

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 21 УПРАВЛЕНИЕ
(ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

№ 1 • 2022 • ЯНВАРЬ — МАРТ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и методология управления

- Богданов С.В., Исаева А.Э., Козлова Е.В., Муртузалиева Т.В., Пурлик В.М.*
Дизайн-мышление как подход к разработке инновационных решений,
ориентированных на человека. 3
- Рублев Д.И.* Система управления обществом в концепции «конструк-
тивного анархизма» Г.П. Максимова 23
- Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А.* Оценка со-
стояния человеческого капитала на этапе шестого технологического
уклада: гонка за региональным лидером 41

Правовое обеспечение управления

- Аничкин Е.С.* Конституционно-правовое прогнозирование в Российской
Федерации 64

Глобальное управление

- Наумов А.О.* Позиция администрации Барака Обамы в ходе «революции
25 января» в Египте. 77
- Демин Д.В.* К вопросу о ненасильственности «цветных революций»
первой волны 96

Государственное управление за рубежом

- Петрунина О.Е.* Вторая мировая война в греческих школьных учебниках. 117

Из истории управления

- Никитина А.А.* Становление местного самоуправления в Ростовской
области в начале 1990-х гг. 137

Публикация документов

- Сахаров В.А.* «Мы имеем дело с инсценировкой». Болгарский доктор
М.А. Марков о германской фальсификации исследования катынских
захоронений в 1943 г. 157

Научная жизнь

- Кудина М.В., Ишеков К.А., Ленков И.Н.* Государственное управление:
современные вызовы (итоги работы XVIII Международной конфере-
нции) 180

CONTENTS

Theory and methodology of management

- Bogdanov S.V., Isaeva A.E., Kozlova E.V., Murtuzalieva T.V., Purlik V.M.* Design thinking as an approach to the developing of innovative solutions focused on people. 3
- Rublev D.I.* The system of social management in the concept of “constructive anarchism” G.P. Maksimova 23
- Voronov A.S., Leontieva L.S., Orlova L.N., Sukhareva M.A.* Assessment of the state of human capital at the stage of the sixth technological order: the race for the regional leader. 41

Legal support of management

- Anichkin E.S.* Constitutional and legal forecasting in the Russian Federation 64

Global management

- Naumov A.O.* The position of the Barack Obama administration during the January 25 revolution in Egypt. 77
- Demin D.V.* On the issue of non-violence of the “Color revolutions” of the first wave 96

Public administration abroad

- Petrulina O.E.* World War II in Greek school textbooks 117

From the history of management

- Nikitina A.A.* Formation of local self-government in the Rostov region in the early 1990s 137

Publication of documents

- Sakharov V.A.* “We’re dealing with a staging.” Bulgarian doctor M.A. Markov about the German falsification of the study of the Katyn burials in 1943. . . . 157

Scientific life

- Kudina M.V., Ishekov K.A., Lenkov I.N.* Public administration: modern challenges (results of the XVIII International conference). 180

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

С.В. Богданов, А.Э. Исаева, Е.В. Козлова,
Т.В. Муртузалиева, В.М. Пурлик*

ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЕ КАК ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена исследованию дизайн-мышления как нового подхода, который используют современные компании для решения проблем различного уровня сложности, их осмысления и реализации благоприятных возможностей. Представлен ретроспективный взгляд на развитие дизайн-мышления, выявлены приоритетные отрасли его применения и дан обзор определений данного концепта ведущими исследователями. Показано, что дизайнеры в современной экономике начинают играть все более значимую стратегическую роль. Это связано с тем, что двадцать первый век становится веком постоянных инноваций, а инновации для компаний становятся стратегией выживания. Дана сравнительная характеристика двух подходов (методов) к принятию управленческих решений (бизнес-мышления и дизайн-мышления) и раскрыт на конкретном примере алгоритм применения каждого из них. Выделены этапы процесса дизайн-мышления (эмпатия, анализ и синтез, генерация идей, прототипирование, тестирование, сторителлинг) и представлена краткая характеристика каждого из них. Особое внимание уделено обоснованию необходимости формирования кроссфункциональной команды для достижения результата, показано ее участие в реализации конкретного проекта, сформулированы вопросы, позволяющие повысить эффективность командной

* *Богданов Сергей Викторович* — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: Bogdanov@spa.msu.ru

Исаева Айгуль Эрнстовна — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: isaeva115@mail.ru

Козлова Елена Витальевна — магистр менеджмента факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: evk_2608@mail.ru

Муртузалиева Таира Велимагомедовна — кандидат экономических наук, доцент факультета маркетинга РЭУ им. Г.В. Плеханова; *e-mail*: Murtuzalieva.TV@rea.ru

Пурлик Вячеслав Михайлович — кандидат экономических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail*: Purlik@spa.msu.ru

работы в бизнесе. Проанализирован опыт применения дизайн-мышления в конкретной компании, позволивший ей занять лидирующие позиции в своем сегменте на мировом рынке. Сделан вывод, что дизайн-мышление помогает руководителям компаний переосмыслить суть бизнеса, лучше понимать потребности своих клиентов, выявлять наиболее прибыльные ниши и реализовывать соответствующие инновационные проекты.

Ключевые слова: дизайн-мышление, модель «Двойного алмаза», бизнес-мышление, этапы дизайн-мышления, команда дизайн-мышления.

The article is devoted to the study of design thinking as a new approach used by modern companies to solve problems of various levels of complexity (and their comprehension), and the implementation of favorable opportunities. It presents a retrospective view on the development of design thinking, identifies priority sectors of its application, and reviews the definitions of the concept by leading researchers. It is shown that designers in the modern economy are beginning to play an increasingly important strategic role. This is due to the fact that the twenty-first century is becoming a century of constant innovation, and innovation for companies is becoming a survival strategy. The article provides a comparative description of two approaches (methods) to managerial decision-making (business thinking and design thinking) and discloses an algorithm for applying each of them on a specific example. The stages of the design thinking process (empathy, analysis, and synthesis, generation of ideas, prototyping, testing, storytelling) are singled out and a brief description of each of them is given. Particular attention is paid to the justification of the need to form a cross-functional team to achieve results, shows its participation in the implementation of a specific project, and formulates questions to improve the effectiveness of teamwork in business. The author analyzes the experience of applying design thinking in a particular company, which allowed it to take a leading position in its segment of the global market. It is concluded that design thinking helps company managers to rethink the essence of business, better understand the needs of their customers, identify the most profitable niches and implement appropriate innovative projects.

Key words: design thinking, “Double diamond” model, business thinking, stages of design thinking, design thinking team.

Введение в дизайн-мышление

Дизайн-мышление является одним из подходов (междисциплинарных) к созданию инновационных продуктов (проектированию инновационных решений), ориентированных на потребности клиента. В центре этого процесса всегда находится человек. У истоков дизайн-мышления стоял Герберт Саймон, лауреат нобелевской премии по экономике, сформулировавший в 1969 г. в книге «Науки

об искусственном» (The Sciences of the Artificial)¹ идеи, которые используются сегодня при формировании отдельных этапов процесса дизайн-мышления. Ключевая роль в создании формализованной методологии под названием «дизайн-мышление» (на основе обобщения предыдущих работ по дизайну) принадлежит Дэвиду Келли. Он является сооснователем Института дизайна Стэнфордского университета (который известен также как d.school) и дизайнерской фирмы IDEO в Кремниевой долине. IDEO в течение 1990-х гг. разработала и презентовала свой дизайн-процесс с удобной для клиента терминологией, набором шагов и инструментов, что привело к популяризации дизайн-мышления (к этому периоду относится и начало применения дизайн-мышления в качестве практического подхода). Преподавание дизайнерского мышления осуществляется в Стэнфордской школе дизайна, одной из главных целей которой является разработка, обучение и внедрение дизайн-мышления². С 2000-х гг. метод дизайн-мышления (или его отдельные элементы) уже активно начали использовать крупные корпорации, ведущие университеты и прочие организации³. В частности, *Apple* использует данный подход при выборе вариантов внешнего вида своих устройств и их функциональности, *Procter & Gamble* применяет при исследовании рынка, а *Bosh* — при создании новых бытовых приборов. В таких корпорациях, как *General Electric*, *Google*, *Samsung*,

¹ См.: Саймон Г. Науки об искусственном. М.: Едиториал УРСС, 2004. Книга (привлекающая повышенное внимание дизайнеров) представляет собой цикл лекций, прочитанных автором в Массачусетском технологическом институте, в которых дано сравнение методологий изучения естественного мира и искусственного, исследованы психология человеческого мышления и наука «конструирования». Как пронизательно заметил Герберт Саймон: «По существу, мы конструируем всякий раз, когда разрабатываем способы превращения данной ситуации в другую, более приемлемую». С. 70.

² О роли дизайна в создании смысловых инноваций можно прочесть в книге: Верганни Р. Инновации, направляемые дизайном: как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018; Связь дизайна и смысловых инноваций отмечает Криппендорф К. в *Design Issues*: «Этимология слова “дизайн” восходит к латинскому *de + signare* и означает делать нечто, отличающееся своим видом, придавать ему значение, показывать его связь с другими вещами, владельцами, пользователями или богами. Исходя из этого первоначального смысла, можно сказать: *дизайн* — это наделение [вещей] смыслом». См.: *Krippendorff K.*. On the Essential Contexts of Artifacts or on the Proposition That Design Is Making Sense (of Things). *Design Issues* 5. № 2 (Spring 1989); *Krippendorff K.* The Semantic Turn: A New Foundation for Design. Boca Raton, FL: CRC Press, 2006.

³ См.: *Lafley A.G., Charan R.* The game-changer: how every leader can drive everyday innovation. L.: Profile Books, 2008.

Airbnb, Netflix, Philips Design, Zara, IKEA и другие, дизайн-мышление также встраивается в организационные процессы и используется в качестве инструмента для создания инноваций⁴. Все больше можно встретить подтверждений применения дизайн-мышления в некоммерческих организациях и государственных структурах.

Наибольшую пользу дизайн-мышление приносит сотрудникам R&D отделов, маркетинговых служб и консалтинговых компаний. Ведущими отраслями по применению дизайн-мышления являются информационные технологии, коммуникации, образование, страхование, туризм и некоторые другие. Наиболее быстрыми темпами метод дизайн-мышления в последние годы внедряют крупнейшие мировые и российские банки (в России еще и многопрофильные технологические и телекоммуникационные компании и другие организации).

Различные ведущие специалисты при определении понятия «дизайн-мышление», акцентируют внимание на разных ключевых аспектах (которые в дальнейшем подлежат серьезному осмыслению). В частности, профессор Ларри Лэйфер (Стэнфордский университет) дает следующее описание дизайн-мышления: «Дизайн-мышление — это образ мышления, культура и процесс создания продуктов, услуги бизнес-моделей, основанный на интерактивном проектировании и обширных исследованиях, ориентированных на пользователя»⁵. Тим Браун рассматривает дизайн-мышление как новый подход к инновациям, «такой подход, который отдельные люди и целые команды смогут использовать для создания прорывных идей, которые могут быть воплощены в жизнь и, таким образом, изменить ее. ... Дизайн-мышление использует возможности, имеющиеся у каждого человека, но не учитываемые в стандартных методах решения проблем. Дизайн-мышление основано на способности человека к интуитивному чувствованию, к распознаванию паттернов, к созданию идей, несущих не только функциональный, но и эмоциональный компонент, к выражению себя не только словами. Никто не хочет управлять компанией на основании чувств, интуиции и вдохновения, но чрезмерная уверенность в рационализме и

⁴ С ключевыми принципами дизайн-мышления, на которые опирается данный подход при решении бизнес-задач, можно ознакомиться в работе: *Kimbell T. Beyond design thinking: Design-as-practice and designs-in-practice. Conference of European Academy of Management. May 2009, Liverpool.*

⁵ Цит. по: *Кемпкенс Оливер. Дизайн-мышление. Все инструменты в одной книге. Москва: Эксмо, 2019. С. 66.*

аналитическом подходе точно так же опасна»⁶. Заслуживает внимания интерпретация дизайн-мышления Тома Келли (дизайнерская фирма IDEO): «Дизайн-мышление — это подход к проектированию инновационных решений, основанный на принципах работы профессиональных дизайнеров»⁷. Следует обратить внимание на определение дизайн-мышления, которое дали Том Келли и Дэвид Келли: «Дизайн-мышление — это способ обнаружить потребности людей и принять новые решения, используя методики и приемы мышления практикующих дизайнеров. ... Дизайн-мышление — это методология. Используя ее, можно найти множество свежих креативных решений, справиться с множеством личностных, социальных и бизнес-проблем. Дизайн-мышление опирается на естественную (и развиваемую) человеческую способность быть интуитивным, находить закономерности и придумывать идеи, которые не только эмоционально привлекательны, но и функциональны»⁸. Оливер Кемпкенс определяет дизайн-мышление как «нестандартный подход к решению проблем, который начинается с понимания людей и заканчивается инновационными предложениями, разработанными индивидуально под их потребности. Метод снижает неопределенность и риск, присущие инновациям, привлекает клиентов или пользователей еще на стадии создания прототипов для того, чтобы найти подходящие для них идеи, протестировать их и улучшить»⁹. Полезной для углубления понимания дизайн-мышления является интерпретация данного понятия Марией Сташенко, директором АНО «Центр дизайн-мышления» и основателем лаборатории *Wonderfull* в Москве. Она пишет: «Как ни странно, за английским словосочетанием «Design Thinking» скрываются два необычных для нас понятия. Мы привыкли понимать «Дизайн» как практику визуализации, рисунка, как, например, графический дизайн. Но истинный перевод слова «design» с английского означает «проектирование» так же, как за словом «мышление» кроется не сонм бесплотных мыслей, а «способ делания вещей», буквально «way of doing things». Вот так, вдруг, привычный нам «способ дизайнерского

⁶ Браун Тим. Дизайн-мышление: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. С. 15–16.

⁷ См.: Kelley E. The Art of Innovation: Lessons in Creativity from IDEO, America's leading design firm. NY.: Doubleday, 2001. Приводится по: Андреев Г. Дизайн-мышление. Проектирование будущего. Монография. М.: Де`Либри, 2020. С. 27.

⁸ Келли Т., Келли Д. Креативная уверенность. Как высвободить и реализовать свои творческие силы. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015. С. 24.

⁹ Кемпкенс О. Дизайн-мышление. Все инструменты в одной книге. Москва: Эксмо, 2019. С. 16.

креативного мышления» растворяется, чтобы уступить место подходу к проектированию вещей. И не просто вещей, а продуктов, услуг, производственных систем и бизнес-моделей»¹⁰.

Несмотря на то, что есть много общего в определении дизайн-мышления у различных авторов, единого понимания концепции дизайн-мышления (с которой согласилось бы большинство исследователей и практиков) не существует¹¹, и проблема нуждается в дальнейшем изучении.

Центральное место в практике дизайн-мышления отводится «трудноразрешимым проблемам» (рис. 1), потому что именно проблемы такого уровня требуют использования методологии дизайн-мышления, предполагающей глубокое понимание людей.

Для каких ситуаций подходит дизайн-мышление?

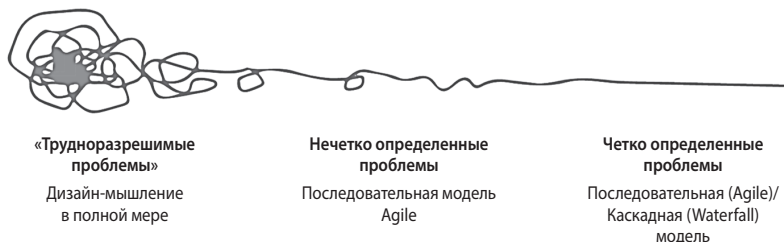

Рис. 1. Проблемы, решаемые с помощью метода «дизайн-мышление»¹²

В связи с тем, что дизайн-мышление как подход имеет очень гибкий характер, его можно внедрить на любой стадии реализации проекта. Дизайн-мышление более правильно рассматривать как систему координат, чем как заранее определенную последовательность шагов. Дизайн процесс в дизайн-мышлении можно представить в виде простой визуальной карты, называемой «Двойной алмаз» (рис. 2). Модель «Двойного алмаза» (Double Diamond model) разработал Британский Совет по дизайну в 2005 г., на основе анализа творческого процесса, осуществляемого в Британских студиях (исследованием было охвачено более 1200 студий)¹³. Присутствие в названии модели слова «Алмаз» означает, что после того, как сгене-

¹⁰ Леврик М., Линк П., Лейфер Л. Дизайн-мышление. От инсайта к новым продуктам. СПб.: Питер, 2020. С. 3.

¹¹ Visser W. Design: one, but in different forms. Design Studies 30, 2009. P. 187–223.

¹² Приводится по Кемпкенс О. Дизайн-мышление. Все инструменты в одной книге. М.: Эксмо, 2019. С. 15.

¹³ См.: <https://www.designcouncil.org.uk/news-opinion/what-framework-innovation-design-councils-evolved-double-diamond>

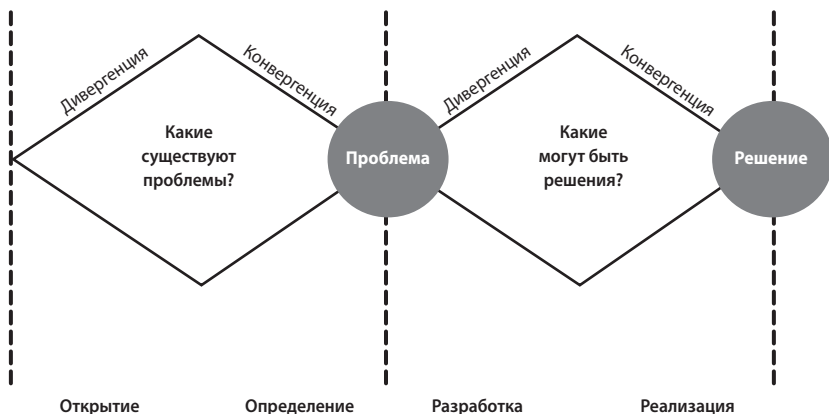

Рис. 2. Модель «Двойного алмаза»

рировано множество самых разных идей (дивергентное мышление), происходит постепенное их сокращение (сужение их круга), до тех пор, пока не найдется самая лучшая (конвергентное мышление). А такой процесс характерен для огранки бриллианта. Модель называется «Двойной алмаз» потому, что такое действие (такой процесс) осуществляется дважды. В первый раз необходимо определиться с формулировкой проблемы, во второй — отыскать решение. Пропуск одного из этапов огранки алмазов делает невозможным правильное определение проблемы. Причем идеи генерируются, тестируются и улучшаются (дорабатываются) несколько раз подряд, для того чтобы отбросить плохие.

В модели «Двойного алмаза» выделяется четыре отдельных этапа: 1) **открытие** (этот этап включает сбор инсайтов и наблюдение); 2) **определение** (на этом этапе фиксируется информация, имеющая существенный смысл и практически реализуемая); 3) **разработка** (на данном этапе создается концепция и разрабатываются прототипы, производится тестирование и повторение итераций); 4) **реализация** (на этом этапе приступают к осуществлению готового проекта).

Бизнес-мышление и дизайн-мышление: сравнительная характеристика

Несмотря на то, что между «традиционным» подходом и «дизайнерским» подходом при принятии стратегических решений существуют фундаментальные различия, но как противоположности они могут притягиваться и потенциально хорошо дополнять

друг друга¹⁴. Но соотношение между этими двумя подходами будет сильно различаться в зависимости от специфики и масштабности реализуемого проекта.

Рассмотрим на конкретном примере алгоритм применения метода бизнес-мышления и дизайн-мышления при принятии стратегического решения (упрощенный вариант)¹⁵.

Предположим, что крупному производителю потребительских товаров необходимо оценить (осмыслить) возможные изменения, которые ожидают компанию на розничном рынке в предстоящие десять лет, для того чтобы определиться, как она должна на них реагировать. Разберем, как подойдут к решению этой проблемы две команды, использующие различные методы принятия решений (бизнес-мышление — первая команда и дизайн-мышление — вторая команда).

Участники первой команды, как правило, начинают с изучения внешней среды (экономических, социальных, политических, технологических, правовых и демографических тенденций), так называемого дальнего окружения, оказывающего воздействие на деятельность компании, но на которое сама компания влиять не может. Следует сразу же заметить, что однозначных подходов при анализе дальнего окружения компании не существует. Оценка возможностей и угроз компании в значительной степени будет зависеть от того, какие тренды и явления менеджеры первой команды посчитают наиболее существенными и как они их истолкуют. Несомненно, они еще изучат отчеты аналитиков, выслушают мнение

¹⁴ Андреев Г. Дизайн-мышление. Проектирование будущего. Монография. М.: Де' Либри, 2020. С. 23–27. Влияние на формирование концепции дизайн-мышления практического опыта менеджеров дизайнерских фирм, методов и навыков инновационного мышления и теорий менеджмента отражено в работе: *Johansson-Skoldberg U., Woodilla J., Cetinkaya M. Design Thinking: Past, Present and Possible Futures // Creativity and Innovation Management*. 2013. № 22 (2). P. 121–146; Интерпретация дизайн-мышления как целостной концепции, описывающей когнитивные практики, которые используют в своей работе профессиональные дизайнеры, представлена в работе: *Dorst K. Designresearch: arevolution-waiting-to-happen // Design Studies*. 2008. № 29 (1). P. 4–11. Суть традиционного подхода при принятии и реализации стратегических решений изложена в следующих книгах: *Ривз М., Хаанес К., Синха Дж.* Стратегии тоже нужна стратегия. Практическое руководство для каждого бизнес-лидера в эпоху перемен. М.: Издательство «Э», 2016; *Пурлик В.М.* Бизнес как система // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2015. № 48. С. 162–188; *Исаева А.Э., Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М.* Критическое осмысление концептуальных подходов к анализу бизнес-моделей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 3–21.

¹⁵ *Лидтка Ж., Огилви Т.* Думай как дизайнер. Дизайн-мышление для менеджеров. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 17–21.

экспертов, выявят конкурентов компании и выберут в качестве эталона розничные компании, которые лидируют на рынке. Потом разработают прогнозы на предстоящую перспективу и предложат возможный набор стратегий с расчетом финансовых результатов и эффективности при реализации каждой из них.

Участники второй команды изберут другой путь реализации данного проекта. Несмотря на то, что начать они могут тоже с выявления подобных трендов, но только использовать их они уже будут для разработки возможных сценариев будущего. Члены команды разойдутся по магазинам и будут общаться с покупателями и сотрудниками для изучения опыта шопинга. Они могут попытаться создать образы покупателей и смоделировать различные сценарии изменений, которые могут произойти в их жизни и манеру их покупок в предстоящие десять лет. Возможно, они пригласят своих однокурсников и устроят мозговой штурм на тему «Магазин будущего». Полученные сценарии и образы понадобятся им в качестве отправной точки для групповой работы над проектом. Результатом их работы будет определенный набор концепций (а не решения), которые можно использовать в качестве основы для создания прототипов. И уже с помощью созданных прототипов проектная команда получит обратную связь от потенциальных покупателей.

Бизнес-мышление и дизайн-мышление фундаментально различаются. Очевидное различие проявляется не только в организации, используемых методах сбора информации и полученных результатах. Эта разница касается базовых предпосылок и факторов, лежащих в основе принятия решений. Бизнес-мышление предполагает, что управленческие решения принимаются менеджерами рационально и объективно, на основе экономической логики и можно измерить их эффективность. Одним словом, если используется бизнес-мышление, то в этом случае должна существовать «истина» при принятии управленческих решений, и ответы на возникающие вопросы делятся на две категории: «правильные» и «неправильные». В свою очередь, если менеджеры используют дизайн-мышление при принятии управленческих решений, то в этом случае решения принимаются на основе учета ощущений и впечатлений конкретных людей. Менеджеры воспринимают объективность скорее, как иллюзию, потому что для них реальность создается конкретными людьми, проживающими эту реальность. В мире, где присутствует определенный уровень беспорядочности, принятие решений осуществляется скорее всего на основе эмоций, чем логики. И желание считается более сильной мотивацией для принятия решения по

сравнению со здравым смыслом. И поэтому принимается во внимание в этом мире (при использовании дизайн-мышления) лишь наша индивидуальная «истина», а решения оцениваются только с точки зрения «лучше» или «хуже», без проведения конкретных расчетов эффективности. Именно по этой причине члены первой команды анализировали данные для выявления тенденций, а вторая команда (использующая дизайн-мышление) осуществляла наблюдение за процессом шопинга.

Однако различие между этими двумя подходами еще глубже потому, что различаются даже сами ценности, лежащие в основе каждого из этих подходов (как результат противопоставления хаотичности и порядка). Руководители компаний, отдающих предпочтение бизнес-мышлению, обычно, выстраивают структуру своих организаций, нацеленную на поддержание порядка и обеспечение контроля (без этого невозможно планировать работу и отвечать за выполнение взятых на себя обязательств). В то время как руководителям компаний, придерживающихся дизайн-мышления, нравится неоднозначность и неопределенность в своей работе (в них они пытаются выявить открывающиеся возможности). Поэтому члены первой команды анализируют конкурентов и выбирают среди них эталон для сравнения (на который следует равняться), а члены второй команды «рисуют» футуристические миры (по крайней мере, несколько), и создают для них прототипы.

В связи с тем, что различаются ключевые ценности и предпосылки двух подходов, это приводит к разнице между ними в инструментах, приемах и людях. В основе бизнес-мышления лежит аналитический подход. Поэтому члены первой команды для обоснования своего выбора рассчитывают экономический эффект (чтобы доказать правильность полученного ответа). Члены второй команды ориентируются в основном на экспериментальный подход, улучшая с помощью итераций (создания все новых прототипов с помощью бумаги, цифровых макетов и пр.) свое прежнее решение. Причем итерационный процесс может продолжаться до тех пор, пока не будет найдено приемлемое решение. Благодаря изготовленным моделям и прототипам идеи выглядят реальными, в то время как расчеты и таблицы — абстракциями.

Этапы дизайн-мышления

Дизайн-мышление относится к проектам с неопределенным результатом. Обычно процесс дизайн-мышления состоит из пяти этапов (впервые пятиэтапная модель была предложена Институтом дизайна при Стенфордском университете), хотя количе-

ство этапов может и варьироваться в зависимости от команд и организаций, которые осуществляют данный дизайн-процесс (в последние годы отдельные организации добавляют шестой этап — сторителлинг). Причем ключевая идея (вне зависимости от этапов) всегда остается неизменной: вначале надо понять людей и проблему и только после этого уже начинать действовать. Вот эти шесть этапов дизайн-мышления (рис. 3)¹⁶: 1) эмпатия; 2) анализ и синтез; 3) генерация и отбор идей; 4) прототипирование; 5) тестирование; 6) сторителлинг.

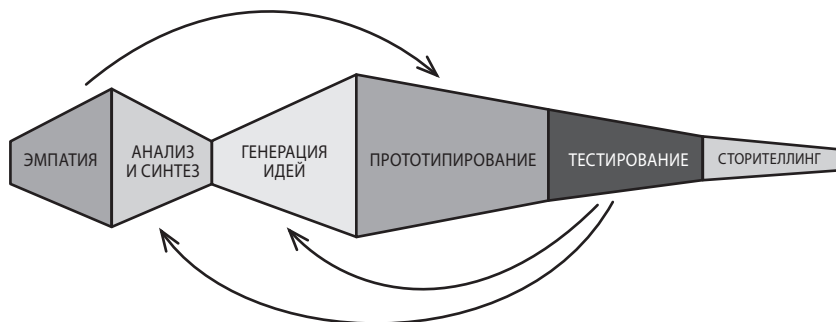

Рис. 3. Этапы дизайн-мышления (Сбер)

Этап эмпатии

Эмпатия¹⁷ является главным элементом дизайн-процесса, ориентированного на пользователя. Дизайн должен быть человеко-ориентированным. Суть данной идеи состоит в том, что прежде, чем приступить к проектированию чего бы то ни было, необходимо развить в себе эмпатию по отношению к целевой аудитории (поместить себя на место другого человека, разобраться, что происходит у него в голове, осознанно сопереживать его чувствам, установить с ним

¹⁶ Разработан школой дизайна Корпоративного университета Сбера на основе методологии Стэнфордского университета.

¹⁷ Суть эмпатии как способности отдельного человека понимать и разделять чувства других людей, как одного из ключевых принципов лояльности представлена в работе: *Роджерс С., Риннэ Л., Мун Ш. Истинная лояльность: Как взломать код верности клиента.* М.: Альпина Паблишер, 2020; О том, как формировать уникальные впечатления при разработке продуктов, и о формировании корпоративной стратегии в книге: *Росман Р., Дюрден М. Дизайн впечатлений: Инструменты и шаблоны создания у клиента положительных эмоций от взаимодействия с компанией и продуктом.* М.: Альпина Паблишер, 2021; О недостаточной оценке влияния эмоций на процесс работы дизайнера в книге: *Brown T. Change by Design: How Design Thinking Transforms Organizations and Inspires Innovation.* Harper Business. NY.: 2009.

эмпатическую связь, понаблюдав за ним в его естественной среде). Поставив себя на место клиента, дизайн-мыслитель приобретает глубинное понимание и выявляет еще не высказанные потребности. На этапе эмпатии важно попытаться посмотреть на контекст клиента свежим взглядом, обнаружить то, на что прежде не обращали внимание, и коллекционировать потребительские инсайты (истинную мотивацию потребителей). Иными словами, процесс дизайн-мышления всегда начинается с понимания клиента. Важно иметь представление о ключевых результатах, которые должны быть достигнуты на этапе «Эмпатии».

Этап анализа и синтеза

На этапе анализа и синтеза кросс-функциональная команда собирает данные наблюдений и другую важную информацию (анализ отраслевых и конкурентных трендов, исследование клиентов и конечных пользователей, инсайты от лидеров мнений и пр.)¹⁸, группирует ее по различным основаниям и знакомит ключевых стэйкхолдеров с наиболее значимыми результатами исследований. Анализ клиентов и конечных пользователей помогает акцентировать внимание на людях (что действительно актуально для них) и разработке продуктов при осуществлении дизайн-процесса и оценить эффективность найденных решений с точки зрения влияния на потребителя.

Этап генерации и отбора идей

На данном этапе команда концентрируется на генерации и отборе идей и создании решений, способных устранить проблему пользователей¹⁹. Иными словами, задача заключается в том, чтобы найти идеи, которые годятся для решения проблемы. Команда за-

¹⁸ Понимание природы происходящих в экономике и обществе изменений и их прогнозирование для принятия правильных решений и создания востребованных продуктов в работе: *Реймонд М.* Исследование трендов. Практическое руководство. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020; То, что «деньги делаются не на продукте и даже не на бренде, а на тренде» (в связи с тем, что тренд отражает групповое поведение), первыми поняли бизнесмены в конце XX в. См. *Доменюк С.* Символический капитализм (Материализация символа). «Альтер-фабрика». СПб.: ООО «Страта», 2015. С. 21. В то же время можно найти подтверждение и тому, что великие бренды игнорируют тренды. Более подробно см.: *Йон Ли Д.* Что делают великие компании, или Как отделить лучшее от прочего. СПб.: Питер, 2015. С. 94–129.

¹⁹ Подробнее о секретах мышления творческих людей и их использовании для создания новых идей и нахождения нестандартных решений в книге: *Микалко М.* Взлом креатива: как увидеть то, что не видят другие. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019; Алгоритм тестирования бизнес-идей представлен в работе: *Блэнд Д., Остервальдер А.* Тестирование бизнес-идей. М.: Альпина Паблишер, 2021.

дает себе вопросы типа «Если бы не было никаких ограничений...», то базирующиеся на каких идеях проекты оказались бы наиболее успешными? Выбор лучших идей (из предложенных) осуществляется с использованием паттернов, тем и осуществимых инсайтов, которые собраны на предшествующих этапах. Затем выделяются самые перспективные идеи (с точки зрения принятия решений).

Этап прототипирования

Прототип является постоянно обновляемым визуальным представлением решения поставленной задачи. Создание прототипа — фундаментальная часть процесса дизайн-мышления²⁰. После завершения этапа генерации и отбора идей команда начинает заниматься поиском решений проблем, разрабатывая прототипы. Первичное визуальное представление о прототипе должно быть уже на этапе эмпатии (потому что он является инструментом коммуникации с клиентами и стэйкхолдерами). Спектр вариантов прототипов зависит от этапа дизайн-мышления. По мере продвижения дизайн-процесса уровень проработанности прототипов будет расти и на этапе тестирования уже нужны детальные прототипы, для того чтобы напрямую связать мысли и действия. Наличие обратной связи позволяет не только сократить расходы на улучшение продукта, но и получить в конечном итоге более совершенный его вариант.

Этап тестирования

После создания прототипов команда их тестирует, проводя быстрые итерации, оценивая и совершенствуя решения на основе обратной связи²¹. Именно благодаря прототипам у команды появляется возможность в течение короткого промежутка времени получить множество решений проблемы. Прототипы используются командой для достижения взаимопонимания сути альтернатив между стэйкхолдерами и клиентами. Очевидно, что часть созданных командой прототипов оказываются неудачными, но даже и они могут предоставить ценную информацию для будущих решений. Конечным результатом проекта (принятого клиентами и стэйкхолдерами) является получение командой выходного продукта (решение проблемы, которое было сформулировано на этапе эмпатии).

²⁰ О видах прототипов и ключевых принципах их использования можно ознакомиться в работе Каган Марти. См.: Каган Марти. Вдохновенные. Все, что нужно знать продакт-менеджеру. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. С. 243–256.

²¹ Цели, методики и гипотезы тестирования прототипа раскрываются в работе: Каган Марти. Вдохновенные. Все, что нужно знать продакт-менеджеру. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. С. 257–300.

Этап сторителлинга

Завершающим этапом процесса дизайн-мышления является стадия сторителлинга²². Идею, которую вы создали и протестировали с клиентом, необходимо упаковать в некую правдоподобную историю с героем, чтобы вовлечь заинтересованные стороны в реализацию проекта. В истории должны найти отражение истоки замысла и развития вашего бизнеса. Рассказывая историю необходимо добиться того, чтобы слушатели чувствовали и видели то же, что и вы, ощущали тот же запах и вкус, мысленно преодолевали вместе с вами трудности. Хорошие истории способны превратить потребителей вашей продукции в фанатов компании.

Команда дизайн-мышления

Дизайн-мышление как процесс всегда является командной работой (работой кросс-функциональной команды)²³. Все члены команды должны в равной степени и постоянно участвовать в процессе, чтобы видеть целостную картину от начала проекта и до его завершения. Это имеет решающее значение для успеха. Наличие в команде людей с различными мнениями и творческими подходами увеличивает скорость создания инноваций, что является для организации важным конкурентным преимуществом.

Дизайн-мышление протекает в группах. Для того чтобы креативность отдельных людей не подавлялась, а, наоборот, высвобождалась (чтобы сотрудничество дизайн-мыслителей в группе приводило к генерированию креативных идей), лучше большую команду разделить на несколько небольших групп (как правило, так и происходит на начальной стадии проекта; для выработки базового концепта достаточно небольшой команды). В связи с тем, что разные люди обладают разными образованием, опытом, способностями и прочими различиями, они, наблюдая за одной и той же ситуацией, извлекают из нее разную информацию. По этой причине профессионалов различных областей объединяют в небольшую команду, которой

²² О важности историй в достижении конкурентных преимуществ компании можно прочесть в книге: *Карлгард Рич*. В здоровом бизнесе — здоровый дух. Как великие компании вырабатывают иммунитет к кризисам. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 206–243.

²³ Анализ организационных, командных и личных бизнес-моделей и новых инструментов усиления командной работы представлен в работе: *Кларк Т., Хейзен Б.* Бизнес-модели для команд. Как работает ваша компания и какую роль (на самом деле) играет каждый сотрудник. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021; Об использовании эмоциональной гибкости в качестве инструмента создания эффективной команды в работе: *Флеминг К.* Эмоциональная гибкость. Завоевать расположение коллег, управлять решениями партнеров. М.: Эксмо, 2020.

поручают решение определенной проблемы. На стадии реализации проекта в нем можно увидеть участие и большой команды. Например, производство фильма²⁴ включает три ключевых этапа, каждый из которых различается людьми, условиями и задачами. Только три человека — режиссер, продюсер и автор сценария — принимают участие с самого начала проекта и до его завершения. Но для того, чтобы они начали принимать какие-нибудь решения, необходимо сначала заключить договор между сценаристом, режиссером и «звездами», которые способны не только покрыть все расходы на производство фильма, но и обеспечить получение прибыли. Именно успех картины имеет для всех перечисленных сторон главный смысл, и как раз это лежит в основе контракта. Подписание такого соглашения можно соотнести с разработкой и одобрением конкретного коммерческого предложения. Подписание договора означает, что вопрос с финансированием проекта (производства фильма) решен. И только после этого (нахождения денег) к делу приступает съемочная группа.

На первом этапе (подготовительном) осуществляется доработка сценария, составляется план производства, подбираются актеры и нанимается технический персонал. Непосредственно в подготовке к съемкам, как правило, принимает участие небольшая команда, в которую входят близкие к режиссеру и пользующиеся его доверием люди.

Далее (на втором этапе) команда приступает непосредственно к съемочному процессу. На данном этапе (в отличие от первого) в съемках фильма принимает участие значительно больше персонала, который в зависимости от рода своей деятельности можно подразделить на следующие группы: актеры, операторы, осветители, звукооператоры и т.д. Помимо этой классификации персонал также подразделяется на следующие две категории (различающиеся бюджетами на категорию): «над чертой» и «под чертой». Ключевое концептуальное различие между этими двумя группами заключается в мере возложенной на них ответственности. Первая группа (люди, которые находятся «над чертой») несет ответственность за успех фильма в целом. В данную (руководящую) группу входят: продюсер, режиссер, сценарист и ведущие актеры. Вторую группу (люди, находящиеся «под чертой») составляют члены операторской и прочих команд, водители, плотники и т.п., которые несут ответственность только за определенный аспект кинопроизводства.

Третий этап, который называется постпроизводство, начинается после того, когда съемки фильма закончены и съемочная группа

²⁴ Креативное мышление в бизнесе. М.: Юнайтед Пресс, 2011. С. 94–95.

распущена. На данном этапе осуществляется: монтаж видео- и звукооряда, запись и синхронизация музыкального сопровождения и различных звуковых эффектов. На этом этапе (постпроизводство), как и на подготовительном этапе перед съемками, в работе принимает участие относительно небольшая команда, члены которой тесно контактируют друг с другом и режиссером.

Большинство временных организаций, создаваемых в бизнесе для осуществления определенного проекта (например, разработки и вывода на рынок нового продукта и т.п.), проходят через похожие вышеперечисленные этапы. Было бы очень полезно проанализировать различные этапы, прежде всего с точки зрения кадрового состава. Какие конкретно специалисты задействованы на конкретном этапе? Когда и с какой целью вовлекается в рабочий процесс каждый из них? Сколько времени они принимают участие в работе команды? Между какими работниками должно быть хорошее взаимопонимание? На какие группы разделяются все участники проекта? К каким группам каждый участник относит себя сам? Меняется ли (или остается без изменений) классификация по группам при переходе на следующий этап?

Дизайн-мышление направлено на повышение значимости творческого подхода в бизнесе. При разработке уникальных продуктов креативные компании всегда ищут людей способных (и готовых) пересекать в своей работе границы базовой для себя специальности (отдельных дисциплин). Причем принципы дизайн-мышления используются сегодня не только компаниями, которые разрабатывают новые продукты. В связи с тем, что дизайн как процесс мышления переместился ближе к источнику генерирования идей, междисциплинарные команды различных организаций решают разнообразные проблемы с разным уровнем сложности.

Практика использования дизайн-мышления

Несмотря на то, что существует огромное количество способов ведения бизнеса, инновационные стратегии появляются не так часто. Это свидетельствует о том, что системные инновации, направляемые дизайном, предусматривают, как правило, изменения существующих в данной отрасли принципов и правил игры. Рассмотрим в качестве примера испанскую фирму *Zara*²⁵, являющуюся частью концерна *Inditex* (который является крупнейшей в мире группой, занимающейся розничной торговлей одеждой), имеющую уникальную модель бизнеса и использующую дизайн-мышление в различных функцио-

²⁵ О`Ши Ковандонга. Феномен ZARA. Москва: Эксмо, 2020.

нальных областях. *Zara* как и *Benetton* являются производителями брендовой одежды по умеренным ценам (в этом их модели бизнеса схожи). Именно благодаря концепции *Benetton* был создан этот рынок. Концепция *Benetton* содержала скрытое положение о необходимости формирования весенних, летних и осенних коллекций, которые должны быстро дополняться новым ассортиментом, по мере изменения рыночного спроса на отдельные позиции, и быстро доставляться потребителям. *Zara* осуществила творческое переосмысление стратегической концепции *Benetton*, дополнив ее новыми элементами и отказавшись от некоторых устаревших. *Zara* изменила логику бизнес-модели *Benetton* как в области производства, так и в области маркетинга. Суть этих изменений в следующем:

Во-первых, компания практически полностью отказалась от продвижения, посчитав, что это требует больших затрат и недостаточно эффективно в отношении молодых людей (именно на данную категорию потребителей фирма и ориентирована).

Во-вторых, *Zara* также отказалась следовать принятому в текстильной отрасли ключевому положению о существовании сезонной моды. Она стала позиционировать себя как производителя «живущих коллекций», которые проектируются, производятся и продаются настолько быстро, насколько это возможно. В частности, компания осуществляет поставки товара в магазины *Zara* по всей Европе дважды в неделю. Но это есть не что иное, как фактическое изменение моделей, цветовой гаммы и образцов: «Мы хотим, чтобы наши клиентки понимали, что если им что-то нравится, то они должны покупать это немедленно, потому что на следующей неделе этого уже может и не быть в магазинах. Таким образом, мы создаем атмосферу редкости изделий и случайности, которой следует воспользоваться...»²⁶. Время выведения товаров на рынок составляет менее трех недель (в то время как конкуренты выводят на рынок по две коллекции в год), причем 50% одежды *Zara* разрабатывает и производит в середине сезона²⁷. Для большинства фирм, занимающихся производством одежды, такой темп продуктовых инноваций является невозможным. Очевидно, что подобная стратегия для любой фирмы является очень рискованной, и чтобы ей следовать, у фирмы *Zara* должны быть неоспоримые преимущества перед конкурентами в области производства, маркетинга и логистики. Для того чтобы доминировать на рынке сотрудники

²⁶ Crawford L. Style with Rapid-response. Financial Times. 2000. Sept. 26.

²⁷ Остервальдер А., Пинье Ив., Этьембль Ф., Смит А. Непобедимая компания: Как непрерывно обновлять бизнес-модель вашей организации, вдохновляясь опытом лучших. М.: Альпина Паблишер, 2021. С. 191.

центрального офиса фирмы поддерживают ежедневную связь с локальными менеджерами на нескольких континентах. Что касается маркетологов, то в поисках новых идей они постоянно посещают студенческие общежития, дискотеки и пабы, фиксируют, «что носят» молодые люди, и передают свои цифровые фото и записи в отделы проектирования одежды.

В-третьих, Zara изменила и производственную модель. Поэтому *Zara* не замещает свои производства на принципах аутсорсинга в странах с дешевой рабочей силой (для того, чтобы снизить затраты), а отдает предпочтение ультрасовременным производственным системам, которые размещены в Испании. Они позволяют производить небольшие коллекции изделий под конкретные заказы. Запасы на производстве практически отсутствуют, потому что те коллекции, которые не пользуются спросом, «меняют цвета» (перекрашиваются в другие цвета). Благодаря современным системам логистики поставка новых коллекций в магазины осуществляется через каждые несколько дней (причем маленькими партиями). Поэтому уценка одежды в компании осуществляется очень редко (в отличие от большинства других компаний).

Следовательно, *Zara* в 1980-х гг. подорвала индустрию моды, благодаря кардинальной перестройке цепочки поставок и реализации концепции быстрой моды. В настоящее время кампания способна очень быстро реагировать на модные тренды, потому что имеет хорошо отлаженную вертикально-интегрированную цепочку поставок.

Пример компании *Zara* позволяет понять логику построения инновационных бизнес-моделей, использующих концепцию дизайн-мышления. Несмотря на то, что компания *Benetton* создала модель производства относительно дешевой и модной одежды, именно фирма *Zara* значительно изменила эту модель, доведя ее до экстремума. Благодаря модели *Zara* «мир моды становится миром улетучивающихся, неповторимых коллекций, а процесс покупки — использованием случая. Купленный товар уже не является классическим нарядом, который мы надеваем иногда, а большей частью держим в шкафах. Логика покупок вещей этой фирмы напоминает больше покупку мороженого или пирожных — нужно насладиться и покупать следующее»²⁸.

Таким образом, дизайн-мышление позволяет выводить на рынок инновационные товары и услуги с предложением покупателю их приобрести по совершенно иным основаниям (причинам), чем

²⁸ Облой К. Стратегия организации: В поисках устойчивого конкурентного преимущества. Минск: Гревцов Букс, 2013. С. 127–128.

это принято на рынке. Иными словами, очень важно наделить вещь смыслом (потому что люди покупают прежде всего смыслы и впечатления, а не товары). Особенно это важно в экономике впечатлений²⁹.

Литература

Андреев Г. Дизайн-мышление. Проектирование будущего. Монография. М.: Де` Либри, 2020.

Блэнд Д., Остервальдер А. Тестирование бизнес-идей. М.: Альпина Паблишер, 2021.

Браун Т. Дизайн-мышление: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.

Верганти Р. Инновации, направляемые дизайном: как изменить правила конкуренции посредством радикальных смысловых инноваций. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

Доменюк С. Символический капитализм (Материализация символа). «Альтер-фабрика». СПб.: ООО «Страта», 2015.

Исаева А.Э., Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М. Критическое осмысление концептуальных подходов к анализу бизнес-моделей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 3–21.

Йон Ли Д. Что делают великие компании, или Как отделить лучшее от прочего. СПб.: Питер, 2015.

Каган М. Вдохновенные. Все, что нужно знать продакт-менеджеру. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.

Карлгаард Р. В здоровом бизнесе — здоровый дух. Как великие компании вырабатывают иммунитет к кризисам. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

Кемпкенс О. Дизайн-мышление. Все инструменты в одной книге. Москва: Эксмо, 2019.

Кларк Т., Хейзен Б. Бизнес-модели для команд. Как работает ваша компания и какую роль (на самом деле) играет каждый сотрудник. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021.

Креативное мышление в бизнесе. М.: Юнайтед Пресс, 2011.

Леврик М., Линк П., Лейфер Л. Дизайн-мышление. От инсайта к новым продуктам. СПб.: Питер, 2020.

Лидтка Ж., Огилви Т. Думай как дизайнер. Дизайн-мышление для менеджеров. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

Микалко М. Взлом креатива: как увидеть то, что не видят другие. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

²⁹ С теорией и практикой проектирования впечатлений и применения дизайна впечатлений при разработке продуктов и корпоративной стратегии можно прочитать в книгах. См.: *Пресс М., Купер Р.* Власть дизайнера: Ключ к сердцу потребителя. Минск: Гревцов Паблишер, 2008; *Россман Р., Дюрден М.* Дизайн впечатлений: Инструменты и шаблоны создания у клиента положительных эмоций от взаимодействия с компанией и продуктом. М.: Альпина Паблишер, 2021.

Остервальдер А., Пинье Ив, Этъембль Ф., Смит А. Непобедимая компания: Как непрерывно обновлять бизнес-модель вашей организации, вдохновляясь опытом лучших. М.: Альпина Паблишер, 2021.

О`Ши Ковандонга. Феномен ZARA. Москва: Эксмо, 2020.

Ривз Мартин, Хаанес Кнут, Синха Джанмнеджая. Стратегии тоже нужна стратегия. Практическое руководство для каждого бизнес-лидера в эпоху перемен. М.: Издательство «Э», 2016.

Пресс М., Купер Р. Власть дизайнера: Ключ к сердцу потребителя. Минск: Гревцов Паблишер, 2008.

Пурлик В.М. Бизнес как система // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). № 48, 2015. С. 162–188.

Реймонд М. Исследование трендов. Практическое руководство. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.

Роджерс С., Риннэ Л., Мун Ш. Истинная лояльность: Как взломать код верности клиента. М.: Альпина Паблишер, 2020.

Росман Р., Дюрден М. Дизайн впечатлений: Инструменты и шаблоны создания у клиента положительных эмоций от взаимодействия с компанией и продуктом. М.: Альпина Паблишер, 2021.

Саймон Г. Науки об искусственном. М.: Едиториал УРСС, 2004.

Флеминг К. Эмоциональная гибкость. Завоевать расположение коллег, управлять решениями партнеров. М.: Эксмо, 2020.

Brown T. Change by Design: How Design Thinking Transforms Organizations and Inspires Innovation. Harper Business, 2009. 290 p.

Crawford L. Style with Rapid-response. Financial Times. 2000. September 26.

Dorst K. Design research: a revolution-waiting-to-happen // Design Studies. 2008. Vol. 29 (1). P. 4–11.

Johansson-Skoldberg U., Woodilla J., Cetinkaya M. Design Thinking: Past, Present and Possible Futures. Creativity and Innovation Management. 2013. Vol. 22 (2). P. 121–146.

Kelley E. The Art of Innovation: Lessons in Creativity from IDEO, America's leading design firm. NY.: Doubleday, 2001.

Kimbell T. Beyond design thinking: Design-as-practice and designs-in-practice. — Conference of European Academy of Management. Liverpool, 2009.

Krippendorff Klaus. On the Essential Contexts of Artifacts or on the Proposition That Design Is Making Sense (of Things) // Design Issues. 1989. Vol. 5, No. 2. P. 9–38.

Krippendorff Klaus. The Semantic Turn: A New Foundation for Design. Boca Raton, 2005, 368 p.

Lafley A.G., Charan R. The game-changer: How every leader can drive everyday innovation. L.: Profile Books, 2008.

Visser W. Design: one, but in different forms // Design Studies. 2009. No. 30. P. 187–223.

Д.И. Рублев*

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ В КОНЦЕПЦИИ «КОНСТРУКТИВНОГО АНАРХИЗМА» Г.П. МАКСИМОВА

Статья посвящена управленческим идеям Г.П. Максимова — одного из наиболее известных теоретиков российского анархизма в конце 1910-х — 1930-е гг. Автор рассматривает концепцию «переходного периода» к безвластному обществу, разработанную Максимовым в конце 1920-х гг. в работе «Конструктивный анархизм». Для данной модели общественно-политического устройства предполагалось сохранение элементов власти в децентрализованной форме, переход к выборным органам производственного и территориального самоуправления трудящихся. Представлен анализ истоков концепции Максимова и ее роли в развитии анархистского течения мировой общественной мысли.

Ключевые слова: анархизм, анархический коммунизм, анархо-синдикализм, «конструктивный анархизм», П.А. Кропоткин, Г.П. Максимов.

The article is devoted to the managerial ideas of G.P. Maksimov, one of the most famous theorists of Russian anarchism in the late 1910s — 1930s. The author examines the concept of a “transition period” to an imperious society, developed by Maximov in the late 1920s in his work “Constructive Anarchism”. For this model of socio-political structure, it was assumed that the elements of power would be preserved in a decentralized form, transferred to the elected bodies of industrial and territorial self-government of workers. The author analyzes the origins of Maximov’s concept and its role in the development of the anarchist current of world social thought.

Key words: anarchism, anarchist communism, anarcho-syndicalism, “constructive anarchism”, P.A. Kropotkin, G.P. Maksimov.

В 1917–1921 гг. впервые в истории нашей страны анархисты получили возможность непосредственно воплотить свои идеи в жизнь, участвуя в массовых народных движениях (махновщина, роговщина, Кронштадтское восстание 1921 г.), работая в органах самоуправления трудящихся и профсоюзах, проводя социальные

* Рублев Дмитрий Иванович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: rublev773@gmail.com

эксперименты в коммунах и кооперативах. Оказавшись в эмиграции в начале 1920-х гг., деятели анархистского движения России переосмысливают программу, стратегию и тактику движения, учитывая опыт Великой Российской революции и реалии индустриального общества 1920-х гг.

Во второй половине XIX в. россияне М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин заложили теоретические основы революционных течений анархизма. До сих пор левое крыло международного анархистского движения признает их как основоположников. В 1920-е — начале 1940-х гг. уникальный опыт российских анархистов как участников революционных событий оказался востребован в международном анархистском движении. Они активно участвовали в дискуссиях о проблемах перехода к «безвластному» обществу. П.А. Аршинов, В.М. Волин, Г.П. Максимов до сих пор считаются основателями определенных течений в анархизме.

Идеи Григория Петровича Максимова (1893–1950) частично получили освещение в работах историков¹, но их полноценное исследование в России было ограничено в силу недоступности читателю ключевых текстов в их аутентичном русскоязычном варианте. Среди них программная работа Максимова «Конструктивный анархизм (опыт построения анархо-коммунистической программы)». В этом труде Григорий Петрович излагает план социальных преобразований в анархо-коммунистическом и анархо-синдикалистском духе, ориентированный на условия России середины 1920-х гг. «Конструктивный анархизм» был завершен в 1929 г., но увидел свет в 1952 г., после смерти автора. Тогда был издан лишь английский перевод Ады Сигел². Аутентичный вариант текста с пометами и примечаниями Максимова был впервые издан автором статьи в апреле 2021 г.³

Максимов утверждал, что с конца XIX в. социалистическая и анархистская мысль, пройдя стадии конструирования утопий и «научного социализма», вступила в «период конструктивного социализма», связанного с разработкой конкретики социальных преобразований и строительством нового общества. В такой по-

¹ См., например: *D'Agostino A. Marxism and the Russian Anarchists*. San-Francisco, California: Germinal Press, 1977; *Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. 1917–1939 гг.* М.: ИВИ РАН. 1999.

² *Maximoff G.P. Constructive Anarchism*. Chicago: Maximoff Memorial Publication Committee, 1952.

³ См.: Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. М.: Политическая энциклопедия. 2021. С. 446–543.

становке вопроса у Максимова были единомышленники среди более умеренных социалистов. В 1925 г. ведущий теоретик эсеров В.М. Чернов выступил с похожими тезисами, выпустив книгу «Конструктивный социализм»⁴. Терминологическое совпадение в идейных поисках авторов отметил А.В. Шубин⁵.

Максимов связывал переход к «конструктивному периоду» в анархистской мысли с работой Кропоткина «Хлеб и Воля» (1892 г.), а его продолжение — с деятельностью российских анархо-синдикалистов⁶, разрабатывавших программу преобразований применительно к реалиям первых десятилетий XX в.

Максимов полагал, что воплощение в жизнь анархо-коммунистической модели возможно лишь в результате длительного переходного периода. В качестве такового он рассматривал «коммунально-синдикальный строй, покоящийся на анархической и коммунистической базе»⁷. В этом вопросе Максимов следовал идеям анархо-синдикалиста М. Раевского (Л.И. Фишелева), сформулированным в 1915–1916 гг. Раевский полагал, что в силу психологической и технической неподготовленности рабочих и крестьян к анархо-коммунистическим отношениям, необходим «переходный период», в рамках которого федерация профсоюзов с анархистской программой возьмет в свои руки власть, осуществляя управление производством. Государство с урезанными полномочиями сохранится в виде федерации самоуправляющихся коммун⁸. Во время Великой Российской революции анархо-синдикалисты развили эту концепцию, включив в структуру общества «переходного периода» организации трудящихся образца 1917 г. — профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, кооперативы, домовые комитеты, Советы⁹.

⁴ См.: Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997.

⁵ См.: Шубин А.В. Конструктивный социализм // Власть и общество в представлении левых общественно-политических движений. М.: 2005. С. 11.

⁶ Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. С. 468–469.

⁷ Там же. С. 498.

⁸ Раевский М. Анархо-синдикализм и «критический» синдикализм. Нью-Йорк: Федерация союзов русских рабочих Соединенных Штатов и Канады, 1919. С. 6, 30–31, 68; Раевский М. Парижская коммуна и настоящий момент // Голос труда. 12 марта 1915. № 28. С. 1.

⁹ См.: Декларация Петроградского союза анархо-синдикалистской пропаганды // Голос труда. № 1. 11 (24) августа 1917. С. 1; Раевский М. Роль Советов Рабочих Солдатских Депутатов в революции // Голос труда. 11 (24) августа 1917. С. 2; Лапоть Гр. [Максимов Г.П.] Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение. Нью-Йорк: Федерация Союзов русских рабочих Соеди-

Максимов следующим образом выстраивал структуру управления обществом «переходного периода». В политической сфере предполагался «коммунализм». Государство заменяла Конфедерация автономных территориальных коммун (общин), возглавляемая выборными советами¹⁰. В сфере управления производством, связью и общественными службами предлагалась синдикалистская модель — Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), объединяющая отраслевые союзы трудовых коллективов предприятий и сельских крестьянских общин. Как отдельная отрасль управленческой организации, действовала федерация территориальных потребительских коммун, создаваемых на основе потребительской кооперации¹¹.

Общество «переходного периода» должно было представлять федеративную, демократическую и децентрализованную модель политического устройства. Утверждалось, что анархия — это наиболее «подлинная демократия, развитая до логического предела»¹². Области и коммуны должны были получить максимальную автономию с правом на отделение при условии, «что их внутреннее устройство не будет являться угрозой для свободы и самоуправления своих соседей»¹³. В рамках города низовыми ячейками федерации становились домовый комитет, а затем уличные и квартальные комитеты¹⁴.

Правовые отношения должна была регулировать «Конституция Конфедерации и ее составных частей», представляющая собой «всеобщий договор, базирующийся на праве естественном, обязательном для всех членов Конфедерации, желающих в ней оставаться»¹⁵. Остальные законы подлежали упразднению. Признавались все политические свободы. Гарантией свободы слова считалось провозглашение средств печати, переданных теперь в распоряжение федерации рабочих печати и бумажного производства, достоянием всех граждан. Впрочем, механизмы пользования не уточнялись, как и право органов самоуправления вводить ограничения. Провозглашалось равноправие и равенство обязанностей для всех жителей страны, независимо от дореволюционного социального положения,

ненных Штатов и Канады, 1919; Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935. Т. 2. М.: РОССПЭН, 1999. С. 269, 282.

¹⁰ Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. С. 527, 535.

¹¹ Там же. С. 498, 523, 525, 535.

¹² Там же. С. 524.

¹³ Там же. С. 528.

¹⁴ Там же. С. 534.

¹⁵ Там же. С. 532.

национальной или половой принадлежности. Признавалось право свободного соединения личностей в союзы, которое представлялось наиболее действенным способом выражения интересов граждан в условиях нового общества¹⁶.

Максимов рассматривает и проблемы охраны правопорядка. Нарушителям Конституции полагались бы наказания в форме изгнания и «временной изоляции» с участием «в производительном труде в условиях, достойных человека»¹⁷. Предполагались меры, связанные с «лечением, воспитанием и временной изоляцией ненормальных», а также моральным воздействием коллектива на провинившегося¹⁸. Максимов рассчитывал создать «специальные исправительные производственные коммуны», в пределах которых осужденный обладал бы всеми правами и свободами¹⁹. Иными словами, речь шла об исправительных учреждениях в форме «колонии-поселения», отдаленно напоминавших коммуны А.С. Макаренки.

Институт постоянного суда предполагалось заменить «третейскими» судами по месту работы²⁰. Для борьбы с преступлениями, имеющими «общественное значение» («различные виды нарушения свободы, равенства, лишения жизни»), Максимов предлагал «гласный коммунальный суд» с меняющимся составом из «представителей производственных и потребительских коммун, кооперативов и домовых комитетов данной коммуны», с участием экспертов и врачей²¹. Полицейские функции в порядке очередности возлагались бы на домовые, уличные и квартальные комитеты, формирующие самооборону²².

Постоянную армию Максимов предлагал заменить милицией — «Трудовым народным ополчением», формируемым производственными союзами²³. Планировалось ввести всеобщее вооружение и военную подготовку мужчин 18–45 лет и обязательную службу женщин в медицинских частях. Военная подготовка осуществлялась бы по месту работы. Казарменный режим предполагалось вводить на время войны и на месяц при ежегодных учебных сборах²⁴.

¹⁶ Там же. С. 524–525, 535.

¹⁷ Там же. С. 533.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 534.

²³ Там же. С. 525, 530.

²⁴ Там же. С. 530.

Организационный аппарат ополчения должны были составить Военно-оперативный штаб (выборный орган из военных специалистов), мобилизационные комитеты (при отраслевых и территориальных федерациях трудовых коллективов), отделы снабжения (при объединениях распределительных органов и кооперативов). В состав комитетов и отделов должны были входить представители организаций самоуправления и военные специалисты. Военно-оперативный штаб назначал на предприятия инструкторов, руководящих военными делами, но контролируемых и сменяемых собраниями коллектива. Предполагалось сохранить военно-учебные заведения, офицерский корпус и кадры технических специалистов. В мирное время они должны были работать на производстве. Военные заводы Максимов предлагал объединить в отраслевой союз, входящий в ВКТ²⁵.

Первым шагом к созданию общества «переходного периода» должна была стать социализация промышленности, связи, коммунального хозяйства, транспорта, банков, учреждений здравоохранения, образования и науки, земли, природных богатств, а также «жилищ, построенных для извлечения прибыли»²⁶. В сфере управления обрабатывающей промышленностью, строительством и ресурсодобывающими предприятиями на смену централизации предполагалось внедрять подход, основанный на сочетании «технической концентрации и административной децентрализации»²⁷, предоставлении «автономии каждому звену организационной цепи»²⁸. Исходя из российского опыта 1917 г., Максимов рассчитывал, что трудящиеся сформируют «фабрично-заводские комитеты, организующие рабочее заводоуправление и контроль на местах»²⁹. Предполагалось внедрять «коллективность» (коллективное принятие решений). Технические специалисты рассматривались как равноправные члены трудовых коллективов³⁰.

В основе новой организации производства должна была находиться «самоуправляющаяся фабрика — производственная коммуна», управляемая выборным фабрично-заводским комитетом. Затем организовывались отраслевые и всеобщие «производственные союзы фабрик-коммун» в рамках одного города. Следующим

²⁵ Там же. С. 530–531.

²⁶ Там же. С. 505–513, 516.

²⁷ Там же. С. 500.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 501.

³⁰ Там же. С. 501, 511–513.

звенном становились «союзы производственных объединений», а в масштабах всей страны их объединяла Всеобщая конфедерация труда, управляемая выборным Советом народного хозяйства. Фактически речь шла о создании объединений «промышленных комитетов» (фабрично-заводских комитетов) в масштабах отрасли, региона и страны в целом³¹.

Максимов считал необходимым одновременное участие в регулировании производственных отношений различных «заинтересованных объединений». Так, строительство должно было находиться не только в ведении «Союза строительных рабочих», но и домовых комитетов, сельских и городских строительных кооперативов³². В принятии решений по управлению рыбными и охотничьими промыслами должны были участвовать «научные общества». В сфере образования, науки, культуры «Союз работников народного просвещения» координировал бы работу с «родительскими, экономическими» объединениями³³. Кроме того, Максимов указывает, что коммуны «должны строго выполнять научно установленные положения санитарно-медицинских объединений» в отношении организации труда и здравоохранения, создающих вместе с коммунальными органами по охране труда³⁴. Регулирование трудовых отношений должно было осуществляться «съездами производственных коммун и союзов общественных служб»³⁵.

Предполагалось, что оплата труда будет приближаться к коммунистическим принципам. На стадии «переходного периода» она должна была формироваться по принципу «равная доля для всех»³⁶. А.В. Шубин, использовавший англоязычное издание «Конструктивного анархизма», трактует этот принцип, как «равные акции для всех», полагая, что речь идет об уравнительном перераспределении прибылей³⁷. Но в русском тексте Максимова нет термина «акции», а в английской версии книги фраза звучит, как «equal shares for all»³⁸, что означает в буквальном переводе «равные доли для всех». Таким образом, ни об акционировании предприятия, ни о каких-либо «акциях» речи не идет.

³¹ Там же. С. 501, 511–513.

³² Там же. С. 512.

³³ Там же. С. 511, 516.

³⁴ Там же. С. 521–522.

³⁵ Там же. С. 522.

³⁶ Там же. С. 520.

³⁷ Шубин А.В. Указ. соч. С. 113.

³⁸ *Maximoff G.P. Constructive Anarchism. P. 104.*

Основным критерием объема вознаграждения за труд («равной доли») в «коммунизированном секторе», должен был стать прожиточный минимум с прибавкой по количеству неработающих членов семьи, в зависимости от полагавшейся им «нормы», исчисляемой в денежных знаках и выдаваемой деньгами и продуктами труда. Предполагалось, что по мере роста производительности и богатств страны размер доли будет возрастать, а оплата постепенно перейдет в предоставление необходимых услуг и продуктов труда, а затем будет реализован принцип «каждому по потребностям»³⁹. Во время переходного периода население предполагалось разделить на «потребительские категории», где на первом месте должны были оказаться дети, матери-кормилицы, старики, инвалиды, больные, а затем уже — здоровые работающие люди⁴⁰. Безработных предполагалось содержать в том случае, если общество окажется неспособно предоставить им работу, но после появления таковой от их содержания отказались бы, поскольку проводился в жизнь принцип «не работающий по своей воле — не ест»⁴¹. Исключение делалось для тех, кто перешел предельный возраст, установленный для работы, а также для инвалидов и больных⁴². Принцип бесплатности изначально внедрялся в рамках коммунизированного сектора в транспортных перевозках и жилищной сфере, где предполагалось распределение жилищ домовыми комитетами и создание гостиниц для приезжающих⁴³.

Наряду с «коммунизированным» сектором, охватывающим социализированную промышленность, ресурсодобывающие отрасли, связь и транспорт, предполагалось сохранение в неприкосновенности «ремесленной, кустарной и мелкой промышленности», мелких рыбных и охотничьих промыслов. Эти хозяйства Максимов предлагал подвергнуть ненасильственному кооперированию, которое позволило бы внедрить новейшие достижения науки и технику в эту сферу производства и модернизировать ее⁴⁴.

Такое же решение предлагалось в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств⁴⁵. При этом Максимов указывал, что в сель-

³⁹ Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. С. 501–502, 520.

⁴⁰ Там же. С. 520.

⁴¹ Там же. С. 520–522.

⁴² Там же. С. 522.

⁴³ Там же. С. 512.

⁴⁴ Там же. С. 502, 510.

⁴⁵ Там же. С. 503.

ском хозяйстве «коллективизм владения не влечет коллективизма труда». Ситуацию можно изменить лишь в результате «перехода от экстенсивного хозяйства к интенсивному и при механизации земледелия», когда технологии потребуют «объединения трудовых усилий всех или нескольких членов земледельческой общины»⁴⁶.

Первоначально, в ходе социализации, проводимой по эсеровским сценариям 1900-х — 1910-х гг., земля превращалась в общественное достояние с полным изъятием из товарного оборота, запретом на сделки купли-продажи, сдачи в аренду. Признавалось лишь право пользования ее равной долей для каждого желающего при обработке «личным или кооперативным трудом»⁴⁷. Регулировать этот процесс должен был Союз крестьянских общин, входящий в состав ВКТ. В его ведение предавались землеустройство, переселенческое дело и агрономия. Съезд союза должен был решить вопрос о норме земельного надела на душу населения⁴⁸.

Должны были стихийно сложиться три сектора — индивидуальный, кооперативный и коммунистический. Самоопределение индивидуальных хозяйств должно было носить добровольный характер⁴⁹. Коммуны, как и кооперативы не должны были превышать масштабы, привычные крестьянам. Предполагалось, что в их состав будут входить не более 10 «средних крестьянских дворов» в пределах одного селения. Максимов считал необходимым отделение домохозяйства от коммун, дабы не ограничивать проявления личной свободы⁵⁰.

Коммунистический сектор должны были составить не только сельские коммуны, но и крупные высокотехнологичные хозяйства, организованные на индустриальных началах (конезаводы, питомники, молочные фермы, хозяйства по разведению мясного скота, птицефабрики, крупные садово-огородные хозяйства). Также предстояло «коммунизировать» предприятия, занятые переработкой сельскохозяйственной продукции (сахарные, текстильные, винокуренные, табачные заводы, крупные маслодельные предприятия и мельницы). В то же время малые сельскохозяйственные предприятия должны были кооперироваться⁵¹. Фактически, предполагалось, что в каждой коммуне появится промышленное предприятие по переработке на месте сельскохозяйственной продукции. Коммунары должны были

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 504.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 505.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 505–506, 508.

работать на нем по модели «интегрального труда» (чередование сельскохозяйственных и промышленных работ), предложенной Кропоткиным⁵². Коммунизации сельского хозяйства должны были способствовать развитие путей сообщения, строительство в земледельческих районах предприятий по переработке продуктов земледелия и лесного хозяйства⁵³.

Параллельно планировалась «аграризация» промышленных и ресурсодобывающих предприятий, «соединение их с земледелием путем организации сложных комбинатов, постепенно втягивающих в свой хозяйственный круг окружающее земледельческое население и организующих труд на основе интеграции»⁵⁴. В результате приближения промышленности к сельскому хозяйству и строительства поселков для рабочих этих заводов, полагал Максимов, произойдет «рассасывание городов» и распределение промышленности по небольшим агропромышленным коммунам⁵⁵.

Коммунистический сектор должен был выполнять и кредитные функции, образовав единый «Банк натурально-денежного кредита». Это учреждение должно было обеспечить «беспроцентный» кредит всем секторам, осуществлять обменные операции между ними, взимать с кооперативов и индивидуальных хозяев подоходный налог за пользование средствами связи, предоставление врачебно-санитарных, коммунальных и транспортных услуг, за пользование учреждениями образования, науки и культуры. Максимов планировал, что кооперированный сектор и индивидуальные хозяйства будут передавать коммунам свою продукцию по ценам, установленным договорным, нерыночным путем⁵⁶.

Кооперативный сектор постепенно должен был интегрировать индивидуальное хозяйство путем создания на основе территориальных сельских общин товариществ по совместной обработке земли и охвата сельского населения различными видами кооперации (кредитной, потребительской, производственной, бытовой). В итоге, низовым элементом кооперативных объединений становилось «сельскохозяйственное товарищество», соединяющее все типы кооперативных объединений: «потребительства, закупа-сбыта, товарищества по переработке, производительно-подсобных товариществ, машинно-прокатных пунктов, случных пунктов, домостроительных

⁵² Там же. С. 508.

⁵³ Там же. С. 506, 509.

⁵⁴ Там же. С. 511.

⁵⁵ Там же. С. 512.

⁵⁶ Там же. С. 507–508, 511, 512, 516–517, 521.

и радиоэлектрификационных товариществ»⁵⁷. В отношении кочевых скотоводов предполагалось проводить политику культурной интеграции через просвещение, агрономической помощи и кооперирования на предмет сбыта продукции и приобретения промышленных товаров⁵⁸. Чтобы интегрировать в экономику «переходного периода» народы, традиционно живущие охотой, также было запланировано кооперирование хозяйств, просветительская деятельность, а также научная работа по рационализации охоты и установлению зоны заповедных лесов⁵⁹. Кооперативный сектор должен был образовать Союз сельскохозяйственных товариществ, возглавляемый выборным Высшим советом⁶⁰.

Все социализированные банки сливались в единый «Банк натурально-денежного кредита», при котором должно было действовать Главное статистическое бюро, ведавшее сбором и распределением статистических данных во всех областях жизни общества⁶¹. Помимо перечисленных выше функций, банк должен был поддерживать обмен всего анархического общества с внешним миром⁶². Фактически же, «коммунизированный» сектор устанавливал монополию внешней торговли. Денежные знаки «старого режима» предполагалось аннулировать⁶³. Введение «трудовых денег», как предлагали когда-то П.-Ж. Прудон и Р. Оуэн, а вслед за ними и американские анархисты-индивидуалисты (Дж. Уоррен, Б. Такер), Максимов считал невозможным. Вместо этого он предлагал ввести золотые металлические деньги. Вероятно, он руководствовался опытом Советской России периода Гражданской войны, когда в 1920–1921 гг. в условиях краха финансовой системы расчеты по отдельным сделкам с зарубежными странами, как и материальная помощь зарубежным сторонникам большевиков, производились золотым запасом, драгоценностями или ресурсами. Ярким примером здесь стали сделки по закупке железнодорожного транспорта за границей в 1920–1923 гг.⁶⁴ В торговле с зарубежными странами, а в первое время после революции и при

⁵⁷ Там же. С. 505–507.

⁵⁸ Там же. С. 509.

⁵⁹ Там же. С. 510–511.

⁶⁰ Там же. С. 507–508.

⁶¹ Там же. С. 516.

⁶² Там же. С. 517.

⁶³ Там же.

⁶⁴ См.: *Сенин А.С. Железнодорожный транспорт Советской России в первые годы восстановительного периода // Экономическая история: Ежегодник. 2009. С. 509–576; Палаткин Д. Из истории продаж государственных ценностей (малоизвестные факты периода 20-х годов XX века) // Вестн. Института экономики*

внутреннем обмене, Максимов предлагал «руководствоваться унаследованными от капитализма ценами»⁶⁵. При обмене между коммунистическим, кооперативным и индивидуалистическим секторами и внутри «некоммунизированных» секторов должна была действовать договорная «научная установка высоты цен и стабильность их»⁶⁶.

Максимов полагал, что «по мере стабилизации общества» после победы социальной революции натуральный обмен «на основе меновых пропорций, исчисленных в денежных знаках» заменит деньги. Иными словами, денежная единица признавалась как некий коэффициент исчисления продуктов труда и услуг: «мерило стоимости и средство для обмена, облегчающее процедуру натурального обмена между различными системами хозяйств переходного периода»⁶⁷. Фактически же обмен производился товарами и услугами, признанными эквивалентными определенной сумме денег. По мере все большего расширения коммунистического сектора хозяйства, полагал Максимов, обмен будет окончательно заменен распределением и деньги будут нужны исключительно как средство обмена с зарубежными торговыми партнерами⁶⁸.

В силу обозначенных особенностей вряд ли можно признать, что Максимов предполагал сохранение рыночных отношений или их постепенное вытеснение, как утверждает А.В. Шубин⁶⁹. «Коммунистический» сектор одновременно был контрагентом «кооперативного» и «индивидуалистического» секторов сельского хозяйства и он же, контролируя федерацию коммун и банк, оказывался в роли структуры, формально и фактически формирующей «правила игры» в экономических отношениях, в том числе и цены. Кооперативы оказывались в зависимости от «коммунизированного» сектора из-за услуг, предоставляемых в сфере связи, транспорта, электроэнергетики, кредитной системы, мелиоративных работ, агрономической помощи.

Внутри коммунистического сектора распределением произведенной продукции должны были заниматься федерации «потребительских коммун», объединяющие жителей городов и «потребительские товарищества» в деревнях, организованные как часть

Российской академии наук. 2010. Вып. 3. С. 259–263; Хейвуд Э. Российская железнодорожная миссия за границей в 1920–1923 гг. // Родина. 2012. № 7. С. 104–107.

⁶⁵ Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. С. 518.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Шубин А.В. Указ. соч. С. 113.

кооперированного сектора. Все они были бы связаны с банком, ведущим учет потребностей населения. В городах низовой ячейкой потребительской коммуны должен был стать домовый комитет. Продукция предприятий подлежала сдаче на общественные склады. Сельскохозяйственные коммуны и индустриализованные аграрные хозяйства должны были сдавать часть продукции, которая оставалась сверх потребляемого. Кооперированный сектор также сдавал банку свои продукты, сверх потребленных, получая взамен денежные знаки и нужные товары на основе натурально-денежного обмена⁷⁰.

Большое внимание Максимов уделял формированию предпосылок анархистских преобразований, связывая их, прежде всего, с развитием организаций, которые могли превратиться в институты общества «переходного периода». Фактически, свою программу он адресовал Международной ассоциации трудящихся (МАТ) — объединению анархо-синдикалистских профсоюзных федераций стран Европы и Америки, основанному в 1922 г. По мысли Максимова, радикальные профсоюзы, принявшие анархо-коммунистическую программу, являются формой организации, которая связывает анархистскую теорию с повседневными практическими интересами трудящихся⁷¹.

Анархо-синдикалистская федерация профсоюзов должна была обеспечить единый характер экономических преобразований в масштабах всей промышленности, предотвратить хаос, не допустить захвата предприятий в частную или коллективную собственность. Максимов говорит о «синдикализации», предполагавшей охват всех отраслей производства, транспорта, связи, сферы обслуживания: «В целях успешности борьбы пролетариата и трудового крестьянства с государственно-капиталистическим строем и ускорения победы над этим строем, анархисты организуются в производственные союзы и стремятся, чтобы эти союзы охватили весь промышленный пролетариат и трудовое крестьянство. Революционные производственные союзы, по мнению анархистов, являются не только органами борьбы с существующим строем, но и ячейками будущего общества»⁷². Каждый отраслевой союз конкретного города должен был войти в состав общенационального союза той же отрасли и параллельно — в федерацию региональных профсоюзов. Таким образом, формировалась структура будущей федерации произ-

⁷⁰ Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. С. 519–520.

⁷¹ Там же. С. 455, 478–479.

⁷² Там же. С. 535–536.

водственных союзов⁷³. Предполагалось, что в рамках своего профсоюзного объединения анархисты создадут субкультуру будущего анархо-коммунистического общества, одновременно завоевывая идейную гегемонию среди широких слоев трудящихся: «Так как Конфедерация Труда есть прообраз новой организации общества, то она должна строиться на тех же самых принципах, на которых должно строиться и будущее общество, т.е. на принципе свободы и автономии личностей и организаций и на равенстве, следовательно, ее организационный принцип — широкий федерализм»⁷⁴.

Параллельно должна была действовать федерация анархистов, созданная по идейному принципу. Максимов рассчитывал, что обе организации будут вести борьбу в остальных сферах жизнедеятельности общества, важных для завоевания идейной гегемонии: «Что касается сферы революционной работы анархистов, то она не ограничивается только пределами производственного союза, но охватывает кооперацию, армию, школы, городские и сельские управления и вообще все области, где бьется трудовая жизнь; анархисты, принимая активное участие в борьбе за повседневные интересы эксплуатируемых классов, привносят в эту борьбу революционные методы; отзываясь на все животрепещущие вопросы дня, они освещают их в духе конечного идеала, используют всякие предлоги для агитации, пропаганды и организации эксплуатируемых классов»⁷⁵.

Действуя в тесном альянсе, профсоюзная организация и федерация анархистов должны были выдвигать целый ряд требований, каждое из которых стало бы шагом на пути воплощения в жизнь программы «переходного периода». основополагающим среди них было «учреждение фабрично-заводских комитетов и установление через них рабочего контроля над производством, приемом на работу и увольнением с постепенным расширением контроля до пределов рабочего заводоуправления»⁷⁶. Так, наряду с профсоюзами и кооперативами должен был появиться еще один институт, на который можно было опереться при проведении социальных преобразований.

Максимов дает список и других «повседневных требований, которые в той или иной мере приближают осуществление конечного идеала». Трудящиеся должны были бороться за сокращение рабочего дня (до 4–6 часов) и рабочей недели (до 4 дней), введение

⁷³ Там же. С. 536.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С. 537.

⁷⁶ Там же.

социального страхования за счет предпринимателей (на случай инвалидности, болезни, безработицы, старости), ограничение прибылей предпринимателя (до размеров заработной платы главного инженера), свободу профсоюзов и стачек, нейтралитет государства в борьбе труда и капитала, проведение мер по социальной защите материнства и женского труда, уничтожение детского труда, отмену сдельной отплаты труда, ликвидацию сверхурочных работ, запрет ночных работ для женщин и подростков⁷⁷. В политической сфере своеобразной предреволюционной «программой-минимум» становилось утверждение широких политических свобод, расширение прав местного самоуправления, отделение от государства школы, а затем — армии, полиции и суда. В военной сфере предполагалось превращении армии в народную милицию. Среди актуальных требований, которые предлагал Максимов, были: утверждение выборности командного состава и установление системы солдатских советов и комитетов, упразднение военной юстиции, отмена обязательной воинской повинности, а в итоге — полное разоружение всех государств⁷⁸. В области юстиции он призывал добиваться отделения суда от государства, выборности и сменяемости судей, отмены смертной казни и долгих сроков тюремного заключения, превращения тюрем в «исправительно-воспитательные дома», замены существующей системы наказания системой «исправления, воспитания и условного осуждения»⁷⁹. В области народного образования предстояло добиться отделения школы от государства, бесплатного «интегрального» образования для детей до 18 лет, децентрализации образовательно-воспитательных программ, обеспечение учащихся питанием и учебными пособиями за счет общества, привлечения родителей к участию в деле народного образования и воспитания, организации широкого общеобразовательного и профессионального обучения для взрослых. В области сельского хозяйства повседневными требованиями должны были стать: социализация земельной собственности и лесов, организация бесплатной агрономической помощи, создание широкой сети сельскохозяйственной кооперации, организация снабжения крестьян живым и мертвым инвентарем на льготных условиях, содействие улучшению семян и пород домашнего скота, поддержка механизации и электрификации хозяйства и быта крестьян, широкая доступность технологий мелиорации, переселение безземельных крестьян. Выдвигались задачи широкого

⁷⁷ Там же. С. 537–538.

⁷⁸ Там же. С. 538–539.

⁷⁹ Там же. С. 539.

развития городской кооперации всех видов, развития жилищного строительства в городах с целью обеспечения населения дешевым и комфортным жильем, обеспечение бесплатной медицинской помощи, проведение санитарных мероприятий в интересах малоимущего населения⁸⁰.

Таким образом, по замыслу Максимова, все требования, изложенные в его программе, должны были стать повседневными для трудящихся. Но многие из них были заведомо неприемлемы при любом государственном режиме, а потому и недостижимы, играя роль своеобразных «мобилизующих мифов», как обозначил это явление неомарксистский мыслитель Жорж Сорель⁸¹. Но в случае успеха при достижении хотя бы значительной их части, установлению анархического общества «переходного периода» могло предшествовать слабое государство, ограниченное органами народного самоуправления, пронизывающими все сферы жизни общества. Кроме того, это была бы модель социального государства с элементами социалистической экономики, но не этатистской, а кооперативной. В политической сфере эта ситуация напоминала бы российскую государственность весны — осени 1917 г. Аналогом здесь является период нахождения у власти Временного правительства и период установления Советской власти в первые месяцы после Октябрьского переворота. Вероятно, Россия 1917 г. и была взята Максимовым как пример возможностей, которыми анархисты так и не смогли воспользоваться.

Максимов применил модель России 1917 г. к ситуации, сложившейся в Испании после фашистского мятежа Франко в июле 1936 г. и народного восстания, ставшего началом революционных преобразований в Каталонии и Арагоне, проводимых испанскими анархо-синдикалистскими профсоюзами, объединенными в Национальную конфедерацию труда (НКТ). «Правительство Кампаниса теперь допустило вооружение НКТ и анархической федерации и попало в положение русского Временного правительства 1917 г., даже в еще более бессильное положение. Военные комитеты — реальная сила, правительство — штампующий аппарат, в штампе которого не всегда нуждаются. Рабочие союзы захватывают фабрики и заводы, устанавливают рабочий контроль, организуют сами общественный порядок, который даже буржуазные корреспонденты называют образцовым. Крестьяне захватывают землю. По всей Каталонии организованы коммунальные советы. Вместе с

⁸⁰ Там же. С. 539–540.

⁸¹ См.: *Сорель Ж.* Размышления о насилии. М.: Фаланстер, 2013. С. 126–129.

генералами крошится капитализм и государство...»⁸². В этой ситуации, полагал Максимов, вовсе не следует спешить со свержением республиканского правительства и форсировать ряд социальных преобразований, стремясь выиграть время, необходимое для победы над фашизмом и укрепления позиций анархо-синдикалистов: «Положение испанского пролетариата, следовательно, таково, что сражаясь с генералами, он должен терпеть в своем тылу и номинально признавать за руководителя опасного врага — правительство республики, которое он вынужден держать на положении пленника и не свергать до решительной победы над фашизмом, ибо сейчас свержение правительства ускорит интервенцию, а так бессильное правительство, правительство по имени, будет служить ширмой, которую можно отбросить во всякое время»⁸³. Предполагал ли такой вариант развития событий Максимов еще в 1929 г.? Не исключено, хотя однозначно утверждать это трудно.

Фактически, в своей работе Максимов сформулировал не модель безвластного, анархического общества, но модель политического устройства с децентрализованной властью. Свой взгляд на сущность управления в рамках анархистской рабочей организации, а затем и общества «переходного периода» он выразил следующим образом: «Вопрос не в отрицании руководства, а в том, чтобы сделать его свободным и естественным»⁸⁴. Предполагалось, что сделать это можно в результате внедрения принципов выборности, регулярной сменяемости и отзываемости руководителей и делегатов, их постоянной отчетности перед собранием рабочего коллектива. При этом федеративные отношения и система делегирования, представительство всех заинтересованных сторон, должны были стать своеобразным противовесом против диктатуры. Предложенная Максимовым модель социально-экономического устройства содержит элементы, связанные с индустриальными отношениями первой трети XX в.: отраслевая организация, фактическое преобладание промышленности и города над сельским хозяйством. Лишь постепенно, путем интеграции труда и соединения промышленности с сельским хозяйством, включением крестьян в кооперацию, предполагалось преодолеть эти явления. В силу соответствия реалиям своего времени концепция «конструктивного анархизма» вызвала интерес

⁸² Максимов Г.П. Испания, кровью омытая // Дело труда. 1936. Июль — август. № 92. С. 8.

⁸³ Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. С. 501.

⁸⁴ Там же. С. 488.

со стороны анархистов. Уже после смерти Максимова его труд неоднократно переиздавался на различных языках. До сих эта книга считается анархистами самых разных стран одним из классических трудов, а ее автор — анархистским классиком мирового масштаба.

Литература

Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. М.: Политическая энциклопедия. 2021.

Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935. Т. 2. М.: РОССПЭН, 1999.

Декларация Петроградского союза анархо-синдикалистской пропаганды // Голос труда. № 1. 11 (24) августа 1917. С. 1.

Лапоть Гр. [Максимов Г.П.] Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение. Нью-Йорк: Федерация союзов русских рабочих Соединенных Штатов и Канады. 1919.

Максимов Г.П. Испания, кровью омытая // Дело труда. 1936. Июль — август. № 92. С. 5–10.

Палаткин Д. Из истории продаж государственных ценностей (малоизвестные факты периода 20-х годов XX века) // Вестн. Института экономики Российской академии наук. 2010. Вып. 3. С. 259–263.

[*Раевский М.*] Парижская коммуна и настоящий момент // Голос труда. 12 марта 1915. № 28.

Раевский М. Роль Советов Рабочих Солдатских Депутатов в революции // Голос труда. 11 (24) августа 1917.

Раевский М. Анархо-синдикализм и «критический» синдикализм. Нью-Йорк: Федерация союзов русских рабочих Соединенных Штатов и Канады. 1919.

Сенин А.С. Железнодорожный транспорт Советской России в первые годы восстановительного периода // Экономическая история: Ежегодник. 2009. С. 509–576.

Сорель Ж. Размышления о насилии. М.: Фаланстер, 2013.

Хейвуд Э. Российская железнодорожная миссия за границей в 1920–1923 гг. // Родина. 2012. № 7. С. 104–107.

Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997.

Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. 1917–1939 гг. М.: ИВИ РАН. 1999.

Шубин А.В. Конструктивный социализм // Власть и общество в представлении левых общественно-политических движений. М., 2005. С. 11–41.

D'Agostino A. Marxism and the Russian Anarchists. San-Francisco, California: Germinal Press, 1977.

Maximoff G.P. Constructive Anarchism. Chicago: Maximoff Memorial Publication Committee, 1952.

**А.С. Воронов, Л.С. Леонтьева,
Л.Н. Орлова, М.А. Сухарева***

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭТАПЕ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА: ГОНКА ЗА РЕГИОНАЛЬНЫМ ЛИДЕРОМ

Главным стратегическим ресурсом современного этапа развития является человеческий капитал, аккумулирующий в себе весь интеллектуальный, физиологический, трудовой и социальный потенциал людей, возможности его использования для обеспечения устойчивого тренда развития экономических систем в условиях постоянной турбулентности, возрастающей неопределенности, нарастающего технологического прогресса.

Цель исследования заключается в проведении оценки состояния человеческого капитала на региональном уровне, определении трендов и факторов его формирования с последующей имплементацией в стратегию регионального развития на этапе перехода к шестому технологическому укладу. Для достижения цели исследования в работе сформулирован ряд задач: определить тенденции использования человеческого капитала как фактора инновационного развития экономики, провести оценку структурных элементов, формирующих основу человеческого капитала, определить отражение процессов формирования человеческого капитала в стратегических и инновационных планах развития территорий.

Воронов Александр Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: voronov@spra.msu.ru

Леонтьева Лидия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: leontieva@spra.msu.ru

Орлова Любовь Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ; *e-mail*: lnorlova@fa.ru

Сухарева Мария Алексеевна — кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail*: suharevama@spra.msu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07449.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе формирования и использования человеческого капитала при развитии региональных экономических систем на этапе становления шестого технологического уклада.

Основные результаты исследования заключаются в оценке состояния человеческого капитала, формируемого и используемого на региональном уровне в разрезе основных составляющих его компонент, определении основных причин высокой дифференцированности уровня его формирования в условиях многоукладности российской экономики. Область применения полученных результатов определяется возможностями формирования стратегических программ регионального развития с учетом человеческого потенциала и необходимости выравнивания социально-экономического положения территорий.

Ключевые слова: человеческий капитал, технологические уклады, инновационное развитие, стратегии регионального развития, ресурс развития, стратегический ресурс, многоукладность экономики.

The main strategic resource of the current development is human capital which accumulates all the intellectual, physiological labor and social potential of people, the possibility of using it to ensure a sustainable trend in the economic system development in conditions of constant turbulence, increasing uncertainty, and increasing technological progress.

The goal of the study is to assess the state of human capital at the regional level, to identify trends and factors of its formation with subsequent implementation in the regional development strategy at the stage of transition to the sixth technological order. To achieve the goal of the study, a number of tasks are formulated in the work: to determine the trends in the use of human capital as a factor in the innovative development of the economy, to assess the structural elements that form the basis of human capital, to determine the reflection of the processes of human capital formation in strategic and innovative plans for the development of territories.

The subject of the study is the economic relations arising in the process of formation and use of human capital in the development of regional economic systems at the stage of formation of the sixth technological order.

The main results of the study are to assess the state of human capital formed and used at the regional level in the context of its main components, to determine the main reasons for the high differentiation of the level of its formation in the conditions of the multi-structural nature of the Russian economy. The scope of the results obtained is determined by the possibilities of forming strategic programs for regional development, taking into account human potential and the need to equalize the socio-economic situation of the territories.

Key words: human capital, technological structures, innovative development, regional development strategies, development resource, strategic resource, multi-structural economy.

Введение

Переход к шестому технологическому укладу требует от экономики соответствия технологий, используемых во всех производственных, социальных и экономических сферах, поставленным целям и тенденциями развития. Использование когнитивных и креативных способностей человека в качестве основы социально-экономического и технологического прогресса становится особенностью шестого технологического уклада.

В то же время, говоря о шестом технологическом укладе, необходимо отметить, что развитие экономики Российской Федерации протекает по схеме многоукладности, что выражается в использовании базовых технологий различных «поколений». Особенно эта многоукладность прослеживается в региональном аспекте и выражается в сильной дифференцированности уровня социально-экономического развития территорий. Как ни парадоксально, но сильный толчок к применению технологий шестого уклада дала пандемия, определив некоторое вынужденное внедрение передовых решений (киберфизических систем) бизнесом и государственными структурами управления¹.

В 2021 г. в Глобальном рейтинге инноваций Российская Федерация заняла 45 место среди 131 страны, улучшив при этом позицию на 2 пункта по сравнению с 2020 г. И если имеющиеся ресурсы и условия развития инновационной деятельности (инфраструктура инноваций, институты развития) за последние несколько лет находятся на одном уровне, то достигнутые практические инновации (результаты изобретательской деятельности, скорость и способы распространения знаний, развитие творческого сектора и интеллектуальной собственности) повысили рейтинговые значения.

Долгосрочные программы и прогнозы социально-экономического развития национальной экономики в качестве основных приоритетов ставят формирование высокого уровня человеческого капитала и повышение уровня жизни населения. Это связано с тем, что человеческий капитал является важнейшим элементом экономического развития, поскольку определяет содержание и этапы социально-экономического развития; формирует знания и

¹ «Наше время пришло»: как создается новый технологический уклад https://www.rbc.ru/spb_sz/03/01/2021/5ff097a39a7947903446c7e8 (Дата обращения: 23.11.2022); Как России попасть в шестой технологический уклад <https://rg.ru/2019/11/10/kak-rossii-popast-v-shestoj-tehnologicheskij-uklad.html> (дата обращения: 23.11.2022).

способности, являющиеся основой развития; в отличие от основного капитала является активным фактором развития.

Поэтому целью исследования является проведение оценки состояния человеческого капитала на региональном уровне, определение трендов и факторов его формирования с последующей имплементации в стратегию регионального развития на этапе перехода к шестому технологическому укладу. Достижение поставленной цели предопределило решения ряда задач:

- выявление тенденций использования человеческого капитала как фактора инновационного развития экономики;
- проведение оценки структурных элементов, формирующих основу человеческого капитала;
- определение процессов формирования человеческого капитала в стратегических и инновационных планах развития территорий.

В качестве основных методов исследования в работе были использованы такие общенаучные и специальные методы как анализ и синтез, сравнение, анализ статистических рядов, коэффициентный метод, метод матричного моделирования, экспертные оценки (метод Дельфи).

Информационной базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, официальных сайтов правительств субъектов РФ, данных различных аналитических агентств и информационных порталов.

Материалы и методы

Теоретико-методологической основой работы являются научные исследования различных авторов, посвященные вопросам развития национальных экономик в контексте смены технологических укладов, формирования и использования человеческого капитала как основы этого развития, а также собственные исследования и методологические разработки авторов.

Теоретическую основу исследования составили труды К. Перез, С.Ю. Глазьева, А.А. Аузана, О.В. Лосевой, Н.Ю. Тарасовой, А.Л. Машковой, О.А. Савиной, Е.В. Новиковой. Современные исследования места и роли человеческого капитала в мировой экономической системе характеризуются достаточно высоким уровнем методологической и теоретической разработки. Однако

взаимообусловленное влияние развития человеческого капитала и научно-технического прогресса, требует более глубокого переосмысления и изучения.

Сущность технологического уклада как совокупности синхронно развивающихся производственных процессов национальной экономики, определяемых доминирующей базовой технологий, смена технологических укладов, асинхронность их влияния на экономику рассматривается в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей². При этом технологический уклад можно рассматривать не только как технологическую, но и как гуманистическую, кредитно-финансовую и социально-экономическую систему, обладающую определенными свойствами (рис. 1).

Рис. 1. Свойства технологического уклада как гуманистической, технологической, кредитно-финансовой и социально-экономической системы³

Оформление шестого технологического уклада пришлось на период с 2010 по 2020 г., последующие 20 лет будут соответство-

² См.: Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики. М.: Издательство Московского государственного университета, 2019; Perez C. Technological revolutions and techno-economic paradigms (2009) <http://technologygovernance.eu/files/main/2009070708552121.pdf> (Дата обращения: 23.11.2022).

³ Источник: составлено авторами по Глуценко В.В. Парадигма интеллектуального управления становлением шестого технологического уклада в экономике // The Scientific Heritage. 2020. № 45–4 (45). С. 54–63.

вать наступлению фазы зрелости. В качестве базовых технологий шестого технологического уклада эксперты определяют медицину, био- и нанотехнологии, робототехнику, информационные, аддитивные и когнитивные технологии⁴. Цифровизация и применение искусственного интеллекта является одной из главных черт современных социальных и экономических процессов. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, к 2019 г. в Евросоюзе был зарегистрирован 18 631 патент, связанный с искусственным интеллектом, в Корею — 20 180, в Японии — 44 755, в США — 67 276, а в Китае — 76 876⁵. Переход к шестому технологическому укладу открывает новые возможности для стран, отстающих от стран лидеров, за счет более раннего и резкого выхода на новую технологическую волну экономического роста. Это связано с тем, что передовые страны сталкиваются с обесцениванием не только материального и финансового капитала, но и квалификации людей⁶. Переход к шестому технологическому укладу требует от экономики соответствия используемых технологий поставленным целям и тенденциями развития. Главной особенностью шестого технологического уклада является использование когнитивных и креативных способностей человека в качестве основы социально-экономического и технологического прогресса.

Смена технологических укладов приводит к изменению роли отдельных компонентов человеческого капитала, на первый план выходит его интеллектуальная составляющая⁷. По мнению А.А. Аузана, высокое качество человеческого капитала является основой устойчивого инновационного развития экономики и позволяет снижать транзакционные издержки⁸. Поэтому формирова-

⁴ Тарасова Н.Ю., Машкова А.Л., Савина О.А., Новикова Е.В. Построение сценариев инновационной трансформации отраслевой структуры экономики России с учетом влияния шестого технологического уклада // Друкеровский вестник. 2021. № 2 (40). С. 38–48.

⁵ Источник: WIPO Technology Trends 2019. Artificial Intelligence // WIPO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (дата обращения: 23.10.2021).

⁶ Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики. М.: Издательство Московского государственного университета, 2019.

⁷ Лосева О.В. Модели формирования и оценки интеллектуального капитала работника в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 6. С. 32–40.

⁸ Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12–19.

ние и использование человеческого капитала в рамках реализации амбициозных планов национальной стратегии развития должно согласовываться с основными технологическими трендами, одновременно обеспечивая сбалансированность, устойчивость и прогресс инновационного развития за счет интеллектуальной составляющей.

В зарубежной литературе одним из направлений оценки человеческого капитала является использование методологии расчета Индекса человеческого развития. Логика, лежащая в основе составления Индекса, заключалась в том, что экономические показатели сами по себе обеспечивали слишком узкую основу для оценки человеческого развития. В Индексе человеческого развития уровень человеческого капитала состоит из трех компонентов: здравоохранения, образования и экономических условий⁹. В межрегиональных зарубежных исследованиях человеческого капитала проводится анализ географических, институциональных, культурных и человеческих факторов, определяющих региональное развитие¹⁰. В представленном исследовании человеческий капитал включает в себя физиологический, трудовой, интеллектуальный и социальный компоненты.

Методологическую основу исследования составила разработанная авторская методика оценки человеческого капитала¹¹, которая определяет интегрированный подход к мультикомпонентной оценке структурных элементов человеческого капитала. Ранее авторами было обосновано, что «национальное благосостояние, выраженное конечным количественным показателем, напрямую зависит от эффективности процессов формирования и использование

⁹ См.: Ghislandi S., Sanderson W.C., Scherbov S.A. Simple Measure of Human Development: The Human Life Indicator // *Population and Development Review*. 2019. Vol. 45 (1). P. 219–233. DOI: 10.1111/padr.12205; Kraay A. The World Bank Human Capital Index: A Guide. *The World Bank Research Observer* 34. № 1. 2019. P. 1–33.

¹⁰ См.: Genaioli N., Rafael L.P., Florencio L., Andrei S. Human capital and regional development. // *The Quarterly Journal of Economics* 128. № 1; Aivazian S.A., Afanasiev S.A., Kudrov A.V. Indicators of Regional Development Using Differentiation Characteristics // *Montenegrin Journal of Economics*. Vol. 14. No 3. 2018. P. 7–22.

¹¹ См.: Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2020. № 3. С. 38–62; Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика*. 2020. № 5. С. 3–23; Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 82. С. 140–170.

человеческого капитала»¹² и определена функция, описывающая эту зависимость

$$НБ = f(ЧК) = f(ФК + ТК + ИК + СК - ФиК);$$

где НБ — национальное благосостояние (валовый внутренний продукт); ЧК — человеческий капитал; ФК — физиологическая компонента; ТК — трудовая компонента; ИК — интеллектуальная компонента; СК — социальная компонента; ФиК — фиктивный человеческий капитал¹³.

Также была разработана комплексная матрица параметров, определяющая состояние человеческого капитала, описывающая многокомпонентную структуру человеческого капитала на современном этапе развития экономических отношений. Первоначально оценочная матрица включала в себя 23 паттерна показателей, характеризующих в стоимостной, натуральной и индексной формах создание и использование человеческого капитала по отдельным компонентам: физиологической, трудовой, социальной и интеллектуальной составляющим. Вариативными элементами матрицы стала возможность проведения оценки человеческого капитала на всех трех уровнях национальной экономики (макро-, мезо-микро) в динамике и в международном сопоставлении, а также в сопоставлении имеющихся индикаторов с заявленными целями национальной экономической политики. В табл. 1 приведены основные показатели, используемые для практической оценки уровня формирования и использования человеческого капитала, и их условные обозначения.

Разработанная методика предполагает составление матриц трех видов: идеальной, реальной и матрицы отклонений. Реальная матрица или матрица состояний содержит актуальные данные о состоянии человеческого капитала. Идеальная матрица характеризует необходимый, заложенный стратегическими целями и национальными приоритетами, уровень развития человеческого капитала. Идеальная матрица формируется методом Дельфи, с учетом необходимости достижения характеристик технологического уклада, региональных и отраслевых особенностей функционирования экономических систем.

¹² Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 38–62.

¹³ Там же.

Компоненты человеческого капитала и индикаторы оценки¹⁴

Физиологическая компонента		Трудовая компонента	
Затраты на здравоохранение, млрд руб.	ФК1	Медианное значение начисленной заработной платы, руб.	ТК1
Ожидаемая продолжительность жизни, лет.	ФК2	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	ТК2
Население в возрасте от 15 до 72 лет (рабочая сила), %	ФК3	Общая численность безработных, в % к экономически активному населению	ТК3
Численность врачей на 10000 населения, коэф.	ФК4	Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г.	ТК4
Доля людей, ведущих здоровый образ жизни, %	ФК5	Индекс производительности труда, в % к предыдущему году	ТК5
Интеллектуальная компонента		Социальная компонента	
Расходы на образование, млрд руб.	ИК1	Расходы на социальную политику, млрд руб.	СК1
Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, млрд руб.	ИК2	Коэффициент фондов	СК2
Разработанные передовые производственные технологии, ед.	ИК3	Доля занятых с низким уровнем заработной платы, %	СК3
Уровень инновационной активности организаций, %	ИК4	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	СК4
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	ИК5	Интегральный показатель качества жизни ¹⁵ , коэф.	СК5
Численность персонала, занятого исследованиями и инновациями, чел.	ИК6		
Используемые передовые производственные технологии, ед.	ИК7		
Количество внедренных технологических инновационных проектов, ед.	ИК8		

¹⁴ Источник: разработано авторами.¹⁵ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни — 2019 <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (дата обращения: 23.11.2021).

Матрица отклонений строится на основе сравнения идеальной и реальной матриц человеческого капитала. Чем меньше отклонение от «идеального» состояния, тем выше уровень развития человеческого капитала. В качестве критерия отклонения реального состояния от идеального был использован коэффициент равномерности (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика формирования и использования человеческого капитала¹⁶

Значение коэффициента равномерности	< 5 %	< 23%	> 23%
Характеристика формирования и использования человеческого капитала	Высокий уровень развития ЧК, использование соответствует текущему технологическому укладу	Формирование и использование ЧК находится на достаточном уровне	Низкий уровень развития ЧК, использование не соответствует текущему технологическому укладу

Результаты исследования

Для оценки человеческого капитала в региональном срезе были выбраны по 2 региона из каждого федерального округа. Выбор региона определялся его позицией в Рейтинге инновационного развития¹⁷. В выборку попали 18 субъектов РФ — по 2 региона из каждого федерального округа, а также г. Москва и г. Санкт-Петербург. Внутри каждого федерального округа анализ формирования и использования человеческого капитала проводился для субъектов РФ с высшим и низшим уровнем инновационной активности.

Таким образом, объектами исследования стали следующие регионы Российской Федерации: Центральный федеральный округ — Московская и Костромская области; Северо-Западный федеральный округ — Мурманская и Псковская области; Южный федеральный округ — Краснодарский край и Республика Адыгея; Северо-Кавказский федеральный округ — Ставропольский край и Республика Ингушетия; Приволжский федеральный округ — Республика Татарстан и Кировская область, Уральский федеральный

¹⁶ Источник: разработано авторами.

¹⁷ Абдрахманова Г.И., Артемов С.В., Бахтин П.Д. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга. Выпуск 6. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.

округ — Свердловская и Курганская области, Сибирский федеральный округ — Томская область и Республика Тыва, Дальневосточный федеральный округ — Хабаровский край и Чукотский АО, а также г. Москва и г. Санкт-Петербург. В рамках исследования представлены результаты анализа человеческого капитала по регионам, имеющим высокие рейтинговые позиции по инновационному развитию. Для каждого региона были сформированы реальные и эталонные матрицы человеческого капитала. Реальная матрица человеческого капитала для регионов с высоким уровнем инновационного развития представлены в табл. 3 и 4.

Эталонные значения показателей получены экспертным методом с привлечением научного сообщества и специалистов в области государственного управления. Эталонные значения показателей получены методом Дельфи. Для этого проведено 2 тура согласования. В первом туре экспертами были определены эталонные значения показателей, исходя из средних региональных показателей регионов и реализуемых стратегий. Оценка согласованности мнений экспертов и исключение субъективности при определении эталонных значений компонентов проводилось с использованием коэффициента конкордации Кенделла. По показателям, выражающихся в относительных или натуральных единицах, эталонные значения практически совпали у всех экспертов. Коэффициент конкордации для таких показателей, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень участия в составе рабочей силы, количество людей, ведущих здоровый образ жизни, внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (в % от ВРП), уровень инновационной активности организаций находился в диапазоне 0,71–0,75. Второй тур оценки потребовался для уточнения эталонных показателей, выраженных в стоимостных показателях. Так как бюджеты регионов отличаются по масштабам, то было введено ограничение по стоимостным показателям $\pm 20\%$ от среднерегиональных значений. Во втором туре коэффициент конкордации по таким показателям, как внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, инвестиции в образование, инвестиции в здравоохранение составил 0,73.

Далее были определены отклонения реальных показателей от эталонных и «зоны риска» каждого элемента. Если отклонение составило менее 5%, то показатель попал в зеленую зону, если от 5 до 23% — то в желтую, если выше 23% — в красную. Проведенный анализ позволил составить «окрашенную» отчетность для принятия управленческих решений относительно стратегии развития человеческого капитала в регионах.

Компонентная структура человеческого капитала регионов Российской Федерации¹⁸

Показатель	Московская область			Мурманская область			Краснодарский край			Ставропольский край		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
ФК1	87,6	92,8	145,7	5,2	8,3	12,9	26,4	31	49,4	7,3	10,6	17,4
ФК2	73,5	73,9	71,7	71,7	71,8	69,8	74,3	73,9	72,2	74,2	74,7	73,2
ФК3	55	54	54	93	95	93	95	95	95	49	49	49
ФК4	38,2	38,2	42,6	52	52,4	51,7	42,8	43,4	43,3	43,2	43,9	44,2
ФК5	-	12,4	11,5	-	10,3	14,4	14,4	16,9	11,3	-	15,9	16,6
ТК1	38074	-	45201	42143	-	49589	24875	-	29887	20550	-	24432
ТК2	51937,5	55555,3	-	58045	63715,2	-	27468,5	30191,7	-	29065,2	31835,5	-
ТК3	7,3	7,3	-	9,9	10,6	-	10,5	10,7	-	13,9	14	-
ТК4	116,1	120,9	-	118,7	125,9	-	106,6	105,4	-	107	107,6	-
ТК5	100,7	102,6	104,1	103,5	101,6	106,1	100,6	100,3	98,9	101,8	100,4	100,6
ИК1	196,1	213,1	227,3	25,7	28	31,7	84,4	93	104,5	35,8	41	45,4
ИК2	112500,3	114651,6	113043	2245,9	2536,2	2711,4	5219,4	6126,9	5667,5	1834,4	2042,1	1972
ИК3	101	134	128	0	0	0	25,0	39,0	52,0	6,0	16,0	13,0

¹⁸ Источник: разработано авторами.

ИК4	18,38	14,1	8,6	16,2	11,6	9,6	12,6	8,9	4,3	9,3	7,9	5,1
ИК5	24,7	22,9	27,5	23,4	16,3	19,0	18,3	12,6	10,3	10,7	10,2	10,6
ИК6	86579	86796	82599	2138	2028	2029	6916	6918	6752	2634	2678	2491
ИК7	16819	18980	18419	1156	1380	1375	6184	6656	7375	1486	1870	1981
ИК8	391	136	-	24	27	-	217	174	-	730	446	-
СК1	130,6	157	178,8	20,5	21,3	24,9	72,7	-	101,5	-	-	51,1
СК2	13,1	13,6	13,5	10,5	10,5	9,4	14,7	14,6	14,2	12,4	12,2	11,7
СК3	10,6	6,6	5,9	4,9	0,6	0,5	24,2	4,4	3,6	32,7	21,8	18,6
СК4	7,9	7,3	7,3	11,3	9,9	10,6	10,9	10,5	10,7	14,3	13,9	14
СК5	72,45	74,5	76,1	47,31	47,12	45,77	45,77	63,06	63,71	53,02	52,17	51,37
Показатель	Республика Татарстан			Свердловская область			Томская область			Хабаровский край		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
ФК1	25,1	25,5	37,4	23,6	27,7	41,9	5,3	6,5	12,9	9,5	11,6	16,7
ФК2	74,4	75	72,6	71,3	71,8	70,2	72,8	72,9	71,2	70,2	70	68,6
ФК3	52	52	52	50	49	49	51	50	50	55	53	55
ФК4	41,5	42,2	42,8	42	43,2	43,7	55,7	58,1	56,4	57,5	57,2	56,4
ФК5	-	14,8	23,2	-	8,3	7,4	-	6,9	7,4	-	2,2	3,7
ТК1	26092	-	31314	29402	-	34818	29173	-	34074	35470	-	43216

TK2	35172,2	37418	-	38052,2	41110	-	41900	45525	-	47153,1	50213	-
TK3	7	6,9	-	9,5	8,9	-	14,7	14,8	-	12,2	12,2	-
TK4	116,8	119,6	-	121,6	122,8	-	105,7	107	-	101,6	104,5	-
TK5	101,5	101,3	102,4	102,9	103,3	101	97,8	99,6	101,2	101,0	101,0	102,9
ИК1	104,2	101,8	104,2	95,5	108,7	114,9	26,4	28,9	29,5	35	35,2	-
ИК2	15590,2	17038,8	15840	29414,7	27398,4	25363,7	13365,7	15820,0	16032,3	3538,7	2315,8	2168,4
ИК3	57	43	54	85	85	69	14	28	41	13	24	1
ИК4	31,7	21,5	17,4	19,5	16,7	11,6	19,6	17,9	14,8	13,0	24	8,1
ИК5	33,2	31,8	26,5	31,2	27,1	24,1	24,5	24,5	27,8	21,1	18,9	18,0
ИК6	12323	12671	13212	21212	20528	21006	9301	9903	9676	1717	1819	1751
ИК7	7648	7694	8304	10662	11352	13102	1603	1745	1922	2602	2799	3006
ИК8	392	166	-	334	214	-	202	205	-	69	92	-
СК1	40,4	41,9	52	71,2	-	90,5	17,3	-	23,7	28	32	40,1
СК2	13,8	14	14	14,8	14,6	14,8	10,3	11	10,8	12,7	12,8	12,5
СК3	21,8	12,2	10,2	18,7	11	9,2	16	7,2	3,9	12,9	2,2	1,8
СК4	7,2	7	6,9	9,8	9,5	8,9	14,8	14,7	14,8	12,5	12,2	12,2
СК5	66,15	66,8	66,62	56,67	57,14	56,59	44,47	45,5	43,52	48,78	49,22	49,57

Компонентная структура человеческого капитала г. Москвы и г. Санкт-Петербурга¹⁹

Показатель	г. Москва			г. Санкт-Петербург			Показатель	г. Москва			г. Санкт-Петербург		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020		2018	2019	2020	2018	2019	2020
ФК1	189,9	248,3	509,5	77,1	81,8	133,2	ИК1	299,3	343,6	374,6	147,5	175,3	166,4
ФК2	77,8	78,4	76,2	75,9	76,3	74	ИК2	334991,3	328756,4	377649,4	114419,4	1176488,8	136998,9
ФК3	57	58	58	57	57	57	ИК3	165	145	223	130	104	157
ФК4	55,9	58,3	61,2	80,7	81,2	84,9	ИК4	32,4	33,8	12,1	30,6	28,3	15,4
ФК5	-	8,8	6,7	-	6,8	8,1	ИК5	32,4	33,8	12,1	30,6	28,3	15,4
ТК1	43136	-	51248	55434	-	66103	ИК6	224517	204862	210497	77051	75031	75228
ТК2	83801,4	94293,7	-	60420,5	65872,4	-	ИК7	20649	14554	11649	8933	9553	9972
ТК3	6,8	6,6	-	6,6	6,5	-	ИК8	5218	3791	-	814	468	-
ТК4	103,3	104,2	-	112,1	113,7	-	СК1	-	478,5	551	99,2	122,8	142,9
ТК5	101,4	101,9	100,9	100,4	104,6	101,4	СК2	16,1	15,38	15,9	14,9	14,7	14,8
							СК3	3,1	1,5	1,2	6,2	2,6	2,2
							СК4	7,5	6,8	6,6	7,3	6,6	6,5
							СК5	77,37	79,27	72,16	75,69	77,3	80,63

¹⁹ Источник: разработано авторами.

Выводы и рекомендации

Оценка человеческого капитала в разрезе основных составляющих его компонентов позволила выявить как позитивные моменты, связанные с повышением эффективности формирования и использования человеческого капитала, так и ряд негативных моментов, связанных со снижением качественных характеристик человеческого капитала.

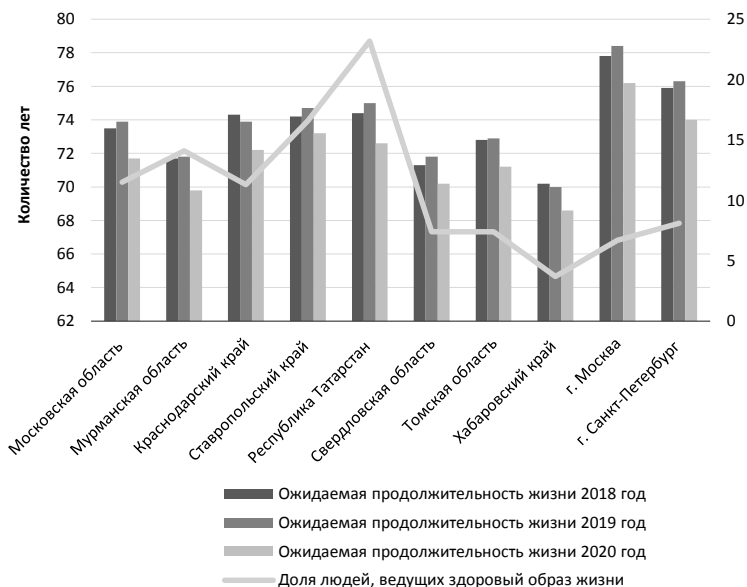

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни²⁰

По физиологической компоненте человеческого капитала негативной тенденцией (по оценкам 2020 г.) является снижение продолжительности жизни людей (рис. 2). Конечно, на эту негативную тенденцию не могла не повлиять пандемия Covid-19, но положительный рост расходов на здравоохранение во всех исследуемых регионах, все же не в полной мере обеспечивает долгосрочные качественные эффекты здравоохранения.

Незначительное увеличение количества врачей наблюдается в Московской области и Ставропольском крае. А в Хабаровском крае, Томской и Мурманской областях численность врачей снижается. Что касается Москвы и Санкт-Петербурга, то здесь также

²⁰ Источник: разработано авторами.

проявляются основные тенденции: при увеличении расходов на здравоохранение и количества врачей продолжительность жизни людей снижается. Для поддержания физиологического компонента человеческого капитала в хорошем состоянии требуется не только постфактумные меры по лечению заболеваний, но и их профилактика и повышение количества людей, ведущих здоровый образ жизни.

Оценка трудового и социального компонентов позволила выявить ряд тенденций, характерных для регионов лидеров: увеличение номинальных доходов населения и рост производительности труда. Однако на фоне положительного роста доходов населения наблюдается рост их дифференциации (рис. 3).

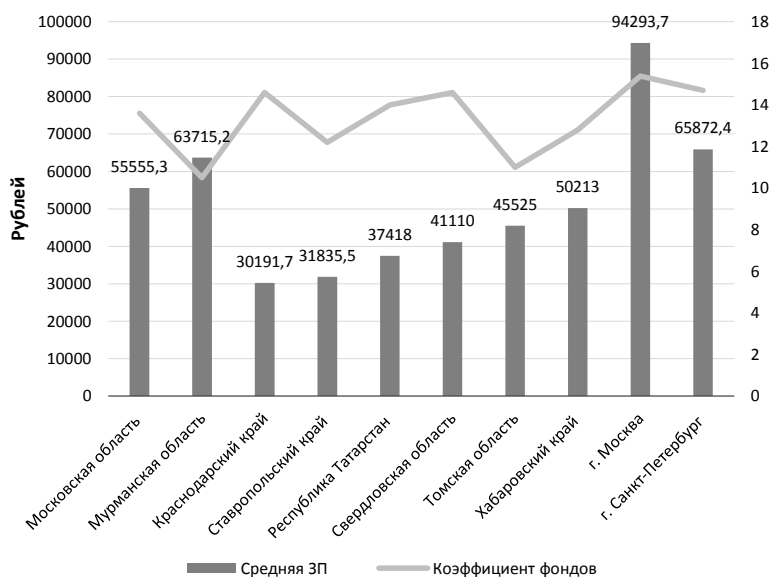

Рис. 3. Средняя заработная плата и коэффициент фондов (данные за 2019 г.)²¹

Коэффициент фондов имеет устойчиво высокие значения, причем, чем выше средние показатели доходов, тем выше разрыв между высокими и низкими доходами населения. В 2020 г. в Москве и Санкт-Петербурге коэффициент фондов демонстрирует очень высокие значения — 15,9 и 14,8 соответственно. В Мурманской области дифференцированность по доходам менее выражена — 9,4. В целом

²¹ Источник: разработано авторами.

по исследуемым регионам наблюдается положительная динамика сокращения доли занятых с низким уровнем оплаты труда. Но при этом доля населения с доходами ниже прожиточного минимума остается стабильно высокой.

Вызывает опасения высокий уровень безработицы в большинстве исследуемых районов — Мурманской и Томской областях, Краснодарском, Ставропольском и Хабаровском краях. Ближе к нормальному, естественному уровню безработицы города Москва и Санкт-Петербург. Создавшаяся ситуация в большей степени вызвана неравномерностью создания рабочих мест (размещением производств), перетоком квалифицированных кадров в крупные центры, структурными сдвигами в экономике и образовательной сфере.

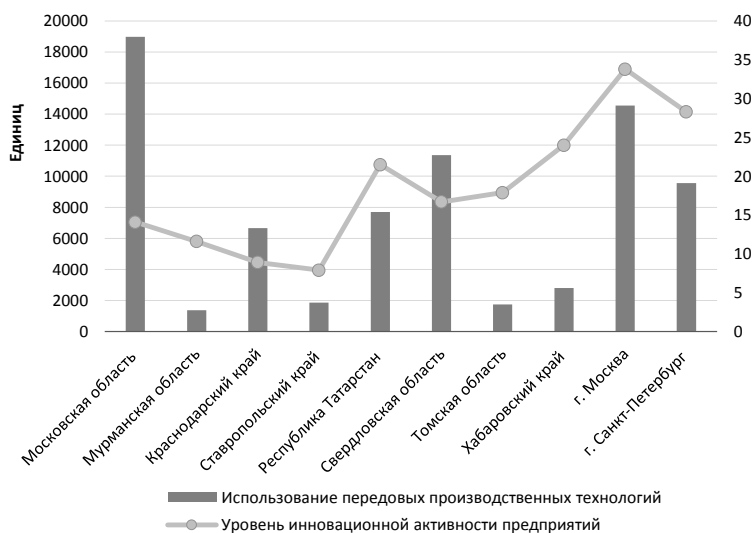

Рис. 4. Использование передовых производственных технологий²²

Проведенный анализ формирования и развития человеческого капитала в региональном аспекте позволил выявить следующие тенденции, сформировавшиеся к настоящему моменту времени: неравномерность развития компонентов человеческого капитала, неравномерность регионального развития, часто разнонаправленный характер проявления количественных и качественных характеристик человеческого капитала (рис. 5).

²² Источник: разработано авторами.

Рис. 5. Тенденции формирования и развития человеческого капитала²³

Что касается интеллектуального компонента человеческого капитала, то общей положительной тенденцией является увеличение расходов на образование. Однако текущие расходы на исследования и разработки не увеличиваются в регионах, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга. В инновационно-активных регионах и субъектах (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Свердловская и Томская области) наблюдается увеличение количества разрабатываемых передовых технологий, но при этом снижается общий уровень инновационной активности. Мурманская область в этом плане является своеобразным аутсайдером, с нулевым показателем количества передовых технологий. В большинстве исследуемых регионов (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан, Свердловская область, Хабаровский край) наблюдается снижение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, а также незначительное снижение персонала, занятого исследованиями и разработками (Томская и Московская области, Хабаровский, Краснодарский и Ставропольский края). В большинстве исследуемых

²³ Источник: разработано авторами.

регионов (кроме Москвы и Мурманской области) также наблюдается повышение уровня использования передовых производственных технологий (рис. 4), но количество реализованных технологических проектов повсеместно снижается.

Далее, на примере Свердловской области проиллюстрируем оценку отклонения реальных показателей от эталонных и определим «зоны риска» каждого элемента (табл. 5).

Таблица 5

Оценка человеческого капитала Свердловской области²⁴

Показатель	Матрица значений			Эта- лонное значе- ние	Матрица отклонений		
	2018	2019	2018		2018	2019	2020
Затраты на здравоохранение, млрд руб.	23,6	27,7	41,9	28,0	< 23%	< 5%	> 5%
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	71,3	71,8	70,2	73	< 5%	< 5%	< 5%
Население в возрасте от 15 до 72 лет (рабочая сила), %	50	49	49	60	< 23%	< 23%	< 23%
Численность врачей на 10000 населения, коэф.	42	43,2	43,7	55,0	> 23%	> 23%	> 23%
Доля людей, ведущих здоровый образ жизни, %	–	8,3	7,4	20,0	–	> 23%	> 23%
Медианное значение начисленной заработной платы, руб.	29402	–	34818	60 000	> 23%	> 23%	> 23%
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	38052,2	41110	–	65 000	> 23%	> 23%	> 23%
Общая численность безработных, в % к экономически активному населению	9,5	8,9	–	2,5	> 23%	> 23%	> 23%
Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г.	121,6	122,8	–	125,0	< 5%	< 5%	–
Индекс производительности труда, в % к предыдущему году	102,9	103,3	101	105,0	< 5%	< 5%	< 5%

²⁴ Источник: разработано авторами.

Расходы на образование, млрд руб.	95,5	108,7	114,9	100	< 5%	< 5%	< 5%
Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, млрд руб.	29414,7	27398,4	25363,7	29 000	< 5%	< 5%	< 23%
Разработанные передовые производственные технологии, ед.	85	85	69	90	< 5%	< 5%	> 23%
Уровень инновационной активности организаций, %	19,5	16,7	11,6	15,0	< 5%	< 5%	> 23%
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	31,2	27,1	24,1	25	< 5%	< 5%	< 5%
Численность персонала, занятого исследованиями и инновациями, чел.	21212	20528	21006	22000	< 5%	< 5%	< 5%
Используемые передовые производственные технологии, ед.	10662	11352	13102	12000	< 5%	< 5%	< 5%
Количество внедренных технологических инновационных проектов, ед.	334	214	–	300	< 5%	> 23%	–
Расходы на социальную политику, млрд руб.	71,2	–	90,5	60,0	< 5%	< 5%	< 5%
Коэффициент фондов	14,8	14,6	14,8	9,0	> 23%	> 23%	> 23%
Доля занятых с низким уровнем заработной платы, %	18,7	11	9,2	12,0	> 23%	< 23%	< 5%
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	9,8	9,5	8,9	7,0	> 23%	> 23%	< 23%
Интегральный показатель качества жизни, коэф.	56,67	57,14	56,59	60	< 23%	< 23%	< 23%

По итогам проведенного исследования в Свердловской области лучшее развитие получил интеллектуальный компонент человеческого капитала, а физиологический, трудовой и социальный компоненты отстают по ряду показателей: количество врачей на 10 000 чел. населения, количество людей, ведущих здоровый образ жизни, ожидаемая продолжительность жизни. Низкие значения начисленной заработной платы работников организаций и высокое значение коэффициента фондов свидетельствует о сильной дифференциации

доходов населения, в том числе среди работников наукоемких профессий. Высокие показатели имеют такие оценочные компоненты человеческого капитала, как производительность труда, расходы на образование и научные исследования, численность персонала, занятого исследованиями и инновациями, количество используемых научных разработок и уровень изобретательской активности. Необходимо отметить, что в 2020 г. произошло снижение показателей, характеризующих инновационную активность, что связано с общим кризисом. Основными направлениями развития и использования человеческого капитала в Свердловской области должны стать: повышение качества жизни, сохранение здоровья работников, увеличение и выравнивание доходов населения.

Заключение

Качество человеческих ресурсов в решающей степени определяет конкурентный потенциал национальной экономики. Проведенный анализ формирования и развития человеческого капитала на мезоуровне позволил выявить региональную дифференциацию и внутреннюю структурную асимметрию для конкретных территорий. При выборе направлений использования человеческого капитала как определяющего фактора инновационного развития экономики и отражении этих процессов в стратегических и инновационных планах развития регионов необходимо совершенствовать различные формы межрегионального сотрудничества по использованию интеллектуальных доминант регионов лидеров и осуществления взаимосвязанных проектов в регионах-реципиентах. Реализация взаимосвязанных инновационных процессов будет способствовать восстановлению длинных технологических воспроизводственных цепочек разработки инновационной продукции и технологий по ее производству. Таким образом возникает система межрегиональных сетевых связей по перераспределению интеллектуального капитала и сглаживанию социально-экономических и технологических дисбалансов. Также в целях повышения качества человеческого капитала в региональных стратегиях социально-экономического развития обязательно должны быть включены приоритеты, определяющие векторы поддержки социального и финансового благополучия населения.

Литература

Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12–19.

Воронов А.С. Методика достижения целей и решения задач социально-экономического развития РФ на основе учета специфических особенностей регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 204–223.

Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 38–62.

Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики. М.: Издательство Московского государственного университета, 2019. 759 с.

Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 140–170.

Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2020. № 5. С. 3–23.

Глущенко В.В. Парадигма интеллектуального управления становлением шестого технологического уклада в экономике // The Scientific Heritage. 2020. № 45–4 (45). С. 54–63.

Лосева О.В. Модели формирования и оценки интеллектуального капитала работника в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 6. С. 32–40.

Тарасова Н.Ю., Машкова А.Л., Савина О.А., Новикова Е.В. Построение сценариев инновационной трансформации отраслевой структуры экономики России с учетом влияния шестого технологического уклада // Друкерровский вестник. 2021. № 2 (40). С. 38–48.

Aivazian S.A., Afanasiev S.A., Kudrov A. V. Indicators of Regional Development Using Differentiation Characteristics // Montenegrin Journal of Economics. Vol. 14. No 3. 2018. P. 7–22.

Gennaioli N., Rafael L.P., Florencio L., Andrei S. Human capital and regional development // The Quarterly Journal of Economics 128. No 1. 55 p.

Ghislandi S., Sanderson W.C., Scherbov S. A Simple Measure of Human Development: The Human Life Indicator // Population and Development Review. 2019. Vol. 45 (1). P. 219–233. DOI: 10.1111/padr.12205

Kraay A. The World Bank Human Capital Index: A Guide. The World Bank Research Observer 34. No 1. 2019. P. 1–33.

Perez C. Technological revolutions and techno-economic paradigms (2009) <http://technologygovernance.eu/files/main/2009070708552121.pdf>

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Е.С. Аничкин *

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье обосновывается особая природа и необходимость внедрения в юридическую практику конституционно-правового прогнозирования. Актуальность прогностической деятельности в сфере конституционного права объясняется особой ролью Конституции РФ среди источников права, высокой важностью и масштабом конституционно-правового регулирования, а также возможностью предупреждения негативных последствий принятия законов и государственных решений конституционно-правового характера. Под конституционно-правовым прогнозированием понимается научно обоснованное предположение конституционного развития страны и опосредующего его национального конституционного права в целом. Раскрыты специфические черты причин, задач, объектов, требований и направлений конституционно-правового прогнозирования. Представлены обзор источников правового регулирования прогностической деятельности и предложения по их совершенствованию. Сделан вывод о том, что исследуемое явление представляет собой самостоятельный вид отраслевого юридического прогнозирования.

Ключевые слова: юридический прогноз, футуристика, конституционно-правовое прогнозирование, планирование, конституционное право.

The article substantiates the special nature and necessity of introducing constitutional and legal forecasting into legal practice. The relevance of predictive activity in the field of constitutional law is explained by the special role of the Constitution of the Russian Federation among the sources of law, the high importance and scale of constitutional and legal regulation, as well as the possibility of preventing the negative consequences of adopting laws and state decisions of a constitutional and legal nature. Constitutional and legal forecasting is understood as a scientifically substantiated assumption of the constitutional

* Аничкин Евгений Сергеевич — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета; профессор кафедры правовых дисциплин Алтайского института экономики (филиала) Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Барнаул, Россия; e-mail: rrd231@rambler.ru

development of the country and the national constitutional law that mediates it as a whole. The specific features of the reasons, tasks, objects, requirements and directions of constitutional and legal forecasting are revealed. An overview of the sources of legal regulation of forecasting activity and proposals for their improvement is presented. It is concluded that the phenomenon under study is an independent type of industry legal forecasting.

Key words: legal forecast, futurism, constitutional and legal forecasting, planning, constitutional law.

Введение

Вопросы предвидения будущих состояний тех или иных правовых явлений и процессов являются традиционным объектом интереса и научного поиска ученых-юристов. Несмотря на то, что исследование теоретико-методологических основ правового прогнозирования¹, а также доктринальные разработки прогнозов развития отдельных отраслей права² представлены достаточно убедительно, до настоящего времени, за некоторым исключением, отсутствуют специальные работы, посвященные конституционно-правовому прогнозированию. Вместе с тем видное место конституции в развитии государства и жизни общества, повышенная значимость общественных отношений, составляющих предмет конституционного права как отрасли права и масштабные границы конституционно-правового регулирования обуславливают научную актуальность и практическую важность конституционно-правового прогнозирования.

Как известно, под правовым прогнозом вообще обычно понимают «научное предвидение тенденций развития правовой сферы общества и возможных вариантов правовых решений и действий»³. Близким, но более узким по смыслу понятием выступает категория «прогноз в правотворчестве», которая определяется как «деятель-

¹ Агамиров К.В., Радченко В.И., Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993.

² См.: Будущее международного права: научно-практическая конференция в МГЮУ им. О.Е. Кутафина // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/obzory/budushchee-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 27.11.2021); Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18; Лушников А.М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex russica. 2014. № 3. С. 284–293.

³ Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 6.

ность по получению прогностической информации об основных тенденциях и направлениях дальнейшего развития системы законодательства, а также будущем его состоянии»⁴. Для правового прогнозирования характерны такие черты, как упреждающий характер, научность, поливариантность оценок и выводов, футуристическая направленность, т.е. осмысление развития права в определенном временном горизонте. Несомненно, прогнозирование выступает одним из «важнейших средств предотвращения ошибок принятия нормативных и управленческих решений, предупреждения возможных негативных социальных последствий»⁵. По своей сути оно предшествует таким этапам стратегии, как планирование и программирование, в связи с чем ошибки на стадии прогнозирования автоматически могут повлечь за собой ошибки в последующем.

Заинтересованность законодателя и иных представителей юридической практики в эффективном действии права предопределили постепенное формирование нормативно-правового массива, ставшего базой осуществления прогнозирования. Еще в далеком 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ⁶, утративший силу в связи с введением в действие нового Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁷. На основании и в развитие данного Закона были приняты два важнейших указа Президента РФ: «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г. № 204⁸ и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» от 21 июля 2020 г. № 474⁹. В определенной мере источником правового регулирования исследуемого явления выступает Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета

⁴ Нестеренко И.А. Правотворчество в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ, 2015. С. 238.

⁵ Егорова Н.Е., Иванюк О.А. Правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 152.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ч. 1. Ст. 3378.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹⁰, хотя оценка регулирующего воздействия представляет собой более поздний этап правового развития, поскольку распространяется на уже подготовленные проекты нормативных правовых актов. Кроме того, приняты различные федеральные государственные программы социально-экономического развития различных территорий (Арктической зоны, Дальневосточного федерального округа, Республики Крым, г. Севастополя и пр.). На региональном уровне в подавляющем большинстве случаев действуют узкопредметные законы о прогнозных планах приватизации собственности того или иного субъекта РФ. В немногочисленных регионах (Чеченская Республика, Мурманская область), где сохранили юридическую силу специальные законы о прогнозировании они касаются социально-экономического, а не правового развития субъекта РФ¹¹.

В то же время следует признать необходимость дополнения этого перечня нормативных правовых актов Федеральным законом «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который способен стать нормативной базой прогностического этапа законотворческого процесса¹². Пока данный закон не принят вполне актуальным представляется предложение М.В. Залоило о дополнении вышеупомянутого Закона о стратегическом планировании положениями о стратегии правотворчества, юридических прогнозах разработки вариантов правового регулирования общественных отношений, текущих и перспективных планах законодательных работ¹³. Отсутствие такого рода специальных норм подчеркивает не только пробельность правового регулирования, но и производность правового прогнозирования от различных программ социально-экономического развития, т.е. его вторичный, надстроечный характер. Иными словами, базовый в настоящее время Закон «О стратегическом планировании» не адаптирован

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7491.

¹¹ См., например, Закон Чеченской Республики от 20.07.2018 № 38-РЗ «О прогнозировании и планировании социально-экономического развития Чеченской Республики» // Вести Республики. № 54 (3047). 2018. 25 июля; Закон Мурманской области от 10.11.2011 № 1422-01-ЗМО «О прогнозировании и программах социально-экономического развития Мурманской области» // Информационный бюллетень «Ведомости Мурманской областной Думы». 2011. № 120.

¹² Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как средство научной обоснованности законотворческой деятельности // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 4.

¹³ Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 43–53.

под нормотворческий процесс, поскольку нацелен «на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» (ст. 3).

Общие черты правового прогнозирования справедливы и для конституционно-правового прогнозирования. В то же время оно не может не обладать некоторой спецификой, выражающейся в особых причинах, задачах, объектах, требованиях и направлениях этой деятельности. В этой связи целью настоящего исследования является раскрытие указанных особенностей конституционно-правового форсайта как самостоятельного вида юридической прогностики.

Основная часть

Определяя конституционно-правовое прогнозирование Т.М. Пряхина обоснованно полагает, что это «предвидение предстоящего развития Конституции и конституционных процессов»¹⁴. В то же время, на наш взгляд, суть этого явления следует понимать более широко — как научно обоснованное предположение и даже предугадывание конституционного развития страны и опосредующего его национального конституционного права в целом. И.А. Умнова-Конюхова использует еще более емкое по смыслу понятие «конституционная футурология» под которой понимает «отрасль правовой науки, предметом которой являются знания о будущем конституционного развития, т.е. о состоянии, тенденциях, прогнозах, стратегии и тактике конституционного развития»¹⁵. В ее понимании осуществление прогнозов конституционного развития является одной из составных частей конституционной футурологии, хотя, как представляется, прогнозирование по своей природе охватывает и иные компоненты конституционной футурологии.

Необходимость комплексного исследования конституционно-правового прогнозирования и его системного внедрения в юридическую практику детерминировано совокупностью причин. Среди них можно выделить такие, как необходимость осмысления расширяющихся границ предмета конституционно-правового регулирования, наблюдаемый разрыв между формальной

¹⁴ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. М.: ЮНИТИ. 2006. С. 242.

¹⁵ Умнова-Конюхова И.А. Конституционная футурология и конституционная футуристика в контексте глобальных перемен // Государство и право. 2021. № 5. С. 85.

Конституцией РФ и реальной конституционной практикой, различного рода дефекты конституционного законодательства (пробельность, противоречивость, несбалансированность развития на федеральном и региональном уровнях, недостаточная финансовая обеспеченность и др.), неоправданный правовой динамизм (хорошо продемонстрированный на примере конституционных поправок 2020 г.), частые изменения в законодательстве, податливость конституционно-правовых институтов политическому влиянию, а значит их недостаточно устойчивое развитие, а также «негативные эффекты от нарушений законности: экономический ущерб, социальные конфликты, коррупция, снижение эффективности публичных институтов»¹⁶. Очевидно, указанные вызовы актуализируют такую стадию конституционно-правовой жизни как прогнозирование.

Кроме причин конституционно-правового прогнозирования определенной спецификой отличаются и его задачи, отражающие предмет, значимость и масштаб конституционно-правового регулирования. Специально уделившая внимание этому вопросу И.А. Стародубцева в качестве таковых видит, главным образом, предотвращение конституционно-правовых коллизий в правовой системе, улучшение качества законодательства путем устранения его дефектов и повышение эффективности правоприменения. Однако эти, несомненно, обоснованные задачи выделяются автором только в аспекте рассмотрения коллизионных конституционно-правовых отношений¹⁷, в связи с чем перечень задач представляется нам более пространным. Кроме указанного, задачами конституционно-правового прогнозирования являются выявление общественных и государственных потребностей и соответствующих общественных отношений, подлежащих в будущем конституционно-правовому регулированию; определение потенциальных границ конституционно-правового регулирования с учетом изменяющихся общественных отношений; анализ вероятностного направления развития и динамики конституционных общественных отношений; определение вариантов и сценария модернизации Конституции РФ; формулирование предложений по совершенствованию организационных и институциональных механизмов обеспечения конституционного развития страны. И.А. Нестеренко одной из задач прогнозирования считает «определение наиболее целесо-

¹⁶ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 14–15.

¹⁷ Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж: Издат. Дом ВГУ, 2016. С. 250.

образной первоочередности подготовки проектов законов и иных нормативных правовых актов»¹⁸. Думается, что это задача уже следующей стадии правового развития — правового (в том числе конституционного) планирования.

Особая природа и обособленность конституционно-правового прогнозирования подчеркивается и в его объектах, т.е. различных сегментах конституционного права, которые подвергаются доктринальному осмыслению и исследованию в футуристическом аспекте. В общем смысле слова в качестве объекта конституционно-правового прогнозирования выступает будущее развитие конституционно-правовых явлений и процессов. В конкретизированном варианте, к числу объектов прогнозирования в конституционном праве могут быть отнесены, в частности:

- тенденции развития различных групп конституционно-правовых отношений (федеративных, избирательных, парламентских и пр.);
- тенденции конституционно-правового регулирования соответствующих общественных отношений;
- сложившаяся в стране модель конституционного развития и потребности ее модернизации;
- перспективные модели и лучшие практики конституционного развития в зарубежных странах;
- конституционные риски;
- динамика отношения различных субъектов конституционного права к тем или иным правовым явлениям;
- обусловленность принятия (причины, показатели необходимости) закона или иного нормативного правового акта;
- потребность в новых государственных органах, определение их места и функционала в механизме государства.

Сказанное не позволяет сводить конституционно-правовое прогнозирование к проектам поправок к Конституции РФ или к критике изменений в текущем законодательстве, как это понимают некоторые исследователи¹⁹.

Каждый из перечисленных объектов, в свою очередь, может быть подвергнут дополнительному уточнению. Так, в рамках конституционных рисков, отдельному вниманию подлежат противостояние ветвей государственной власти, противостояние феде-

¹⁸ *Нестеренко И.А.* Указ. соч. С. 239.

¹⁹ См., например, *Агамиров К.В.* Прогностические аспекты совершенствования конституционного строя Российской Федерации // *Человек и труд.* 2015. № 1 (73). С. 80–86.

ральной и региональных управленческих элит, угроза сепаратизма, чрезмерная централизация во внутрифедеративных отношениях, этатизация местного самоуправления, ослабление институтов гражданского общества, расширение практики ограничений прав личности, влияние пандемии коронавируса как глобального вызова современности.

В силу своей природы конституционно-правовое прогнозирование отличается повышенной важностью и масштабностью диапазона, вследствие чего, как верно замечает Т.М. Пряхина, «исправлять ошибки, допущенные в ходе конституционного прогнозирования, намного сложнее, чем иные»²⁰. Это объясняет необходимость предъявления определенных требований к проведению конституционно-прогнозной деятельности. Во-первых, это профессионализм субъектов прогнозирования. Кроме собственно заинтересованных государственных органов и специалистов-практиков в соответствующей области необходимо привлечение независимых экспертов-юристов и (или) научных учреждений. В целом это требование выдерживается, поскольку такого рода исследования проводили как научные учреждения (Институт государства и права Российской академии наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Научно-исследовательский институт государственного и местного самоуправления и др.), так и органы государственной власти (в частности, Совет Федерации). Например, еще в 1999 г. под эгидой ИЗиСП была издана коллективная монография «Конституционное законодательство России», в которой затронуты такие прогностические вопросы, как «модели развития конституционного законодательства», «перспективы президентской власти в России», «поиск оптимальной формулы сосуществования Президента и Правительства» и ряд других²¹. Совет Федерации в рамках ежегодных докладов о состоянии законодательства в РФ также неоднократно касался перспектив правового регулирования того или иного вопроса и путей совершенствования законодательства и правоприменения.

Во-вторых, это многоуровневость прогнозной деятельности, т.е. познание соответствующего объекта и перспектив принятия государственных решений в разрезе федерального, регионального и муниципального уровней, а также с учетом интересов личности и различных институтов гражданского общества.

²⁰ Пряхина Т.М. Указ. соч. С. 241.

²¹ Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. С. 51–56, 157–160, 169–172.

В-третьих, прогнозирование должно отличаться взвешенностью, т.е. расчетом «позитивных и негативных последствий решения проблемы по каждому из возможных вариантов»²².

В-четвертых, несмотря на традиционно сильное влияние политического фактора в конституционном праве, в прогнозной деятельности важно учитывать неизбежную политическую составляющую, но при этом избегать политической ангажированности в пользу той или иной политической силы.

В-пятых, многообразие и гибкость методического инструментария. С одной стороны, в сложившейся практике правового прогнозирования укоренились методы, имеющие универсальное значение для любого отраслевого прогнозирования. Среди них статистический, сравнительно-правовой, программно-целевой, моделирования, экспертных оценок, экстраполяции. Вместе с тем и здесь можно увидеть некоторые нюансы, оттеняющие специфику рассматриваемого явления. При этом виде прогнозирования обязательно необходимо учитывать послания Президента РФ Федеральному Собранию, правовые позиции Конституционного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека, а желательно учитывать решения Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианской комиссии), общественное мнение, позиции ведущих политических партий.

Существует мнение, что одним из требований к прогнозу «должна стать проверка предполагаемого законодательного решения на коррупциогенность, а также на полноту регулирования»²³. Полагаем, это касается другого этапа правообразования — этапа экспертизы уже подготовленного законопроекта, включая оценку его регулирующего воздействия.

Наконец, еще одной характерной чертой конституционно-правового прогнозирования обоснованно понимать его направления. Думается, к настоящему времени сложились предпосылки для обособления, как минимум, трех глобальных направлений конституционно-прогностической деятельности.

1. Диверсификация предмета конституционно-правового регулирования общественных отношений. Не вдаваясь в подробности, уже можно констатировать формирование таких новых сегментов

²² Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 4.

²³ Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Указ. соч. С. 5.

конституционного права, как конституционная конфликтология (процедуры преодоления юридических коллизий и конституционно-правовых споров), конституционная ответственность, мониторинг законодательства, конституционные основы геномных исследований и др. Более того, масштабные поправки к Конституции РФ 2020 г. породили новые для отечественного конституционного права явления — публичная власть (п. «г» ст. 71, ч. 3 ст. 131) федеральные территории (ч. 1 ст. 67), предварительный конституционный контроль Конституционного Суда РФ (ч. 5.1 ст. 125), требующие доктринального осмысления.

В этой связи, по справедливому наблюдению И.А. Умновой-Конюховой, в конституционном праве начинают просматриваться некоторые зачатки конституционной футуристики, т.е. «блоки принципов и норм, направленных на выявление тенденций и обеспечение будущего конституционного развития»²⁴. В частности, к их числу относятся послания органов государственной власти, обзоры судебной и иной правоприменительной практики, аналитические доклады экспертного сообщества, итоги социологических опросов и выявление общественного мнения, статус исследовательских центров конституционного мониторинга, а также институтов, специализирующихся на анализе конституционного развития и конституционном прогнозировании.

2. Интернационализация отечественного конституционного права под влиянием международного публичного права. Надо признать, что процесс интернационализации не имеет и не может иметь тотального характера, поскольку сдерживается жесткими рамками предмета конституционного права и суверенной природой государства. В рамках предмета ведущий отрасли права значительную долю занимают общественные отношения в сфере организации и функционирования высших органов государственной власти, а также государственно-территориального устройства, которые не подвержены наднациональному правовому регулированию, а значит, регулируются исключительно внутренним правом. Кроме того, интернационализация в некоторых случаях может вступать в конфликт с государственным суверенитетом России и стремлением к обеспечению неприкосновенности основ конституционного строя и национальных интересов, сохранению конституционной самобытности страны. Другими словами, пределы интернационализации требуют самого тщательного прогнозирования.

²⁴ Умнова-Конюхова И.А. Указ. соч. С. 90.

Обращает на себя внимание и другое: конвергенция международного и конституционного права имеет во многом односторонний характер и выражается в преобладающем воздействии наднационального права на внутригосударственное. Однако не менее важно видеть потенциал конституционализации международного публичного права, и этот вопрос требует прогностической разработки. Очевидно, что одним из факторов, препятствующих динамичному развитию механизмов наднациональной интеграции, является недостаточное конституционно-правовое обеспечение его целей и приоритетов. Например, даже имплементация норм международного права (фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне) есть, прежде всего, событие конституционно-правовое. Лишь затем происходит подключение отраслевых режимов правового регулирования — административно-правовых, уголовно-правовых, гражданско-правовых, и эти события в пространстве межгосударственных объединений происходят перманентно. Таким образом, в стратегическом измерении результативность деятельности межгосударственных формирований детерминирована эффективностью государственно-правовых институтов его участников, что в немалой степени зависит от состояния национального конституционного законодательства. Поэтому перспективным представляется выбор оптимальных правовых инструментов, нацеленных на сохранение национальных конституционных традиций и самобытности политико-правовых институтов России в условиях активизации международных интеграционных процессов. Именно по пути использования синергетического эффекта, получаемого при гармоничном сочетании регулятивного потенциала международного публичного и национального конституционного права, сейчас следуют многие международные объединения и в первую очередь Европейский Союз.

3. Влияние на перспективы развития национального конституционного права больших вызовов (пандемия коронавирусной инфекции, цифровые технологии, антиросийские санкции, усиление миграционных процессов и пр.). Отчасти воздействие этих обстоятельств на дальнейшую эволюцию конституционного права уже являлось предметом специального рассмотрения в научной литературе²⁵, но в аспекте констатации, а не прогностики. Идея и

²⁵ См., например: *Шахрай С.М.* «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // *Вестн. Российской академии наук.* 2018. Т. 88. № 12. С. 1075–1082; *Аничкин Е.С.* Модернизация

лимит настоящей статьи не позволяют подробно рассматривать данный вопрос, поэтому ограничимся только указанием на данный вектор конституционной футуристики.

Заключение

Итак, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что конституционно-правовое прогнозирование является самостоятельным видом отраслевого юридического прогнозирования. Оно обладает определенной спецификой, отражающей особенности конституционного права как системообразующей и ведущей отрасли отечественного права. Эта специфика выражается в своеобразии причин, задач, объектов, требований и направлений конституционно-правового прогнозирования. В силу особой важности оно требует целенаправленного и ускоренного внедрения в конституционную практику и систематичности проведения. Правовой основой закрепления правового прогнозирования в целом мог бы стать Федеральный закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», либо дополнение действующего Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» специальным блоком соответствующих правовых норм. Кроме того, проблематика конституционно-правового прогнозирования представляет несомненную актуальность с научной точки зрения и требует дальнейшего исследования.

Литература

Агамиров К.В., Радченко В.И., Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. 128 с.

Агамиров К.В. Прогностические аспекты совершенствования конституционного строя Российской Федерации // Человек и труд. 2015. № 1 (73). С. 80–86.

Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как средство научной обоснованности законотворческой деятельности // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 2–5.

конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 19–22; *Черногор Н.Н., Залоило М.В.* Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26; *Аничкин Е.С.* Конституционный статус человека и гражданина в условиях пандемии коронавирусной инфекции: векторы трансформации в России // Правоприменение. 2021. № 3. Том 5. С. 101–111; *Кешнер М.В.* Соотношение международного и национального права в вопросах реализации международных санкций // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 192–193.

Аничкин Е.С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 19–22.

Аничкин Е.С. Конституционный статус человека и гражданина в условиях пандемии коронавирусной инфекции: векторы трансформации в России // Правоприменение. 2021. № 3. Т. 5. С. 101–111.

Будущее международного права: научно-практическая конференция в МГЮУ им. О.Е. Кутафина // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/obzory/budushchee-mezhdunarodnogo-prava>

Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

Егорова Н.Е., Иванюк О.А. правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 152–156.

Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 43–53.

Кешнер М.В. Соотношение международного и национального права в вопросах реализации международных санкций // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 192–193.

Конституционное законодательство России /под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. 382 с.

Лушников А.М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex russica. 2014. № 3. С. 284–293.

Нестеренко И.А. Правотворчество в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ, 2015. 271 с.

Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. М.: ЮНИТИ. 2006. 323 с.

Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 3–14.

Стародубцева И.А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж: Издат. Дом ВГУ, 2016. 330 с.

Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.

Умнова-Конохова И.А. Конституционная футурология и конституционная футуристика в контексте глобальных перемен // Государство и право. 2021. № 5. С. 81–93.

Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.

Шахрай С.М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // Вестн. Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12. С. 1075–1082.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.О. Наумов*

ПОЗИЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ В ХОДЕ «РЕВОЛЮЦИИ 25 ЯНВАРЯ» В ЕГИПТЕ

Десять с небольшим лет назад по странам Северной Африки и Ближнего Востока прокатилась волна массовых антиправительственных выступлений, вошедших в историю под названием «арабская весна». В статье рассматриваются внутренние и внешние факторы, способствовавшие началу «арабской весны», а также рефлексия США на взрыв народного недовольства в регионе. На основе официальных документов Белого дома, Государственного департамента и публикаций ведущих американских средств массовой информации анализируются зигзаги политики США в отношении «революции 25 января» в Египте. По мнению автора, сразу после начала массовых антиправительственных выступлений в Египте президент Обама и его окружение, включая вице-президента Дж. Байдена, государственного секретаря Х. Клинтон и министра обороны Р. Гейста, оказались перед непростой дилеммой: либо оказать поддержку одному из ключевых союзников в регионе, либо поддержать продемократические выступления египетской молодежи, требовавшей отставки «Последнего фараона». В течение продолжавшегося 18 дней кризиса позиция официального Вашингтона постоянно менялась. Отмечается, что реакция Белого дома на развитие событий в ходе «революции 25 января» состояла из нескольких фаз: от морального сочувствия к демонстрантам вкупе со стремлением сохранить существовавший статус-кво до жесткого давления на египетское руководство с целью отставки президента Х. Мубарака. В итоге было решено пожертвовать многолетним союзником ради иллюзорных перспектив демократических преобразований в Египте. Автор приходит к выводу, что занятая в конце января — начала февраля 2011 г. позиция администрации Б. Обамы была иррациональной и привела к ослаблению влияния США на Большом Ближнем Востоке.

* *Наумов Александр Олегович* — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: naumov@sra.msu.ru

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Ключевые слова: Египет, США, Большой Ближний Восток, «цветные революции», «мягкая сила», «арабская весна», «революция 25 января», демократизация.

A little over ten years ago a wave of popular protests, called Arab Spring, has convulsed the Greater Middle East, overthrowing long-ruling leaders and deeply transforming the region's politics. The article considers internal and external factors of the beginning of the Arab spring, the U.S. reflection on the explosion of popular discontent in the region. Based on official documents of the White House and the State Department, as well as publications of leading American media, the article analyzes the development of U.S. policy towards the January 25 Revolution in Egypt. According to the author, immediately after the start of mass anti-government protests in Egypt, President Obama and his entourage were faced with a difficult dilemma: either to support one of the key allies in the region, or to support the Pro-democratic actions of the Egyptian youth, who demanded the resignation of the "Last Pharaoh". It is argued that the reaction of official Washington to the internal crisis in Egypt can be traced to several phases. The author concludes that the position of the Obama administration taken in the Egyptian crisis of January–February 2011 should be considered erroneous for a number of reasons.

Key words: Egypt, USA, Greater Middle East, Color revolutions, Soft power, Arab spring, January 25 Revolution, Democratization.

В конце 2010 г. в Северной Африке запылал пожар «арабской весны». Буквально за пару месяцев были свергнуты два правящих не одно десятилетие авторитарных лидера — З. Бен Али в Тунисе и Х. Мубарак в Египте. Падение президента Хосни Мубарака стало важной вехой в истории не только современного Египта, но и всего Большого Ближнего Востока — региона, занимающего особое место в системе внешнеполитических координат ключевых акторов мировой политики, включая, разумеется, и Соединенные Штаты Америки.

Целью данной статьи является анализ эволюции позиции администрации 44-го президента Соединенных Штатов Америки Барака Обамы в отношении общественно-политического кризиса в самой густонаселенной стране арабского мира в январе — феврале 2011 г., который вошел в историю как «революция 25 января». Методологической основой исследования является системный подход, который предполагает, что объект изучения — это система, состоящая из взаимосвязанных элементов, и учитывает конкретно-исторические условия, в которых происходит развитие данной системы. Любое звено в этой системе, чтобы стать полноценным, должно представляться во взаимосвязи с предшествующими и

последующими звеньями этой системы. Применительно к рассматриваемой в статье научной проблеме такой системой являются «цветные революции» — государственные перевороты, осуществленные с помощью импортированных с Запада технологий «мягкой силы». «Революция 25 января» в Египте, безусловно, относится к данной категории, причем является одним из самых ярких примеров «цветных революций», реализованных с помощью новейших информационно-коммуникативных инструментов, разработанных в США, — социальных сетей, сервисов микроблоггинга, видеохостингов.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной историографии существует немало работ, подвергающих анализу различные сюжеты, связанные с падением режима президента Египта Хосни Мубарака в феврале 2011 г. Условно их можно поделить на три блока. Во-первых, стоит отметить фундаментальные исследования, в которых в общем контексте изучения «арабской весны» определенное место отведено египетской проблеме¹. Второй блок — это монографии, где в той или иной степени затрагивается проблема отношения официального Вашингтона к событиям в Египте в январе — феврале 2011 г.² Наконец, существует небольшое количество

¹ Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ, 2012; Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012; Социальный протест на современном Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016; *Долгов Б.В.* Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг. Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Алжир. М.: ЛЕНАНД, 2017; *Труевцев К.М.* Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. М.: ИВ РАН, 2020; *Gelvin J.* The Arab Uprising: What Everyone Needs to Know. Oxford: Oxford University Press, 2012; *Brownlee J., Masoud T., Reynolds A.* The Arab Spring: Pathways of Repression and Reform. Oxford: Oxford University Press, 2015; Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. N.Y.: Routledge, 2015; *Bayat A.* Revolution without Revolutionaries: Making Sense of the Arab Spring. Redwood City: Stanford University Press, 2017.

² *Шумилин А.И.* Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». М.: Международные отношения, 2015; *Кадирова Г.Ш.* «Арабская весна» как попытка демократизации Ближнего Востока по западному образцу // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk__81._avgust_2020_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravljenija/15-10-08kadirova.pdf (дата обращения 25.10.2021). С. 173, 178; *Gardner L.C.* The Road to Tahrir Square: Egypt and the United States from the Rise of Nasser to the Fall of Mubarak. N.Y.: The New Press, 2011; The Arab Awakening: America and the Transformation of the Middle East / Ed. K.M. Pollack. Washington: Brookings Institution Press, 2011.

работ, непосредственно посвященных различным аспектам «революции 25 января», например, детальному изложению хронологии событий или роли отдельных акторов в ходе массовых протестов, приведших к свержению Мубарака³.

Данные исследования имеют серьезную научную ценность, однако рассмотрение проблемы с опорой на указанную выше методологию, а также с привлечением широкого круга источников (официальных документов Белого дома и Государственного департамента США, материалов ведущих западных средств массовой информации, мемуаров), большинство из которых ранее не вводились в научный оборот, осуществляется впервые.

Причинами общественно-политического кризиса в Арабской Республике Египет в начале 2011 г. стал целый комплекс внутренних социально-экономических и политических факторов, а именно: низкий уровень жизни большинства населения; безработица, особенно среди образованной молодежи; фактическое отсутствие социальных лифтов; повсеместная коррупция; неэффективность государственного и муниципального управления; авторитаризм и несменяемость власти. Особую роль в начале «революции 25 января» (как и «арабской весны» в целом) сыграл и внешний фактор, который известный российский политик и политолог В.А. Никонов справедливо и очень емко охарактеризовал как «цветная демократизация»⁴.

Вашингтон начал поддерживать продемократические, в основном молодежные, движения в странах Магриба с середины 2000-х гг. Занявшая Белый дом в начале 2009 г. администрация Б. Обамы придала новый импульс поощрению демократических процессов в арабо-мусульманском мире. Яркой демонстрацией этого тренда стала знаменитая речь президента Обамы, произнесенная им в Каирском университете летом 2009 г. «У меня есть непоколебимая вера в то, — заявил американский лидер, — что все люди жаждут определенных вещей: возможности высказывать свое мнение и иметь право голоса в том, как вами управляют; уверенности в верховенстве закона и

³ *Исаев Л.М. Шишкина А.Р.* Египетская смута XXI века. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012; *Ражбадинов М.З.* Анатомия египетской революции — 2011. Египет накануне и после политического кризиса в январе-феврале 2011 года. М.: Институт востоковедения РАН, 2013; *El-Nawawy M., Khamis S.* Egyptian Revolution 2.0: Political Blogging, Civic Engagement, and Citizen Journalism. NY.: Palgrave Macmillan, 2013; *Ghabra Sh.* The Egyptian Revolution: Causes and Dynamics // Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. NY.: Routledge, 2015. P. 199–214.

⁴ *Никонов В.А.* Код цивилизации. М.: ООО «Русское слово — учебник», 2020. С. 343.

равном отправлении правосудия; наличия правительства, которое является прозрачным и не занимается воровством; свободы жить так, как вы выбираете. Это не просто американские идеи; это права человека. И именно поэтому мы будем поддерживать их везде»⁵.

Со второй половины нулевых годов XXI в. попытки «демократизации» арабских стран осуществлялись в основном путем обучения местных гражданских активистов методам ненасильственной борьбы с авторитарными режимами с использованием современных информационно-коммуникативных инструментов, в первую очередь, созданных в США новых медиа — «Фейсбук», «Твиттер», «Ютуб» и др. У специалистов, серьезно занимающихся данной проблемой, не вызывает сомнения, что ключевую роль в мобилизации протестной активности, которая привела в итоге к свержению тунисского президента З. Бен Али (падение его режима 14 января 2011 г. стало отправной точкой «арабской весны»), сыграли именно эти акторы «мягкой силы» Запада⁶.

Несмотря на то, что в Египте существовали проблемы, сильно напомилавшие те, что привели к социальному взрыву в Тунисе, Мубарак и его окружение считали реализацию тунисского сценария у себя в стране нереальной. На самом деле, победа «жасминовой революции» (в самом Тунисе предпочитали называть ее «революцией достоинства») в соседнем государстве стала триггером для начала массовых антиправительственных выступлений в Египте.

Общепринятой считается точка зрения, согласно которой народные выступления в арабских странах на рубеже 2010–2011 гг. застали администрацию Б. Обамы едва ли не врасплох. Первое заявление официального Вашингтона по ситуации в Тунисе последовало только после бегства Бен Али из страны. На брифинге для прессы 14 января советник президента по нацбезопасности Т. Донилон сделал достаточно пространное заявление, сославшись на позицию президента Обамы, считавшего, что каждая нация пре-

⁵ Remarks by the President at Cairo University // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 6, 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09> (дата обращения 25.10.2021).

⁶ Шишкина А.Р., Исаев Л.М. Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 46–49; Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 190–191; Palencia M.B. Youth and Technology in a Bottom-Up. Struggle for Empowerment // Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. NY.: Routledge, 2015. P. 422–423; Abdelmoula E. Al Jazeera and Televised Revolution. The Case of Tunisia // Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. NY.: Routledge, 2015. P. 372–375.

творяет принципы демократии по-своему, опираясь на традиции своего народа, «и те государства, которые уважают права своего народа, являются более сильными и успешными»⁷. Глава Государственного департамента Х. Клинтон также ограничилась общими фразами о поддержке народа Туниса в его стремлении к демократии⁸. На самом деле, политическая элита США оказалась поставлена перед свершившимся фактом, и не только не смогла оперативно выработать стратегию поведения в разгоравшемся кризисе, но и не сумела грамотно просчитать его последствия для региональной безопасности и собственных геополитических интересов.

25 января 2011 г. в Египте начались массовые выступления против правящего режима. Центром сетевой координации и мобилизации протестующих стала страница в «Фейсбук» «Мы все — Халед Саид» (Халед Саид — блогер и активист, который был забит насмерть полицейскими в Александрии летом 2010 г.). Именно здесь был опубликован настоящий революционный манифест за авторством экс-руководителя отдела маркетинга компании «Гугл» на Ближнем Востоке и в Северной Африке Ваэля Гонима, в котором были четко прописаны причины грядущей акции и требования ее участников⁹. Улицы крупных городов заполнились тысячами протестующих молодых людей, координировавших свои действия в социальных сетях. Произошли серьезные столкновения между манифестантами и полицией, появились первые погибшие и раненые.

Взрыв народного недовольства в Стране пирамид бросил вызов не только находившемуся у власти с 1981 г. Хосни Мубараку, но и поставил в весьма щекотливое положение его главного союзника — Соединенные Штаты Америки. С одной стороны, сохранение у власти многолетнего партнера отвечало интересам национальной безопасности США, но с другой — главе Белого дома было сложно отступить от провозглашенных в «каирской речи» призывов к демократическим преобразованиям в регионе. Такая позиция таила в себе серьезные риски: Мубарак на протяжении трех десятилетий

⁷ Press Briefing by Treasury Secretary Tim Geithner, National Security Advisor Tom Donilon, and Press Secretary Robert Gibbs Previewing the Upcoming State Visit of President Hu of China // The White House. Office of the Press Secretary. Jan. 14, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/01/14/press-briefing-treasury-secretary-tim-geithner-national-security-advisor> (дата обращения 25.10.2021).

⁸ Recent Events in Tunisia. Press Statement. Hillary Rodham Clinton // U.S. Department of State. Jan. 14, 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/01/154684.htm> (дата обращения 25.10.2021).

⁹ Гоним В. Революция 2.0: Документальный роман. СПб.: Издательская группа «Лениздат, «Команда А», 2012. С. 203–208.

оставался верным партнером США, он гарантировал мир с Израилем и сдерживал исламистские силы в самой густонаселенной стране арабского мира; падение его режима могло привести к непредсказуемым последствиям. Видимо, имея это в виду, Клинтон все же отметила, что для США и Египта постоянный мир на Ближнем Востоке остается приоритетом номер один¹⁰. В целом, отношение Вашингтона к антиправительственным демонстрациям в первые дни общественно-политического кризиса в Египте можно охарактеризовать как нейтрально-благожелательное, при этом вопрос об уходе Х. Мубарака тогда вообще не стоял на повестке дня.

28 января 2011 г., также после призывов в «Фейсбук» и других социальных медиа, функционировавших несмотря на попытки блокировки со стороны властей, во всех крупных городах Египта прошли еще более массовые выступления. В ходе столкновений в Каире, Александрии и Суэце погибло около 70 чел., 2 тыс. были ранены¹¹. В столице манифестанты смогли полностью овладеть центральной площадью Тахрир. Президент и верховный главнокомандующий Х. Мубарак отдал приказ о вводе воинских частей в Каир, но генералитет сразу дал понять, что не собирается применять силу против демонстрантов. Этот факт оказал очень значительное воздействие на дальнейшее развитие «революции 25 января». На Тахрир прибывали все новые протестующие; в считанные часы здесь без какого-либо сопротивления военных был разбит палаточный лагерь.

Обама призвал египетское правительство проявить сдержанность и рассмотреть законные жалобы египетского народа, а также разблокировать доступ в Интернет и снять ограничения на сотовую связь¹². В этот же день по его инициативе состоялся телефонный разговор с Мубараком. Американский лидер убеждал своего 82-летнего коллегу «провести реформы, и сделать их быстро», однако египетский президент отверг претензии Обамы, заявив, что протесты вызваны внешним вмешательством¹³. На следующий день

¹⁰ *Solomon J., Spindle D.* Mideast Unrest Challenges U.S. // The Wall Street Journal. Jan. 27, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703293204576105901691696610> (дата обращения 25.10.2021).

¹¹ *Ражбадинов М.З.* Указ. соч. С. 171, 177.

¹² President Obama on the Situation in Egypt: “All Governments Must Maintain Power through Consent, Not Coercion” // The White House. Office of the Press Secretary. Jan. 28, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/01/28/president-obama-situation-egypt-all-governments-must-maintain-power-through-consent-> (дата обращения 25.10.2021).

¹³ *Kirkpatrick D., Sanger D.* A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History // The New York Times. Feb. 13, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/02/14/world/>

США продолжили давление на Мубарака. Х. Клинтон призвала «египетское правительство понять, что насилие не приведет к исчезновению недовольства», а «реформы абсолютно необходимы для благополучия Египта»; а пресс-секретарь Белого дома Р. Гиббс намекнул на замораживание ежегодной помощи Каиру в размере 1,5 млрд долл. в случае дальнейшей эскалации насилия в стране¹⁴.

Линия поведения администрации Обамы на начальном этапе египетского кризиса, таким образом, состояла в оказании моральной поддержки имевшему светский характер и координировавшемуся через американские социальные сети протестному движению и умеренного давления на Мубарака с целью побудить его к определенным уступкам демонстрантам. Однако президент АРЕ в первые три дня антиправительственных волнений отказывался идти на какие-либо компромиссы, что вызывало усиливавшееся недовольство в Вашингтоне.

В Белом доме в эти дни проходили интенсивные «мозговые штурмы», направленные на поиск оптимальной стратегии США в египетском кризисе. По указанию президента советник по национальной безопасности Т. Донилен собрал специальную группу консультантов, в которую вошли ведущие теоретики и практики по вопросам демократического транзита и «цветным революциям», — М. Макфол, К. Брукс, Л. Дайамонд, Д. Хоровиц, В. Банс. Американскую политику на египетском направлении, по мнению экспертов, следовало проводить на основе опыта операций по свержению авторитарных режимов в Индонезии, Чили, Польши и Сербии¹⁵. Как показали дальнейшие события, ответственные лица в Белом доме внимательно ознакомились с этими аналитическими работами и приняли их во внимание.

29 января египетский президент в телеобращении к народу объявил, что отправил кабинет министров в отставку и восстановил пост вице-президента, который занял руководитель Службы общей разведки Омар Сулейман. Правда, в новом правительстве оказалось немало представителей старой команды «Последнего

middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=all&r=0 (дата обращения 25.10.2021).

¹⁴ *Seib G.* Moment of Truth for U.S. // *The Wall Street Journal*. Jan. 29, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704680604576110311756931174> (дата обращения 25.10.2021).

¹⁵ *Wilson S.* Obama Administration Studies Recent Revolutions for Lessons Applicable in Egypt // *The Washington Post*. Feb. 13, 2011. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/13/AR2011021302783.html> (дата обращения 25.10.2021).

фараона», что, конечно, не могло удовлетворить бушующую египетскую «улицу».

Вашингтон, тем временем, перешел к более активным действиям. В день отставки египетского правительства в Каир был направлен спецпосланник президента США Ф. Уизнер, возглавлявший в конце 1980-х — начале 1990-х гг. американское посольство в Египте. Вице-президент Дж. Байден проводил консультации с О. Сулейманом, а министр обороны Гейтс — со своим коллегой М. Тантауи¹⁶. Последний заверил главу Пентагона, что одной из важнейших задач египетских военных является не навредить своему народу и не проливать кровь на улицах¹⁷. На следующий день госсекретарь Клинтон в интервью крупным американским СМИ публично поддержала «сдержанность» египетской армии и настоятельно призвала делать все возможное, «чтобы это продолжалось»¹⁸.

31 января Сулейман от имени президента Мубарака объявил о начале диалога с оппозицией с целью совместной разработки концепции политических реформ в стране. К этому времени число людей, создавших антиправительственный анклав на площади Тахрир, достигло 100 тыс. чел. И среди них уже было немало представителей «Братьев-мусульман», чье участие в протестах придавало им системный и организованный характер. Главным и, по сути, единственным требованием протестующих, особенно после заявлений генералитета о признании права граждан страны на мирные протесты, стала отставка египетского президента.

В этих условиях Б. Обама провел серию телефонных переговоров с лидерам Великобритании, Турции, Израиля и Саудовской Аравии, в которых акцентировал внимание на необходимости «упорядоченного перехода к правительству, которое бы отвечало интересам египетского народа». Надо сказать, что далеко не все союзники Вашингтона в регионе восприняли эту идею с энтузиазмом, однако внутри самих США призывы к администрации занять более жесткую позицию в отношении Мубарака раздавались все сильнее¹⁹.

¹⁶ Warrick J., Eggen D. Obama turned to envoy who could speak to Mubarak as a friend // The Washington Post. Feb. 1, 2011. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/01/AR2011020106216.html> (дата обращения 25.10.2021).

¹⁷ *Теймс* P. Долг. Мемуары министра войны. М.: АСТ, 2014. С. 679.

¹⁸ Interview With Christiane Amanpour of ABC's This Week. Hillary Rodham Clinton // U.S. Department of State. Jan. 30, 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/01/155586.htm> (дата обращения 25.10.2021).

¹⁹ Barnes J., Weisman J. The White House Hardens Its Tone on Egypt // The Wall Street Journal. Jan. 31, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703833204576113952839869130> (дата обращения 25.10.2021).

1 февраля 2011 г. между президентами США и АРЕ состоялся непростой телефонный разговор, в ходе которого американский президент убеждал Мубарака в необходимости немедленно приступить к реформам. Завершил разговор Обама следующими словами: «Я уважаю старших. И Вы уже очень давно в политике, господин Президент. Но в истории бывают моменты, когда то, что было в прошлом, необязательно будет таким же в будущем»²⁰. По окончании беседы глава Белого дома заявил прессе: «На протяжении всего этого периода (с 25 января — А.Н.) мы придерживались ряда основных принципов. Во-первых, мы выступаем против насилия. И я хочу воздать должное египетским военным за профессионализм и патриотизм, которые они проявляли до сих пор, позволив мирным протестам защитить египетский народ. Во-вторых, мы выступаем за общечеловеческие ценности, включая права египетского народа на свободу собраний, свободу слова и свободу доступа к информации. В-третьих, мы выступаем за необходимость перемен. Не вызывает сомнения, и я это четко обозначил президенту Мубараку, что организованный соответствующим образом переходный период должен быть осмысленным, он должен быть мирным, и он должен начаться сейчас. Обращаясь к народу Египта, особенно к молодежи, я хочу четко заявить: мы слышим ваши голоса»²¹.

Спустя несколько часов президент Египта вновь обратился к телеобращением к нации. Это было самое яркое и эмоциональное (из трех) публичное выступление Мубарака в ходе «революции 25 января». «Последний фараон» заявил, что уйдет с поста президента в сентябре 2011 г. и, кроме того, не будет передавать бразды правления в стране сыну Гамалю. Часть демонстрантов, удовлетворившись услышанным, стала расходиться по домам. Однако буквально на следующий день провластные активисты на лошадях и верблюдах, вооруженные ножами, палками, камнями, арматурой и бутылками с зажигательной смесью, атаковали разбитый в центре Каира палаточный городок. В течение 2–3 февраля 2011 г. на главной столичной площади шли настоящие уличные бои, но в итоге Тахрир остался за протестующими.

«Верблюжья битва» на площади Тахрир стала, на наш взгляд, «точкой невозврата» для правившего уже почти тридцать лет режима Хосни Мубарака. Многотысячные протесты продолжились

²⁰ *Kirkpatrick D., Sanger D. Op. cit.*

²¹ Remarks by the President on the Situation in Egypt // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 1, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/02/01/remarks-president-situation-egypt> (дата обращения 25.10.2021).

по всей стране. Военные, которым американские партнеры настоятельно рекомендовали не принимать чью-либо сторону, намекая на возможность в противном случае пересмотреть выделение финансовой помощи²², почти не скрывали симпатий по отношению к демонстрантам.

Атака на мирных, как считали в Америке, демонстрантов в Вашингтоне была воспринята крайне болезненно и негативно. Пресс-секретарь Гиббс осудил насилие на Тахрире как «возмутительное и достойное сожаления»²³. Для политического истеблишмента США Мубарак стал превращаться в «нерукопожатную» фигуру. 3 февраля ряд авторитетных американских СМИ сообщили, что администрация Обамы обсуждает с окружением Мубарака вопрос о его отставке. В рамках данного сценария предполагалось передать власть включавшему представителей оппозиции переходному правительству во главе с вице-президентом О. Сулейманом. Оно в свою очередь, опираясь на поддержку египетских военных, должно было немедленно запустить процесс конституционной реформы. Показательно, что в этот же день американский вице-президент Байден в телефонном разговоре с Сулейманом призвал начать заслуживающие доверия, инклюзивные переговоры для того, чтобы Египет перешел к демократическому правительству, которое отвечает чаяниям египетского народа²⁴.

4 февраля президент США выступил с резким заявлением, подчеркнув, что силовое подавление протестов, применение насилия против активистов и блокирование доступа к источникам информации в Египте не должно иметь место. Единственным выходом из кризиса американский президент назвал упорядоченный процесс передачи власти, «который начинается прямо сейчас, который вовлекает все стороны, который ведет к демократическим практикам, справедливым и свободным выборам, представительному правительству»²⁵. Теперь приоритетным для Вашингтона стал сце-

²² Barnes J. U.S. Officials: Egyptian Army Likely to Stay on Sidelines // The Wall Street Journal. Feb. 2, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-WB-28336> (дата обращения 25.10.2021).

²³ Weisman J., Entous A. White House Charts a New Plan // The Wall Street Journal. Feb. 3, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703960804576120064121963244> (дата обращения 25.10.2021).

²⁴ Cooper H., Landler M. White House and Egypt Discuss Plan for Mubarak's Exit // The New York Times. Feb. 3, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/02/04/world/middleeast/04diplomacy.html?searchResultPosition=13> (дата обращения 25.10.2021).

²⁵ President Obama on Egypt's Future: "Suppression is Not Going to Work" // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 3, 2011. URL: <https://obamawhitehouse>.

нарий, в соответствии с которым Мубарак, формально оставаясь на своем посту до истечения срока президентских полномочий в сентябре 2011 г., передал бы бразды правления в другие руки.

На следующий день с поста генерального секретаря правящей партии был снят давний соратник Мубарака С. Шариф. Вслед за ним руководство НДП покинули еще ряд высокопоставленных функционеров, в том числе сын президента Гамаль, что должно было стать четким сигналом к тому, что он не будет следующим кандидатом в президенты. Эти маневры властей, однако, не убедили оппозицию, главным и единственным требованием которых была безусловная отставка Мубарака.

7 февраля пресс-секретарь Белого дома Р. Гиббс, комментируя ситуацию в Египте, заявил: «Слов недостаточно. Необходимы действия, направленные на значимые перемены, которые больше всего ждет египетский народ»²⁶. Президент Мубарак окончательно перестал устраивать американское руководство. Спустя сутки вице-президент Байден решительно призвал О. Сулеймана приступить к «оперативным» действиям, подчеркнув, что переходный период должен привести к «необратимому прогрессу, которого желает египетский народ». Кроме того, впервые по египетскому вопросу публично высказался министр обороны США Р. Гейтс, который, высоко оценив поведение египетских военных, также подтвердил необходимость упорядоченного транзита власти в Египте²⁷.

9 февраля на страницах близкой к демократам «Нью-Йорк Таймс» появилась статья известного колумниста Н. Кристофа, в которой он резко критиковал пассивность официального Вашингтона. Кристоф писал: «Я считаю, что мы не только находимся на неправильной стороне истории, но и непреднамеренно усиливаем антизападные элементы... Администрация Обамы, похоже, настолько увязла в прошлом, что подрывает светские прозападные силы, которые являются наилучшей перспективой и надеждой для Египта. Я надеюсь, что Белый дом будет смотреть в будущее»²⁸.

archives.gov/blog/2011/02/04/president-obama-egypts-future-suppression-not-going-work (дата обращения 25.10.2021).

²⁶ Press Briefing // U.S. Department of State. Feb. 7, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/02/07/press-briefing> (дата обращения 25.10.2021).

²⁷ Entous A. Biden Prods Egypt to Address Demands by Opposition Groups // The Wall Street Journal. Feb. 8, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-WB-28486> (дата обращения 25.10.2021).

²⁸ Kristof N. Obama and Egypt's Future // The New York Times. Feb. 9, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/02/10/opinion/10kristof.html> (дата обращения

10 февраля Сулейман заявил Байдену, что он готовится принять реальные рычаги управления страной, оставив за Мубараком «определенные полномочия». Предполагалось, что в ходе телеобращения к нации многолетний глава государства объявит о своей отставке, однако этого не произошло. Тоном отца нации «Последний фараон» объявил, что он, хотя и готов передать часть полномочий вице-президенту Сулейману, все же останется на своем посту до следующих выборов²⁹.

Заявление Мубарака вызвало бурю ярости у оппозиции и чувство полного недоумения у американского руководства и высшего военного командования Египта. В результате именно консолидированная позиция последних и сыграла решающую роль в развязке «революции 25 января». Окончательно убедившись в нежелании официального Вашингтона поддерживать президента, генералитет взял курс на отстранение Мубарака от власти. Под нажимом военных 11 февраля Хосни Мубарак сложил с себя полномочия и покинул столицу. После отказа Сулеймана исполнять обязанности президента вся полнота власти в стране перешла к Высшему военному совету, временным главой государства стал министр обороны фельдмаршал Тантауи.

Через несколько часов Обама выступил с исполненной пафоса речью, посвященной победе «революции 25 января». «В нашей жизни редко бывают моменты, когда мы имеем честь быть свидетелями того, как творится история, — торжественно объявил американский лидер. Это один из таких моментов. Это один из таких случаев. Люди Египта говорили, их голоса были услышаны, и Египет никогда не будет прежним... Египтяне ясно дали понять, что ничего, кроме подлинной демократии, не сможет одержать верх. Военные повели себя патриотично и ответственно, как и подобает гарантам государственности, и теперь должны будут обеспечить легитимный транзит власти. Соединенные Штаты будут и впредь оставаться другом и партнером Египта»³⁰.

С 25 января по 11 февраля 2011 г. в Белом доме прошло почти 40 встреч различного уровня, посвященных египетскому вопросу, в ходе которых позиция администрации Обамы постоянно менялась.

25.10.2021).

²⁹ *Kirkpatrick D., Sanger D.* Op. cit.

³⁰ Remarks by the President on Egypt // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 11, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/photos-and-video/video/2011/02/11/president-obama-historic-day-egypt#transcript> (дата обращения 25.10.2021).

На наш взгляд, реакцию официального Вашингтона на развитие общественно-политического кризиса в Египте следует разделить на четыре фазы. В ходе первой американское правительство, на словах поддерживая лозунги манифестантов, надеялось, что правящий режим сможет взять ситуацию под контроль, успокоит протестующих, и выступления прекратятся без каких-либо изменений существовавшего статус-кво. Сразу после событий 25 января мадам-госсекретарь отметила: «Наша оценка заключается в том, что египетское правительство стабильно»³¹, а вице-президент Байден заявил: «Я бы не называл его (Мубарака — А.Н.) диктатором»³². Однако продолжение противостояния, приобретающего все более жесткие формы, а также давление внутренних сил потребовали от Обамы скорректировать свою позицию. Началась вторая фаза, в ходе которой со стороны Белого дома последовала критика действий Мубарака, правда, далеко не в резкой форме. Когда же ситуация на улицах египетских городов вышла из-под контроля властей, а градус насилия в гражданском конфликте начал зашкаливать, наступила третья фаза. После кровавого побоища на площади Тахрир 2–3 февраля администрация Обама пришла к выводу о неизбежности ухода египетского президента. При этом американские стратеги попытались взять под контроль процесс передачи власти, сделав ставку на египетский генералитет как на традиционного партнера Вашингтона. Финальная фаза наступил после падения режима Мубарака: стараясь оказаться на «правильной стороне истории», США всячески приветствовали демократический выбор египетского народа и перешли к восхвалению достижений «революции 25 января».

В 2012 г. выдающийся отечественный дипломат и исследователь Е.М. Примаков отмечал, что США и их европейские союзники вряд ли непосредственно готовили «арабскую весну». Но при этом академик справедливо полагал, что коллективный Запад попытался «оседлать эту волну», чтобы убраться режимы, которые являлись его геополитическими противниками в регионе Большого Ближнего Востока³³.

³¹ *Tisdal S.* Egypt Protests are Breaking New Ground // *The Guardian*. Jan. 25, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/jan/25/egypt-protests> (дата обращения 25.10.2021).

³² *Murphy D.* Joe Biden Says Egypt's Mubarak no Dictator, He Shouldn't Step Down // *The Christian Science Monitor*. Jan. 27, 2011. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Backchannels/2011/0127/Joe-Biden-says-Egypt-s-Mubarak-no-dictator-he-shouldn-t-step-down> (дата обращения 25.10.2021).

³³ *Примаков Е.* «Арабскую весну» готовили не США или НАТО. Российский совет по международным делам. 6 июля 2012. URL: <https://russiancouncil.ru/>

В первую очередь, речь, конечно, шла об Иране. Как видно из официальных заявлений высших должностных лиц, американская политическая элита в ходе египетского кризиса во многом руководствовалась именно желанием выдать антиправительственные волнения в Стране пирамид за реальное воплощение глобального тренда на демократизацию арабо-мусульманского мира, который должен был распространиться и на Исламскую Республику. Не случайно, в своих выступлениях по египетской тематике глава американской дипломатии постоянно апеллировала к иранскому вопросу. 30 января, например, рассуждая в интервью ABC о перспективах построения демократии в Египте, госсекретарь уточнила, что имеет в виду настоящую демократию, а не так называемую демократию, которая затем приводит к тому, что мы видели в Иране³⁴. Выборы в этой стране она охарактеризовала как «фальшивые», в результате которых небольшая группа, не представляющая всего многообразия общества, взяла верх и попыталась навязать свои собственные религиозные или идеологические убеждения³⁵.

«Революция 25 января» была осуществлена на фоне моральной поддержки со стороны США. Более того, важнейшую роль в свержении Мубарака сыграли импортированные из-за рубежа новейшие информационно-коммуникативные инструменты «мягкой силы» — американские соцсети, видеохостинги и мессенджеры, активно применявшиеся при подготовке и непосредственно в ходе протестов. «Революция 25 января» стала важным звеном в новой волне операций по демонтажу политических режимов в начале XXI в., которые в отличие от «цветных революций» 2000–2005 гг. произошли уже с активным использованием возможностей Интернета. Однако желание поддержать применявших подобные «мягкосиловые» технологии оппозиционеров (которые, по мнению американских руководителей, таким образом выражали «законные потребности», «жалобы», «чаяния», наконец, «демократический выбор египетского народа») взяло верх над интересами стратегического порядка. По сути, вместо принудительной демократизации с помощью инструментов «жесткой силы», против которой в «ка-

analytics-and-comments/comments/arabskuyu-vesnu-gotovili-ne-ssha-ili-nato/_/ (дата обращения 25.10.2021).

³⁴ Interview With Christiane Amanpour of ABC's This Week. Hillary Rodham Clinton // U.S. Department of State. Jan. 30, 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/01/155586.htm> (дата обращения 25.10.2021).

³⁵ Interview With Bob Schieffer of CBS's Face The Nation. Hillary Rodham Clinton // U.S. Department of State. Jan. 30, 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/01/155587.htm> (дата обращения 25.10.2021).

ирской речи» высказывался американский президент, Вашингтон поддержал смену режима другими средствами. Падение же Мубарака, помимо прочего, выступило триггером для дальнейшей эскалации протестов в регионе, в итоге вернув политику США (в Ливии и Сирии, например) именно на тот путь, который глава Белого дома осуждал с трибуны Каирского университета.

В целом, представляется, что выбранная администрацией Барака Обамы стратегия в ходе «революции 25 января» в Египте оказалась иррациональной. Демонстративный отказ от своего верного союзника, доказывавшего приверженность союзу с США на протяжении нескольких десятилетий, был крайне негативно воспринят со стороны других партнеров Вашингтона, которые увидели в этом лишь признаки ослабления американского влияния на Большом Ближнем Востоке. Свержение одного из самых авторитетных лидеров арабского мира по справедливому мнению Абу-Даби, Эр-Рияда и Тель-Авива могло привести как к усилению Ирана, так и росту влияния радикальных сил в регионе, что, собственно, и произошло. Не удалось администрации Обамы добиться и построения подлинной демократии в Египте: уход Мубарака не только не привел к демократическую транзиту, но и вознес на вершину власти исламистов, имевших совершенно иные взгляды на перспективы общественно-политического развития страны.

На первых после «революции 25 января» парламентских выборах, проходивших с ноября 2011 г. по март 2012 г., победу одержал возглавляемый Ассоциацией «Братья-мусульмане» «Демократический альянс»; серьезных успехов достигли и воспользовавшиеся финансовой поддержкой ряда заливных монархий, в первую очередь Саудовской Аравией, радикалы салафиты из партии «Нур». Светский же лагерь из числа вчерашних оппозиционеров, включая молодежных интернет-активистов, получил в Народном собрании АРЕ весьма ограниченное количество мест. На состоявшихся в мае — июне 2012 г. президентских выборах победу одержал кандидат от «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси. Стоит ли говорить, что идеологические и политические воззрения захвативших власть в Египте сил совсем не вписывались в представления администрации Барака Обамы о демократии.

Литература

Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012.
Гейтс Р. Долг. Мемуары министра войны. М.: АСТ, 2014.

- Гоним В. Революция 2.0: Документальный роман. СПб.: Издательская группа «Лениздат, «Команда А», 2012.
- Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг. Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Алжир. М.: ЛЕНАНД, 2017.
- Исаев Л.М. Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- Кадирова Г.Ш. «Арабская весна» как попытка демократизации Ближнего Востока по западному образцу // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2020/vipusk__81__avgust_2020_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/15-10-08kadirova.pdf
- Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.
- Никонов В.А. Код цивилизации. М.: ООО «Русское слово — учебник», 2020.
- Примаков Е. «Арабскую весну» готовили не США или НАТО. Российский совет по международным делам. 6 июля 2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/arabskuyu-vesnu-gotovili-ne-ssha-ili-nato/>
- Ражбадинов М.З. Анатомия египетской революции — 2011. Египет накануне и после политического кризиса в январе-феврале 2011 года. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
- Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ, 2012.
- Социальный протест на современном Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016.
- Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. М.: ИВ РАН, 2020.
- Шишкина А.Р., Исаев Л.М. Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М.: ЛЕНАНД, 2014.
- Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». М.: Международные отношения, 2015.
- Abdelmoula E. Al Jazeera and Televised Revolution. The Case of Tunisia // Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. N.Y.: Routledge, 2015.
- Barnes J. U.S. Officials: Egyptian Army Likely to Stay on Sidelines // The Wall Street Journal. Feb. 2, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-WB-28336>
- Barnes J., Weisman J. The White House Hardens Its Tone on Egypt // The Wall Street Journal. Jan. 31, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703833204576113952839869130>
- Bayat A. Revolution without Revolutionaries: Making Sense of the Arab Spring. Redwood City: Stanford University Press, 2017.
- Brownlee J., Masoud T., Reynolds A. The Arab Spring: Pathways of Repression and Reform. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Cooper H., Landler M. White House and Egypt Discuss Plan for Mubarak's Exit // The New York Times. Feb. 3, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/02/04/world/middleeast/04diplomacy.html?searchResultPosition=13>

El-Nawawy M., Khamis S. Egyptian Revolution 2.0: Political Blogging, Civic Engagement, and Citizen Journalism. NY.: Palgrave Macmillan, 2013.

Entous A. Biden Prods Egypt to Address Demands by Opposition Groups / The Wall Street Journal. Feb. 8, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-WB-28486>

Gardner L.C. The Road to Tahrir Square: Egypt and the United States from the Rise of Nasser to the Fall of Mubarak. NY.: The New Press, 2011.

Gelvin J. The Arab Uprising: What Everyone Needs to Know. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Ghabra Sh. The Egyptian Revolution: Causes and Dynamics // Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. NY.: Routledge, 2015. P. 199–214.

Interview With Bob Schieffer of CBS's Face The Nation. Hillary Rodham Clinton // U.S. Department of State. Jan. 30, 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/01/155587.htm>

Interview With Christiane Amanpour of ABC's This Week. Hillary Rodham Clinton // U.S. Department of State. Jan. 30, 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/01/155586.htm>

Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History // The New York Times. Feb. 13, 2011. URL: https://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=all&_r=0

Kristof N. Obama and Egypt's Future // The New York Times. Feb. 9, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/02/10/opinion/10kristof.html>

Murphy D. Joe Biden Says Egypt's Mubarak no Dictator, He Shouldn't Step Down // The Christian Science Monitor. Jan. 27, 2011. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Backchannels/2011/0127/Joe-Biden-says-Egypt-s-Mubarak-no-dictator-he-shouldn-t-step-down>

Palencia M.B. Youth and Technology in a Bottom-Up. Struggle for Empowerment // Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. NY.: Routledge, 2015. P. 420–433.

President Obama on Egypt's Future: "Suppression is Not Going to Work" // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 3, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/02/04/president-obama-egypts-future-suppression-not-going-work>

President Obama on the Situation in Egypt: "All Governments Must Maintain Power through Consent, Not Coercion" // The White House. Office of the Press Secretary. Jan. 28, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/01/28/president-obama-situation-egypt-all-governments-must-maintain-power-through-consent>

Press Briefing // U.S. Department of State. Feb. 7, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/02/07/press-briefing>

Press Briefing by Treasury Secretary Tim Geithner, National Security Advisor Tom Donilon, and Press Secretary Robert Gibbs Previewing the Upcoming State Visit of President Hu of China // The White House. Office of the Press Secretary. Jan. 14, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/01/14/press-briefing-treasury-secretary-tim-geithner-national-security-advisor>

Recent Events in Tunisia. Press Statement. Hillary Rodham Clinton // U.S. Department of State. Jan. 14, 2011. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/01/154684.htm>

Remarks by the President at Cairo University // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 6, 2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>

Remarks by the President on Egypt // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 11, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/photos-and-video/video/2011/02/11/president-obama-historic-day-egypt#transcript>

Remarks by the President on the Situation in Egypt // The White House. Office of the Press Secretary. Feb. 1, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/realitycheck/the-press-office/2011/02/01/remarks-president-situation-egypt>

Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization / Ed. L. Sadiki. NY.: Routledge, 2015.

Seib G. Moment of Truth for U.S. // The Wall Street Journal. Jan. 29, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704680604576110311756931174>

Solomon J., Spindle D. Mideast Unrest Challenges U.S. // The Wall Street Journal. Jan. 27, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703293204576105901691696610>

The Arab Awakening: America and the Transformation of the Middle East / Ed. K.M. Pollack. Washington: Brookings Institution Press, 2011.

Tisdal S. Egypt Protests are Breaking New Ground // The Guardian. Jan. 25, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/jan/25/egypt-protests>

Warrick J., Eggen D. Obama turned to envoy who could speak to Mubarak as a friend // The Washington Post. Feb. 1, 2011. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/01/AR2011020106216.html>

Weisman J., Entous A. White House Charts a New Plan // The Wall Street Journal. Feb. 3, 2011. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703960804576120064121963244>

Wilson S. Obama Administration Studies Recent Revolutions for Lessons Applicable in Egypt // The Washington Post. Feb. 13, 2011. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/13/AR2011021302783.html>

Д.В. Демин*

К ВОПРОСУ О НЕНАСИЛЬСТВЕННОСТИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

К «цветным революциям» первой волны традиционно относят «бульдозерную революцию» в Сербии, «революцию роз» в Грузии, «оранжевую революцию» на Украине и «тюльпановую революцию» в Киргизии. Целью данной статьи является рассмотрение «цветных революций» первой волны с точки зрения применения насилия. На основе анализа трудов идеолога «цветных революций» Дж. Шарпа, разработавшего концептуальную основу ненасильственного сопротивления, и сделан вывод, что часть разработанных им методов ненасильственной борьбы, на самом деле не являются ненасильственными. Документы Архива внешней политики Российской Федерации, многие из которых публикуются впервые, и материалы ведущих СМИ позволяют ответить на вопрос, действительно ли в ходе реализации «цветных революций» первой волны насилие в целом не применялось или же ненасильственность была намеренно созданной иллюзией, и разработанные политтехнологами концепции ненасильственного сопротивления не связаны с сознательным отказом от насилия во всех его проявлениях. В итоге сделан вывод, что несмотря на заинтересованность организаторов в бескровности «цветных революций», признать их ненасильственными нельзя.

Ключевые слова: ненасилие, ненасильственное сопротивление, «цветные революции», «бульдозерная революция», «революция роз», «оранжевая революция», «тюльпановая революция», Дж. Шарп.

The “color revolutions” of the first wave traditionally include the “bulldozer revolution” in Serbia (2000), the “rose revolution” in Georgia (2003), the “orange revolution” in Ukraine (2004) and the “tulip revolution” in Kyrgyzstan (2005). The purpose of this article is to consider the “color revolutions” of the first wave from the point of view of nonviolence. The author analyzes some of the works of the ideologist of the “color revolutions” J. Sharpe, who developed the conceptual basis of nonviolent resistance, and concludes that some of the methods of nonviolent struggle he developed are not actually nonviolent. On the basis of documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation, many of which are published for the first time, and materials from leading media, an attempt has been made to answer the question whether violence in general was

* Демин Дмитрий Владимирович — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: ivioa4@mail.ru.

not used during the implementation of the “color revolutions” of the first wave, or whether nonviolence was a deliberately created illusion, and the concepts of nonviolent resistance developed by political technologists are not associated with a conscious rejection of violence in all its manifestations. As a result, the author concludes that despite the interest of the organizers in the bloodlessness of the “color revolutions”, it is impossible to recognize them as nonviolent.

Key words: nonviolence, nonviolent resistance, “color revolutions”, “bulldozer revolution”, “rose revolution”, “orange revolution”, “tulip revolution”, J. Sharp.

«Цветные революции» первой волны, к которым относятся «бульдозерная революция» в Сербии (2000 г.), «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004 г.) и «тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.) стали, по мнению некоторых исследователей, самыми значимыми политическими событиями со времен распада СССР и краха коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе¹. Единого общепринятого определения этого феномена всеобщей истории до сих пор не выработано, однако историки и политологи отмечают ненасильственный характер этих «цветных революций». Так, профессор политических наук Стэнфордского университета М. Макфол в данной связи писал, что одним из сходных элементов «цветных революций» первой волны, отличающих их от революций классических, являлось отсутствие массового насилия и мирная тактика оппозиции, сознательно придерживавшейся принципа ненасилия². Американский политолог М. Бейссингер, в свою очередь, назвал использование тактики ненасильственного сопротивления, основанной на работах Дж. Шарпа, одним из шести основных элементов успешных «демократических революций» в посткоммунистических странах³.

Схожей точки зрения придерживается политолог Колумбийского Университета Л. Митчелл. Он также называл ненасильственность одним из ключевых компонентов «цветных революций»⁴.

¹ Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского гос. ун-та. 2008. Т. 150. № 7. С. 31.

² McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. No 16 (3). P. 6.

³ Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. No 5 (02). P. 261.

⁴ Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2012. P. 4, 10.

Развивая данную тему, исследователь писал, что «революция роз» задала «ненасильственный тон» последующим «цветным революциям». Более того, по его словам, демонстрации в Тбилиси не только носили ненасильственный характер, но происходили в основном в нескольких центральных кварталах, и за исключением нескольких дней никак не нарушали обычную жизнь большинства грузин⁵. «Цветная революция» на Украине, по мнению Л. Митчелла, так же как и события в Грузии, была ненасильственной, а демонстрации носили «удивительно мирный», почти праздничный характер⁶.

Бывший советник по внешней политике Президентов США Р. Рейгана и Дж. Буша (младшего), сотрудник Института Хадсона Ш. Фэрбанкс, работавший в Грузии во время «революции роз» в качестве международного наблюдателя на выборах, рассматривал вопрос соотношения классических и «цветных» революций и пришел к выводу, что наиболее очевидным отличием между ними была ненасильственность последних. Если они и были революциями, то, по мнению исследователя, представляли собой их новый и в значительной степени ненасильственный подвид⁷.

О ненасильственном характере «цветных революций» также писали и некоторые отечественные исследователи. Так, директор Института актуальных международных проблем О. Карпович отмечал, что «цветные революции» происходили в условиях ненасильственного перехвата власти у того правительства, которое не решалось воспользоваться собственным правом на легитимное насилие против протестующих⁸. Известный отечественный специалист по «цветным революциям» А. Наумов называл ненасильственный характер одной из их главных отличительных черт⁹ и подчеркивал, что в Сербии и затем на постсоветском пространстве были с успехом апробированы различные инструменты и технологии ненасильственной смены режима¹⁰. Российский историк В. Соловей писал, что во всех «цветных революциях» массовая мобилизация носила

⁵ Ibid. P. 58.

⁶ Ibid. P. 61.

⁷ *Fairbanks Ch. Revolution Reconsidered // Journal of Democracy. 2007. Vol. 18. Is. 1. P. 54.*

⁸ *Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 81.*

⁹ *Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 8.*

¹⁰ Там же. С. 89.

в целом мирный характер, хотя сопровождалась угрозой насилия и даже отдельными его проявлениями¹¹.

Действительно, свержение С. Милошевича, Э. Шеварднадзе и события на Украине в 2004 г. завершились практически бескровно. Однако необходимо отметить, что проблема насилия в «цветных революциях» остается недостаточно исследованной. Очевидно, что отсутствие большого количества погибших и раненых, как и сухие формулировки в академических трудах о ненасильственной борьбе, использованной активистами «цветных революций», еще не означает, что в ходе их осуществления не использовалось насилие. Если отталкиваться от значения термина «ненасилие» в русском языке — отказ от физического или психического воздействия одного человека на другого, нарушающего фундаментальное и неотчуждаемое право граждан на личную неприкосновенность в физическом и духовном смысле¹², то становится очевидным, что ненасилие значительно шире отказа от убийств и покушений на убийство. В данной статье впервые в отечественной историографии проблема ненасильственности «цветных революций» является предметом специального исследования. Опираясь на ранее не публиковавшиеся документы Архива внешней политики Российской Федерации, предпринята попытка ответить на вопрос, действительно ли в ходе их реализации насилие в целом не применялось, или же ненасильственность была намеренно созданной организаторами иллюзией, и разработанные политтехнологами концепции ненасильственного сопротивления не связаны с сознательным отказом от насилия во всех его проявлениях.

В основе модели «цветных революций» первой волны лежит идея ненасильственного сопротивления, теоретически разработанная Дж. Шарпом, которого иногда называют идеологом «цветных революций»¹³ и «Макиавелли ненасильственной борьбы»¹⁴. Несмотря на свое название, она не имеет ничего общего с паци-

¹¹ Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 1. С. 36.

¹² Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. 2003; Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и управление, финансы и право. М.: Вуз и школа. 2004.

¹³ Чирун С.Н. Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 129.

¹⁴ Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода // BBC News. 17 февраля 2012 г. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/02/120217_gene_sharp_revolutions_interview (дата обращения: 03.11.2021).

физмом и выступает скорее одним из инструментов «цветных» технологий, чем осознанным моральным выбором. Американский социолог из Университета Нью-Мехико Шэрон Непстад пишет о том, что большинство участников движений, проводивших ненасильственные кампании по всему миру, не были пацифистами, однако они использовали ненасильственные методы, потому что верили в их работоспособность¹⁵. Она проводит различие между теми, кто делает стратегический выбор в пользу ненасилия, потому что они считают его более эффективным, чем насилие, и теми, кто выбирает этот метод борьбы, потому что они этически выступают против применения насилия. Первую категорию исследователь называет прагматическим ненасилием (или стратегическим ненасилием), а вторую принципиальным ненасилием. По ее словам, тот, кто придерживается принципиального ненасилия, как правило, является пацифистом. По мнению некоторых исследователей, сторонники этих двух типов ненасилия отличаются не только философией, но и мотивами, целями и методами¹⁶. Например, по мнению первых, отказ от насилия вызван его неэффективностью и высокой ценой, которую необходимо платить за него, а вторые полностью отвергают насилие, считая ненасилие наиболее этичным ответом на конфликтную ситуацию, который может принести духовную или моральную пользу. Кроме этого, приверженность принципиальному ненасилию, как правило, имеет религиозную или идеологическую основу¹⁷. Таким образом, сторонники стратегического ненасилия утверждают, что ненасилие как набор политических методов можно отделить от ненасилия как системы моральных убеждений.

Американский политолог Дж. Шарп, в 1964 г. защитивший диссертацию на тему «Ненасильственные методы свержения режимов», а в 1990–1991 гг. лично консультировавший лидеров движения за независимость в прибалтийских республиках, изучал практику гражданского неповиновения на основе воззрений таких апологетов принципиального ненасилия, как Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг, и первоначально был их сторонником, однако позднее сделал выбор в пользу прагматического подхода. В более поздних работах он стал демонстрировать в этом вопросе

¹⁵ *Nepstad Sh. Nonviolent Struggle. Theories, Strategies, and Dynamics. NY: Oxford University Press. 2015. P. 6.*

¹⁶ *Weber Th. Nonviolence Is Who? Gene Sharp and Gandhi // Peace & Change. 2003. Vol. 8. Is. 2. P. 250.*

¹⁷ *Nepstad Sh. Op. cit. P. 27.*

«жесткий реализм»¹⁸. Дж. Шарп подчеркивал, что выбор ненасильственного сопротивления не является «попыткой избежать или игнорировать конфликт», а является техникой, с помощью которой «люди, отвергающие пассивность и подчинение, и считающие борьбу необходимой, могут вести ее без насилия»¹⁹. Ненасильственность, которую проповедует Дж. Шарп, является таким же средством борьбы, как и война, требующим продуманной стратегии и тактики, многочисленных «видов оружия», дисциплинированных, мужественных «солдат», готовых на самопожертвование²⁰. Таким образом, для Дж. Шарпа ненасильственность является чисто прагматическим выбором, он призывает к новой парадигме ненасилия, которая основана не на моральных или религиозных принципах, а на убеждении, что стратегическое ненасилие просто более эффективно, чем насилие: «Если вы находитесь в оппозиции к агрессивному диктаторскому режиму, имеющему войска и оружие, глупо пытаться бороться с ним на его же поле и его же оружием»²¹, и «какими бы ни были достоинства насильственного варианта, очевидно, что, доверяя насильственным средствам, человек выбирает тот самый тип борьбы, в котором тираны почти всегда имеют преимущество»²².

Разработанные им методы ненасильственного свержения политических режимов, которые были использованы организаторами всех «цветных революций», Дж. Шарп изложил в целой серии работ. В основе его теории лежит тезис о том, что ни одна власть не является однородной, так как она состоит из людей, в результате чего политическая элита не может править без согласия и сотрудничества широких слоев населения, и как только граждане активно откажутся от сотрудничества, режим больше не сможет функционировать и, следовательно, рухнет. Дж. Шарп подчеркивал, что феномен политической власти зачастую понимается неверно: у любой власти есть несколько источников, и, если определить эти источники,

¹⁸ *Weber Th.* Op. cit. P. 251.

¹⁹ *Sharp G.* The Politics of Nonviolent Action? Part One: Power & Struggle. Boston: Porter Sargent Publishers. 1973. P. 64.

²⁰ *Sharp G.* Civilian-based defense: a post-military weapons system. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 37.

²¹ *Schneider N.* The science of people power: An interview with Gene Sharp // The Social Science Research Council. February 17, 2011. URL: <https://tif.ssrc.org/2011/02/17/the-science-of-people-power-an-interview-with-gene-sharp> (дата обращения: 27.11.2021).

²² *Sharp G.* From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein Institution, 2005. P. 4.

то «вы сможете отсечь их»²³. Представляя свою стратегию ненасильственной борьбы, Дж. Шарп выделяет несколько источников власти, которыми обладают граждане: легитимность политических лидеров; послушание и сотрудничество; навыки и знания рядовых граждан; материальные ресурсы; получаемые правительством из разных сфер; культурные и психологические факторы; санкции²⁴. Теория и методика Дж. Шарпа, как метко отметил эксперт фонда «Сибирская политика» С. Чирун, сводится к поиску слабых точек режима, «ухудшению того, что уже “не очень”, и привлечению к этому всеобщего внимания»²⁵.

Во втором томе своей главной и самой известной работы «Политика ненасильственного действия», вышедшей в 1973 г.²⁶, Дж. Шарп подробно перечисляет и разбирает 198 конкретных методов ненасильственных действий, сгруппированных автором в три большие группы: протест и убеждение, отказ от сотрудничества и ненасильственное вмешательство. В 1993 г. основанный Дж. Шарпом Институт Альберта Эйнштейна в качестве обучающего материала издал для распространения среди диссидентов Бирмы его небольшую книгу «От диктатуры к демократии», кратко описывающую все 198 методов ненасильственной борьбы, в результате чего она стала чем-то вроде популярного изложения его «Политики ненасильственного действия». Эта небольшая книга, ставшая концептуальной основой для борьбы с авторитарными режимами, с тех пор была переведена на 44 языка²⁷. Именно она накануне «цветных революций» в Сербии²⁸, Грузии²⁹,

²³ *Guntzel J.* Lessons from the Godfather: Interview with Gene Sharp // *Utne Reader*. Jun 18, 2010. URL: <https://www.utne.com/politics/gene-sharp-interview-power-of-nonviolence> (дата обращения: 27.11.2021).

²⁴ *Sharp G.* *The Role of Power in Nonviolent Struggle*. Boston: The Albert Einstein Institution. 1990. P. 4.

²⁵ *Чирун С.Н.* Указ. соч. С. 129.

²⁶ *Sharp G.* *The politics of Nonviolent Action. Part Two: The Methods of Nonviolent Action*. Manchester: Extending Horizons Books. 1998.

²⁷ Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода // *BBC News*. 17 февраля 2012 г. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/02/120217_gene_sharp_revolutions_interview (дата обращения: 03.11.2021).

²⁸ *Paulson J.* *Case Study: Serbia, 1996–2000* // *Sharp's Dictionary of Power and Struggle: Language of Civil Resistance in Conflicts* / ed. Gene Sharp. NY: Oxford University Press, 2012. P. 14.

²⁹ *Naucke P.* *Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution: On the Confusion of Political and Scholarly Success* // *Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises* / ed. Voell St. and Khutsishvili K. Marburg: *Völkerkunde in Marburg*, 2013. P. 96.

Украине³⁰ и Киргизии³¹ распространялась среди активистов и использовалась в качестве методической базы для их обучения.

Анализ приведенных Дж. Шарпом 198 методов ненасильственной борьбы не оставляет сомнений в том, что некоторые из них не просто противоречат любому современному уголовному законодательству, но и никак не могут быть отнесены к ненасильственным. Например, установка новых уличных знаков и названий (метод № 27), грубые жесты (метод № 30), преследование по пятам официальных лиц (метод № 31), насмешки над официальными лицами (метод № 32), укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов (метод № 140), мятеж (метод № 148), самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление) (метод № 158), ненасильственная оккупация (метод № 173), блокирование дорог (метод № 176), политически мотивированное изготовление фальшивых денег (метод № 185), захват ценностей (метод № 187).

Некоторые из приведенных методов, весьма спорных с точки зрения ненасильственности, оппозиционные силы и молодежные активисты активно практиковали в ходе «цветных революций». Как справедливо отмечают А.Э. Гапич и Д.А. Лушников, «хотя общая направленность «цветных революций» предполагает использование преимущественно мирных ненасильственных методов политической борьбы, это вовсе не означает неприменение локального силового воздействия»³². Например, в Сербии спустя три дня после объявления официальных результатов первого тура президентских выборов, лидеры Демократической оппозиции Сербии (ДОС) призвали начать всеобщую забастовку и блокировать дороги в случае, если власти не признают победу В. Коштуницы, после чего начались блокады основных магистралей страны³³. Этот же ненасильственный, по мнению Дж. Шарпа, метод использовали сторонники В. Ющенко в ходе «оранжевой революции». 22 ноября 2004 г. 10 тысяч сторонников В. Ющенко перекрыли движение на

³⁰ *McFaul M.* Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution // *International Security*. 2007. Vol 32, no. 2. P. 78.

³¹ *Heathershaw J.* Rethinking the International Diffusion of Coloured Revolutions: The Power of Representation in Kyrgyzstan // *Rethinking the “Coloured Revolutions”* / ed. by Lane D., White St. NY: Routledge. 2012. P. 210.

³² *Гапич А.Э., Лушников Д.А.* Технологии цветных революций: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. С. 55.

³³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 202. Оп. 61. П. 251, Л. 48.

железнодорожном вокзале г. Тернополя³⁴. На следующий день, после объявления ЦИК Украины о победе во втором туре президентских выборов В. Януковича, во Львовской области около трех тысяч активистов перекрыли международную автотрассу, связывающую Украину с Польшей. Причем от насильственного разрешения данной ситуации в формате массовой драки пикетчиков спасли сотрудники милиции, защитившие их от наиболее беспокойных водителей, в машинах которых перевозились скоропортящиеся товары³⁵. На следующий день оппозиционеры в качестве «предупредительной меры» начали блокировать международные автодороги в приграничных областях страны³⁶. 26 ноября 2004 г. сторонники В. Ющенко буквально взяли в заложники и около суток удерживали более сотни государственных и муниципальных служащих, заблокированных в административном здании г. Сумы³⁷. Давление на правительство и чиновников на Украине в преддверии «оранжевой революции» было не только физическим, но и моральным. Журналисты писали об уникальном для истории страны буме анекдотов про премьер-министра и кандидата в президенты В. Януковича: за 4 месяца до президентских выборов о нем было сложено больше анекдотов, чем о ком-либо еще из украинских политиков, включая президента с 10-летним стажем Л. Кучму. Практически все стороны деятельности «кандидата от власти» осмеивались, порой очень жестко и грубо³⁸.

В преддверии «революции роз» в Грузии, которая в контексте насилия стала самой мирной из всех, были зафиксированы не только перекрытия дорог оппозиционными активистами³⁹, но и несколько

³⁴ Сторонники Ющенко перекрыли движение на железнодорожном вокзале Тернополя // Информационное агентство «Regnum». 22 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/363554.html> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁵ Сторонники Ющенко перекрыли международную автотрассу (Украина) // Информационное агентство «Regnum». 23 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/364132.html> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁶ Сторонники Ющенко начинают блокаду международных автодорог // Интернет-издание Lenta.ru. 25 ноября 2004 г. URL: lenta.ru/news/2004/11/25/roads (дата обращения: 27.11.2021).

³⁷ В Сумах украинские оппозиционеры взяли в заложники местных чиновников // Интернет-издание Lenta.ru. 26 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/news/2004/11/26/sumy/> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁸ Анекдоты о Януковиче как социокультурный феномен // Украинская правда. 9 ноября 2004 г. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2004/11/9/4382646/> (дата обращения: 27.11.2021).

³⁹ Противники Шеварднадзе перекрыли центр Кутаиси, начались столкновения с полицией // Интернет-издание Lenta.ru. 17 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/17/battle> (дата обращения: 27.11.2021).

насильственных инцидентов. Так, 9 ноября 2003 г. активисты «Кмары» заблокировали выезд из Госканцелярии в Тбилиси. Полиция, несмотря на обещания министра МВД К. Нарчемашвили «отреагировать» и освободить дорогу для главы государства, вступила со студентами в переговоры, которые ни к чему не привели. В результате действующий президент был вынужден «незаметно» покинуть свое рабочее место через запасной выход⁴⁰. 10 ноября 2003 г. в Чугуретском районе Тбилиси было совершено нападение на штаб-квартиру проправительственного блока⁴¹. 20 ноября 2003 г. десятки людей были ранены в результате массовой драки между сторонниками Э. Шеварднадзе и представителями оппозиции, произошедшей в грузинском городе Болниси⁴². В этот же день М. Саакашвили и несколько десятков его сторонников ворвались в здание администрации Зестафонского района и заставили местных чиновников покинуть свои рабочие места⁴³. Президент Э. Шеварднадзе, еще 19 ноября заявлявший о готовности «лично поговорить» с оппозиционерами, требующими «национального неповиновения»⁴⁴, 22 ноября был вынужден спасаться бегством от этой самой оппозиции, представители которой в момент выступления действующего президента по случаю начала работы депутатов нового созыва ворвались в зал заседания парламента с розами в руках, избили одного из лидеров партии «Возрождение» Дж. Гогитидзе и, ломая мебель, попытались прорваться к трибуне⁴⁵.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные насильственные инциденты и действия оппозиции имели место уже на последних стадиях «цветной революции». Причем к ее финалу

⁴⁰ Грузинская оппозиция преградила путь кортежу Шеварднадзе // Интернет-издание Lenta.ru. 9 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/08/road> (дата обращения: 03.11.2021); Шеварднадзе покинул Госканцелярию через черный ход // Интернет-издание Lenta.ru. 9 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/08/backdoor> (дата обращения: 03.11.2021).

⁴¹ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Л. 209.

⁴² В драке между сторонниками и противниками Шеварднадзе пострадали десятки людей // Интернет-издание Lenta.ru. 20 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/20/draga> (дата обращения: 20.11.2021).

⁴³ Лидер грузинской оппозиции начал захватывать местные администрации // Интернет-издание Lenta.ru. 20 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/20/seizure/> (дата обращения: 03.11.2021).

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Л. 209.

⁴⁵ Грузинская оппозиция ворвалась в парламент и захватила его // Интернет-издание Lenta.ru. 22 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/22/parliament/> (дата обращения: 27.11.2021).

градус насилия значительно повышался. «Мирные» демонстранты, собравшиеся 5 октября 2000 г. на центральной площади Белграда, имели в своем распоряжении стрелковое и противотанковое вооружение, и были готовы применить его в случае, если силы правопорядка попытались бы разогнать протестующих. В этот же день толпа демонстрантов, со второй попытки прорвавшая полицейское оцепление, защищавшее Союзную Скупщину, подожгла здание парламента и избила находившихся внутри сотрудников правопорядка, затем ворвалась в здание белградского телецентра, в котором избиению подверглись журналисты, в том числе женщины. Вечером протестующие разгромили торговые точки, полицейские участки и офисы проправительственных партий⁴⁶. Агрессия по отношению к правоохранителям в тот день была настолько сильной, что вызывала у них настоящий страх, в результате чего полицейские зачастую были больше озабочены спасением своих жизней, а не защитой общественного порядка⁴⁷.

В ходе борьбы с правящим режимом «оранжевые» полностью отказались от каких-либо насильственных действий⁴⁸, и события в Киеве действительно завершились бескровно, однако во многом этому способствовала пассивность сотрудников правоохранительных органов, ввиду отсутствия политической воли у властей, так и не отдавших приказ силовым структурам разогнать палаточный город. При этом В. Ющенко, неоднократно заявлявший о «мирных действиях» оппозиции, также говорил и о том, что эти действия «будут адекватны действиям власти», и призывал своих сторонников в случае необходимости, «дать отпор милиции»⁴⁹, что нельзя было бы сделать без применения насилия.

«Оранжевые» активисты на Майдане, во время выборов находившиеся под прицелом большого количества телекамер, строго придерживались стратегии ненасильственной борьбы, теоретически разработанной Дж. Шарпом. Хотя они не избивали и не стреляли в

⁴⁶ *Bujosevic D. Radovanovic I. The Fall of Milosevic. The October 5th Revolution.* NY.: Palgrave Macmillan. 2003. P. 92, 123, 135–136.

⁴⁷ *Op. cit.* P. 98.

⁴⁸ *Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века.* М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 147.

⁴⁹ В центр Киева подъезжают автобусы со сторонниками Ющенко // Информационное агентство «Regnum». 23 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/363733.html> (дата обращения: 03.11.2021); Украинская оппозиция готовится «к мирным действиям» // Информационное агентство «Regnum». 23 ноября 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/363840.html> (дата обращения: 03.11.2021).

полицейских и чиновников, они оказывали сильное насильственное воздействие на все органы власти. 22 ноября 2004 г. представители Генеральной прокуратуры, Службы безопасности Украины и Министерства внутренних дел обнародовали совместное заявление, в котором говорилось о «подстрекательстве к насильственным действиям и давлению на ЦИК» со стороны оппозиционных политиков⁵⁰. Во время одного из митингов оппозиции у здания ЦИК активисты забросали окна здания камнями⁵¹. 26 ноября сторонники В. Ющенко захватили здание министерства образования и на две недели заблокировали здания кабинета министров и администрации президента, не пропуская в них никого, даже президента Л. Кучму и премьер-министра В. Януковича⁵². 1 декабря оппозиционные активисты заблокировали Верховную Раду, пропуская в здание парламента только поддерживающих оппозицию депутатов и запугивая остальных, требуя, чтобы они «изменили свою позицию»⁵³. В этот же день 1,5 тыс. активистов «Поры» заблокировали загородную резиденцию президента в поселке Конче-Заспа, в которой Л. Кучма был вынужден находиться в связи с невозможностью попасть в здание своей администрации в столице. Очевидно, что демонстрантам, не имевшим на то никаких законных оснований, ограничить передвижение главам государства и правительства, а также обладавшим в соответствии с законодательством неприкосновенностью депутатам, без насилия или угрозы его применения было невозможно. Также уместно добавить, что сотрудники российского посольства в Киеве и консульства во Львове в конце ноября — начале декабря 2004 г. неоднократно сообщали, что демонстранты, протестующие против объявленных ЦИК Украины первичных итогов выборов Президента Украины, практически полностью блокировали дипло-

⁵⁰ Силловые структуры Украины готовы быстро и твердо пресечь беззаконие // Интернет-издание Lenta.ru. 22 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/news/2004/11/22/siloviki/> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵¹ Украина: самое интересное – впереди. Кандидат, проигравший выборы, не признает свое поражение // Интернет-издание Lenta.ru. 22 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/articles/2004/11/22/kyiv> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵² Украинская оппозиция блокирует правительственные здания и магистрали страны // Интернет-издание Lenta.ru. 25 ноября 2004 г. URL: <https://lenta.ru/news/2004/11/25/decree/> (дата обращения: 03.11.2021); Сторонники Ющенко не пустили Кучму и Януковича на работу // Газета.ру. 25 ноября 2004 г. URL: <https://www.gazeta.ru/2004/11/26/last140790.shtml> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵³ Шуфрич: сторонники Ющенко перевернули автомобиль с народными депутатами // Информационное агентство «Regnum». 1 декабря 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/368952.html> (дата обращения: 03.11.2021).

матические представительства Российской Федерации, препятствуя их работе. В Киеве активисты проявляли особую агрессивность, а их лозунги носили грубый антироссийский характер⁵⁴.

В это же время в украинской столице имели место отдельные насильственные инциденты. Так, 23 ноября 2004 г. в Киеве был избит руководитель миссии независимых международных наблюдателей Организации по наблюдению за проведением выборов в странах СНГ (CIS-ЕМО) А. Кочетков, накануне заявивший о легитимности президентских выборов и их соответствии нормам международного права. По словам А. Кочеткова, его били люди, на одежде которых были «прикреплены оранжевые ленточки»⁵⁵. 1 декабря оппозиционеры перевернули автомобиль, в котором ехали депутаты Верховной Рады, и «избежать трагедии» удалось только благодаря вмешательству милиции⁵⁶.

«Тюльпановая революция» в Киргизии, организованная по единому с предыдущими «революциями» ненасильственному сценарию, отличается от остальных наличием погибших и большим числом пострадавших⁵⁷. Однако это не было вызвано отказом организаторов от ненасильственности, а стало следствием слабой организации: молодежное движение «Кел-Кел» было создано всего за 1,5 месяца до «тюльпановой революции»⁵⁸, а оппозиция не обладала необходимым уровнем контроля за выведенной ею на улицы толпой, которая в определенный момент начала бесконтрольно штурмовать правительственные здания и заниматься мародерством. Также в данном случае нельзя игнорировать общую криминогенную обстановку в стране, в столице которой в 2005 г. были застрелены несколько депутатов парламента⁵⁹.

Сказанное позволяет сделать вывод, что насилие безусловно присутствовало в «цветных революциях», однако характер его распространения был неравномерным: оно практически полностью отсутствовало на первых, подготовительных этапах и стремительно

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 886. Оп. 12. П. 60. Л. 25, 39, 43.

⁵⁵ В Киеве избит глава миссии наблюдателей от СНГ Алексей Кочетков // «Эхо Москвы». 24 ноября 2004 г. URL: <https://echo.msk.ru/amp/news/217827.html> (дата обращения: 02.11.2021).

⁵⁶ Шуфрич: сторонники Ющенко перевернули автомобиль с народными депутатами // Информационное агентство «Regnum». 1 декабря 2004 г. URL: <https://regnum.ru/news/368952.html> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵⁷ По официальным данным, погибли 15 чел., пострадали более 400.

⁵⁸ Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 166.

⁵⁹ АВП РФ. Ф. 891. Оп. 14. П. 40. Л. 15, 26, 30.

нарастал к финалу. Яркие ненасильственные акции, организованные молодежными движениями, приучали правительство и правоохранительные органы к отсутствию угрозы, неопасности и даже определенной несерьезности «безоружных» студентов. Увеличение давления на власть и государственных служащих происходило постепенно и сопровождалось постоянными заверениями о приверженности ненасилию, в результате правительство, привыкшее к пусть даже осмеивающим его, но все-таки мирным акциям, уже было неспособно увидеть и адекватно отреагировать на всевозрастающее насильственное давление на себя, по инерции продолжая относиться к нему, как к ненасильственным действиям. По-другому отсутствие молниеносных жестких мер к активистам на Украине, заблокировавшим высший законодательный орган страны и ограничившим передвижение президента страны, объяснить невозможно.

Применяя к чиновникам, членам избирательных комиссий и судьям Конституционного и Верховного судов меры психологического давления и запугивания, молодежные активисты до самого финала «цветной революции» никогда не проявляли насилия по отношению к сотрудникам органов правопорядка. Напротив, все молодежные движения демонстрировали полицейским свое благожелательное отношение, дарили им цветы и сладости. По словам студентов, к этому их долго и тщательно готовили кураторы. Активистов учили скрывать свое недовольство, даже если сотрудники полиции будут вести себя жестко и агрессивно, и требовали от них демонстрировать полицейским лояльность и готовность к сотрудничеству. Им строго запрещалось отвечать полиции даже в том случае, если их будут избивать. Кураторам молодежных движений было важно добиться того, чтобы во время антиправительственных акций активисты не начали бросать в полицию камни⁶⁰. Перед вступлением в «Отпор» было необходимо пройти обучение ненасильственному сопротивлению, только «после этого нового члена ставили на довольствие»⁶¹. По воспоминаниям одного из украинских студентов, на вопрос активистов, что им делать, если полиция начнет в них стрелять, им рекомендовалось выставлять вперед женщин и детей⁶². Именно это позволило С. Кара-Мурзе отметить сходство «цвет-

⁶⁰ *Aliyev R.* The Georgian Rose Revolution: Challenges and Supports for Ensuring the Non-violent Outcome in a Post-soviet Society // *Journal of Azerbaijani Studies*. 2005. Vol. 8. № 1–2. P. 57.

⁶¹ Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии. Славянский альманах. 2011. С. 169.

⁶² Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 142.

ных» технологий с терроризмом: «В «оранжевых» революциях для психологического давления на сотрудников правоохранительных органов используется добровольный живой щит — толпа женщин, детей, «молодежи», выступающей за «свободу», парализует силовые структуры власти. Это методы классического терроризма... с той лишь разницей, что террористы для этой цели используют гражданских лиц под угрозой насилия»⁶³.

Активное воздействие на силовые структуры с целью убедить их не применять силу против митингующих, имело решающее значение для успеха «революции роз». При планировании своих действий оппозиция учитывала тот факт, что в случае сохранения видимости мирного характера протестов полиция не станет вмешиваться, о чем 14–15 ноября 2003 г. публично заявлял глава МВД Грузии К. Нарчемашвили⁶⁴. Кроме этого, 22 ноября того же года, когда ситуация в Тбилиси еще не была для правительства критической, охранявшие парламент силовики первоначально отказались пустить протестующих внутрь здания и попросили для этого какое-либо «законное основание», но затем по просьбе оппозиционных депутатов, просто открыли перед толпой двери⁶⁵.

Л. Митчелл называет одной из причин выбора организаторами «цветных революций» ненасильственного формата, особенно на Украине и в Грузии, то, что В. Ющенко и З. Жвания имели хорошую репутацию среди некоторых чиновников и госслужащих, и, несмотря на то, что оба перешли в оппозицию, «многие в правительстве» считали их способными администраторами. Это облегчило оппозиции установление и налаживание диалога с правоохранительными органами и снизило вероятность применения силы со стороны полиции по отношению к протестующим⁶⁶. Здесь также уместно упомянуть о предоставленных английским историком Э. Вильсоном сведениях, согласно которым в октябре 2004 г. некоторые украинские высокопоставленные сотрудники прокуратуры, МВД и СБУ планировали организовать против «Поры» и финансировавших ее НПО провокацию: арестовать студентов, подбросив им наркотики

⁶³ *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм. 2005. С. 308.

⁶⁴ *Власти Грузии применят силу в случае штурма Госканцелярии // Интернет-издание Lenta.ru. 14 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/14/police/> (дата обращения: 03.11.2021); Грузинская радикальная оппозиция готовит «грандиозный и решающий» митинг // Интернет-издание Lenta.ru. 14 ноября 2003 г. URL: <https://lenta.ru/news/2003/11/14/meeting> (дата обращения: 03.11.2021).*

⁶⁵ *Aliyev R.* Op. cit. P. 78.

⁶⁶ *Mitchell L.* Op. cit. P. 66–67.

и фальшивые деньги. Однако этот план встретил «молчаливый протест и открытый саботаж»⁶⁷. А предложение, сделанное первым вице-премьером Украины А. Ключевым, организовать на Донбассе «фальшивые теракты» и обвинить в них В. Ющенко, СБУ и МВД даже отказались обсуждать⁶⁸.

Лидеры сербского молодежного движения «Отпор», в 2003 г. создавшие неправительственную организацию Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий (CANVAS), весьма точно сформулировали три основные причины эффективности выбора ненасильственной борьбы с политическими режимами. Во-первых, она способствует массовости движения, так как большинство людей не захотят присоединяться к движению, использующему насилие. Во-вторых, в случае, если власть применит силу к гражданским лицам и активистам, осуществляющим ненасильственные акции, это будет способствовать подрыву авторитета и лишению власти легитимности, одновременно с ростом сочувствия и поддержки антиправительственного движения. Этот эффект значительно усилится в случае широкого освещения «репрессий» в средствах массовой информации. В-третьих, отказ от насилия облегчает взаимодействие активистов с силовыми структурами. Силовики, как правило, охотно подчиняются приказам, предполагающим силовое воздействие по отношению к гражданским лицам, когда чувствуют угрозу со стороны оппозиционного движения. В случае если активисты смогут на деле доказать свою приверженность ненасильственным действиям, сотрудники силовых ведомств с меньшей вероятностью будут применять жесткие меры и даже могут отказаться выполнить приказ «угнетателя», тем самым подрывая лояльность власти⁶⁹.

Анализ действий самого «Отпора», постоянно декларирующего отказ от насильственных действий, который во многом благодаря этому смог стать по-настоящему массовым движением, обрести сочувствующих из разных слоев населения, своими акциями подорвать авторитет власти, и вызвать симпатию у некоторых сотрудников силовых ведомств, заставляет согласиться с вышеприведенными утверждениями.

При этом, высказанная лидерами «Отпора» точка зрения относительно эффективности ненасильственности, находит свое

⁶⁷ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. London: Yale University Press. 2005. P. 76.

⁶⁸ Op. cit. P. 82.

⁶⁹ CANVAS Core Curriculum: A Guide to Effective Nonviolent Struggle. Belgrad: Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies, 2007. P. 91–92.

подтверждение и в других странах, в которых произошли «цветные революции». Так, азербайджанский исследователь Р. Алиев писал, что успех оппозиции в ходе «революции роз» был вызван тем, что ей удалось создать народное протестное движение с помощью мобилизации и рекрутирования большого количества людей. Однако вначале оппозиции пришлось приложить определенные усилия для убеждения грузинского народа в том, что если он выйдет на протест, то это не приведет к гражданской войне или насилию⁷⁰. В Киргизии власти, обеспокоенные беспорядками на юге страны, 20 марта 2005 г. отдали приказ спецназу силой восстановить порядок в городах Джалал-Абаде и Оше, который «с минимальным применением силы» освободил здания городских администраций от протестующих⁷¹. Однако после успешного завершения 10-минутной операции, в соответствии с практическими наработками лидеров «Отпора», были пущены слухи о погибших и раненых среди мирного населения⁷², подхваченные СМИ⁷³, что ожидаемо спровоцировало усиление беспорядков и рост числа протестующих.

Здесь необходимо отметить, что сами организаторы «цветных революций» первой волны не были заинтересованы в пролитии крови, напротив, их целью была бескровная и, насколько это возможно, добровольная отставка действующего президента. Это очень хорошо видно по событиям в Югославии. Президенту С. Милошевичу, которого в западной прессе сравнивали с А. Гитлером⁷⁴, а некоторые высокопоставленные американские чиновники считали «самым злейшим врагом» и буквально жаждали отправить его в Гаагу⁷⁵, перед «бульдозерной революцией» предлагали мирно покинуть

⁷⁰ Aliyev R. Op. cit. Pp. 59–60, 76.

⁷¹ Киргизский ОМОН освободил захваченные здания // Интернет-издание Полит.ру. 20 марта 2005 г. URL: <https://polit.ru/news/2005/03/20/sfgdrg> (дата обращения: 24.10.2021).

⁷² Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 172.

⁷³ Например: Правозащитный центр «Весна». 20 марта неправительственные организации из Бишкека обратились к ООН, Европарламенту, Государственному департаменту США, ОБСЕ и всем международным правозащитным организациям. URL: <http://spring96.org/ru/news/8535> (дата обращения: 23.10.2021).

⁷⁴ Livingstone K. Comment: Why we are not wrong to compare Milosevic to Hitler // Independent. 3 October 2011. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comment-why-we-are-not-wrong-to-compare-milosevic-to-hitler-1088574.html> (дата обращения: 27.11.2021).

⁷⁵ Perlez J. U.S. Anti-Milosevic Plan Faces Major Test at Polls // New York Times Magazine. September 23. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/09/23/world/us-anti-milosevic-plan-faces-major-test-at-polls.html> (дата обращения: 27.11.2021).

свой пост. По данным югославских спецслужб, ему было сделано как минимум два предложения «изящно уйти в отставку», одно из которых исходило от американцев. Из Будапешта представители ООН передали ключевым членам югославского правительства сообщение, в котором их просили сообщить С. Милошевичу, что он «может не беспокоиться» из-за Гаагского Международного трибунала по бывшей Югославии, в мае 1999 г. выдвинувшего против него обвинения в совершении военных преступлений, так как они «позаботятся о том, чтобы они не пришли за ним». Для этого президенту предлагалось объявить о проведении выборов, проиграть их, и «изящно» покинуть свою должность. В случае отказа югославскому лидеру обещали «продолжать давить на него». С. Милошевич проигнорировал оба предложения⁷⁶.

В Грузии быстрое согласие президента Э. Шеварднадзе «проявить сдержанность» и «пойти на мирное разрешение кризиса», уйдя со своей должности, что накануне его отставки настоятельно порекомендовал сделать в телефонном разговоре госсекретарь К. Пауэлл⁷⁷, настолько растрогало президента США Дж. Буша, что он послал помощника госсекретаря США Л. Паско лично передать уже экс-президенту Грузии свое благодарственное письмо⁷⁸. В нем Дж. Буш, в частности, поблагодарил Э. Шеварднадзе за его великие достижения «во имя свободы» и сообщил о завоевании бывшим лидером Грузии восхищения миллионов американцев.

Как совершенно справедливо заметил отечественный социолог С. Кара-Мурза, применявшиеся активистами и оппозиционерами «ненасильственно силовые действия... по сути, были типичным насилием, только вместо огнестрельного оружия используется толпа — масса невооруженных людей, которая, если против нее не применяется оружие, сама по себе обладает большой пробивной силой»⁷⁹. Таким образом, признать «цветные революции» первой волны ненасильственными нельзя. Учитывая вышесказанное, следует сделать вывод, что ненасильственность была намеренно созданной иллюзией и использовалась организаторами «цветных революций» в качестве одного из инструментов, призванных ре-

⁷⁶ *Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe's Last War.* L.: Elliott and Thompson Limited. 2019. P. 236–237.

⁷⁷ *Pope H. Pro-West Leaders in Georgia Push Shevardnadze Out // The Wall Street Journal.* Nov. 24. 2003. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB1069507873431700> (дата обращения: 27.11.2021).

⁷⁸ АВП РФ. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Л. 234.

⁷⁹ *Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 302.*

шить следующие задачи: нейтрализовать наиболее действенную и потому опасную для оппозиции силу, находящуюся в распоряжении власти — силовые структуры; привлечь на свою сторону как можно большее количество сторонников и как минимум не отпугнуть, особенно на первых этапах «революции», потенциальных единомышленников; притупить способность власти выявить в разрастающемся протестном движении его истинную угрозу для публичного порядка, чтобы правительство, не умеющее эффективно противостоять невооруженной толпе, добровольно отказалось бы от своего совершенно законного права на легитимное насилие. В момент, когда становилось очевидным, что правоохранительные органы, потенциально способные быстро восстановить порядок в столице, отказываются исполнять свои прямые обязанности (финал «цветной революции»), активисты сразу забывали про свою приверженность ненасильственной борьбе и приступали к настоящим погромам и грабежам.

Литература

Вердиханова З.В. «Цветная революция» как политический феномен современности // Вестн. Университета. 2014. № 5. С. 200–204.

Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. 126 с.

Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Изд-во Алгоритм. 2005. 528 с.

Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1. С. 73–87.

Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 73–86.

Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.

Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве // Ученые записки казанского государственного университета, 2008. Т. 150. № 7. С. 31–48.

Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 1. С. 33–43.

Тимофеев А.Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии. Славянский альманах. 2011. С. 169.

Чирун С.Н. Гражданское общество российской периферии на примере Кузбасса: состояние, актуальные проблемы и перспективы развития. М.: Директ-Медиа, 2014. 174 с.

Aliyev R. The Georgian Rose Revolution: Challenges and Supports for Ensuring the Non-violent Outcome in a Post-soviet Society // Journal of Azerbaijani Studies. 2005. Vol. 8. № 1–2, Pp. 3–93.

Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. No 5 (02). Pp. 259–276.

Bujosevic D. Radovanovic I. The Fall of Milosevic. The October 5th Revolution. NY.: Palgrave Macmillan. 2003. 190 p.

CANVAS Core Curriculum: A Guide to Effective Nonviolent Struggle. Belgrad: Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies. 2007. 288 p.

Fairbanks Ch. Revolution Reconsidered // Journal of Democracy. 2007. Vol. 18. Is. 1. P. 42–57.

Heathershaw J. Rethinking the International Diffusion of Coloured Revolutions: The Power of Representation in Kyrgyzstan // Rethinking the “Coloured Revolutions” / ed. by Lane D., White St. NY: Routledge. 2012. 326 p.

Livingstone K. Comment: Why we are not wrong to compare Milosevic to Hitler // Independent. 3 October 2011. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comment-why-we-are-not-wrong-to-compare-milosevic-to-hitler-1088574.html>

Marshall T. Shadowplay: Behind the Lines and Under Fire: The Inside Story of Europe’s Last War. L.: Elliott and Thompson Limited. 2019. 320 p.

McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. No 16 (3). P. 5–19.

McFaul M. Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution // International Security. 2007. Vol 32. №. 2. P. 45–83.

Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2012. 256 p.

Naucke P. Gene Sharp: Nonviolent Action and the Rose Revolution: On the Confusion of Political and Scholarly Success // Caucasus, Conflict, Culture. Anthropological Perspectives on Times of Crises / ed. Voell St. and Khutsishvili K. Marburg: Völkerkunde in Marburg, 2013. P. 91–102.

Nepstad Sh. Nonviolent Struggle. Theories, Strategies, and Dynamics. NY: Oxford University Press. 2015. 339 p.

Paulson J. Case Study: Serbia, 1996–2000 // Sharp’s Dictionary of Power and Struggle: Language of Civil Resistance in Conflicts / ed. Gene Sharp. NY: Oxford University Press, 2012. P. 10–34.

Perlez J. U.S. Anti-Milosevic Plan Faces Major Test at Polls // New York Times Magazine. September 23. 2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/09/23/world/us-anti-milosevic-plan-faces-major-test-at-polls.html>

Pope H. Pro-West Leaders in Georgia Push Shevardnadze Out // The Wall Street Journal. Nov. 24. 2003. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB1069507873431700>

Sharp G. Civilian-based defense: a post-military weapons system. Princeton: Princeton University Press, 1990. 166 p.

Sharp G. From Dictatorship to Democracy. A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The Albert Einstein Institution, 2005. 101 p.

Sharp G. The politics of Nonviolent Action. Part Two: The Methods of Nonviolent Action. Manchester: Extending Horizons Books. 1998. 906 p.

Sharp G. The Politics of Nonviolent Action? Part One: Power & Struggle. Boston: Porter Sargent Publishers. 1973. 368 p.

Sharp G. The Role of Power in Nonviolent Struggle. Boston: The Albert Einstein Institution. 1990. 19 p.

Weber Th. Nonviolence Is Who? Gene Sharp and Gandhi // Peace & Change. 2003. Vol. 8. Iss. 2. P. 250–270.

Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. L.: Yale University Press. 2005. 232 p.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

О.Е. Петрунина*

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ГРЕЧЕСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

В статье анализируется представление истории Второй мировой войны в учебниках всех трех ступеней школьного образования в современной Греции. С этой целью изучаются не только тексты соответствующих учебников, но также исследуются факторы, обусловившие формирование этого представления. Особое внимание уделяется влиянию на преподавание истории Второй мировой войны особенностей послевоенного внутривнутриполитического развития страны, отношений Греции с бывшими государствами оккупантами, а также развития национальной школы историографии. Показано, что эти факторы обусловили представленный в учебниках взгляд на причины войны, ее ход, важнейшие сражения, последствия и итоги, а также до сих пор вызывающий споры в обществе период оккупации Греции (1941–1944).

Ключевые слова: Вторая мировая война, школьное образование, преподавание истории, неоконсервативная историография, новогреческие исследования.

The paper analyzes the presentation of the history of the Second World War in textbooks of all three levels of school education in modern Greece. For this purpose, the paper studies not only the texts of the corresponding textbooks, but also the factors that determined the formation of this presentation. Particular attention is paid to the peculiarities of the post-war internal political development of the country, the relations of Greece with the former occupying states, as well as the development of the national school of historiography. All these factors determined the view represented in the textbooks that shows the causes of the war, its course, the most important battles, consequences and results, as well as the period of the occupation of Greece (1941–1944), which is still causing controversy in society.

Key words: World War II, school education, history teaching, neoconservative historiography, Modern Greek studies.

* Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в.н.с. Исл РАН; e-mail: petrunina.o.e@hist.msu.ru

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии (проект № 20-59-18004).

Со времени Второй мировой войны прошло уже восемьдесят лет, а в Греции до сих пор нет общественного консенсуса по многим связанным с войной вопросам. События того времени стали полем битвы войн памяти не только внутри страны, но и на международном уровне. Их восприятие новыми поколениями во многом зависит от того, как эти события изучались в школе. Возможно ли в Греции в обозримом будущем разрешение конфликта памяти между правыми и левыми политическими силами вокруг движения Сопротивления и коллаборационизма? Как будут представлять себе войну в целом молодые греки? Кого они будут считать виновником войны? Кто внес решающий вклад в победу? Ответы на эти вопросы, непосредственно касающиеся и образа нашей страны в Греции, следует искать в школьных учебниках.

Политическая история послевоенной Греции не отличалась стабильностью, что сказалось на интерпретациях ключевых событий недавнего прошлого, вошедших в школьные учебники. В то время, когда большинство стран-участниц Второй мировой войны уже могли приступить к восстановлению экономики, в Греции разразилась кровопролитная и разрушительная гражданская война (1946–1949). Исход войны законсервировал раскол в греческом обществе, восходящий к эпохе Балканских войн и остро проявившийся в годы Первой мировой войны. Основной причиной национального раскола, как его называют греки, был быстрый территориальный рост страны, в ходе которого население новых областей не успевало интегрироваться в общество и экономику страны. Ситуация усугубилась поражением в войне с Турцией (1919–1922), в результате которого Греция вынуждена была принять еще около 1,5 млн беженцев и вынужденных переселенцев. К началу Второй мировой войны интеграционные процессы не были завершены, а греческое общество оставалось в высокой степени поляризованным. В период болгаро-германо-итальянской оккупации, последовавшей за поражением Греции весной 1941 г., общественно-политические противоречия в стране усилились¹. К концу 1941 г. сформировалось движение Сопротивления. Оно было неоднородным и состояло из множества организаций, в которые входили люди самых разных политических взглядов. Но самой многочисленной и успешной организацией стал руководимый коммунистами Национально-освободительный

¹ Подробнее см.: *Никитина Т.В., Петрунина О.Е.* Этноконфессиональный фактор в политической жизни Греции в годы Второй мировой (1940–1944) и гражданской (1946–1949) войн: к постановке проблемы // *Исторические исследования.* 2014. № 1. С. 184–201.

фронт (ЭАМ) под командованием которого действовала Народно-освободительная армия Греции (ЭЛАС). К концу войны силами ЭАМ–ЭЛАС было освобождено от оккупантов 2/3 территории страны. В освобожденных районах действовало временное правительство, налаживалась мирная жизнь. К этому времени противоречия между ЭАМ–ЭЛАС, другими организациями Сопротивления и эмигрантским правительством накалились до крайности. Вслед за уходом оккупационных войск осенью 1944 г. в декабре того же года произошел первый открытый конфликт между ЭАМ–ЭЛАС и силами эмигрантского правительства, которых поддержали бывшие коллаборационисты и британские войска. Поражение коммунистов в последовавшей гражданской войне привело к консервации раскола в греческом обществе. Победенные и их семьи подверглись жестоким репрессиям, компартия, обвиненная в развязывании гражданской войны, попала под запрет. Гражданская война 1946–1949 гг. получила название борьбы с бандитизмом.

Коммунисты и сочувствующие им были вычеркнуты из общественно-политической жизни и исторической памяти. КПГ была названа преступной антинациональной организацией, а ее роль в движении Сопротивления была предана забвению. В правоконсервативной среде даже разделяли точку зрения бывшего главы коллаборационистского правительства И. Раллиса, полагавшего деятельность партизан вредоносной, поскольку она провоцировала репрессии оккупантов в отношении мирного населения².

В середине 1960-х гг. наметилось некоторое смягчение официальной позиции. Премьер-министр Георгиос Папандреу, занимавший этот пост и во время декабрьских событий 1944 г., освободил политзаключенных и ослабил полицейский режим в стране. Но эта тенденция была прервана установлением в 1967 г. диктаторского режима «черных полковников», известного своим антикоммунизмом. Лишь падение режима летом 1974 г. открыло путь к преодолению раскола в обществе и признанию роли греческого Сопротивления в борьбе с оккупантами. КПГ была легализована, политэмигранты стали возвращаться на родину, где попадали под бдительный надзор полиции. Гражданская война официально перестала называться борьбой с бандитизмом.

Важные шаги к достижению общественного консенсуса приняло социалистическое правительство Андреаса Папандреу (сына Георгиоса). В 1982 г. был принят закон, признававший заслуги

² Ράλλης Γ. Ο Ίωάννης Δ. Ράλλης όμιλεί έκ τοϋ τάφοϋ. Αθήναι, 1947. Σ. 33–36.

ЭАМ–ЭЛАС в борьбе с оккупантами и уравнивавший их бойцов в правах с участниками других организаций Сопротивления³. Тот же закон устанавливал 25 ноября в качестве ежегодного общенационального праздника Сопротивления. В этот день в 1942 г. бойцы ЭЛАС и ЭДЕС (Греческой национально-демократической лиги) при поддержке британских спецслужб взорвали мост через реку Горгопотамос на железнодорожной линии Афины — Салоники. Политика социалистов сделала возможным объективное изучение периода оккупации и движения Сопротивления. Очень скоро лидеры ЭАМ–ЭЛАС из антигероев стали национальными героями, а Сопротивление превратилось в символ борьбы греков за свободу и встало в один ряд с национально-освободительной революцией 1821 г.

Однако это не положило конец спорам в обществе вокруг периода оккупации. Зародившаяся к концу столетия неоконсервативная историография стремится развеять героический ореол ЭАМ–ЭЛАС и вернуть им имидж бандитов и провокаторов. Согласно точке зрения неоконсервативных историков, деятельность этих организаций против оккупантов не имела большого размаха, но акции партизан провоцировали жестокие карательные меры, а сами партизаны организовали террор против несогласных, которые искали защиты у немцев. Таким образом, вина за гибель мирного населения в период оккупации возлагается на Сопротивление, а не на оккупантов⁴. Надо отметить, что это — не точка зрения маргиналов, ее продвигают крупные историки, университетские профессора, и она находит все больше приверженцев в обществе.

Еще одним фактором, определявшим понимание событий Второй мировой войны, были отношения Греции с Болгарией и Германией. О том, как отношения Греции с другими странами влияли на восприятие событий Второй мировой войны, подробно писал немецко-греческий историк Хаген Флайшер, который и сам непосредственно участвовал в качестве эксперта в связанных со Второй мировой войной памяти⁵. Традиционное болгаро-греческое соперничество на Балканах привело к формированию в Греции

³ Νόμος 1285/1982 // ФЕК 115/Α/20–9–1982.

⁴ Καλύβας Σ., Μαραντζίδης Ν. Εμφύλια πάθη. Εμφύλια πάθη. 23+2 νέες ερωτήσεις και απαντήσεις για τον Εμφύλιο. Αθήνα: Μεταίχμιο, 2017. Это уже третье, дополненное, издание книги, которая вышла неслыханным для научных работ в Греции общим тиражом свыше 25 тыс. экземпляров.

⁵ Φλάισερ Χ. Οι Πόλεμοι της Μνήμης. Ο Β΄ Παγκόσμιος Πόλεμος στη σύγχρονη δημόσια ιστορία. Αθήνα: Νεφέλη, 2008. Книга уже выдержала несколько переизданий.

образа болгарина как врага, а болгарской внешней политики как враждебной и агрессивной. Участие Болгарии в войне и оккупации Греции его подчеркивало. Однако вступление Болгарии в ЕС в 2007 г. вынудило Грецию смягчить антиболгарскую пропаганду.

Германо-греческие отношения после Второй мировой войны были в целом стабильно дружескими, но их омрачает вопрос о принудительном займе, навязанном Греции в период оккупации, и компенсациях за военные преступления. Германия претензии Греции отвергает, считая, что уже выплатила грекам все компенсации. Официально эти претензии были впервые озвучены уже упомянутым премьер-министром А. Папандреу 14 ноября 1995 г., тогда же от имени жителей села Дистомо, родственники которых были зверски убиты эсесовцами, был подан судебный иск о компенсации. Он до сих пор находится в производстве в разных инстанциях, поскольку Германия всячески препятствует решению дела. Общественное движение во главе с созданным в начале 1996 г. Национальным советом по истребованию германских компенсаций Греции, требующее также вернуть из Германии греческие археологические и культурные ценности, стало очень популярным после начала финансово-экономического кризиса в 2009 г. Вопрос о германских компенсациях стал особенно актуальным, когда греческое государство было поставлено в положение должника международных финансовых организаций и ЕС, которым, по мнению многих греков, руководит Германия. 17 апреля 2019 г. парламент Греции принял резолюцию, призывающую правительство приложить все возможные усилия по истребованию выплат всех компенсаций со стороны Германии за Первую и Вторую мировые войны⁶.

Эти особенности политического развития и международных отношений как в зеркале отражались в учебниках истории. В Греции принят единый школьный учебник по всем предметам, за исключением иностранных языков, преподаватели которых имеют право выбора учебных пособий. До 2011 г. написанием учебников руководил Педагогический институт, затем эти функции были переданы Институту компьютерных и издательских технологий «Диофант», который также занимается подготовкой электронных (в т.ч. интерактивных) версий учебников и развитием общегреческой школьной интернет-сети. Написание учебников обычно предлагается конкретным авторам или авторским коллективам, в число

⁶ Полный текст на сайте парламента Греции: <https://www.hellenicparliament.gr/Enimerosi/Grafeio-Typou/Deltia-Typou/?press=fd63f3af-d3d3-4adb-95eb-aa32016a-c79f>

которых входят известные историки, а иногда также представители Педагогического института. Авторы современных греческих школьных программ по истории предполагают, что на уроках истории школьники расширяют свое историческое сознание, что позволяет им видеть настоящее как следствие прошлого. Таким образом происходит не только расширение общего кругозора учеников, но и формирование у них гражданского сознания⁷. Кроме того, на современные учебники, помимо традиционной национально-государственной цели — воспитания достойных сограждан, — возложена также задача интернациональная — привитие школьникам общеευропейских ценностей⁸.

Прочно утвердившиеся в качестве идеологической основы школьной истории национальные ценности в сочетании с православными (греческие авторы называют их греко-христианскими) еще в межвоенный период приняли антикоммунистическую окраску. Она сохранилась и после Второй мировой и гражданской войн, достигнув апогея в годы диктатуры «черных полковников». Эти ценности легли в основу концепции греко-христианской цивилизации, которая начала формироваться уже в период диктатуры И. Метаксаса, а конституции 1952 г. (ст. 16), даже говорилось о том, что школьное образование должно развивать «национальное сознание молодежи на основе идеологических направлений греко-христианской цивилизации». Падение военной диктатуры и демократизация политического режима привели к концептуальному пересмотру школьных учебников по истории. Это был не единовременный акт, а процесс, набирающий темпы после прихода к власти социалистов в 1981 г. Учебники постепенно отходили от ярко выраженного антикоммунизма, старались быть объективными к разным политическим силам, стали более светскими, но сохранили свой этноцентристский характер. В греческом обществе в 1980-е гг. оставалось много приверженцев прежних консервативных ценностей, тормозивших их изъятие из учебников⁹. В 1990-е гг., а затем после 2003 г. прошло масштабное обновление школьных учебников, которое было вызвано новыми переменами в мире и развитием ЕС.

⁷ Αβδελά Ε. Ιστορία και σχολείο. Αθήνα: Νήσος, 1998. Σ. 39.

⁸ Σολωμού Αι. Η διδασκαλία του μαθήματος της Ιστορίας στην πρωτοβάθμια εκπαίδευση: Οι αντιλήψεις των Κύπριων εκπαιδευτικών // Παιδαγωγική επιθεώρηση. 2017. № 63. Σ. 138.

⁹ Подробнее см.: Μαυροσκούφης Δ. Οι κυρίαρχες ιδεολογικές επιρροές στην ελληνική εκπαίδευση: το παράδειγμα της σχολικής ιστορίας // Παιδαγωγική επιθεώρηση. 1997. № 26. Σ. 47–58.

Новые учебники по истории оказались слишком объемными по сравнению с выделенным для их изучения количеством часов. Попытки сократить некоторые главы привели к непоследовательности в изложении материала¹⁰. Современная греческая школа сталкивается и с такими трудностями, как отсутствие интереса учеников¹¹. Школьники и студенты колледжей считают историю предметом скучным и отстраненным, никак не связанным с их жизнью. Это отметил изучавший историческое мышление подростков и их сопереживание историческим событиям Х. Курьяндакис¹². Большинство опрошенных им респондентов также выразили сомнения в возможности получить полные и объективные знания об исторических событиях. Им, в частности, были заданы вопросы о событиях периода Второй мировой войны на их малой родине¹³. При этом события мировых войн вызывают у учеников наибольший интерес после национально-освободительной революции 1821 г.¹⁴ Определенные трудности вызывает преподавание многих тем турецкоязычным школьникам во Фракии¹⁵.

Сейчас обучение в греческой школе включает два года обязательного детского сада, шестиклассную начальную школу, трехклассную гимназию и трехклассный лицей. Обучение по гимназию включительно является обязательным. Новейшую историю изучают на каждой ступени: в шестом классе начальной школы, третьем классе гимназии и третьем классе лицея. Предполагается, что с каждым разом уровень преподавания и восприятия предмета становятся глубже. Общая концепция школьного курса истории остается этноцентристской: разделение на отечественную и всеобщую историю отсутствует, весь исторический процесс выстроен

¹⁰ Βαζούρα Ζ. Σχολικά εγχειρίδια Ιστορίας Γενικής Παιδείας Γ΄ Τάξης Γενικού Λυκείου (2002-2009). Ποσοτική και ποιοτική ανάλυση. Διδακτορική διατριβή. Φλώρινα: Πανεπιστήμιο Δυτικής Μακεδονίας, 2014. Σ. 60.

¹¹ Μαυροσκούφης Δ. Η σχολική Ιστορία στη δευτεροβάθμια εκπαίδευση (1975–1995): Η μεταπολιτευτική εκδοχή του σισύφειου μύθου. Θεσσαλονίκη: Αφοί Κυριακίδη, 2003. Σ. 34.

¹² Κουργιαντάκης Χ. Ιστορική σκέψη και ενσυναίσθηση των μαθητών της Α΄ βάθμιας και της Β΄ βάθμιας εκπαίδευσης στην ιστορία. Διδακτορική διατριβή. Ρόδος: Πανεπιστήμιο Αιγαίου, 2005. Σ. 219, 285.

¹³ Κουργιαντάκης Χ. Ιστορική σκέψη Σ. 302.

¹⁴ Ευσταθίου Μ. Η αξιοποίηση σύγχρονων διδακτικών προσεγγίσεων στην εκπαιδευτική πράξη: εφαρμογές στη διδασκαλία του μαθήματος της ιστορίας στο γυμνάσιο και στο λύκειο. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2005. Σ. 124.

¹⁵ Αβδελά Ε. Διδάσκοντας ιστορία. Αθήνα: Πανεπιστήμιο Αθηνών, 2007. Σ. 11–23.

вокруг греческой национальной истории. Ей уделено значительно больше места, чем всему остальному. В изложении всех событий и процессов внимание сфокусировано на причастности к ним греков и Греции. Все это не мешает авторам выражать и свою точку зрения, и, поскольку учебники для разных классов писали разные авторские коллективы, ученики могут не увидеть преемственности в оценках.

В написании учебника для шестого класса под названием «Новая и новейшая история» принимали участие крупные историки, профессора Салоникского университета им. Аристотеля И. Колиопулос и И. Михаилидис, известные своими работами в том числе и по истории Греции в период оккупации и гражданской войны¹⁶. Несмотря на обобщающее название, изложение материала в учебнике сконцентрировано вокруг греческой национальной истории: вся европейская история с эпохи Возрождения по французскую революцию включительно занимает 13 страниц. История Второй мировой войны помещена в заключительный пятый раздел и включает три параграфа: «Албанская эпопея», «Германское вторжение и Вторая мировая война», «Десять лет борьбы и жертв ради свободы (1941–1949)». Их общий объем также равен 13 страницам. При этом национально-освободительной революции 1821 г. посвящен целый раздел из 18 параграфов общим объемом 75 страниц.

Параграф «Албанская эпопея» освещает греко-итальянскую войну 1940–1941 гг., которая в Греции справедливо считается одной из самых героических страниц национальной истории. Несколько строк в нем отведено событиям межвоенного периода в Европе и началу Второй мировой войны. Началом войны традиционно называется нападение Германии на Польшу в 1939 г. Авторы также сообщают, что основу антигитлеровской коалиции составили Англия и Франция, к которым позже присоединились Россия и США. Следует отметить, что названия «Россия» и «Советский союз» применительно ко времени существования последнего в Греции всегда были синонимами. Оба названия встречаются и в данном учебнике.

Албанская эпопея, называемая также Эпопеей 1940 г., представляет собой единственный период Второй мировой войны, по которому в греческом обществе и историографии имеется консенсус. 28 октября, день начала войны, День «Охи» (греч. «Нет») является вторым по значимости национальным праздником страны. Греция — единственная страна, где в качестве национального

¹⁶ *Κολιόπουλος Ι., Καλλιαντώνης Α., Μιχαηλίδης Ι., Μηνάουλου Χ.* Ιστορία του νεότερου και σύγχρονου κόσμου. Στ' Δημοτικού. Αθήνα: Ινστιτούτο τεχνολογίας υπολογιστών και εκδόσεων «Διόφαντος», 2018.

праздника отмечается не день победы во Второй мировой войне, а день вступления страны в эту войну. Это связано, прежде всего, с неоднозначными оценками периода оккупации, движения Сопротивления, а также политического кризиса 1944–1945 гг., за которым последовала гражданская война. При этом оценки начального этапа войны не вызывают принципиальных разногласий и потому занимают в коллективной памяти большее место. Именно начало войны ассоциируется с победой над агрессором. В этот день греческий диктатор И. Метаксас, которого авторы учебника дважды похвалили за подготовку страны к войне¹⁷, ответил отказом на итальянский ультиматум, требовавший предоставить Италии контроль над греческой территорией, после чего началась итальянская агрессия. Авторы подчеркивают единство всего греческого народа, вставшего на борьбу с агрессором, и указывают на трудности, с которыми пришлось столкнуться греческим войскам: боевые действия в горной местности, суровая зима, трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия (особенно во время контрнаступления). Помещенная в конце параграфа выдержка из источника, приказа одного из греческих командиров, уподобляет греческих бойцов спартанцам Леонида и бойцам революции 1821 г.¹⁸

Долгое время в учебниках поддерживалось представление об особом покровительстве, оказанном в это время греческому народу Божьей матерью: уже во время войны в прессе стали появляться публикации о явлениях Богородицы греческим бойцам. В изданной в 1945 г. Комитетом по подготовке празднования Дня «Охи» в брошюре под названием «Великая история», все эти случаи были названы правдивыми¹⁹. По окончании войны Элладская православная церковь перенесла празднование Покрова Богородицы на 28 октября, соединив гражданский праздник с религиозным. Такие представления подчеркивали значимость Церкви как одной из базовых составляющих греческой национальной идентичности. Современный учебник, сохранив традиционный этноцентризм, приобрел светский характер: ни в тексте, ни в иллюстративном материале упоминаний о Церкви нет. Такой подход позволяет без труда преподавать этот сюжет турецкоязычному меньшинству во Фракии.

Следующий параграф посвящен германскому вторжению, пришедшему на смену итальянской агрессии. В нем последовательно

¹⁷ *Κολιόπουλος Ι., Καλλιαντώνης Α., Μιχαηλίδης Ι., Μηνάογλου Χ.* Στο ίδιο. Σ. 201, 205.

¹⁸ *Κολιόπουλος Ι., Καλλιαντώνης Α., Μιχαηλίδης Ι., Μηνάογλου Χ.* Στο ίδιο. Σ. 206.

¹⁹ *Ἡ Μεγάλη ἱστορία. Ἀθήνα, 1945. Σ. 22.*

излагается ход событий и объясняется неизбежность поражения греческих войск в силу невозможности воевать на два фронта: в Албании и одновременно в Македонии и Фракии, куда через Болгарию, а затем и Югославию вторглись гитлеровские войска. Авторы деликатно умалчивают о том, что командовавший греческими войсками в Западной Македонии генерал Г. Чолакоглу подписал документы о капитуляции вопреки приказу главнокомандующего генерала А. Папагоса, а затем возглавил первое коллаборационистское правительство. О коллаборационизме в учебнике вообще ничего не говорится.

В этом же параграфе говорится о продолжительности периода оккупации и победе союзников над странами Оси в 1945 г. О решающей роли СССР в этой победе авторы умалчивают. Самыми трагическими событиями войны они считают Холокост и американскую ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки.

Наконец, третий посвященный войне параграф охватывает, до сих пор не имеющие однозначных оценок в обществе, события периода оккупации и гражданской войны. Авторы рассказывают о тяготах оккупации, прежде всего о голоде в крупных городах. Два абзаца посвящено Сопrotивлению. В них говорится о подвиге студентов М. Глезоса и А. Сандаса, сорвавших 30 мая 1941 г. нацистский флаг с Акрополя, рассказывается о трех крупнейших организациях движения Сопrotивления и об их совместной акции — взрыве Горгопотамского моста²⁰. Все это, а также отсутствие упоминания о коллаборационистах, создает у читателя впечатление единства нации в борьбе с оккупантами и развивает идею национально-патриотического единства в годы Второй мировой войны, представленную в параграфе «Албанская эпопея». Странным образом в учебнике не говорится о греческих вооруженных силах, действовавших под командованием британцев в Северной Африке. До признания внутреннего Сопrotивления официальная идеология именно с ними ассоциировала продолжение борьбы греков против оккупантов.

В изложении материала допущены некоторые неточности. В первых, сказано, что три крупнейшие организации Сопrotивления были созданы «при моральной и материальной поддержке Британии». Это не так. К созданию некоторых подпольных отношений действительно имели отношение британские спецслужбы, но не к созданию ЭАМ. Организация ЭАМ–ЭЛАС была исключительно заслугой греческих коммунистов, сведения об их существовании

²⁰ Κολιόπουλος Ι., Καλλιαντώνης Α., Μιχαηλίδης Ι., Μηνάογλου Χ. Στο ίδιο. Σ. 213.

британцы получили лишь через некоторое время²¹. Во-вторых, во взрыве Горгопотамского моста участвовали только две (а не три) организации — ЭЛАС и ЭДЕС. Такая подача материала принижает роль ЭАМ–ЭЛАС и их лидеров в Соппротивлении.

В трактовках авторов учебника заметно влияние неоконсервативной историографии. Прежде всего, о Соппротивлении не говорится как о движении. Речь идет только о продолжении борьбы против оккупантов и отдельных организациях. Один из двух посвященных Соппротивлению абзацев занимает перечисление населенных пунктов, ставших жертвами военных преступлений нацистов. Но с точки зрения авторов они — жертвы возмездия за партизанские акции, «огромная цена за свободу». Авторы ничего не говорят и о вкладе Соппротивления в освобождение страны. По их версии, немецкие войска покинули Грецию только в силу поражения Германии на других фронтах. Где именно проходили основные сражения Второй мировой войны, и какая страна внесла решающий вклад в разгром нацистской Германии, в учебнике не говорится. Но вот наступает Освобождение и, как *deus ex machina*, на сцене появляется эмигрантское правительство. В отличие от Соппротивления Освобождение написано с заглавной буквы.

Через три года греческие школьники возвращаются к изучению Второй мировой войны. Авторы учебника для третьего класса гимназий — доцент афинского университета «Пантеон» Э. Луви и автор экзаменационных материалов по истории Д. Ксифарас, историки менее известные, чем авторы других учебников²². В этом учебнике гораздо больше места уделено событиям за пределами Греции, но изложение материала, как и прежде, ориентировано на национальную историю. Второй мировой войне посвящена отдельная глава из пяти параграфов общим объемом опять в 13 страниц (греческая национально-освободительная революция в этом учебнике занимает 9 страниц).

Первый параграф посвящен анализу причин войны. В нем дана панорама международных событий 1930-х гг., свидетельствующих о нарастании военной опасности в мире: нарушающие условия Версальского договора шаги Германии и начало германской экспансии в Европе, экспансионистская политика фашистской Италии, японская агрессия в отношении Китая. Однако среди причин войны

²¹ Калинин А.А. Деятельность британской и американской разведок в Греции в 1942–1944 гг. // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2006. № 15. С. 143–144.

²² Λούβη Ε., Ξιφάρας Δ. Νεότερη και Σύγχρονη Ιστορία Γ΄ Γυμνασίου. Αθήνα: Ινστιτούτο τεχνολογίας υπολογιστών και εκδόσεων «Διόφαντος», 2018.

названы не только реваншистские устремления Германии, но также экономический кризис 1929 г., приведший к ужесточению политических режимов, неспособность Лиги наций предотвратить развитие конфликтов, а также желание западных государств использовать Германию как буфер, препятствующий росту влияния СССР. Используя выдержки из мемуаров Риббентропа и Хрущева, авторы показывают, что подписание пакта Молотова — Риббентропа произошло по инициативе Германии, которая воспользовалась неудачей англо-советско-французских переговоров, и воспринималось в СССР как вынужденная мера. Материал изложен последовательно, логично и объективно.

Чего нельзя сказать о следующем параграфе, где рассказывается о ходе войны. В нем содержатся досадные ошибки. Очень странно выглядит карта германской и итальянской экспансии²³. На ней показано, что с января по май 1941 г. Германия оккупировала всю Украину, Белоруссию, Прибалтику, Смоленск, Ленинград, Крым, Северный Кавказ, Карелию и вышла к Сталинграду. С июня 1941 г. по ноябрь 1942 г. немцы еще немного продвинулись на Восток и дошли до Москвы. Карта противоречит тексту, в котором правильно названа дата начала войны и сказано, что за несколько недель немецкие войска дошли до Москвы и Ленинграда, но взять их не смогли. Остановила немецкое наступление, по версии авторов учебника, «лютая зима». Затем они пишут о новом немецком наступлении в 1942 г. и Сталинградской битве, которая определила исход войны на территории Советского Союза и «стала началом конца гитлеровской Германии». Рассказывая о жизни оккупированных стран, авторы пишут о грабительской политике оккупантов, Холокосте, движении Сопротивления в разных странах.

В параграфе кратко, по одному абзацу, говорится о войне в Северной Африке и на Дальнем Востоке. Из сражений там названы попытка итальянцев овладеть Суэцким каналом и нападение японцев на Перл Харбор. Два абзаца занимает описание высадки англо-американских войск в Италии и Франции и их вклада в освобождение Европы. Здесь же по имени назван единственный военачальник Второй мировой — генерал Эйзенхауэр. Текст сопровождается фотографией высадки американских войск в Нормандии. Далее говорится о советском наступлении 1944 г. В результате к маю 1945 г. «американские, английские и французские войска находились на западных подступах к Берлину, советские — на восточных.

²³ Λούβη Ε., *Ξιφάρας Δ.* Στο ίδιο. Σ. 126.

Гитлер покончил с собой, и Германия капитулировала»²⁴. О том, что в результате кровопролитных боев 2 мая советские войска полностью овладели столицей Германии, в тексте не сказано, но на той же странице помещена знаменитая фотография советского солдата, водружающего знамя победы над Рейхстагом. Последний абзац повествует о завершении войны на Дальнем Востоке и американской атомной бомбардировке японских городов. Как видим, несмотря на некоторые ошибки, авторы старались быть объективными, представляя войну как действительно мировую. Однако в изложении и оценке вклада в общую победу просматривается перекося в пользу Великобритании и США.

Следующие два параграфа рассказывают о том, как война коснулась Греции: один посвящен греко-итальянской войне и германскому вторжению, другой называется «Оккупация, Сопроотивление, Освобождение». В первом параграфе в целом так же, как и в учебнике для 6 класса, излагается видение Эпопеи 1940 г. К нему добавляются новые подробности: говорится о двух наступлениях итальянских агрессоров, перечислены взятые греческими войсками во время контрнаступления города в Албании. Однако о военных приготовлениях диктатора И. Метаксаса авторы умолчали, отметив лишь, что в период предшествовавших войне итальянских провокаций он «занимал умеренную позицию, стараясь избежать войны»²⁵. Появляются новые имена: премьер-министра А. Коризиса, коллаборациониста Г. Чолакоглу. Но имя главнокомандующего генерала А. Папагоса отсутствует, возможно, потому, что впоследствии он был главнокомандующим правительственными войсками, разгромившими коммунистов в гражданской войне.

Следующий параграф описывает зоны оккупации и политику оккупантов. Особое внимание авторы обращают на политику болгаризации, проводившуюся в болгарской зоне оккупации. В греческих учебниках болгары традиционно выступали врагами греков, их внешняя политика оценивалась как враждебная и агрессивная²⁶.

Из новых подробностей появляются также коллаборационистское правительство Г. Чолакоглу (о последующих премьер-министрах соглашателях не говорится), которое опиралось на приверженцев И. Метаксаса. Эта ремарка выдает политические

²⁴ Λούβη Ε., Ξιφαράς Δ. Στο ίδιο. Σ. 129.

²⁵ Λούβη Ε., Ξιφαράς Δ. Στο ίδιο. Σ. 130.

²⁶ Κοντοβά Μ. Ελλάδα και Βαλκάνια στα ελληνικά σχολικά βιβλία Ιστορίας της περιόδου 1967-2007. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2014. Σ. 292.

взгляды авторов, которые видны и из изложения истории Сопrotивления (которое по-прежнему пишется со строчной буквы). Ему в параграфе уделено наибольшее внимание. О трех крупнейших организациях (ЭАМ, ЭДЕС и ЭККА²⁷) рассказывается в порядке их значимости. На первом месте находится ЭАМ. Авторы указывают время создания и особенности политических взглядов каждой организации, названы имена их лидеров. В учебнике отмечена руководящая роль КПГ в создании и деятельности ЭАМ–ЭЛАС. О деятельности британских спецслужб говорится только в связи со взрывом Горгопотамского моста. Отдельный абзац посвящен акциям гражданского неповиновения в городах, в которых важную роль играла молодежь из созданной ЭАМ Единой всегреческой организации молодежи (ЭПОН). Авторы обращают внимание на участие женщин в Сопrotивлении, говоря об их членстве в ЭЛАС и называя сразу четыре имени женщин-героинь. Целых два абзаца рассказывают о политике ЭАМ в освобожденных районах и о деятельности созданного по его инициативе временного правительства. Какие именно районы находились под контролем партизан, в тексте не указывается, но перечисленные меры характеризуют партизанские власти позитивно. Довольно скупы авторы говорят об эмигрантском правительстве, справедливо не находя за ним никаких заслуг, но и не высказывая упреков. Они сухо сообщают о создании правительства национального единства, созданного в результате соглашения всех политических сил (Ливанское соглашение 20 мая 1944 г.) и взявшего власть в освобожденной стране.

Наконец, заключительный параграф главы «Последствия Второй мировой войны и создание ООН» возвращает учеников на глобальный исторический уровень. В нем говорится о людских и материальных потерях разных стран, принудительных перемещениях населения, снижении роли Европы в международных делах, создании и деятельности ООН. Авторы обращают внимание учеников и на моральную деградацию воюющих сторон, сообщая о бомбежках мирных городов, массовых расстрелах, мародерстве, насилии, в котором, по мнению авторов, виноваты все участники войны. Конкретными примерами этот очень спорный тезис не подкреплен, но затем авторы отмечают, что «первое место в этом ужасе занимает нацистская Германия». Это утверждение поясняется конкретными

²⁷ Национальное и социальное освобождение (ЭККА) — третья по значимости организация в греческом движении Сопrotивления.

примерами нацистских военных преступлений²⁸. В параграфе имеются и неточности. Например, потери СССР в численном (20 млн чел.) и процентном (10%) отношениях указаны неверно.

Как мы видим, в третьем классе гимназии греческие школьники изучают Вторую мировую войну гораздо подробнее. Из учебника они получают больше информации о причинах войны, ее ходе и итогах. Авторы, обращая особое внимание на события в Греции, раскрыли мировой масштаб событий, не избежав при этом серьезных фактических ошибок. В оценках Э. Луви и Д. Ксифараса чувствуется тяготение к левым политическим силам: они подробно и с симпатией описывают деятельность ЭАМ–ЭЛАС, осуждают коллаборационистов, негативно относятся к диктатору И. Метаксасу и эмигрантскому правительству. Это, однако, не означает симпатий и к СССР. Роль нашей страны в войне и ее вклад в победу освещены недостаточно. Этот вклад авторы как бы поровну распределяют между тремя ведущими членами антигитлеровской коалиции.

В современном учебнике для выпускного класса школ (третий класс лицей) по объему изложения Вторая мировая война занимает первое место (27 страниц). Ей посвящена отдельная глава. Учебник написан тремя крупными современными греческими историками — академиком К. Сволупулосом (2019), профессорами И. Колиопулосом, которого мы видели в числе авторов учебника для шестого класса, и Э. Хадживасилиу²⁹. Критики учебника упрекали авторов в том, что они стремятся представить всю национальную историю как непрерывный процесс борьбы за свободу³⁰. Этой установкой продиктовано большое внимание, уделенное авторами войнам, в которых участвовала Греция. Еще одна причина повышенного внимания ко Второй мировой войне — отсутствие общественного консенсуса по многим связанным с ней вопросам. Исследования мнений учителей показали, что свыше 30% педагогов считают Вторую мировую войну конфликтной темой и еще столько же — очень конфликтной. Последующую гражданскую войну почти

²⁸ Λούβη Ε., Ξιφαράς Δ. Στο ίδιο. Σ. 135–136.

²⁹ Κολιόπουλος Ι., Σβολόπουλος Κ., Χατζηβασιλείου Ε., Νημάς Θ., Σχολινάκη-Χελιώτη Χ. Ιστορία του νεότερου και του σύγχρονου κόσμου (από το 1815 έως σήμερα). Γ΄ τάξη Γενικού Λυκείου και Δ΄ τάξη Εσπερινού Λυκείου Γενικής Παιδείας. Αθήνα: Οργανισμός εκδόσεως διδακτικών βιβλίων, 2007. С 2011 г. книга переиздается Институтом компьютерных и издательских технологий «Диофант».

³⁰ Βούρη Σ., Γατσωτής Π. Ζητήματα διδασκαλίας της Ιστορίας στην Ελλάδα. Αδράνειες και καινοτομίες στο σχολικό εγχειρίδιο για το μάθημα «Ιστορία Γενικής Παιδείας» της Γ΄ Λυκείου (2007) // Επιστημονική Επετηρίδα Παιδαγωγικού Τμήματος Δ. Ε. Πανεπιστημίου Ιωαννίνων. 2011. Τ. 23. Σ. 53.

70% учителей считают очень конфликтной темой, и еще почти 20% — конфликтной³¹. Однако свыше 90% педагогов, тем не менее, считают преподавание конфликтных тем необходимым³². Как мы уже отмечали, лишь период греко-итальянской войны и германского вторжения имеют в греческом обществе устойчивые однозначные оценки. Период оккупации и движение Соппротивления продолжают быть объектом дискуссий. Еще один конфликтный сюжет — репрезентация соседних балканских народов. Применительно ко Второй мировой войне речь идет о болгарях, которые в качестве союзников Германии участвовали в оккупации Греции.

Каждую главу учебника предваряет ее краткий конспект объемом в 2/3 страницы³³. В нем авторы выделяют ключевые события и явления и дают им оценки. Так что уже из этого конспекта видна концепция, в соответствии с которой далее будет излагаться материал. Главной виновницей войны названа нацистская Германия, которой потворствовали другие державы. В абзаце, описывающем ход войны, жирным шрифтом выделены ключевые события: германское вторжение в Советский Союз, нападение японцев на Перл Харбор, вступление в войну США, капитуляция Германии в мае 1945 г., атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. Перелом в войне, по мнению авторов, стал следствием «союзнического наступления 1943 г.». Складывается впечатление, что важнейшую роль в разгроме стран Оси сыграли США. Описывая участие Греции в войне, авторы стараются быть объективными. В посвященном ему абзаце жирным шрифтом выделены 28 октября 1940 г., движение Соппротивления, включающее как внутреннее, так и внешнее (греческие войска на Ближнем Востоке), а также освобождение страны в октябре 1944 г. Заключительный абзац конспекта повествует о причинах начала Холодной войны и о передаче Греции Додеканезского архипелага.

Авторская концепция далее раскрывается в тексте семи параграфов³⁴, из которых один рассказывает о причинах войны, четыре посвящены непосредственно войне и еще два анализируют ее последствия. Здесь можно убедиться, что авторы занижают вклад

³¹ Κογκούλη Π. Η διδασκαλία «συγκρουσιακών θεμάτων» στο μάθημα της ιστορίας στη δευτεροβάθμια εκπαίδευση. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2016. Σ. 127–128.

³² Στο ίδιο. Σ. 137.

³³ Κολιόπουλος Ι., Σβολόπουλος Κ., Χατζηβασιλείου Ε., Νημάς Θ., Σχολινάκη-Χελιώτη Χ. Στο ίδιο. Σ. 111.

³⁴ Κολιόπουλος Ι., Σβολόπουλος Κ., Χατζηβασιλείου Ε., Νημάς Θ., Σχολινάκη-Χελιώτη Χ. Στο ίδιο. Σ. 111–138.

нашей страны в общую победу. В тексте много говорится о развитии событий на других фронтах, Сталинградская битва по значимости приравнивается к сражению под Эль-Аламейном, остановка немецкого наступления на территории СССР осенью — зимой 1941 г. объясняется наступлением суровой зимы. Единственный советский полководец, Г.К. Жуков, упомянут только в связи с подписанием капитуляции Германии. Вкладу СССР в победу, как он описан в учебнике, не соответствуют территориальные изменения в Европе, о которых подробно говорится в конце главы. Поэтому ответ на провокационный вопрос, удовлетворили ли территориальные преобразования в пользу СССР другие народы, очевиден.

Текст, вводящий много нового фактического материала, сопровождается разнообразными иллюстрациями и выдержки из источников. Среди них — фотографии подписания Мюнхенского соглашения, немецких танков на Украине, немецких солдат на о. Крит, обрушенного Горгопотамского моста, немецких солдат в разоренных греческих селах, водружения советского флага над Берлином, картина П. Пикассо «Герника», карта Европы в 1939–1942 гг. (на этот раз без ошибок), карта Европы с указанием человеческих потерь, на которой численность потерь СССР почему-то не указана, пропагандистские плакаты, в том числе советский, но почему-то на украинском языке. Впервые приводятся фотографии лидеров Сопротивления: командующего ЭЛАС Ариса Велухиотиса (псевдоним) и лидера ЭДЕС полковника Н. Зерваса, а также моста Плаки в горном районе Джумерка, где в начале 1944 г. было подписано соглашение о перемирии между ЭЛАС, ЭДЕС и ЭККА, греческих солдат в сражении у Эль-Аламейна. В параграф о Второй мировой войне и Сопротивлении в Греции включен также неполный (два столбца длиной в страницу) перечень военных преступлений оккупантов в Греции, которые стали «огромной ценой за сопротивление»³⁵. Это выражение почти повторяет оценку учебника для шестого класса.

Военным преступлениям посвящен отдельный параграф. Однако в нем говорится почти исключительно о деяниях немецких нацистов. О военных преступлениях японцев авторам, похоже, неизвестно. Более того, японцы фигурируют в числе жертв войны наравне с китайцами: «миллионы китайцев и японцев числятся в списке погибших»³⁶.

³⁵ *Κολιόπουλος Ι., Σβολόπουλος Κ., Χατζηβασιλείου Ε., Νημάς Θ., Σχολινάκη-Χελιώτη Χ.* Στο ίδιο. Σ. 124.

³⁶ Στο ίδιο. Σ. 132.

Несмотря на то, что названия только двух из семи параграфов касаются Греции, события в стране входят в текст еще двух параграфов. Общий объем материалов, посвященных Греции, составляет около 13 страниц, т.е. примерно половину всей главы о Второй мировой войне. Авторы не только вписывают свою Родину в мировой исторический процесс, но и стараются подчеркнуть ее исключительную роль в нем. Оценивая значение сопротивления страны итальянской и германской агрессии, они заключают, что оно имело колоссальное значение для дальнейшего хода войны: задержка немецких войск на Балканах вынудила Гитлера перенести начало нападения на СССР, поэтому немцы не успели до начала зимы овладеть Москвой. Это, в свою очередь, повлияло на весь исход войны. Исключительные качества греческого народа и уникальность греческой истории подчеркивают выдержки из источников, в которых известные европейцы восхищаются героизмом греков.

Уникально и греческое Сопротивление: «Нигде в Европе движение Сопротивления не было столь масштабным..., а число коллаборационистов столь незначительным!»³⁷. Также одни только греки из всех завоеванных народов сумели уклониться от участия в войне против СССР. Исключительность греков проявилась и в сопротивлении Холокосту. В учебнике приводится выдержка из письма греческой общественности оккупационному правительству с протестом против гонений на евреев. Другой источник повествует о том, как греческие власти и общины острова Закинф, рискуя жизнью, укрыли и спасли всех до единого местных евреев. Политические противоречия в Греции в конце войны и кризис конца 1944 г., приведший к боям на улицах Афин, сопоставляются с противоречиями между союзниками по антигитлеровской коалиции и началу Холодной войны. Таким образом, стараясь, по видимости, систематически излагать ход мировой истории, авторы учебника на самом деле придерживаются традиционного этноцентристского подхода. В данном учебнике он усилен многочисленными указаниями на исключительную историческую роль греков.

В целом можно сказать, что Вторая мировая война достаточно полно, но не вполне объективно освещается в греческих школьных учебниках. Греческие школьники узнают о том, что война шла в разных частях планеты и в нее было вовлечено много стран. Однако историческая роль СССР, внесшего решающий вклад в победу,

³⁷ *Κολιόπουλος Ι., Σβολόπουλος Κ., Χατζηβασιλείου Ε., Νημάς Θ., Σχολινάκη-Χελιώτη Χ. Στο ίδιο. Σ. 124.*

юным грекам преподносится неверно. Им объясняют, что победы союзники добились вместе и без участия США она была бы невозможна. Вместе с тем, современные учебники сохраняют традиционный этноцентристский характер, и наибольшее внимание, как и прежде, уделяется национальной истории. Трактовка до сих пор вызывающих острые споры событий — период оккупации и истории движения Сопротивления — в целом соответствует официальной государственной позиции, однако авторы стремятся выразить и собственную точку зрения. Особенно это заметно в учебниках для начальной школы и лицезя, в которые из академической среды проникло влияние неоконсервативной историографии, осуждающей Сопротивление и симпатизирующей коллаборационистам. В настоящее время это историографическое направление становится все более популярным в обществе. Проникновение его идей в некоторые школьные учебники при сохранении прежних трактовок в других ставит под сомнение возможность достижения в ближайшем будущем общественного консенсуса по спорным вопросам истории Второй мировой войны.

Λιτεράτυρα

Καλινιν Α.Α. Δεάτηλνση βριτανοκς και αμερικανοκς ραζεδοκς β Γρεκιι ν 1942–1944 γγ. // Βεστν. Βυατσοκο γοσ. υν-τα. 2006. № 15. Σ. 143–144.

Νικιτινα Τ.Β., Πετρυνινα Ο.Ε. Εθνοκονφессионаλньй фактор в политическоκς жизни Γρεκιι ν γοδι Βτοροκς μιροβοκς (1940–1944) и γραжданоκς (1946–1949) воинов: κ постановке проблемы // Ιστορικοκς иссследования. № 1, 2014. Σ. 184–201.

Αβδελά Ε. Διδακοντασ ιστορία. Αθήνα: Πανεπιστήμιο Αθηνών, 2007.

Αβδελά Ε. Ιστορία και σχολείο. Αθήνα: Νήσοσ, 1998.

Βαζούρα Ζ. Σχολικόκς εγχειρίδια Ιστορίασ Γενικόκς Παιδείασ Γ΄ Τάξησ Γενικόκς Λυκείοκς (2002–2009). Ποσοτικη και ποιοτικη ανάλυση. Διδακτορικη διατριβή. Φλώρινα: Πανεπιστήμιο Δυτικησ Μακεδονιασ, 2014.

Βούρη Σ., Γατσωτήσ Π. Ζητήματα διδασκαλίασ τησ Ιστορίασ στην Ελλάδα. Αδράνειεσ και καινοτομίες στο σχολικό εγχειρίδιο για το μάθημα «Ιστορία Γενικόκς Παιδείασ» τησ Γ΄ Λυκείοκς (2007) // Επιστημονικη Επετηρίδα Παιδαγωγικόκς Τμήματοσ Δ. Ε. Πανεπιστημίου Ιωαννίνων. 2011. Τ. 23.

Ευσταθίου Μ. Η αξιοποίηση σύγχροων διδακτικών προσεγγίσεων στην εκπαιδευτικη πράξη: εφαρμογές στη διδασκαλία του μαθήματοσ τησ ιστορίασ στο γυμνάσιο και στο λύκειο. Διδακτορικη διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκησ, 2005.

Η Μεγάλη ιστορία. Αθήνα, 1945.

Καλύβασ Σ., Μαραντζίδησ Ν. Εμφύλια πάθη. Εμφύλια πάθη. 23+2 νέεσ ερωτήσεις και απαντήσεις για τον Εμφύλιο. Αθήνα: Μεταίχμιο, 2017.

Κογκούλη Π. Η διδασκαλία «συγκρουσιακών θεμάτων» στο μάθημα της ιστορίας στη δευτεροβάθμια εκπαίδευση. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2016.

Κολιόπουλος Ι., Καλλιαντώνης Α., Μιχαηλίδης Ι., Μηνάογλου Χ. Ιστορία του νεότερου και σύγχρονου κόσμου. Στ' Δημοτικού. Αθήνα: Ινστιτούτο τεχνολογίας υπολογιστών και εκδόσεων «Διόφαντος», 2018.

Κολιόπουλος Ι., Σβολόπουλος Κ., Χατζηβασιλείου Ε., Νημάς Θ., Σχολινάκη-Χελιώτη Χ. Ιστορία του νεότερου και του σύγχρονου κόσμου (από το 1815 έως σήμερα). Γ' τάξη Γενικού Λυκείου και Δ' τάξη Εσπερινού Λυκείου Γενικής Παιδείας. Αθήνα: Οργανισμός εκδόσεως διδακτικών βιβλίων, 2007.

Κοντοβά Μ. Ελλάδα και Βαλκάνια στα ελληνικά σχολικά βιβλία Ιστορίας της περιόδου 1967–2007. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2014.

Κουργιαντάκης Χ. Ιστορική σκέψη και ενσυναίσθηση των μαθητών της Α' βάθμιας και της Β' βάθμιας εκπαίδευσης στην ιστορία. Διδακτορική διατριβή. Ρόδος: Πανεπιστήμιο Αιγαίου, 2005.

Λούβη Ε., Ξιφαράς Δ. Νεότερη και Σύγχρονη Ιστορία Γ' Γυμνασίου. Αθήνα: Ινστιτούτο τεχνολογίας υπολογιστών και εκδόσεων «Διόφαντος», 2018.

Μαυροσκούφης Δ. Η σχολική Ιστορία στη δευτεροβάθμια εκπαίδευση (1975–1995): Η μεταπολιτευτική εκδοχή του σισύφειου μύθου. Θεσσαλονίκη: Αφοί Κυριακίδη, 2003.

Μαυροσκούφης Δ. Οι κυρίαρχες ιδεολογικές επιρροές στην ελληνική εκπαίδευση: το παράδειγμα της σχολικής ιστορίας // Παιδαγωγική επιθεώρηση. 1997. № 26. Σ. 47–58.

Ράλλης Ι. Όϊωάννης Δ. Ράλλης όμιλει εκ τού τάφου. Άθήναι, 1947.

Σολωμού Αι. Η διδασκαλία του μαθήματος της Ιστορίας στην πρωτοβάθμια εκπαίδευση: Οι αντιλήψεις των Κύπριων εκπαιδευτικών // Παιδαγωγική επιθεώρηση. 2017. № 63. Σ. 136–155.

Φλάισερ Χ. Οι Πόλεμοι της Μνήμης. Ο Β' Παγκόσμιος Πόλεμος στη σύγχρονη δημόσια ιστορία. Αθήνα: Νεφέλη, 2008.

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

А.А. Никитина*

СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

В статье рассматриваются основные тенденции становления института местного самоуправления в Ростовской области в начале 1990-х гг. Актуальность исследования заключается в возрастающей роли местного самоуправления в решении ключевых вопросов социально-экономического развития страны и ее регионов на современном этапе. Эффективное совершенствование местного самоуправления возможно лишь на основе изучения и обобщения накопленного в 1990-е гг. исторического опыта реформ и преобразований. Опираясь на имеющиеся научные разработки, автор проводит собственную этапизацию процесса преобразования существующей в РСФСР системы местных органов государственной власти в органы местного самоуправления в рассматриваемый период. В результате применения в работе историко-сравнительного, историко-динамического и ретроспективного методов исследования были определены ключевые характеристики и выявлены основные проблемы каждого этапа. Представлен процесс формирования федерального законодательства о местном самоуправлении, показано его влияние на создание региональной законодательной базы в Ростовской области. В заключении сделан вывод, что выстроенная в Ростовской области система местного самоуправления в организационном плане соответствовала конституционным принципам. Утверждается необходимость дальнейшего исследования проблемы с расширением круга источников, что позволит выделить наиболее перспективные направления развития местного самоуправления и, возможно, будет представлять практический интерес для современных органов публичной власти.

Ключевые слова: Советы народных депутатов, местное самоуправление, реформа местного самоуправления, правовое регулирование местного самоуправления, Ростовская область.

The article focuses on the main trends in the formation of the institution of local self-government in the Rostov region in the early 1990s. The growing role

* Никитина Анна Алексеевна — аспирант кафедры истории государственного и муниципального управления, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; e-mail: annanikitina.78@mail.ru

of local administration in solving important issues of socio-economic development of the country and its regions at the present stage determines the relevance of the topic. Effective improvement of local self-government is possible only on the basis of the study historical experience of reforms and transformations. Using existing scientific researches the author develop own “stageization” of the process of transforming the system of government departments into local self-government authorities in the considered period. As a result of using an historical-comparative, historical-dynamic and retrospective research methods it was possible to determine the key characteristics of each stage and the main problems solved at each of them. The author installed the process of the formation of federal legislation on local self-government and its impact on the creation of a regional legislation in the Rostov region. It is concluded that the system of local self-government built in the Rostov region was organizationally consistent with constitutional principles. It is necessary to further study the problem with the expansion of the range of sources, which will highlight the most promising directions for the development of local self-government and, possibly, will be of practical interest for modern public authorities.

Key words: Local councils of people's deputies, local administration, local government reform, legal regulation of local administration, Rostov region.

Введение

Распад СССР в начале 1990-х гг. и становление новой российской государственности сопровождались интенсивным поиском новой концептуальной модели развития института местного самоуправления. Ее поиск происходил в весьма сложных условиях социально-экономических и политических преобразований, глубоких кризисных явлений в экономике и во всех сферах социальной и духовной жизни. Процесс становления местного самоуправления имел значительные трудности объективного и субъективного характера, вызванные новизной происходивших в России преобразований. В условиях преобразования местных органов государственной власти в органы местного самоуправления возникали проблемы, оказывающие значительное влияние на практику современного местного самоуправления. Для дальнейшего совершенствования данного института в России крайне важным и востребованным представляется изучение и обобщение накопленного в 1990-е гг. исторического опыта реформ и преобразований, однако, такое обобщение возможно лишь на основе тщательного исследования регионального опыта. Изучение исторического материала становления местного самоуправления в Ростовской области позволит

посредством выявления особенностей процесса институализации местного самоуправления, характерных для региона, внести свой вклад в отображение истории становления и развития публично-властных институтов в России.

Цель настоящего исследования заключается в изучении процесса преобразования существующей системы местных органов государственной власти в органы местного самоуправления в Ростовской области в начале 1990-х гг. Цель исследования предполагает решение ряда задач: во-первых, необходимо установить основные этапы преобразования местных органов власти в органы местного самоуправления; во-вторых, проследить процесс формирования федерального законодательства о местном самоуправлении и его влияние на создание региональной законодательной базы в Ростовской области; в-третьих, выявить ключевые проблемы становления местного самоуправления в Ростовской области, решаемые на каждом из этапов. Для решения поставленных задач применяются историко-сравнительный, историко-динамический, ретроспективный и формально-логический методы исследования.

Целесообразно систематизировать исследуемый период, выделив два хронологических этапа. Для первого этапа характерно постепенное реформирование местных органов власти в органы местного самоуправления в РСФСР. Точкой отсчета первого этапа следует считать май 1991 г. когда на конституционном уровне состоялось разделение государственной власти и местного самоуправления. Впервые в Конституцию РСФСР было введено понятие «муниципальной собственности» и «местной администрации». Такие конституционные новации повлекли изменения законодательной базы, и в июле 1991 г. был принят Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», внесший большой вклад в становлении местного самоуправления в России как политического института. Период постепенного реформирования закончился с наступлением второго этапа — этапа радикальных перемен в области местного самоуправления. Осенью 1993 г. Президентом РФ было издано несколько указов, направленных на ликвидацию системы местных Советов народных депутатов и ускоренное формирование местного самоуправления в России. Принятая в декабре 1993 г. Конституция РФ устанавливала совершенно новые базовые принципы развития местного самоуправления как самостоятельного института в системе публичной власти. Она гарантировала

самостоятельность местного самоуправления и его организационную обособленность от органов государственной власти¹.

Преобразование местных органов власти в органы местного самоуправления в Ростовской области в начале 1990-х гг.

В основу организации местной власти в РСФСР был положен принцип единства системы представительных органов народа — Советов как органов государственной власти, действующих по принципу строгой соподчиненности нижестоящих органов вышестоящим. Разделение государственной власти и местного самоуправления на конституционном уровне произошло в мае 1991 г., когда Съезд народных депутатов РСФСР принял Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР в связи с реформой местного самоуправления»². Новая редакция статьи 138 Конституции РСФСР устанавливала, что «Местное самоуправление в районах, городах, поселках, сельских населенных пунктах осуществляется населением через местные Советы народных депутатов»³. Советы выступали в роли основного звена местного управления, но при этом являлись одновременно и органами местного самоуправления, и органами государственной власти на местах.

Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» закреплял положение местных Советов народных депутатов в качестве представительных органов власти, через которые население осуществляет местное самоуправление. Кроме Советов в систему местного самоуправления Закон включал местную администрацию, местные референдумы, собрания (сходы) граждан, иные территориальные формы непосредственной демократии, органы территориального общественного самоуправления⁴.

В рамках исследования необходимо дать общие характеристики структурным элементам, существовавшим на тот момент в системе местного самоуправления Ростовской области. К началу

¹ Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях: сб. ст. / отв. ред. С.В. Журавлев. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 10.

² Шустов В.Г. Политические итоги первого закона РСФСР о местном самоуправлении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 72–76.

³ Конституция РСФСР с изменениями и дополнениями от 24 мая 1991 г. // Гарант [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussrfsfr/1978/red_1978/5478729/ (дата обращения: 30.11.2021).

⁴ Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

1990-х гг. система местных Советов народных депутатов области включала в себя 496 советов различных уровней. В их состав входили 416 сельских и поселковых советов, 42 районных совета — в сельских районах, 7 городских советов в городах районного подчинения, 15 городских советов в городах областного подчинения, а также 16 городских районных советов⁵. Местные Советы народных депутатов по своему составу являлись многочисленными органами. Так, областной Совет состоял из 300 депутатов⁶, Ростовский городской Совет включал в себя 200 депутатов, а общая численность депутатов Ростовской области всех уровней, по оценке С.В. Чуева, составляла около 20 тыс. чел.⁷

Местные Советы в Ростовской области избирались населением на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет. Основной формой работы местного Совета являлась сессия, созываемая не реже двух раз в год председателем Совета, избранным на первой сессии из числа депутатов тайным голосованием. Очевидно, что такая форма работы не создавала реальных возможностей для полноценного и своевременного решения значительного объема местных проблем. С целью улучшения условий организации работы областных Советов народных депутатов был принят Закон РСФСР «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов»⁸, который предусматривал создание малых Советов, взамен упраздненных президиумов. Малый Совет Ростовского областного Совета народных депутатов был избран в составе 30 депутатов и приступил к работе в декабре 1991 г., решая вопросы местного значения между сессиями основного Совета⁹.

Структурными подразделениями в составе Ростовского областного Совета народных депутатов являлись постоянные комиссии, в рамках деятельности которых осуществлялось предварительное рас-

⁵ *Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.В., Хриун В.И.* Региональные особенности местного управления и самоуправления / Сев.-Кавк. акад. гос. службы. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк., 1996. С. 25.

⁶ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 102. Ед. хр. 148. С. 6.

⁷ *Чуев С.В.* Перестройка 1985–1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги. М.: Издательские решения, 2020. С. 539.

⁸ Закон РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1985-1 «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1794.

⁹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 35. С. 32.

смотрение и подготовка вопросов, относящихся к ведению Совета. Работа по развитию местного самоуправления в Ростовской области велась на базе постоянной комиссии по вопросам деятельности Совета народных депутатов и развитию самоуправления. Основными направлениями деятельности комиссии, заявленными в регламенте ее работы, были: подготовка Программы развития местного самоуправления в Ростовской области; участие в разработке проектов областного Устава, проектов решений административно-территориального устройства области; взаимодействие с местными Советами, местными администрациями, органами территориального общественного самоуправления; оказание организационной, методической, правовой помощи по вопросам их деятельности; подготовка заключения по Положениям о местном самоуправлении районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов и др.¹⁰

За период с января 1992 г. по декабрь 1993 г. в рамках деятельности постоянной комиссии по вопросам работы Совета народных депутатов и развитию самоуправления было проведено 15 заседаний. Анализ протоколов заседаний комиссии позволяет систематизировать их по основным направлениям деятельности. Так, вопросы административно-территориального устройства области — образования и преобразования городских и сельских поселений на заседаниях комиссии обсуждались десять раз. Организационным вопросам и регламенту работы комиссии было посвящено девять заседаний. Обсуждение проекта Программы развития местного самоуправления в Ростовской области проводилось один раз¹¹. Также единожды организовывались обсуждения таких важных вопросов для развития местного самоуправления, как проект Устава области¹² и проект Основ организации территориального общественного самоуправления¹³. По одному заседанию отводилось на обсуждение проектов Конституции РФ¹⁴ и документов по организации и проведению выборов в областной орган представительной власти¹⁵.

В октябре 1991 г. в Ростовской области начался процесс формирования органов исполнительной власти¹⁶. Так, первый глава адми-

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 152. С. 7.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 152. С. 10.

¹² ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 152. С. 15.

¹³ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 152. С. 24.

¹⁴ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 152. С. 30.

¹⁵ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 152. С. 34.

¹⁶ Пономарева М.А. Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960–1990-е годы: монография. Ростов н/Д: Изд-во Юж. Фед. унив., 2019. С. 106.

нистрации Ростовской области В.Ф. Чуб был назначен Указом Президента РСФСР «О главах администраций краев и областей РСФСР»¹⁷. На основании постановления Верховного Совета РСФСР¹⁸, полномочия исполкомов Советов народных депутатов прекращались с момента вступления в должность главы соответствующей местной администрации. В соответствии с полученными полномочиями главы администраций краев, областей, районов и городов начали свою деятельность с реорганизации исполнительно-распорядительных органов власти в исполнительные органы местного самоуправления. Постановлением главы администрации Ростовской области был ликвидирован исполнительный комитет областного Совета народных депутатов¹⁹. Исполнительно-распорядительные функции государственного управления в Ростовской области перешли к главе администрации, который исполнял эти функции в пределах своих компетенций: издавал распоряжения и постановления; обеспечивал взаимодействие с областным Советом народных депутатов, его органами; предоставлял областному Совету народных депутатов отчет об исполнении бюджета области; самостоятельно формировал самостоятельную администрацию, определял ее структуру и др.²⁰

С октября 1991 г. по февраль 1992 г. происходил процесс формирования структуры областной администрации. Главой администрации были назначены заместители, в том числе и председатель правительства Ростовской области — В.Н. Анпилов²¹. Был определен и назначен состав заместителей председателя правительства области по строительству и коммунальному хозяйству; по социальным вопросам; по экономике и финансам; по промышленности, транспорту и энергетике и др.²² В короткие сроки проведены структурные изменения аппарата управления областью. Были ликвидированы ряд управлений, комитетов и отделов облисполкома, образованы новые

¹⁷ Указ Президента РСФСР от 8 октября 1991 г. № 139 «О главах администраций краев и областей РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 42. Ст. 1351.

¹⁸ Постановление Верховного Совета РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1551-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1011.

¹⁹ Постановление Главы администрации Ростовской области от 16 октября 1991 г. № 2 «О вопросах, связанных с прекращением полномочий исполнительного комитета областного Совета народных депутатов» // ГАРО. Ф. Р-4495. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 1.

²⁰ Берковский Б.Л., Белоцерковский Г.А. Это из нашей истории строки... Ростов-н/Д: Феникс, 2019. С. 17.

²¹ ГАРО. Ф. Р-4495. Оп. 1. Ед. хр. 2. С. 62.

²² ГАРО. Ф. Р-4495. Оп. 1. Ед. хр. 2. С. 106, 110, 113, 230, 260.

структурные подразделения при администрации области: создано управление делами и введена должность управляющего делами; организован отдел внешних и экономических связей; создан пресс-центр при администрации области и т.д.²³

В условиях политического кризиса августа 1991 г. V Съезд народных депутатов РСФСР вводил мораторий на проведение выборов в представительные и исполнительные государственные органы всех уровней до 1 декабря 1992 г., тем самым расширил полномочия Президента РСФСР, давая ему возможность самостоятельно решать вопросы, связанные с реорганизацией органов исполнительной власти и назначать руководителей субъектов федерации²⁴. Руководствуясь постановлением V Съезда, Президент РСФСР издал Указ «О порядке назначения глав администраций»²⁵, согласно которому главы местной администрации должны назначаться главой вышестоящей администрации по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов. Так, в конце 1991 г. главой администрации Ростовской области были назначены и приступили к своим обязанностям все главы администраций районов, городов областного и районного подчинения, за исключением главы города Ростова-на-Дону. Право назначать и освобождать глав краевых и областных центров, на период действия постановления V Съезд, Президент РСФСР оставлял за собой. Первый глава администрации Ростова-на-Дону Ю.Б. Погребщиков был назначен Указом Президента согласно рекомендации Ростовского городского Совета народных депутатов²⁶.

Таким образом шел процесс формирования новой системы исполнительной власти в Ростовской области. Главы администраций, в свою очередь, организовывали новые исполнительные органы власти на местах, возглавляемые ими на принципах единоначалия.

Следует отметить, что реформа местного самоуправления в России реализовывалась в новых и весьма сложных для страны условиях, когда политический кризис власти 1991–1993 гг. развивался на фоне глубочайшего экономического спада и бюджетного

²³ ГАРО. Ф. Р-4495. Оп. 1. Ед. хр. 2. С. 144, 184, 295, 326, 332, 361, 364, 370, 381.

²⁴ Постановление V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 1830-1 «Об организации исполнительной власти в период радикальных экономических реформ» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1455.

²⁵ Указ Президента РСФСР от 25 ноября 1991 г. № 239 «О порядке назначения глав администраций» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1677.

²⁶ Указ Президента РСФСР от 11 декабря 1991 г. № 263 «О назначении глав администраций городов – областных и краевых центров РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1822.

кризиса. Кроме того, по мнению И.Н. Трофимовой, особенностью становления местного самоуправления в России в начале 1990-х гг. «явилось отсутствие серьезных научно-теоретических обоснований реформы, ее места в широком комплексе социально-политических преобразований. В этих условиях представления о местном самоуправлении вырабатывались по ходу реформ, получали свое воплощение в законодательстве и реализовывались на практике без должного осмысления»²⁷. Попытка построения совершенно нового политического института — местного самоуправления на фундаменте старых органов государственной власти вела к накоплению в его основе массы неразрешенных противоречий и проблем, что не могло не отразиться на его устойчивости.

Одной из важнейших проблем в процессе становления местного самоуправления являлась неурегулированность вопросов разделения властей, полномочий и компетенций между местными Советами народных депутатов и главами местных администраций. Попытки разграничения полномочий и функций между представительными и исполнительными органами предпринимались нормами Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», а также Законом РСФСР «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации»²⁸. Данными законодательными актами предусматривались принципы разделения властей и разграничения статусов местных Советов и местной администрации, но не принцип самостоятельности местного самоуправления. Сохранялась соподчиненность нижестоящих представительных органов и местной администрации вышестоящим органам, сохранялось право вышестоящих органов отменять решения нижестоящих и т.д. Так, Совет народных депутатов мог отменять нормативные акты местной администрации, противоречащие законодательству и решениям Совета. Глава местной администрации, в свою очередь, имел право опротестовать решения соответствующего местного Совета, адресованные местной администрации.

Особенностью Закона «О местном самоуправлении в РСФСР», по мнению В.Г. Шустова, являлась попытка построения с его по-

²⁷ Трофимова И.Н. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы институционального развития // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисян. Ин-т социологии РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 228.

²⁸ Постановление ВС РСФСР от 05 марта 1992 г. № 2450-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации”» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 13. Ст. 664.

мощью единой модели местного самоуправления с преобладающей ролью главы местной администрации, что неизбежно вело к уменьшению статуса председателя Совета народных депутатов как высшего должностного лица²⁹. Такая ситуация не могла не способствовать противостоянию глав администраций, которые получили большие властные полномочия, и Советов народных депутатов, которые эти полномочия утеряли. В этой связи весьма показательны неоднократные конфликты между Ростовской городской администрацией и городским и областным Советами народных депутатов в 1991–1993 гг. Причина конфликтов кроется в неурегулированности на тот момент государственного имущества, не разделенного еще на муниципальную, областную или федеральную собственность. В своих воспоминаниях первый глава администрации города Ростова-на-Дону Ю.Б. Погребщиков утверждает, что «городской Совет во главе с председателем В.П. Мусиенко постоянно оказывал сопротивление всем процессам, которые пыталась генерировать администрация города, в частности, процессу разгосударствления объектов недвижимости»³⁰. Итогом конфликта между органами исполнительной и представительной власти в Ростове стала добровольная отставка главы администрации города.

Вершиной противостояния между исполнительной властью в лице Президента Б.Н. Ельцина и законодательной властью в лице Верховного Совета РСФСР стал Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. о поэтапном проведении конституционной реформы и роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета³¹. Указом Президента РФ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» назначался референдум о новой Конституции РФ. Таким образом закончился этап реорганизации органов местной власти в органы местного самоуправления и начался этап радикальных перемен. В короткие сроки Президентом РФ было издано несколько указов, направленных на ликвидацию системы местных Советов и ускоренное формирование местного самоуправления в России по инициативе сверху³².

²⁹ Шустов В.Г. Политические итоги первого закона РСФСР о местном самоуправлении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 74.

³⁰ Погребщиков Ю.Б. И верь, и бойся, и проси... Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 250.

³¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации (САНП РФ). 1993. № 39. Ст. 3597.

³² Шаниро Л.В. Хроника развития местного самоуправления, 1990–2006 годы // Полития. 2003. № 4 (31) С. 255–271.

Процесс трансформации органов государственной власти в органы местного самоуправления в Ростовской области в 1993 г.

Следует отметить, что в Ростовской области существовали некоторые политические противоречия, но перемены происходили мирным путем. С целью предупреждения возможных эксцессов, связанных с политическим противостоянием в процессе перехода к новой системе власти, посредством областной прессы к депутатам Ростовского облсовета обратился Представитель Президента РФ в Ростовской области В.Н. Зубков. В своем обращении В.Н. Зубков призывал депутатов к самороспуску областного Совета народных депутатов, что, по его мнению, позволит им сохранить уважение избирателей и избавить область от конфронтации³³.

К призыву присоединились жители области, принявшие участие в митинге под лозунгом «Долой советскую власть!», организованном политическим блоком «Выбор Дона» в г. Ростове-на-Дону 10 октября 1993 г. Участники митинга приняли резолюцию, поддерживающую линию Президента РФ на ликвидацию системы Советов, экономические реформы, демократические выборы в Государственную думу и органы представительной власти и местного самоуправления в Ростовской области³⁴. Следует отметить, что не все жители Ростовской области поддерживали демократические преобразования. Так, 7 октября 1993 г. в Ростове состоялся митинг, организованный «Союзом коммунистов Дона» и национал-республиканской партией. По сообщению пресс-секретаря главы администрации Ростовской области Н. Бабича, митинг не носил мирный характер. На митинге неоднократно звучали призывы «доставать оружие» и «наводить порядок»³⁵.

13 октября 1993 г. состоялась 17 внеочередная сессия Ростовского областного Совета народных депутатов 21 созыва. На повестку дня был вынесен вопрос: «О структуре и деятельности органов представительной власти и местного самоуправления в условиях конституционной реформы». Предложение о внесении на рассмотрение облсоветом вопроса о досрочном прекращении его полномочий не было принято. «За» проголосовал 51 из 171 депутата, принявшего участие в работе сессии³⁶. Выступивший председатель

³³ Депутатам Ростовского облсовета // Молот. 9 октября 1993 г. № 158–159. С. 2.

³⁴ Есть такое мнение // Молот. 12 октября 1993 г. № 160. С. 1.

³⁵ Пресс-служба сообщает // Молот. 12 октября 1993 г. № 160. С. 1.

³⁶ Семнадцатая сессия областного совета народных депутатов // Молот. 14 октября 1993 г. № 161. С. 1.

облсовета А.В. Попов констатировал, что в сложившейся в стране политической обстановке, реформирование представительных органов власти является объективной необходимостью, так как система Советов не соответствует состоянию современного общества. Однако председатель выступил против самороспуска облсовета, считая, что Совету необходимо продолжить работу до досрочных перевыборов.

Позицию пояснил заместитель председателя облсовета М.Б. Гайчук. Так, по единогласному мнению членов рабочей группы, созданной в облсовете для разработки проекта решения по положениям Указа Президента «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ»³⁷, Указ не содержит требований к самороспуску или приостановке деятельности областных советов. В связи с этим рабочая группа по реформированию пришла к выводу, что областному Совету народных депутатов необходима реформа, но не ликвидация. Было сформулировано предложение депутатам облсовета подтвердить свою готовность к досрочным выборам в новый областной парламент, который будет состоять из двух палат и работать на профессиональной основе³⁸.

Выступавшие на сессии депутаты высказывали различные позиции — от призывов к немедленному самороспуску до предложений продолжить работу в соответствии с Законом Ростовской области об областном Совете. Выступивший на сессии глава администрации области В.Ф. Чуб призвал депутатов приостановить деятельность облсовета. В итоге, не придя к единому мнению относительно дальнейшей судьбы областного Совета народных депутатов, сессия приостановила свою работу.

Проведенная повторно 20 октября 1993 г. 17 внеочередная сессия Ростовского областного Совета народных депутатов 21 созыва смогла принять решение провести досрочные выборы в новые органы представительной власти и местного самоуправления. Деятельность сессий облсовета до выборов приостанавливалась, депутатам предписывалось продолжить свою деятельность в избирательных округах и постоянных комиссиях³⁹. Полномочия областного Совета возлагались на малый Совет, который занимался подготовкой

³⁷ Указ Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ» // САПП РФ. 1993. № 41. Ст. 3924.

³⁸ Кворума не было, сессия бюджет... // Молот. 16 октября 1993 г. № 162–163. С. 1.

³⁹ Решение Ростовского областного Совета народных депутатов от 20 октября 1993 г. «О структуре и деятельности органов представительной власти и местного

выборов в новый представительный орган Ростовской области и сохранил свои полномочия вплоть до выборов в марте 1994 г.

Ко времени начала сессии облсовета в Ростовской области уже началась практическая реализация Указа Президента «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в РФ». Так, Постановлением главы администрации области «О мерах по выполнению Указа Президента от 9 октября 1993 г. № 1617»⁴⁰ завершили работу 474 районных, поселковых и сельских Советов, а также 7 городских Советов, передав свои функции и полномочия местным администрациям. Еще некоторое время функционировали 15 городских Советов в городах областного подчинения, но и они прекратили свою работу 26 октября 1993 г.⁴¹ на основании Указа Президента РФ «О реформе местного самоуправления в РФ»⁴².

Постановлением главы администрации области «О мерах по выполнению Указа Президента РФ от 26.10.1993 г. № 1760» предписывалось администрации области совместно с малым Советом народных депутатов разработать и представить в Совет Министров РФ предложения о совершенствовании административно-территориального устройства Ростовской области⁴³. В соответствии с указом «Об утверждении основных положений о выборах в органы местного самоуправления» субъекты РФ обязаны были разработать положения о выборах в органы местного самоуправления⁴⁴. Совместным Решением малого Совета народных депутатов и администрации Ростовской области «О выборах в представительные органы государственной власти области и органы местного

самоуправления в условиях конституционной реформы» // ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 123. С. 4.

⁴⁰ Постановление Главы администрации Ростовской области № 227 от 10 октября 1993 г. «О мерах по выполнению Указа Президента от 9 октября 1993 г. № 1617» // Молот. 14 октября 1993 г. № 161. С. 2.

⁴¹ Козлов А.И., Козлов А.А., Кислицын С.А., Попов Н.А. Власть на Дону. От первого атамана до первого губернатора (краткие исторические очерки) / Ростов н/Д: Ростиздат, 1999. С. 80.

⁴² Указ Президента РФ от 26 октября 1993 г. № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993. № 44. Ст. 4188.

⁴³ Постановление Главы администрации Ростовской области от 27 октября 1993 г. № 254 «О мерах по выполнению Указа Президента РФ от 26.10.1993 г. № 1760» // Молот. 2 ноября 1993 г. № 172. С. 1.

⁴⁴ Указ Президента РФ от 29 октября 1993 г. № 1797 «Об утверждении основных положений о выборах в органы местного самоуправления» // САПП РФ. 1993. № 44. Ст. 4197.

самоуправления»⁴⁵ были определены наименования органов представительной власти и их количественный состав.

Так, областной представительный орган имел наименование «Законодательное собрание Ростовской области» и состоял из 45 депутатов; представительный орган в г. Ростове-на-Дону — Ростовская городская Дума — предполагался в составе до 30 депутатов; в городах областного подчинения образовывались городские Думы с количеством депутатов до 25 чел.; в районах — собрание представителей до 25 чел.; в сельсоветах — собрание представителей до 15 человек; в остальных населенных пунктах области предполагалось создание собраний народных представителей до 10 чел. или организация других форм непосредственной демократии, таких как сходы граждан и др. Точное количество депутатов, входящих в состав городских Дум и членов собраний народных представителей определялось главой соответствующей администрации.

Датой проведения выборов в Законодательное собрание Ростовской области было назначено 27 марта 1994 г. Выборы в представительные органы местного самоуправления предполагалось провести в два этапа. Одновременно с выборами в Законодательное собрание проводились выборы в городах областного подчинения. Формирование представительных органов местного самоуправления в сельских районах и сельсоветах, в населенных пунктах с численностью жителей более 5 тыс. чел., а также сходы и собрания граждан в малых населенных пунктах с численностью до 5 тыс. жителей планировалось провести до 1 июля 1994 г.

В соответствии с Основными положениями о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа⁴⁶ и другими нормативными актами, малый Совет утвердил Положение о выборах депутатов Законодательного собрания Ростовской области⁴⁷. Выборы 45 депутатов осуществлялись на основе мажор-

⁴⁵ Решение малого Совета Ростовского областного Совета народных депутатов и администрации Ростовской области от 28 декабря 1993 г. № 313/334 «О выборах в представительные органы государственной власти области и органы местного самоуправления» // ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 144. С. 46–48.

⁴⁶ Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1765 «Об утверждении Основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа» // Молот 2 ноября 1993 г. № 172. С. 2–4.

⁴⁷ Решение малого Совета Ростовского областного Совета народных депутатов от 28 декабря 1993 г. № 314 «О Положении о выборах депутатов Законодательного собрания Ростовской области» // ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 144. С. 49–81.

ритарной системы по одномандатным избирательным округам по принципу единой нормы представительства. Определялся календарь основных мероприятий по подготовке и проведению выборов⁴⁸, согласно которому были установлены сроки формирования областной избирательной комиссии, утверждения схемы избирательных округов, формирования окружных и участковых избирательных комиссий, образования избирательных участков и т.д.

Решением малого Совета утверждалось Положение о Ростовской областной избирательной комиссии⁴⁹, которая возглавляла систему избирательных комиссий, образуемых для проведения выборов в Законодательное собрание и представительные органы местного самоуправления и носила временный характер, действуя до назначения новых выборов в областной представительный орган. Определялась структура избирательной системы области, в состав которой входили окружные избирательные комиссии по выборам в Законодательное собрание области, окружные и территориальные избирательные комиссии по выборам в органы местного самоуправления, а также участковые избирательные комиссии.

Другим совместным решением малого Совета народных депутатов и областной администрации стало Положение о выборах в представительные органы местного самоуправления⁵⁰. Положение определяло, что городские Думы осуществляли свою деятельность на непостоянной основе и созывались соответствующими главами администраций, которые определялись как главы местного самоуправления. Представительный орган местного самоуправления решал достаточно ограниченный круг вопросов местного значения: утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении; установление местных налогов и сборов; определение программы развития территории; принятие устава; осуществление контроля за деятельностью главы местной администрации. Все решения, принимаемые представительным органом, утверждались главой местного самоуправления. Такие нормы Положения проистекали

⁴⁸ Календарь основных мероприятий по подготовке и проведению выборов в Законодательное собрание Ростовской области // ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 144. С. 82–83.

⁴⁹ Решение малого Совета Ростовского областного Совета народных депутатов от 28 декабря 1993 г. № 315 «О Ростовской областной избирательной комиссии» // ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 144. С. 84–92.

⁵⁰ Решение малого Совета Ростовского областного Совета народных депутатов и администрации Ростовской области от 28 декабря 1993 г. № 316/335 «О Положении о выборах в представительные органы местного самоуправления Ростовской области 27 марта 1994 года» // ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 16. Ед. хр. 144. С. 93–110.

из Указов Президента РФ «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» и «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации»⁵¹. Из которых явствовало, что главы местных администраций фактически руководили представительными органами местного самоуправления, следовательно, никакого контроля за деятельностью администрации не осуществлялось. Фактически в Ростовской области сложилась ситуация, когда глава администрации не был подотчетен ни перед населением, ни перед его представителями⁵².

Указ, устанавливающий статус главы местной администрации как главы местного самоуправления, председательствующего на заседаниях представительного органа местного самоуправления был принят после принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 г. Конституция РФ гарантировала самостоятельность местного самоуправления и его организационную обособленность от органов государственной власти, она упорядочила правоотношения, касающиеся формирования и функционирования органов местного самоуправления⁵³. По мнению А.В. Птушенко, за этой конституционной нормой «не стояли какие-либо исследования и научные обоснования — ничего, кроме желания «федеральной» исполнительной власти найти какие-то «сдержки и противовесы» самоуправству и сепаратизму «региональных» властей»⁵⁴.

Кроме того, Указ Президента РФ «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» позволял главам региональной администрации назначать выборы глав местного самоуправления одновременно с выборами в местные представительные органы и таким образом легитимизировать власть назначенных ранее глав администраций. Процедура избрания главы местной администрации на первых выборах в местные представительные органы власти в марте 1994 г. коснулась главы города Ростова-на-Дону М.А. Чернышова, назначенного ранее главой администрации области. Переизбрание на пост главы местного самоуправления Ростова позволило М.А. Чернышову, с одной стороны, заручиться поддержкой депу-

⁵¹ Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2265 «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» // САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5071.

⁵² Козлов А.И., Козлов А.А., Кислицын С.А., Попов Н.А. Власть на Дону. От первого атамана до первого губернатора (краткие исторические очерки) / Ростов н/Д: Ростиздат, 1999. С. 82.

⁵³ Шустов В.Г. Политические итоги первого закона РСФСР о местном самоуправлении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 72–76.

⁵⁴ Птушенко А.В. Место самоуправления в Российском государстве // Актуальные проблемы Европы: Сб. науч. тр. 2005. № 2. С. 162–188.

татов Ростовской городской Думы, с другой стороны, поднять свой личный рейтинг и рейтинг своей администрации перед населением и областными органами исполнительной власти. Впоследствии М.А. Чернышов неоднократно переизбирался на пост мэра города Ростова-на-Дону и занимал этот пост на протяжении 21 года.

Выборы в Законодательное Собрание Ростовской области состоялись 27 марта 1994 г. Было избрано 42 депутата, из которых 22 депутата являлись действующими руководителями местных администраций, 12 депутатов в прошлом представляли депутатский корпус областного Совета народных депутатов, а также часть депутатов являлась руководящими работниками органов исполнительной власти⁵⁵. Депутатами избралась: председатель правительства Ростовской области В.Н. Анпилогов; директор департамента сельского хозяйства Ю.М. Овчаров; начальник УВД Ростовской области М.Г. Фетисов и др.⁵⁶ Такая ситуация складывалась из-за отсутствия в федеральном и региональном избирательном законодательстве запрета баллотироваться в депутаты представительных органов работникам исполнительных органов власти.

В целом явка избирателей Ростовской области на первых выборах областного представительного органа была довольно низкой и составила 35,16%. Наиболее высокая электоральная активность наблюдалась в сельской местности. Численность сельского населения в Ростовской области в 1993 г. составляла 32%⁵⁷. В городах складывалась иная ситуация. Так, в двух избирательных округах города Ростова-на-Дону выборы в областное Законодательное собрание вообще не состоялись, при условии того, что уровень достаточной явки был снижен до 25%. Еще в одном избирательном округе Ростова выборы были признаны не действительными⁵⁸.

Выборы в представительные органы местного самоуправления в городах областного подчинения Ростовской области также про-

⁵⁵ Деятельность депутатов Законодательного Собрания Ростовской области 1-го созыва // Законодательное собрание Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://zsro.ru/about/history/first/> (дата обращения: 30.11.2021).

⁵⁶ Козлов А.И., Козлов А.А., Кислицын С.А., Попов Н.А. Власть на Дону. От первого атамана до первого губернатора (краткие исторические очерки). Ростов н/Д: Ростиздат, 1999. С. 81.

⁵⁷ Государственная власть и местное самоуправление: эффективность и ответственность (на примере Северо-Кавказского региона) / Монография. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС. 1998. С. 63.

⁵⁸ Козлов А.И., Козлов А.А., Кислицын С.А., Попов Н.А. Власть на Дону. От первого атамана до первого губернатора (краткие исторические очерки). Ростов н/Д: Ростиздат, 1999. С. 81.

ходили в условиях низкой активности избирателей. Новочеркасская городская Дума начала свою работу не в полном составе, так как в семи одномандатных избирательных округах города выборы не состоялись. Депутатские мандаты получили 18 кандидатов, остальные 7 мест были заполнены после довыборов, проведенных в ноябре 1994 г.⁵⁹

В соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по обеспечению реформы местного самоуправления»⁶⁰, Законодательным собранием Ростовской области было утверждено Положение о формировании представительных органов местного самоуправления в сельских районах и сельсоветах и выборы в представительные органы местного самоуправления в населенных пунктах с численностью более 5 тыс. чел. Согласно данному Положению 27 ноября 1994 г. в сельских районах Ростовской области были проведены выборы и сформированы представительные органы местного самоуправления — районные собрания представителей и собрания представителей в сельсоветах и поссоветах⁶¹. Исключением стали Белокалитвинский, Красносулинский, Миллеровский и Сальский районы, где были сформированы городские думы — объединенные представительные органы местного самоуправления для города и района.

Заключение

Начало 1990-х гг. в России ознаменовалось развитием широко демократического процесса, в котором, наряду с изменениями в структуре государственной власти, происходило становление важнейшего института гражданского общества — местного самоуправления. За короткий исторический период в России произошло реформирование всех уровней власти: в краях и областях были созданы органы государственной власти, в районах и городах — органы местного самоуправления. Преобразование существующей системы органов государственной власти в органы местного самоуправления в рассматриваемый период происходило в два этапа.

⁵⁹ Городская Дума 1-го созыва (1994–1997): первопроходцы // Городская Дума г. Новочеркасска [Электронный ресурс]. URL: <http://nduma.ru/pages/istoricheskaya-spravka> (дата обращения: 30.11.2021).

⁶⁰ Указ Президента РФ от 21 марта 1994 г. № 557 «О мерах по обеспечению реформы местного самоуправления» // САПП РФ. 1994. № 13. Ст. 985.

⁶¹ *Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.В., Хрипун В.И.* Региональные особенности местного управления и самоуправления. Сев.-Кавк. акад. гос. службы. Ростов н/Д; Изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк., 1996. С. 30.

Нормативно-правовым основанием первого этапа служило союзное и республиканское законодательство, а также нормы Конституции РСФСР. На втором этапе становление местного самоуправления регулировалось указами Президента РФ и Конституцией РФ.

Процесс реорганизации местной власти в Ростовской области происходил в сложных условиях политико-экономического кризиса. В данных условиях необходимо было, с одной стороны, создавать региональную законодательную базу, регулирующую местное самоуправление, с другой стороны, формировать жизнеспособные организационные структуры. Эти процессы протекали одновременно, дополняя друг друга.

На первом этапе, который характеризовался постепенным реформированием органов государственной власти в органы местного самоуправления, становление местного самоуправления в Ростовской области проходило путем преобразования представительных органов — местных Советов народных депутатов, назначения глав администраций и образования исполнительных органов местного самоуправления — городских и районных администраций. На втором этапе преобразований, который носил характер радикальных перемен в области местного самоуправления, происходили процессы формирования новых представительных органов местного самоуправления на основе норм Конституции РФ, провозгласившей совершенно новые базовые принципы развития местного самоуправления как самостоятельного института в системе публичной власти.

Проведя исследование накопленного в начале 1990-х гг. исторического опыта становления местного самоуправления в Ростовской области, можно сделать выводы. Во-первых, рассматриваемый период характеризуется острыми политическими противоречиями на всех уровнях власти, но радикальные перемены в Ростовской области происходили мирным путем, без эксцессов и существенного политического противостояния. Во-вторых, конкурентность муниципальных выборов и активность избирателей Ростовской области показали, что граждане были готовы к реализации конституционного права на самоуправление через представительные органы. В-третьих, построенная в Ростовской области в 1994 г. система местного самоуправления в организационном плане в целом отвечала конституционным принципам.

Дальнейшее изучение и обобщение накопленного в 1990-е гг. исторического опыта реформ и преобразований местного самоуправления в России требует расширения круга источников. Это

даст возможность определить наиболее перспективные направления совершенствования института местного самоуправления, что должно представлять практический интерес для современных органов публичной власти.

Литература

Берковский Б.Л., Белоцерковский Г.А. Это из нашей истории строки... Ростов-н/Д: Феникс, 2019.

Государственная власть и местное самоуправление: эффективность и ответственность (на примере Северо-Кавказского региона) Монография. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1998.

Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.В., Хрипун В.И. Региональные особенности местного управления и самоуправления. Сев.-Кавк. акад. гос. службы. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк., 1996.

Козлов А.И., Козлов А.А., Кислицын С.А., Попов Н.А. Власть на Дону. От первого атамана до первого губернатора (краткие исторические очерки). Ростов н/Д: Ростиздат, 1999.

Погребщиков Ю.Б. И верь, и бойся, и проси... Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Пономарева М.А. Власть и общество на юге России в условиях политических преобразований в 1960–1990-е годы: монография. Ростов н/Д: Изд-во Юж. Фед. унив., 2019.

Птушенко А.В. Место самоуправления в Российском государстве // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. тр. 2005. № 2. С. 162–188.

Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях: сб. ст. / отв. ред. С.В. Журавлев. М.: ИРИ РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019.

Трофимова И.Н. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы институционального развития // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисян. Ин-т социологии РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

Чуев С.В. Перестройка 1985–1991 гг. на Дону: лица, события, исторические итоги. М.: Издательские решения, 2020.

Шапиро Л.В. Хроника развития местного самоуправления, 1990–2006 годы // Полития. 2003. № 4 (31) С. 255–271.

Шустов В.Г. Политические итоги первого закона РСФСР о местном самоуправлении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 72–76.

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

В.А. Сахаров*

«МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО С ИНСЦЕНИРОВКОЙ». БОЛГАРСКИЙ ДОКТОР М.А. МАРКОВ О ГЕРМАНСКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЫНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ в 1943 г.

В работе представлены показания участника международной комиссии судебно-медицинских экспертов болгарского доктора А.М. Маркова о своей командировке в район Смоленска к месту массовых захоронений в катынском лесу, где германские спецслужбы производили эксгумацию и идентификацию трупов польских офицеров, расстрелянных, как утверждалось, весной 1940 г. Цель, которая германскими властями ставилась перед этой комиссией, состояла в подтверждении обоснованности выводов германской специализированной комиссии о трехлетней давности расстрела и захоронения военнопленных, а также результатов идентификации трупов.

Марков фиксирует факт его принуждения принять участие в работе этой комиссии, сообщает о персональном составе комиссии и ее перемещении к месту работы в Смоленск, ознакомлении с местом раскопок могил, проведении исследования трупов германскими специалистами и условиями работы комиссии.

На месте раскопок могил всем руководил германский судмедэксперт Бутц. Описаны производство работ по эксгумации и идентификации, проводившихся в катынском лесу и результаты осмотра могил, ознакомление членов комиссии с рассказами группы местных жителей, представленных как свидетелей расстрелов органами НКВД СССР, посещение помещения, где проводилась работы с документами, обнаруженными при трупах, служившими доказательствами трехлетней давности захоронений, что Маркову представилось сомнительным. При втором посещении могил члены комиссии производили исследование трупов. В это время сомнения в германской версии расстрела у Маркова усилились, чему способствовала попытка доктора Орзоша подкрепить выводы немецких специалистов собственным опытом. Состояние представленных комиссии молодых деревьев с места захоронений еще более усилили эти сомнения. Анало-

* Сахаров Валентин Александрович — доктор исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва; e-mail: wsaharov@mail.ru; SPIN-код автора: 3656–6970.

гичные сомнения были у чешского судмедэксперта Гайека. В результате А.М. Марков не стал подписывать подготовленный германской стороной протокол и участвовать в пропагандистских мероприятиях, призванных подтвердить германскую версию катынских захоронений.

Ключевые слова: Катынь, расстрел, могилы, Бутц, эксгумация, идентификация, пропаганда.

The testimony of a participant of the international commission of forensic medical experts, Bulgarian doctor A.M. Markov, about his business trip to the Smolensk region, to the place of mass graves in the Katyn forest, where the German special services exhumed and identified the corpses of Polish officers shot, allegedly in the spring of 1940. The purpose that the German authorities set before this commission was to confirm the validity of the conclusions of German experts about the three-year-old execution and burial of prisoners of war, as well as the results of the identification of corpses.

Markov records the fact that he was forced to take part in the work of this commission. Informs about the personal composition of the commission and its relocation to the place of work in Smolensk, familiarization with the site of excavation of graves, the examination of corpses by German specialists and the working conditions of the commission.

At the site of the excavation of the graves, the German forensic expert Butz was in charge of everything. The exhumation and identification work carried out in the Katyn forest and the results of the inspection of the graves are described, the members of the commission are familiarized with the stories of a group of local residents presented as witnesses to the executions by the NKVD of the USSR, a visit to the premises where work was carried out with documents found with corpses that served as evidence of 3-year-old burials, which seemed doubtful to Markov. At the second visit to the graves, the members of the commission carried out studies of the corpses. At this time, doubts about the German version of the execution of Markov intensified, which was facilitated by Dr. Orzos' attempt to back up the conclusions of German experts with his own experience. The condition of the young trees presented to the commission from the burial site further reinforced these doubts. Czech forensic expert Gayek had similar doubts. As a result, A.M. Markov did not sign the protocol prepared by the German side and participate in propaganda events designed to confirm the German version of the Katyn graves.

Keywords: Katyn, execution, graves, Butts, exhumation, identification, propaganda.

Введение

Вопрос о катынских захоронениях является одной из центральных исторических проблем отечественной истории. В этом вопросе противостоят две стороны. Одна из них принимает версию о том,

что расстрелы польских военнопленных были произведены советской стороной. Эта версия опирается на германские официальные документы, а также на документы Политбюро ЦК ВКП(б), подлинность которых вызывает обоснованные сомнения, а информация которых не получают подтверждения в других, известных историкам, документах ЦК ВКП(б), НКВД СССР и его органах. Другая сторона отрицает эту версию и ее аргументы, указывая на обоснованность сомнения в подлинности указанных документов советского руководства, а также на германские документы, свидетельствующие о фальсификации производившейся идентификации трупов из катынских могил и определения времени расстрелов.

В распоряжении историков имеются и другие свидетельства о фальсификации истории расстрелов в Катыни, еще не введенные в активный научный оборот. Одним из них являются показания болгарского судмедэксперта А.М. Маркова — члена международной комиссии экспертов, приглашенной на раскопки катынских могил.

* * *

Болгарский доктор Марко Антонов Марков, доцент кафедры судебной медицины на медицинском факультете, был в апреле 1943 г. привлечен к работе в созданной германскими властями международной комиссии судмедэкспертов, призванный своим авторитетом подтвердить обоснованность выводов германских специалистов, исследовавших эксгумированные в Катынском лесу трупы, которые представлялись германской стороной в качестве польских офицеров из Козельского лагеря военнопленных, расстрелянных органами НКВД СССР в апреле — мае 1940 г.

В своих показаниях доктор Марков подробно описал свое назначение в эту комиссию, отношение к вынужденной командировке, организацию работы комиссии, свои наблюдения над процессом эксгумации, дал оценки этой работы и аргументировал свои выводы. Сам он провел обследование одного трупа. Все виденное и слышанное им во время посещения захоронений и его собственные наблюдения в процессе обследования трупа, а также во время различных мероприятий, проводимых германской стороной для международной экспертной комиссии, сформировало в нем убеждение, что немецкая сторона устроила грандиозную фальсификацию.

Дополнения и детализация информации, сообщенной доктором Марковым, имеется в материалах судебного процесса над ним,

состоявшегося в г. София 19 февраля 1945 г., и ряде других его документов, посвященных этой командировке¹.

После окончания мировой войны, когда на Международном военном трибунале в Нюрнберге была спровоцирована постановка вопроса о польских военнопленных офицерах, якобы, расстрелянных в 1940 г. в катынском лесу, советская сторона письмом Главного обвинителя от СССР генерал-лейтенанта Р.А. Руденко от 8 июля 1946 г. заявила о противопоставлении германским свидетелям, своих свидетелей по этому вопросу: граждан СССР профессора судебной медицины В.И. Прозоровского и бывшего при немцах заместителем бургомистра Смоленска Б.В. Базилевского, а также гражданина Болгарии Марко Антонова Маркова². 1 и 2 июля 1946 г. А.М. Марков был допрошен на заседании МВТ помощником главного обвинителя от СССР полковником Л.Н. Смирным. 2 июля 1946 г. его допрашивал доктор Штамер, а после этого Марков отвечал на вопросы Председателя Суда³.

* * *

Публикуемый документ «Собственноручные показания доктора Марко Антонова Маркова» является одним из проявлений критического отношения специалистов судмедэкспертов к германской версии времени производства расстрелов в Катынском лесу и времени захоронения расстрелянных. Он хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге⁴.

* * *

Перевод с болгарского.

СЕКРЕТНО.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

доктора Марко АНТОНОВА МАРКОВА

Я, нижеподписавшийся, доктор Марко АНТОНОВ МАРКОВ, 44 года, болгарин, грамотный, женатый, несудимый, родился в городе Нова Загора, доцент кафедры судебной медицины на медицинском факультете.

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7445. Оп. 2. Д. 135. Лл. 368–369, 369–386, 388–392, 401–429, 431–434; Д. 136. Лл. 179–193, 195.

² Там же. Д. 6. Л. 250.

³ Там же. Оп. 1. Д. 64. Л. 89–129.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 157–178.

В отношении моей посылки в качестве болгарского делегата в Катынь показываю следующее:

В дни накануне пасхи прошлого года профессор И. Москов, директор судебно-медицинского института выехал в свой родной город Севлиево для проведения праздников, как он мне сказал, оставив меня замещать его в институте. Впоследствии, т.е. после моего возвращения из Смоленска, я узнал, что на профессора Московского несколько дней подряд чрезвычайно сильно нажимали для того, чтобы получить его согласие поехать в качестве болгарского делегата в Катынь. От профессора Московского я узнал, что этот нажим лично осуществлял министр-президент Филов, заявив ему, что первоначальное приглашение превращается в приказ, а министр просвещения профессор Иоцов, личный приятель Московского, предупредил его о том, что если он не подчинится, то это будет иметь самые серьезные последствия. Профессор Московский мне сказал, что он не хотел выезжать потому, что был обижен на немцев, отказавших ему до этого в визе для одной научной поездки в Германию (Бреслау), считая его политически неудобным.

Не имея возможности другим путем избежать этой поездки, профессор Московский сбежал в Севлиево, не сказав мне ни слова по этому вопросу. Этим он, очевидно, стремился добиться того, чтобы приказ об отправке застал меня совершенно не предупрежденным и чтобы я ничего не мог сделать, чтобы избежать этой миссии (например, выехав из Софии на несколько дней или притворившись больным), и, таким образом, чтобы, отправив меня, оставили его в покое. И действительно, лишь из Севлиево он телеграммой дал знать в министерство иностранных дел, что не может выехать, и выдвинул меня для этой миссии. То, что на меня он указал, как на кандидата для этой миссии, сказано в письме за № 450 (отдел шифра в архивах) министерства иностранных дел, адресованному декану медицинского факультета, подписанному главным секретарем министерства полномочным министром Шишманов[ым], копию этого письма я представил г-ну следователю. Когда в министерстве была получена телеграмма Московского, оставался только один рабочий день до пасхи, чтобы подготовить дорожные бумаги болгарского делегата. За это короткое время, даже при желании, нельзя было привезти Московского из Севлиево и поэтому в министерстве сделали все возможное, чтобы меня не выпустить из своих рук, так как не было времени искать другого делегата и подготовить его отправку.

Предпоследний рабочий день перед пасхой я был, как обычно, на работе в нашем институте (в Александровской больнице),

когда мне сообщили, что меня вызывают по телефону из министерства иностранных дел. До этого я не знал, что в Катынь будет отправлен болгарский делегат. По телефону разговаривал со мной доктор Гюров, секретарь министра-президента. Имя доктора Гюрова я слышал впервые. Он мне сказал, что по приказу министра-президента Филова я должен выехать в качестве болгарского делегата в международную комиссию судебных медиков, которая должна обследовать трупы в Катынском лесу, и поэтому я должен явиться к нему, т.е. к доктору Гюрову на следующее утро в Министерство иностранных дел. Я немедленно попытался найти способ освободиться от этой миссии, так как не желал участвовать в этом расследовании. Я не мог сказать, что я болен, так как, как сказал уже, доктор Гюров меня застал на работе, т.е. он знал, что я здоров. Поэтому моим первым возражением было, что я не могу оставить свою работу и выехать потому, что меня оставили замещать профессора Москова, директора института, который находится в Севлиево. С этой позиции меня немедленно сбил доктор Гюров, заявив мне, что как раз директор института профессор Москов телеграммой в министерство указал на меня, как на его заместителя в этой миссии, так как он сам не мог выехать. Доктор Гюров меня вызвал в министерство, чтобы показать мне телеграмму Москова.

Утром, т.е. в последний рабочий день перед Пасхой, я явился в Министерство иностранных дел к доктору Гюрову, все еще имея надежду, что смогу освободиться от этой миссии. Я снова сказал доктору Гюрову, что не желаю выехать, но он вынул из ящика стола телеграмму профессора Москова, прочел мне ее и настаивал на том, что сам мой шеф рекомендовал меня для этой миссии; что обязательно должен быть отправлен болгарский делегат; что нет времени искать другого человека, потому что наш делегат должен быть отправлен самолетом не позже понедельника утром, т.е. на второй день Пасхи и что при этом положением никоим образом я не могу быть освобожден от возложенной на меня миссии. Я все же настаивал, что не желаю выезжать и спросил, является ли это приглашением, подобно тем, какие иногда посылаются министерством иностранных дел для научных встреч и конгрессов или это является приказом. Доктор Гюров сказал мне, что это приказ министра-президента и что я обязан его выполнить. Я упорно отказывался от поездки и спросил, какие будут последствия, если я все-таки не выполню этот приказ. Тогда доктор Гюров мне ответил, что теперь война и правительство имеет возможность послать меня туда, куда оно считает нужным. Эти слова доктор Гюров высказал

таким раздраженным тоном, что я теперь себе объясняю это тем, что в министерстве были раздражены бегством Москова в Севлиево и никоим образом не хотели упустить и меня. Эти слова Гюрова меня сломили, потому что я понял, что решено заставить меня поехать всей силой власти, которой они располагали, мобилизуя меня эвентуально и отправив меня в качестве военного лица. В таком случае мое положение было бы гораздо хуже, потому что, как военному лицу, они бы приказывали мне после возвращения вести пропаганду, что я бы не выполнил и попал бы в военный трибунал. Доктор Гюров не оставил мне ни малейшей надежды, что я могу избежать этой миссии. Напротив, своими словами и тоном он дал мне понять, что мой отъезд нельзя отменить.

После этого доктор Гюров проводил меня и оставил у главного секретаря министерства иностранных дел полномочного министра Шишманова. Он также сказал мне, что по приказу министра-президента я должен участвовать в качестве болгарского делегата в международной медицинской комиссии, которая обследует обнаруженные в Катыни несколько тысяч трупов. Все еще с надеждой избавиться, я ухватился за это обстоятельство и заявил, что необходимы целые месяцы для обследования нескольких тысяч трупов, тогда как я не могу на такое длительное время оторваться от своей университетской работы. На это Шишманов мне ответил, что мы не останемся там на время обследования всех трупов, что большая часть трупов уже вырыта, что нам только покажут то, что найдено, будет составлен протокол о том, что мы увидим, который я подпишу в качестве болгарского делегата и возвращусь обратно. Шишманов утверждал, что вся моя поездка не будет длиться больше чем неделю или десять дней, как и оказалось на деле.

То обстоятельство, что от нас требовалось составить мнение о состоянии тысяч трупов без обследования их и предоставлялось лишь короткое время для того, чтобы увидеть то, что уже было «приготовлено», заставило меня еще тогда усомниться, что здесь дело идет о какой-то инсценировке. Это еще более увеличило мое нежелание ехать, и я начал просить Шишманова освободить меня, настаивая, что для такой миссии нужен человек с большим общественным авторитетом. На это Шишманов мне ответил, что он понимает мою щепетильность, как университетского преподавателя. Потому что и он выходец из профессорской семьи, но что никоим образом нельзя меня освободить от этой обязанности. Шишманов докладывал в соседней комнате министру Филову о моем присутствии, но тот меня не принял.

Таким образом, вопреки моему нежеланию ехать, после того, как я сделал все возможное, чтобы освободиться от этой миссии, меня принудили выехать представители тогдашней власти и главным образом доктор Гюров. Мое нежелание поехать было очевидно для моих близких и для моих коллег из института, говоривших мне, что я уезжаю «как больной». Это могут подтвердить мои коллеги по институту судебной медицины доктор Н. Шипковенский и доктор Р. Василева.

Посыльный из министерства иностранных дел отвел меня в германскую миссию к советнику Моорман, которому я передал изготовленный для меня в министерстве иностранных дел специальный паспорт. Моорман сказал мне, что на следующий день пошлет мне заверенный паспорт, а также и билет на самолет до Берлина, что он и сделал.

В понедельник, т.е. на второй день Пасхи я выехал в Берлин и в тот же вечер был там. На аэродроме меня встретил молодой служащий из нашей миссии и шофер немецкой машины, отвезший меня в гостиницу. Там уже находилась часть прибывших делегатов. Остальные прибыли на следующий день.

Кроме меня прибыли делегаты еще из Румынии, Хорватии, Венгрии, Словакии, Чехии, Финляндии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, Швейцарии, Испании и Италии. Немцы сказали, что выехал также представитель Швеции, но по дороге с ними случилось несчастье. Представитель Испании проф. Пига из Мадрида, пожилой старик, прибыл истощенным длительной дорогой, и на другой день нам сказали, что он заболел и не может ехать в Смоленск.

Вторник мы провели в Берлине. В этот день я был в нашей миссии и просил сообщить в Софию, что я прибыл. Полномочный министр Загоров был в то время в Софии и меня принял секретарь Смедовский.

Утром на следующий день, в среду мы вылетели с военного аэродрома в Берлине на двух пассажирских самолетах в Смоленск. В каждый самолет село около 20 человек. Нас, иностранных делегатов, было всего 13 человек. Все остальные были немцы, которые всюду ездили с нами, но с большинством из них нас не познакомили и мы не могли понять, кто они. С нами ехал директор ЦИЦ, сообщивший, что он из министерства здравоохранения, но он не был врачом. Он выполнял роль хозяина от имени министра здравоохранения доктора Конти. Мы поняли, что двое или трое из сопровождавших нас лиц являются представителями министерства иностранных дел, несколько других лиц — журналисты и фоторепортеры, а относи-

тельно остальных мы так и не поняли, кто они. Кроме ЦИЦ и лиц из министерства иностранных дел, все остальные были в военной форме, а среди нас были в военной форме только представители Финляндии и Дании, но я не понял, были ли они раньше мобилизованы или одели форму только специально для этой миссии. От всех делегатов я понял, что их отъезд произошел весьма срочно по приказу их правительств.

В пути была остановка на аэродроме в Варшаве, где мы обедали. Некоторые из делегатов пожелали посетить Варшаву, но в этом нам было отказано, ввиду отсутствия времени. К вечеру, еще засветло, мы прибыли в Смоленск. На аэродроме нас встретил главный военный врач Смоленского сектора — генерал ГОЛМ и профессор судебной медицины в Бреслау (БУТЦ) и его помощники. Бутц был военным судебным врачом Смоленского сектора. Он и его помощники работали по вскрытию Катынских могил.

Нас устроили ночевать в Смоленске, а Катынский лес находился около 20 км от Смоленска. Все делегаты квартировали в быв[шей] гостинице «Молотов», превращенной в дом для военных лиц. Обстановка была военная: нары без белья, на соломенном матраце только одно одеяло. Я случайно находился в одной комнате с профессором Гайек из Праги и с доктором Биркле из Бухареста.

Немедленно после приезда в гостиницу профессор БУТЦ нас предупредил, что мы не имеем права передвигаться по городу без сопровождения германского военного лица, а также не имеем права входить в контакт с местным населением. В противном случае нас может арестовать военная полиция и трудно будет установить, где мы задержаны, может пройти несколько дней, пока нас освободят. Это создало у всех нас тягостное ощущение того, что нас рассматривают, как пленников. И действительно, мы не могли связаться ни с кем из местных жителей, а по городу ездили только на автобусе.

На следующее утро, т.е. в первый день нашего пребывания в Смоленске, нас отвезли на автобусе в Катынский лес. Лес был недоступным для посторонних лиц, охранялся военными постами, и при входе с шоссе стояла надпись, что вход запрещен даже для немецких военных лиц, за исключением тех, кто включен в команду.

Автобус въехал в лес и высадил нас перед самыми могилами. На этом месте находилось чрезвычайно большое количество немецких военных лиц и русских пленных, а также местное население. Они именно производили работу, т.е. вытаскивали трупы из открытых могил, рыли новые могилы, большие ямы, и хоронили трупы. Нам сказали, что там работает какая-то комиссия из польского Красного

Креста, которая старалась опознать трупы. Эта миссия состояла из нескольких гражданских лиц, об одном из которых нам сказали, что он был ассистентом судебной медицины в Кракове. Это был молодой человек, имени его я не знаю. Позже мне удалось его спросить, как он считает, сколько должно быть трупов, на что он мне ответил, что должно быть их около шести тысяч (6.000). Немедленно после этого он быстро отошел от меня, и у меня осталось впечатление, что он боится продолжать разговор.

Профессор Бутц провел нас и показал нам три-четыре раскрытых больших могильных ямы, в которых трупы были сложены, как сардины. Он показал нам также просеки в окрестном лесу, засаженные молодыми деревцами. Он считал, что в этих местах также находятся могильные ямы. До нашего прибытия было вытащено больше чем 800 трупов. Часть из них была уже сложена в новые, большие ямы, еще не зарытые, а другая часть оставалась на открытом месте. Показали нам также и две отдельные свежие могилы, где были снова похоронены трупы двух вырытых генералов.

При этом первом посещении под стражей привели несколько человек местных жителей. Нам сказали, что это «свидетели». С двумя из этих людей говорил профессор Орзош на русском языке (Орзош сказал, что он изучил русский язык, будучи пленным во время первой войны). Они сказали, что видели много дней подряд прибывающие с близлежащей станции грузовики, нагруженные людьми и что затем слышали выстрелы в лесу, но вход посторонних лиц в лес был запрещен. После этого короткого разговора, который не протоколировался, «свидетели» были быстро удалены и мы их больше не видели.

После этого нас увели завтракать в деревянный дом-виллу — на берегу Днепра, где находился какой-то штаб полка.

После завтрака мы поехали на автобусе обратно в Смоленск. Неподалеку от Катынского леса автобус остановился перед деревянным домиком, расположенным около шоссе. На веранде перед этим домиком было расположено несколько витрин. Бутц нам объяснил, что здесь и бумаги, найденные в одежде вырытых трупов. Этими вещами доказывалось, что давность трупов определяется временем до прихода немцев. Эти документы мы видели в таком виде, как они были нам представлены, но, конечно, никто из нас не мог сказать ничего об их достоверности, так как это вообще не было медицинским делом.

После этого мы вернулись в Смоленск, поздно пообедали и после обеда отдыхали.

Однажды, когда мы остались с профессором Гайеком одни в своей комнате на короткое время, мы могли обменяться впечатлениями насчет того, что все это дело выглядит чрезвычайно неясным, и что германский тезис остается недоказанным, потому что только по состоянию трупов нельзя точно сказать, сколько времени тому назад наступила смерть, а «документы», на которых основывались германцы, могут быть и подложными. Я должен сказать, что документы могли быть подложены в одежду трупов задолго до нашего прибытия или, по всей вероятности, еще при самом зарытии трупов, потому что все хорошо сохранилось, трупы слеплены и не имели вида, что бы их за последнее время трогали.

В этот первый день к вечеру нас повели осмотреть военную больницу, где нам показали некоторые интересные случаи (сыпной тиф, туляремия и др.) и там нас оставили ужинать.

Ни с кем из других делегатов, кроме Гайека, я не мог обменяться впечатлениями о расследовании, так как мы ни на минуту не оставались одни.

На второй день с утра нас опять отвезли автобусом к могильным ямам. Здесь мы увидели заготовленные деревянные столы для вскрытия и инструменты. Бутц предложил делегатам сделать вскрытие, указав какой труп взять из ямы. Были взяты трупы, конечно, уже из разрытых ям. Я взял труп, находившийся в верхнем слое, слипшийся с другим. Другие делегаты тоже взяли трупы из раскрытых ям, но я не видел точно из каких мест. Я не заметил, откуда Орзош взял трупы, которые он вскрывал.

Я уже имел вышеуказанные основания сомневаться во всем деле, и поэтому был крайне сдержан при единственном вскрытии, которое должен был сделать. Я отметил, что «труп одет в форму польского лейтенанта», чем хотел сказать, что у меня нет возможности установить, действительно ли это польский лейтенант. Одежда была хорошо застегнута, прилипшая. В одежде нашлись некоторые бумаги. Насколько могу вспомнить, это было удостоверение личности и еще что-то. Некоторые из присутствующих поблизости немцев пожелали, чтобы я рассмотрел и списал бумаги. Я уже заметил, что немцы хотят доказать свой тезис подобными «документами» и поэтому нарочно избежал заняться этими бумагами, сказав, что это не врачебное дело. Бумаги взяли немцы, положили их в конверты и я продиктовал машинистке запись в своем протоколе только о том, что были найдены документы, положенные в конверте за № трупа (каждому вынутому трупу вешали номер).

При описании трупа я был по возможности более краток и воздержан, отмечая только видимое состояние органов, не давая никакого толкования. Пока я описывал органы, люди, которые скопились вокруг меня, перешли к другим столам, где шло вскрытие, и я мог закончить свой протокол, не давая никакого заключения. Машинистка убрала протокол, и немцы не заметили, что я его оставил без заключения, это они заметили гораздо позже, когда подбирали материалы для печати. Тогда они мне послали в Софию протокол в двух экземплярах с требованием дополнить его. Я, однако, вернул им протокол снова без заключения, и они были вынуждены напечатать его в своей книге без заключения. Экземпляр этого протокола остался у меня из тех двух экземпляров, которые мне прислали, и я представил копию и болгарский перевод этого протокола.

Таким образом, я создал первую трещину в той книге, которую немцы издали по случаю «Катыни». Каждый, кто внимательно просматривал эту книгу, не мог не заметить, что в ней имеется протокол вскрытия, автор которого воздержался дать заключение и не мог не понять, что при таких обстоятельствах, когда приходилось действовать при военном нажиме и надзоре, это мое воздержание имеет значение особого мнения и показывает, что я не был согласен с немецким тезисом. И я затем с радостью слышал, что в Софии говорилось о том, что я был при особом мнении, что свидетельствовало, что и в нашем обществе мотивы моего поведения в этом деле были правильно поняты.

Я пошел на это ввиду всего того, что до этого возбудило у меня сомнения в верности германского тезиса, а именно: то обстоятельство, что требовали от нас мнения по такому крупному вопросу, а устроили нам только одно «посещение», при котором мы только 2 неполных дня были на лобном месте; то обстоятельство, что нас поставили в рамки строгой полицейской изоляции в отношении местного населения; то обстоятельство, что отняли у нас всякую инициативу в работе и мы должны были якобы производить расследование, а на деле все шло по германскому плану, и под их руководством; то обстоятельство, что «свидетели» были подготовлены, «подобраны», а не мы сами нашли их среди населения; то обстоятельство, что и с этими «свидетелями» наша связь была совершенно ограничена; то обстоятельство, что добивались от нас, медиков, заключения посредством «документов», а не с помощью медицинских данных; то обстоятельство, что эти «документы» были предварительно подготовлены и выставлены в витринах, и нам было только дозволено мимоходом на них посмотреть и, боль-

ше всего то обстоятельство, что от нас требовалось заключение о тысячах трупов, а позволили нам обследовать непосредственно только несколько трупов, причем каждый из делегатов в отдельности вскрывал только один-два трупа.

Все эти обстоятельства создали у меня убеждение, что, согласно предварительно подготовленному плану и путем военно-полицейского нажима немцы пытались уверить нас в правоте своего тезиса. Это привело меня к убеждению, что здесь мы имеем дело с инсценировкой, требующей общественного подтверждения. Потому, что правое дело не нуждалось бы в таких предварительно устроенных и на скорую руку проведенных действиях, якобы выглядевших, как научное расследование.

Убеждение, что передо мной находится инсценировка — обусловило все мое поведение или, вернее, всю мою сдержанность в этом деле. Только на основании этого я упорно не желал оказывать услугу германской пропаганде, какой бы нажим ни осуществляли на меня для этого, причем в такое время, когда немцы были еще в апогее своей мощи.

Какое было мнение других делегатов, извлекли ли они также то же самое убеждение, я не знаю, судя по их подавленному настроению и той мрачной полицейской атмосфере, окружавшей нас, я считаю, что они также поняли, что путем насилия, ограничения и предварительной подготовки преследовалась цель сделать нас общественными гарантами неправого дела, если оно нуждается в таких средствах. Я верю, что для всех должно бы стало очевидным бессилие немцев представить нам неоспоримые доказательства того, что «Катынь» является русским делом.

Возвращаясь к хронологическому развитию вещей, я должен сказать, что по окончании вскрытия попытался начать разговор с молодым, 18–19-летним русским, работавшим там, и который поливал мне воды, чтобы помыться. Заговорил с ним на болгаро-русском языке и сказал ему, что я славянин, он обрадовался и сказал мне, что слышал о Болгарии. Однако немедленно к нам подошел один из военных немцев, посмотрел на него, и юноша замолчал. Я понял, что им запрещено связываться с нами и, чтобы ему не повредить, замолчал и я, такова была «свобода», в условиях которой проходило наше «расследование».

Перед отъездом обратно в Смоленск Орзош сказал, что нашел очень важное изменение, и что он нам его продемонстрирует на предвидевшейся после обеда общей конференции делегатов. Он взял с собой череп, поскольку я понял, это был череп вскрытого

им труп. Он взял также несколько маленьких деревьев (сосен), растущих поверх еще не разрытых ям.

Я должен сказать, что за все время, пока мы находились на месте могил, а также и за все время нашей поездки, нас непрерывно фотографировали. Это было неприятно для нас всех, потому, что было очевидно, что все это делается в целях пропаганды, но никто из нас не мог этого избежать. Эти снимки затем использовались в пропаганде без нашего ведома. Эти снимки, однако, ничем не подкрепляли германский тезис. Они только показывали, что действительно существуют ямы с трупами, но ни в меньшей⁵ мере не устанавливали происхождение этих трупов. То обстоятельство, что немцы могли использовать в своей пропаганде только эти, ничего не доказывающие снимки, лучше всего свидетельствует, что они не могли получить от нашего посещения научное подтверждение их тезиса и нужно было использовать только поверхностный эффект этих снимков, которые не импонировали мыслящему гражданину и не убеждали его.

Конференция делегатов, о которой я упомянул выше, состоялась в тот же день после обеда в здании военной лаборатории профессора Бутца. Председательствовал генерал доктор Гольм, а руководили ею профессор Бутц и профессор Орзош. Секретарем была личная секретарша профессора Бутца, но никто не видел, какой протокол этого «заседания» она составила. Присутствовали также все наши многочисленные спутники — дипломаты, журналисты и лица, о которых мы не поняли, кто они; как ирония прозвучали слова Бутца, сказавшего, что они, немцы, в сущности, не принимали участия в «заседании», а присутствовали только, как хозяева!

При проверке делегатов доктор Костедуа, представитель Франции, заявил, что он послан лично Лавелем только как наблюдатель.

При проверке чешский делегат профессор Гайек также сделал демонстрацию. Когда попытались отметить, что он профессор пражского университета, он потребовал вписать «бывшего пражского университета». Генерал ГОЛМ спросил остро⁶: «почему бывший?» «Потому, что университет закрыт», — ответил Гайек. Наступило тяжелое молчание, прерванное Голмом, который серьезно сказал секретарше: «Пишите от пражского университета». Затем в нашей комнате Гайек сказал мне, что университет был закрыт немедленно

⁵ Так в тексте. Может быть, надо вместо слова «меньшей» использовать слово «коей».

⁶ Так в тексте. Может быть, надо «строго».

после немецкой оккупации, студенты и персонал были разогнаны или арестованы, а лаборатории и библиотеки были переданы немецкому университету. Сам Гайек и его сыновья зарабатывали на жизнь случайной работой и жили в нищете, что, впрочем, видно было по его одежде. Он был силой направлен германскими властями в качестве «чешского делегата». Демонстрация, которую он сделал, была скромной, но там, на фронте, перед глазами германской военной полиции нельзя было сделать больше того, что сделал он и что сделал я, оставив демонстративно свой протокол без заключения.

На конференции Орзош показал наслоения кальция на внутренней стороне черепа, который он принес из могильных ям, и утверждал, что, согласно его предыдущим наблюдениям, такие наслоения образуются за время не меньше, чем три года. Никто из делегатов ничего не сказал за или против этого его наблюдения. Ясно, что никто из них не имел личного опыта по этому вопросу. Позже в Софии я получил от Орзоша экземпляр его научной работы по этому наблюдению, написанной в Венгрии в 1940 году на основании материала, наблюдаемого и собираемого им на протяжении ряда лет. Эту брошюрку я представил дирекции милиции, когда меня задержали.

Бутц зачитал проект протокола, подготовленного им до этого вместе с Орзошем. Так как в нем говорилось о возрасте деревьев над трупными ямами, некоторые из делегатов потребовали, чтобы этот вопрос был предоставлен решению сведущего в лесном деле лица. Немцы привели одного немца, военного специалиста в лесном деле, который высказал мнение на основании количества колец стебля, что это, примерно, пятилетние деревья, которые были пересажены на третьем году.

Имели место и некоторые другие мелкие обсуждения, но мы все с облегчением увидели, что протокол не стремится установить время смерти по чисто медицинским данным, только дает описание того, что нам было показано, и как мы исследовали трупы.

Время смерти ставилось в зависимость от показанных нам бумаг и от свидетельских показаний, но в отношении их достоверности мы не высказывались, а только установили, что такие бумаги и свидетели нам были представлены. В конце нам сказали, что Бутц и Орзош подготовят окончательный протокол, и вечером к ужину он будет подписан. Мы ужинали в той больнице, где были в прошлый раз. Ужин длился долго, допоздна, с тем, чтобы дожидаться протокола, однако, нам его не предложили на подпись. От некоторых делегатов (итальянский профессор Палмиери и др.) я слышал, что

немцы недовольны протоколом и велись телефонные разговоры с Берлином. Это еще раз свидетельствовало о том, что у нас не было свободы действий.

На следующее утро мы выехали из Смоленска, не подписав протокол. Некоторые из делегатов даже думали уже, что не будет никакого протокола.

Смоленск мы оставили 1 мая, это я помню потому, что пока мы ожидали автобус, перед гостиницей прошли несколько мрачных групп детей и взрослых, окруженных, как пленные, германскими военными. Нам сказали, что их ведут на стадион, где, якобы, будет праздноваться 1 Мая! Снова кое-кто из делегатов пожелал остановиться в Варшаве. Нам сказали, что «по военным соображениям» невозможно сойти в Варшаве, и мы сошли на маленьком аэродроме Вала, восточнее Варшавы. Здесь мы обедали в военной столовой, и неожиданно перед нами разложили на столе протоколы и пригласили нас подписать их. Перед этим Бутц зачитал скороговоркой протокол, но я не могу сказать — был ли он вполне одинаков с тем, что нам зачитывали в Смоленске. По алфавитному порядку государств, которые мы представляли, я должен был подписать вторым после Бельгии. После меня подписала Дания. Подписывание состоялось на скорую руку в чисто военной атмосфере и при чрезвычайно подавленном настроении, никто из делегатов не сказал ни слова. Зал был заполнен германскими военными, пришедшими посмотреть на это событие. Каждый чувствовал, что не может оказать никакого сопротивления.

Все же у меня было сознание, что протокол, который мы подписали, не содействовал ничем немецкому тезису. Напротив, он плохо подтверждал немецкий тезис и из него ясно было видно бессилие немцев доказать с помощью нас свой тезис объективными научно-медицинскими данными. Немцы хотели нас убедить с помощью документов и свидетелей. Протокол устанавливал, что они были нам показаны, но никто не мог требовать от нас — медиков установить их достоверность. Экспертиза насчет деревьев была вписана в протокол так, как ее депозировал германский эксперт. Мы также не могли составить мнение о ее достоверности, так как это не было в нашей компетенции. Я думаю, что даже в таком виде, какой она является, эта экспертиза о деревьях, безусловно, говорит не в пользу германского тезиса. Существенным в этой экспертизе было подтверждение, что деревья были пересажены на третьем году. Эксперт, однако, не установил, в каком месяце имела место эта пересадка. Следовательно, пересадка могла иметь место в лю-

бой месяц года, а может быть, в пределах большего промежутка времени, потому, что мы знаем, что биологические явления (в частности, узкое, темное кольцо на разрезе стебля), по которым эксперт установил, что имела место пересадка, не протекают с математической закономерностью, а находятся в зависимости от почвы, влаги, температуры и пр. Раз пересадка могла произойти в течение такого большого промежутка времени, за который произошел захват немцами Смоленской области, то нельзя сказать только на основе вышеуказанного темного кольца стебля — произошла ли пересадка при русских или при немцах.

В протоколе не было медицинских данных, по которым можно было установить давность трупов. Они достигли частью состояния мецерации⁷, частью мумификации⁸ и образования нерастворимого мыла (т.н. адипоцкра)⁹. В этом состоянии изменения трупов уже неуловимы. Давность этих трупов может состоять и два, и три года, и больше, и меньше этого. Орзош являлся единственным, кто попытался внести большую точность при определении времени смерти, основываясь на своем наблюдении о кальциевых отложениях в черепе. Я считаю, однако, что это его утверждение не решает вопроса в пользу немцев. Прежде всего, его наблюдения делались в Венгрии, а мы находились в Смоленске. Растворение и наслоение кальциевых и др. солей, наверное, находится в зависимости от климатических условий, свойств почвы, осадков, подпочвенных вод, кислотности воды и пр. Толстый слой трупов в больших Катынских могилах также, может быть, играет роль. Остается, значит, установить научными наблюдениями — образуются ли в смоленских условиях эти

⁷ Мацерация — разъединение растительных или животных клеток в тканях. Естественная мацерация — результат растворения межклеточного вещества. В медицине и патологии — пропитывание тканей (обычно кожи) жидкостью и их набухание. — <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мацерация>.

⁸ Мумификация — процесс создания мумии из тела умершего человека. Естественная мумификация происходит, если тела умерших людей оказываются в условиях окружающей среды, препятствующих разложению, например, жаркий и сухой воздух или наоборот — низкая температура. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мумификация>.

⁹ Жировоск. «При определенных условиях ткани трупа превращаются в гомогенную, серовато-белую, мазеподобную или крошащуюся массу, похожую на мыло или воск. Такое ... трупное изменение получило название жировоска (сапонификации). Оно возникает при нахождении трупа в течение нескольких месяцев во влажной почве с незначительной насыщенностью воздуха, когда происходит разложение жира на глицерин и жирные кислоты». Состояние жировоска многие годы сохраняется...». https://diary.ru/~Grabschonheiten/p186657714_saponifikaciya-prevrawenie-tela-v-mylo.htm.

отложения, которые Орзош назвал псевдокацус, также не менее чем за три года, как это установил Орзош в Венгрии. С другой стороны, нужно было бы установить также и количественное различие в этих отложениях, т.е. различать их по толщине, потому, что, очевидно, они не могут образовываться сразу, а образуются постепенно и со временем утолщаются.

Самым важным соображением, однако, в связи с которым нельзя считать, что наблюдение ОРЗОША разрешает вопрос о давности катынских трупов, является то, что в Катыве он не произвел массовых наблюдений и исследований, а нашел свой псевдокацус только в одном, двух черепах, которые, даже если они аутентичны, не являются достаточным основанием, чтобы согласиться с тем, что то же самое будет найдено в остальной массе трупов. Другие делегаты не нашли подобное явление в трупах, которые мы вскрывали, даже Бутц и его помощники, которые до этого там работали, не сказали, что они констатировали подобное явление.

Следовательно, наблюдение Орзоша остается его мнением, нуждающимся в подтверждении путем массовых наблюдений при катынских условиях. И мнение Орзоша записано в протоколе только как его мнение, так же, как включают научные цитаты, без того, чтобы кто-нибудь из других делегатов высказался по этому вопросу.

По всем этим соображениям я считаю, что протокол не поддержал германский тезис, и даже был доволен, что его опубликовали, чтобы люди могли видеть, что чисто медицинское исследование не поддержало утверждение немцев.

Все то, что я видел и пережил до этого, подтвердило мое убеждение, что немцы не правы и напрасно пытаются нас убедить. Это определило мое дальнейшее поведение, вопреки нажиму, воздерживаться от всякой агитационной деятельности в пользу германского тезиса.

Еще в Смоленске некоторые из журналистов, которые ездили с нами, хотели услышать мое мнение, но я избежал этого. На следующий день в Берлине на приеме после обеда, устроенного министром здравоохранения, одна журналистка, которая уже интервьюировала других делегатов, обратилась ко мне и сказала мне, что хочет разговаривать также и со мной. Чтобы избежать этого, я втихомолку ушел из зала.

В Берлине мы были приглашены Циццом выступить по радио для своих стран по Катынскому делу, некоторые из делегатов выступили, но я отказался под предлогом, что сначала я должен докладывать в нашем министерстве иностранных дел.

В Берлине мы провели только один день, и на второй день я выехал в Софию. В Софии я явился к главному секретарю Шишманову и передал ему протокол и несколько снимков ему — эти снимки нам роздали немцы. Никакого другого доклада я не делал в связи с этим делом, от меня его и не требовали.

Я считал, что этим закончил свою миссию. Однако через день, два меня вызвали по телефону из управления радио София, не сказав, кто говорит, и пригласили меня выступить с радиодокладом по Катынскому делу. Я отказался, однако, лицо, говорившее со мной, сказала мне, чтобы я подумал, и что он снова позвонит. На следующий день действительно меня снова вызвали, но я опять отказался и меня больше из управления радио не искали.

Затем мне звонило лицо, которое тоже не назвало своего имени и пожелало направить ко мне журналистов, перед которыми я должен был сделать заявление по Катынскому делу для официозов «Вечер» и «Днес». Я снова отказался и больше меня журналисты не искали.

После этого мне звонил в больницу доктор национальной пропаганды Коцов. Он мне заявил, что моим долгом является сообщить болгарскому обществу о Катынском деле по радио и в печати. Я категорически ему отказал, заявив, что считаю свою миссию законченной, что я уже передал протокол в Министерство иностранных дел и они властны сделать, что им угодно, но я не желаю больше заниматься этим делом. Коцов недовольно что-то пробурчал и, настаивая больше, повесил трубку.

Прошло почти 10 дней после моего возвращения, и видно немецкая миссия потеряла терпение в связи с тем, что я не выступал перед общественностью. Тогда начал меня искать по телефону дома и в больнице советник миссии Моорман. Я упорно скрывался и по телефону не отвечал, но, в конце концов, Моорман послал человека, который меня нашел в больнице. У него был вид тайного немецкого полицейского, и он настоял, чтобы я позвонил Моорману. Я ему позвонил, и тот мне сказал, что я должен информировать нашу общественность по Катынскому делу через печать, радио и путем докладов. Я ему ответил, что в Берлине перед отъездом в Смоленск нам сказали, что это не делается в целях пропаганды и даже нам рекомендовали не оглашать этого. Он мне заявил, что получены новые указания из Берлина, что я должен выступить перед общественностью, как это уже сделали другие делегаты, — только я еще не сделал этого; он меня искал еще несколько раз по телефону и всегда настаивал на том же. Так как я ему заявил, что, по моему мнению, это

дело не для широкой огласки, то он потребовал, чтобы я выступил хотя бы перед нашими студентами и перед врачебными коллегиями в Софии и в провинции. Я и это отказался сделать и заявил ему грубо, что я был в Катыни не в качестве частного лица, не могу иметь прямых сношений с германской миссией и прошу оставить меня в покое, после этого он в действительности меня больше не искал, но через день-два кто-то сообщил, что я должен явиться в министерство иностранных дел. Я понял, что немцы пожаловались на меня. Явился к Шишманову. Он мне сказал, что немцы недовольны тем, что я ничего не сообщаю нашей общественности о Катынском расследовании. Он сказал мне еще, что по политическим причинам протокол опубликовать нежелательно и потребовал от меня доклад, который он собирается опубликовать. Он настаивал на том, что это якобы мой долг и что это является частью моей миссии. Я ему предоставил совершенно краткий доклад, в котором не сообщил ничего существенного и не дал никакого заключения о происхождении трупов. Я считал, что этот доклад будет напечатан от имени Министерства. Но Шишманов заявил, что нужно только написать следующее: «Доктор Марков сообщает нам». Таким образом, Министерство приписало доклад мне, которого я не представлял. Этот доклад был настолько «скудным», что германофильская «Зора» его не напечатала, а, напротив, напечатала его «Заря». Он, наверное, не удовлетворил и немцев и они, вероятно, настояли на том, чтобы напечатать весь протокол. Через несколько дней я видел в газете «Днес» напечатанным этот протокол. Не знаю, кто перевел его на болгарский язык, но у меня сложилось впечатление, что некоторые вещи из него переведены неправильно, и что его заключение усилено в категорическом тоне.

Все мое поведение во время расследования и после моего возвращения вызвало недовольство немцев, и обо мне начали говорить, что я масон и т.п. Я, наоборот, был доволен, что помешал немцам и нашим фашистам провести научно обоснованную пропаганду у нас по Катынскому делу и не помог делу, будучи убежден, что оно неправое. Моя сдержанность, вероятно, заставила немало людей, знающих меня, понять, что дело не выглядит так, как утверждают немцы. Когда через два-три месяца появилась необходимость послать снова судебного медика в качестве болгарского делегата в Винницу, то с германской стороны категорически было заявлено, что они не желают, чтобы был послан я, хотя в Винницу были отправлены Орзош, Биркле и др., которые были также в Катыни. Доктор Дрексель, руководитель национал-социалистов в Болгарии,

сказал тогда, что немцы недовольны мною и не желают, чтобы я был отправлен в Винницу. Это он заявил перед нашим профессором Кадановым, и последний подтвердил это в письме, оригинал которого я представил в национальный комитет Отечественного фронта, а копии также представил и сюда. По этому случаю имели место разговоры между полномочным министром Сарафовым, главным секретарем Министерства иностранных дел, и министром Бекерле и доктором Барге из германской миссии. Вопреки тому, что министерство иностранных дел два раза предлагало мою кандидатуру, немцы и Бекерле, лично, категорически заявили, что они не желают, чтобы я был отправлен в качестве болгарского делегата в Винницу. Это свидетельствует, что они отлично поняли мое отрицательное отношение к их тезису по Катынскому делу и тот вред, который я им причинил своим поведением. Комитет Отечественного фронта при медицинском факультете затребовал копию стенограммы этих разговоров между Сарафовым, Бекерле и Барге и представил оригинал этого письма в национальный комитет Отечественного Фронта. Копию я предоставил также и сюда.

Такова история моей насильственной отправки в Катынь. Теперь я вижу, что было бы лучше, если бы я устоял против насилия таких людей, как Гюров, которые были готовы всячески злоупотреблять властью, чтобы угодничать своим германским хозяевам. Сопротивление до конца, наверное, повлекло бы мое увольнение, суд и тюремное заключение, но зато теперь я бы не был виноват перед болгарским народом и Великой Освободительницей! Я объясняю свое тогдашнее поведение тем, что я не был подготовлен бороться против насилия нелегальными средствами. Я не был воспитан в борьбе. Мое слабое здоровье, когда я был студентом, оставило меня в стороне от борьбы свободолюбивого студенчества, а затем я провел всю свою жизнь в научных лабораториях. И когда я столкнулся с большим насилием по отношению ко мне, я мог оказать только легальное сопротивление, а оно оказалось недостаточным перед беззастенчивыми насильниками. У меня не было также преданных товарищей или организации, на которых я бы мог опереться.

Только позже, когда я увидел, что хотят меня превратить в защитника неправого дела, моя врожденная правдивость дала мне силу противостоять, и я оставил свой протокол без заключения, устояв против нажима вести пропаганду. Мои насильники не отправили меня тогда в концлагерь, наверное, только потому, что подобный поступок ярчайшим образом показал бы общественности, что я не согласен с германским тезисом.

В моем нынешнем положении повинны те, кто распространил насилие и разрушение по всей Европе, кто совершает жестокости, обвиняя других, кто поджёт свой, ненужный им уже, рейхстаг и использовал это для преследования коммунистов, и кто покрыл Европу ямами, заполненными трупами!

Но я все же надеюсь, что моя трагедия будет понята и что мне будет предоставлена возможность принять скромное участие в новой, свободной жизни болгарского народа и прошу об этом!

Вышеизложенное написано собственноручно:
подпись — доктор М. Марков.

Забыл упомянуть, что мы, персонал медицинского факультета, были мобилизованы по гражданской мобилизации. Это полностью ограничивало мою свободу действия, лишало меня возможности любого легального сопротивления, когда Гюров насильно возложил на меня задачу выехать в Катынь в качестве болгарского делегата. При этом прошу иметь в виду, что министерство иностранных дел обратилось ко мне не как к частному врачу, а возложило Катыньское расследование на врачей судебно-медицинского института по служебной линии, в связи с их компетентностью. Поэтому первоначально эта задача была возложена на директора института — профессора Москова, а после его бегства и телеграфного его указания, эта задача в порядке очередности была возложена на меня. Я был, следовательно, в положении граждански мобилизованного чиновника, на которого, по приказу главы правительства и по указанию шефа учреждения, возлагалась служебная задача, и у меня не было никакой легальной возможности избежать ее.

Вышеизложенное написано собственноручно:
(подпись — доктор М. Марков).

Заключение

Уверенность болгарского судмедэксперта А.М. Маркова в том, что результаты идентификация эксгумированных из могил в Катынском лесу трупов является следствием целенаправленной фальсификации спецслужбами фашистской Германии, подтверждается выводами комиссии Н.Н. Бурденко, проводившей повторное исследование трупов и обнаружившей при них ряд материальных доказательств, указывающих на то, что расстрелы и захоронения здесь производились не три года назад, в 1940 г., а позднее.

Выводы А.М. Маркова подтверждаются также польскими профессорами судебной медицины докторами Я.С. Ольбрыхт и

С. Сенгалевич, изучавшими в 1945 г. германские материалы исследования трупов, извлеченных из катынских могил, и написавших «Судебно-медицинский отзыв» на германский «Amtliches Material zum Massenmord von Katyn» («Официальный материал о катынском убийстве»)¹⁰.

Рассказ А.М. Маркова об условиях работы международной комиссии судмедэкспертов и ее истинном предназначении подтверждается показаниями, данными в МВТ бывшим обер-ефрейтором Людвигом Шнейдер¹¹. Известно также, что 26 июля 1946 г. в распоряжение Международного военного трибунала от заместителя Главного обвинителя Временного правительства Французской республики в МВТ Ш. Дюбост поступили присланные ему из Голландии показания бывшего германского военнослужащего, о том, что в катынском лесу расстрелы производили германские спецслужбы¹². Перечень подобных документов можно продолжить...

Доктор исторических наук В.А. Сахаров
2 ноября 2021 г.

¹⁰ См.: Сахаров В.А. «Отзыв» польских судмедэкспертов на германский «Официальный материал о Катынском убийстве» и его значение для исследования проблемы Катыни // Управление: вызовы и стратегии в XXI веке: [сборник]. Ученые труды факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. Выпуск 6. М.: КДУ, 2007. С. 218–234.

¹¹ ГАРФ. Ф. 7445. ОП. 2. Д. 132. Л. 269–279.

¹² Там же. Д. 7. Л. 181, 182–183-а (русский перевод), 184 (подлинник письма на французском языке), 188, 189 (подлинник письма и показаний на голландском языке).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.В. Кудина, К.А. Ишеков, И.Н. Ленков*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

(ИТОГИ РАБОТЫ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

В публикации представлен обзор XVIII Международной научной конференции «Государственное управление: современные вызовы», ежегодно проводимой на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. Представлено краткое содержание основных докладов участников конференции, результаты работы пленарного заседания, секций и круглых столов, организованных кафедрами и иными структурными подразделениями факультета. Цель конференции — обсуждение наиболее важных и актуальных проблем управления с точки зрения основных тенденций развития экономики, права, публичной политики, идеологии, гражданского общества, социальной сферы, международных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой; обмен научно-практическим опытом; разработка рекомендаций по совершенствованию теоретических основ рассматриваемых явлений. Конференция проходила в смешанном формате на русском и английском языках. Российскими и зарубежными учеными, экспертами, представителями органов публичной власти и общественности были сформированы конкретные предложения по совершенствованию экономических, политических, социологических, исторических, философских и правовых аспектов государственного управления в условиях глобализации, цифровизации различных сфер государственной и общественной деятельности, развития науки и новых технологий.

* *Кудина Марианна Валерьевна* — доктор экономических наук, профессор, заместитель декана по научной работе, зав. кафедрой экономики инновационного развития, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail: kudina@spa.msu.ru*

Ишеков Константин Анатольевич — доктор юридических наук, доцент, руководитель научного отдела, доцент кафедры правовых основ управления, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail: ishekov@spa.msu.ru*

Ленков Илья Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; *e-mail: lenkov@spa.msu.ru*

Ключевые слова: государственное управление, глобальная политика, экономика, цифровизация, пандемия, современные вызовы, искусственный интеллект, новые технологии, региональное и муниципальное управление, публичная власть.

The publication provides an overview of the XVIII International Scientific Conference “Public Administration: Modern Challenges”, annually held at the Lomonosov Moscow State University School of Public Administration. Reports of the conference participants, the results of the plenary session, sections and round tables are presented. The purpose of the conference was to discuss the most important and urgent problems of management from the point of view of the main trends in the development of the economy, law, public policy, ideology, civil society, the social sphere, international relations and human interaction with the environment; exchange of scientific and practical experience; development of recommendations for improving the theoretical foundations of the phenomena under consideration. The conference was held in a mixed format in Russian and English. Russian and foreign scientists, experts, public authorities and the public formed specific proposals for improving the economic, political, sociological, historical, philosophical and legal aspects of public administration in the context of globalization, digitalization of various areas of state and public activity, and development of science and new technologies.

Key words: public administration, global politics, economy, digitalization, pandemic, modern challenges, artificial intelligence, new technologies, regional and municipal government, public authorities.

С 7 по 10 декабря 2021 г. на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась ежегодная международная научная конференция «Государственное управление: современные вызовы», в рамках которой российские и зарубежные ученые, представители органов государственной власти и управления, парламентарии, эксперты, журналисты, преподаватели и аспиранты приняли участие в обсуждении актуальных проблем государственного и муниципального управления, иных дискуссионных вопросов, связанных с организацией и функционированием органов публичной власти.

В ходе пленарного заседания, работы 15 секций и 3 круглых столов обсуждались вопросы глобализации, цифровизации государственного и корпоративного управления, возможности и перспективы использования инструментов и механизмов стратегического планирования (в том числе в условиях пандемии COVID-19), а также технологий искусственного интеллекта при принятии управленческих решений. Были рассмотрены политические, правовые и административные аспекты государственного управления на

федеральном, региональном и муниципальном уровнях, вопросы разработки и реализации кадровой стратегии на государственной службе и в корпоративном секторе экономики, проблемы устойчивого развития России и мира.

В первый день работы международной конференции состоялось **пленарное заседание, посвященное теме «Государственное управление: вызовы глобализации»**. Известные философы, экономисты, социологи, политологи, историки обсудили перспективы глобализации и деглобализации, процессы возрождения национальных государств, управленческие практики «государства на дистанте», а также основные тенденции социальных трансформаций в мире и России, связанные с пандемией.

Открыл пленарное заседание декан факультета государственного управления, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы VIII созыва по международным делам, председатель правления фонда «Русский мир», президент фонда «Политика» и фонда «Единство во имя России», ведущий общественно-политического ток-шоу «Большая игра» на Первом канале, д.и.н., профессор Вячеслав Никонов.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН Виктор Садовничий, отметивший представительный характер пленарного заседания и конференции в целом, ее большое научное и практическое значение для развития Московского университета, его образовательного и научного потенциала, разработки новых подходов к принятию стратегических решений в государственном управлении.

Вячеслав Никонов предложил к обсуждению наиболее актуальные проблемы современного государственного и глобального управления: глобализация или деглобализация; изменение управленческих практик с применением дистанционных технологий в условиях пандемии; социальные трансформации в России и мире под влиянием процессов цифровизации. В своем выступлении декан факультета государственного управления сосредоточил внимание на экономических и политических тенденциях, свидетельствующих о возрастании роли национальных государств и замедлении процессов глобализации.

Председатель и главный исполнительный директор Центра национальных интересов (Вашингтон, США), издатель и генеральный директор американского журнала «The National Interest» Дмитрий Саймс продолжил тему, рассказав об альянсе двух влиятельных

групп в американской политической элите — либеральных демократов и неоконсерваторов, которые, будучи наследниками марксизма, сыграли важную роль в идейном оформлении концепции глобального мира.

Член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН Алексей Громыко осветил проблему «национального суверенитета» в европейском политическом дискурсе в связи с интеграционными процессами, происходившими в Европе при создании Европейского Союза. По мнению докладчика, глобализация по-прежнему оказывает существенное влияние на национальные государства, хотя в последнее время возрождение государственного суверенитета становится все более актуальной темой.

Проректор по институциональному развитию Национального университета государственной службы Венгрии Норберт Киш сосредоточил внимание участников заседания на цифровизации как глобальном процессе, создающем новые технологии и формирующем новую концепцию лидерства в государственном и корпоративном управлении.

Переходя к российским реалиям, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», первый вице-президент Центра политических технологий Алексей Макаркин отметил отличие восприятия процессов глобализации в различных возрастных группах, аргументируя сказанное статистическими показателями России, Китая и Индии. На основе представленных данных был сделан вывод о том, что российская молодежь в меньшей степени ориентирована на ценность «национального государства», в отличие от молодежи двух крупнейших стран Юго-Восточной Азии.

Заместитель председателя Научного совета ВЦИОМ, политолог Иосиф Дискин посвятил свое выступление концепции консервативной модернизации России, ее идейным, политическим, историческим и институциональным основаниям.

Генеральный директор ВЦИОМ, социолог Валерий Федоров сделал доклад об основных политических, экономических и социальных параметрах современного российского общества, в том числе сформировавшихся под влиянием пандемии COVID-19.

Руководитель исследовательской группы «Циркон» Игорь Задорин подробно рассмотрел социологические параметры восприятия концептов «глобализации» и «национального суверенитета» (в том числе — через значимые исторические даты и праздники) в различных возрастных группах российского общества. Социолог

отметил, что глобалистские настроения в наибольшей степени присущи молодому поколению.

Исполняющий обязанности декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.ф.н. Алексей Козырев в своем выступлении отметил, что существует ценностный конфликт в противостоянии России и Запада, особенно в условиях деглобализации общественного сознания. Отдельно философ остановился на проблеме использования западного опыта в разработке и реализации стратегии развития высшего образования.

Заместитель председателя правления Han Yang Group, почетный президент тайваньской ассоциации школ государственного управления, бывший министр правительства Тайваня Чан-Юанг Чжан рассказал об особенностях и социально-экономических последствиях Четвертой промышленной революции, которая создает новые вызовы для общества, государственного управления и бизнеса.

Заведующий кафедрой теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН Сергей Глазьев выделил критерии, на основании которых можно делать выводы о том, продолжается ли глобализация или, наоборот, развивается обратный процесс. По мнению докладчика, основные экономические показатели позволяют говорить о тенденциях интенсификации региональной интеграции, в частности, в рамках ЕАЭС, что совпадает с трендом усиления национальных государств.

Завершая пленарное заседание, Вячеслав Никонов поблагодарил всех участников пленарного заседания, отметил высокий уровень состоявшейся дискуссии и предложил сосредоточиться на работе секций и круглых столов конференции.

На заседании **круглого стола «Перспективы трансформации государственного управления в эпоху цифровизации»** была подвергнута теоретическому осмыслению концепция цифровизации. В ходе работы круглого стола обсуждались вопросы идейных предпосылок формирования концепции цифровизации, влияния на эту концепцию идей постинформационного общества, глобализации, постмодерна. В мероприятии приняли участие российские и иностранные социологи, философы, политологи, в том числе профессор, д.ф.н. В.В. Ванчугов, доцент, к.ю.н. С.В. Шошин, И.В. Гагарина, В.А. Шашурина, А.В. Оксенюк, С.Б. Бекжанов, А.С. Беденкова.

Секция 1 «Публичное пространство государственного управления» была организована кафедрой политического анализа. Секция прошла под руководством А.И. Соловьёва, заведующего кафедрой политического анализа д.полит.н., заслуженного профессора Московского университета. Обсуждались актуальные вопросы публичной активности государства и его взаимодействия с гражданским обществом. Г.Л. Купряшин обратил внимание на проблему дисфункций институтов современного публичного управления, проявляющуюся как в снижении эффективности государственных органов власти, так и в негативном восприятии государственной политики массовым сознанием. А.И. Соловьёв рассказал о российских практиках формирования доверия граждан к государственным решениям посредством применения технологии «доказательств» их обоснованности. Г.В. Пушкарева указала на особенности использования в практике государственного управления методов доказательной политики, подчеркнув, что они обладают не только инструментальными свойствами, но и выполняют символическую функцию, повышающую легитимность проводимой государством политики. В докладе А.Е. Конькова был сделан акцент на латентных механизмах государственной политики, использование которых оказывает неоднозначное воздействие на процессы имплементации государственных решений. Д.А. Кругляков остановился на проблеме «публичного» и «непубличного» в деятельности российского парламента, обозначил современные тренды в развитии взаимодействия российских парламентариев с гражданским обществом. Н.С. Мальшева дала развернутую характеристику субъектов гражданского общества в публичном пространстве государственного управления. Е.В. Андриюшина посвятила свой доклад специфике российских моногородов, особенностям взаимодействия государственных властей с жителями в современном городском пространстве. Ряд докладов был посвящен проблеме информационного взаимодействия государства и гражданского общества. Так, в докладе А.А. Косорукова шла речь о новой цифровой реальности и специфике телеграм-каналов как инструменте цифровой мобилизации в пространстве публичной политики. В докладе С.Н. Пшизовой говорилось о маркетинговой революции в политике, ее роли в трансформации публичной сферы. Подводя итоги работы секции, А.И. Соловьёв отметил плодотворность состоявшейся дискуссии и подчеркнул важность дальнейшего исследования проблемы позиционирования государства в публичном пространстве, выявления новых факторов и условий легитимации государственной политики.

Секция 2 «Стратегическое планирование и направление его цифровизации» была организована кафедрой стратегического планирования и экономической политики. Секцию открыла профессор Е.Н. Ведута, выступив с докладом на тему «Экономический робот в решении проблем стратегического планирования». В ходе выступления были показаны инструменты и механизмы стратегического планирования в секторах экономики, в том числе в условиях пандемии и после нее, положительные и негативные факторы торможения в использовании ИКТ в процессе принятия государственных решений, а также был представлен экономический робот — модель экономического развития в решении проблем стратегического планирования. Доцент кафедры Н.Р. Аракелян раскрыла тему «Подчинение цифровизации стратегического планирования улучшению качества жизни в Российской Федерации». По ее мнению, необходимость в стратегическом планировании пропорционального развития экономики требует возврата к целям, задачам национальной экономической системы (НЭС). При этом есть разница между цифровизацией экономики и моделированием развития НЭС, они по-разному развивают ее, второе тесно связано с развитием интеллектуализации систем. Также управление развитием системы означает ее здоровое функционирование. Но в то время, когда глобализация больше выражалась в интеллектуализации монетарных процессов, интеллектуализация НЭС требовала целостного подхода, так как любые преимущественные акценты не охватывают всю систему, и невозможен выход из мегакризиса. Возможность не столько в подчинении цифровизации стратегического планирования улучшению качества жизни, а сколько в моделировании НЭС, которое обеспечит интеллектуализацию развития путем системного подчинения повышению благосостояния людей. Моделирование тесно связано не с цифровизацией, легко автоматизируемой части управленческого труда, а с автоматизацией интеллектуального управленческого труда — внедрением в систему динамической модели МОБ. Тему «Цифровизация в обучении экономистов» представила доцент кафедры Т.Н. Джакубова, отметив, что приобретение фундаментальных знаний — неотъемлемая часть обучения, особенно если готовить не только исполнителей, но и креативно мыслящих ученых изобретателей с навыками решения практических задач. Специфика — методологическая рефлексия. В обучении важно соединить знания с компьютерной и математической грамотностью, чтобы студенты овладели прикладными методами/моделями/программами. Доцент кафедры Л.К. Матвеева

выступила с темой «Цифровизация промышленности: состояние и перспективы». За последние 5 лет создано 130 современных промышленных производств, но в период рыночных преобразований количество предприятий сократилось на 70 000 ед. Уделено внимание решающим факторам трансформации промышленности, состоянию роботизации и внедрению АСУ ТП, положениям Стратегического направления в области трансформации обрабатывающих отраслей. В качестве недостатков отмечена низкая обоснованность принимаемых государственных решений. По мнению докладчика, выход из ситуации видится в необходимости использования методов стратегического планирования, в первую очередь, применения в практике принятия государственных решений модели МОБ в сфере госзакупок (суммарный объем более 30% ВВП). «Цифровизация маркетинга как плановой деятельности в рыночной экономике» — тема выступления доцента кафедры М.Л. Симановской. Было отмечено, что формы партнерского взаимодействия в рамках расширенных цепочек добавленной стоимости увеличивают сетевой эффект и способствуют повышению надежности и качества поставок, что ожидается от внедряемой сейчас в России системы прослеживаемости. Решаются задачи оптимизации ассортимента, выявления ассоциативных правил в потребительском спросе, создается возможность для кастомизации продукции. Развиваются цифровые потребительские продукты и маркетинг сложных цифровых продуктов IT-компаний, которые в РФ почти на 80% функционируют в рамках сервисной модели. Возрастает спрос на трансформацию маркетинга в фирмах-заказчиках. Но на рынках продукции IT-компаний России довольно сильна коррупция и рыночная власть отдельных игроков. Необходима демократизация рынка — создание особого рода маркетинговых агентств. Цифровую трансформацию государственных и муниципальных финансов раскрыл доцент кафедры В.Ю. Фомушкин, который отметил, что Концепция создания «Электронного бюджета» утверждена еще в 2011 г., основные подсистемы создавались в 2015–2017 гг. Поэтому к моменту утверждения НП «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.) основные работы по цифровизации государственных и муниципальных финансов были уже закончены. Дальнейшее использование и совершенствование «Электронного бюджета» показало достоинства и недостатки информационных систем подобного типа. К достоинствам можно отнести открытость и доступность информации о состоянии госфинансов, а недостатки связаны с ошибками при вводе и выводе информации. Но не

применяется потенциал, который скрыт в системе (формируется практически в режиме онлайн), содержащей, помимо данных о государственных и муниципальных финансах, данные о закупках, оплате труда, нацпроектах и др., и тем самым дает возможность использования их для стратегического планирования экономики. А.Э. Аракелян, выступая с темой «Опыт применения цифровых технологических стартапов в экономической политике государства» рассуждал о содержании стартапов не как случайно «вырастающих» элементов рыночной экономики, но как технологий создания инфраструктуры, ориентированных на формирование, становление и успешную интеграцию в производственные цепочки новой производительности.

В процессе дискуссии анализ кризисного и постпандемийного глобального мира, инфляции, роста безработицы, социального неравенства, бедности, внутривластной напряженности, устремляющих мир к хаосу позволил утвердить возможности РФ. Требования к государству и социальной справедливой системе повышаются. Экономика требует обобщения опыта развития. Ничего не дала глобальная координация в форме торговли в мире, и она чревата разрывом глобальных межстрановых экономических связей и потерей времени. Рекомендации ООН сводятся к направлению инвестиций в приоритетные отрасли, что ведет к диспропорциональности. Система, основанная на долларе с изучением циклического развития, — не выход. Инклюзивный капитализм не имеет четкого алгоритма действий. Монополистический капитализм себя изжил. Две мировые войны завершились созданием мировой финансовой системы. Две модели — США и СССР — создали соответственно международный валютный фонд и модель роста качества жизни на основе пропорционального развития экономики. Цифровая и зеленая повестки ведут к тоталитаризму и хаосу против спланированной экономики. Так, внедряют ИКТ, не имеющие никакого отношения к задаче, которую может и должен поставить экономист, а не IT-специалист. Практики планирования с последовательным сближением с координацией деятельности (середина XX в.) остаются нереализованными. Анализ решений, не доведенных до логического завершения, ведет к координации в форме стратегического планирования экономики/производства на основе динамической модели МОБ для конструирования будущего, и это единственный глобальный проект, выносимый на обсуждение. В России возможен переход к автоматизированной системе управления в противовес к ручному управлению. М. Мишустин уже отметил важность внедре-

ния модели для ресурсного обеспечения экономики. Оптимальное решение — обсуждение модели на уровне РАН и руководства страны, а также ее внедрение.

Следующий день работы конференции начался с заседания **секции 3 «Управление персоналом в условиях нестабильности»**, организованного кафедрой управления персоналом. Работа секции предусматривала дискуссию экспертов по широкому кругу проблем, связанных с разработкой и реализацией государственной и корпоративной кадровой политики в изменяющемся под влиянием цифровой революции, пандемии и других факторов мире. Турбулентность окружающей среды требует от современных государственных и коммерческих организаций формирования новых подходов к работе с персоналом. Доклады участников секции были нацелены на системный анализ инструментов управления персоналом и трудовыми ресурсами, поиск наиболее эффективных управленческих решений и действий, обеспечивающих достижение стратегических целей организаций.

М.А. Коновалов в докладе «Цифровые инструменты в управлении персоналом» отметил, что благодаря развитию информационных технологий, которые способствуют широкомасштабной цифровизации общества, происходит пересмотр относительно привычных способов управления персоналом. Автоматизация и цифровизация многих HR процессов позволяет оптимизировать время работы специалиста по подбору персонала. Кроме этого, с помощью цифровых технологий есть возможность изучать процесс развития сотрудника с момента вступления в должность. Обработка большого объема информации становится возможной в считанные часы, а иногда и минуты, что, несомненно, качественно влияет на общую продуктивность работы с персоналом.

Чжичэн Ян выступил с докладом на тему «Роль и место корпоративной культуры в системе стратегического управления организацией». Он отметил, что эффективное действие первичных и вторичных механизмов возможно при условии инновационных внедрений, инвестирования средств в программу развития корпоративной культуры на предприятии, подготовки квалифицированного персонала для программы формирования корпоративной культуры, приведение в соответствие структуры управления направлениями формирования корпоративной культуры, ознакомление работников с миссией предприятия и направлениями дальнейшей деятельности.

Профессор д.п.н. Д.Д. Бекоева выступила с докладом на тему «Формирование психологических компетенций менеджеров в про-

цессе профессионального обучения». В ее докладе особое внимание было уделено формированию психологических компетенций, которые связаны с выполнением основных функций менеджера. Отмечалось, что профессиональные компетенции, действия и функции определены стандартом профессии менеджера, психологические компетенции лидерства, коммуникации, эмоционального интеллекта обеспечивают успех выполнения профессиональных компетенции.

«Внутренний маркетинг и его воздействие на развитие персонала в условиях цифрового социума» — тема доклада д.пед.н. профессора кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы Российского государственного гуманитарного университета Т.В. Боровиковой. Она рассмотрела влияние коммуникаций на развитие персонала на основе маркетинговых исследований. Были выделены современные подходы к развитию персонала в цифровом обществе. Раскрыты содержание коммуникационного аспекта и его влияние на процесс интеллектуализации работы сотрудников. Рассмотрены современные тенденции организации труда персонала в цифровом обществе.

На тему «Развитие бренда работодателя в условиях нестабильности» рассуждала доцент кафедры управления персоналом факультета государственного управления Е.В. Батоврина, отметив, что непредсказуемость внешней среды организаций, во многом обусловленная пандемией COVID-19, введением ограничительных мер в целях профилактики распространения коронавируса, преобладанием гибридных и дистанционных форматов работы в организациях, обостряет проблемы привлечения и удержания персонала. Организации вынуждены пересматривать подходы к маркетингу персонала и развитию бренда работодателя, уделяя особо пристальное внимание удержанию талантливых, перспективных сотрудников.

Профессор, д.э.н. Т.В. Зайцева в своем докладе «Современные вызовы миграционных процессов: международный опыт» рассмотрела основные тенденции развития трудовой миграции в мире: волны миграции, доступ мигрантов на территории разных стран, национальные политики по управлению миграционными потоками.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова С.С. Овчинников сделал доклад на тему «Цифровые компетенции государственных гражданских служащих в условиях цифровизации», подчеркнув, что на сегодняшний день, актуальными остаются вопросы, затрагивающие проблему цифровизации в Российской Федерации.

Основание этой проблемы выводится из того, что процесс цифровизации протекает очень медленно и незаметно. Поэтому необходимо сформировывать цифровые компетенции у государственных гражданских служащих для того, чтобы процесс цифровизации в Российской Федерации протекал быстро и заметно. Также это необходимо для решения задач и требований, сформулированных в национальной программе развития цифровой экономики Российской Федерации. Качественная разработка моделей компетенций для данного вида государственной службы поможет в полной мере реализовать цели, которые ставит перед собой цифровизация государственного управления.

В докладе «Восприятие уровня безработицы в стране молодыми специалистами как фактор лояльности персонала» к.соц.н. Д.А. Нарожная осветила вопросы нестабильности экономики, политические и структурные кризисы, в условиях которых работники вынуждены принимать решения о своей карьерной траектории, формировать организационное поведение. Отметив, что в нем преобладает либо лояльность организации, либо преследование индивидуальных целей, расходящихся с целями организации, что в конечном итоге может служить причиной деструктивного поведения. То, как граждане воспринимают уровень безработицы в стране, влияет на их трудовую мотивацию, обуславливает желание поменять работу или остаться на прежнем месте. В докладе предпринята попытка сформировать представление об уровне безработицы среди молодых специалистов и определить, есть ли связь между ним и уровнем лояльности.

Старший преподаватель РАНХиГС Т.Ю. Голубева в докладе «Финансово-экономические показатели в управлении персоналом в период пандемии. Структура расходов на персонал» показала, что дистанционная занятость с каждым днем набирает все большие обороты, масштаб которой увеличивается ежедневно, особенно в последние несколько лет. Цифровизация общества — это технологический прогресс, функцией которого является внедрение передовых технологий в нашу жизнь. В связи с этим перед российским законодательством стоит вопрос исследования и урегулирования этого вопроса, минимизировать риски для субъектов трудовых отношений, урегулировать последствия неисполнения своих обязанностей работником и работодателем.

М.Н. Игнатьева в докладе «Повышение эффективности управления персоналом в условиях негативного влияния факторов внешней среды» представила основные положения теоретического

исследования отечественных и зарубежных концепций о методах управления персоналом организации в условиях деструктивного влияния факторов внешней среды. На основе результатов эмпирических исследований об эффективности методик антикризисного управления персоналом сформированы рекомендации по управлению персоналом, заключающиеся в применении превентивных мер, рассматривающих персонал как базис успешного развития организации.

Доцент Г.В. Черняева в докладе «Корпоративный музей в управлении организационной культурой» отметила, что корпоративные музеи, создаваемые в крупных организациях с длительной историей, способствуют реализации ряда важных функций управления персоналом, включая мотивационную, обучающую, воспитательную, социокультурную, развивающую и иные функции. Являясь хранителем традиций и ценностей, корпоративный музей поддерживает наиболее устойчивые компоненты организационной культуры и транслирует их новым поколениям участников организации. В кризисных условиях корпоративные музеи сталкиваются с множеством проблем, начиная от подготовки сотрудников и формирования штатного расписания, заканчивая проблемами технического обеспечения хранения экспонатов и организации экспозиционных площадок. Одной из важнейших проблем современного корпоративного музея является организация научных исследований и участие музейных работников в научных проектах.

А.С. Сысоева из ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» сделала доклад об основах управления в системе исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, в условиях информатизации общества. В выступлении были рассмотрены основы кадровой политики в системе исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, а также изменение такой политики в современных условиях. Автор пришел к выводу, что в настоящее время уголовно-исполнительная система России не в полной мере способна обеспечивать эффективное управление персоналом ввиду низкого уровня технической оснащенности. Такое положение идет вразрез с международными основами исполнения наказаний, а также с объективной реальностью, которая требует более активного внедрения современных технологий.

Ведущий эксперт АИМ Холдинг А.В. Подрезова в своем выступлении на тему «Факторы вовлеченности персонала» отметила, что на вовлеченность каждого сотрудника компании влияют различные

факторы. Они могут как снизить уровень вовлеченности, так и, при грамотном управлении, повысить его, позволяя достичь компании высоких финансовых показателей и общей эффективности труда. Изучение факторов, детерминирующие вовлеченность, позволяет понять механизм воздействия на каждый из них.

Доцент, к.социол.н. Е.А. Панова в докладе «Цифровизация как поле турбулентности трудовых отношений» представила материал, посвященный анализу влияния «высоких технологий» и цифровизации на рынок труда с позиции рассмотрения их как факторов усиления безработицы. Выделен ряд специфических структурных, экономических и социальных характеристик, отличающих безработицу на рынке труда, насыщенном продуктами и процессами «цифровизации». Определены направления развития деятельности государства в вопросе оптимизации существующих и регулирования новых форм трудовых отношений, возникающих на «цифровом» рынке труда.

Н.Н. Опарина в выступлении на тему «Приоритеты HR деятельности 2021» представила сравнительный анализ результатов исследований ведущих консалтинговых компаний и корпораций по приоритетам HR деятельности в текущем году и перспективы на 2022 г.

Доцент А.Е. Павлова выступила с докладом на тему «Развитие коммуникативной компетенции менеджеров с использованием информационных технологий», отметив, что информационные технологии развиваются сейчас очень быстрыми темпами. Их можно эффективно применять во многих сферах управления персоналом, в том числе в области развития персонала. Менеджеры, чтобы эффективно работать, должны развиваться в течение всей своей карьеры. Особенно важно совершенствовать коммуникативную компетенцию управленца, так как она является основополагающей, и на общение менеджеры тратят до 90% своего рабочего времени. В этом докладе рассмотрено, каким образом лучше применять информационные технологии для развития коммуникативной компетенции управленца.

Заведующий кафедрой управления персоналом МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ф.н. В.П. Пугачев осветил тему «Трансформация контроля персонала в цифровом обществе». В выступлении уточнено понятие контроля персонала, раскрывается его приоритетная значимость в управленческой деятельности. На основе применения системного и деятельностного исследовательских подходов показывается, что понять нынешнее состояние и тенденции

трансформаций контроля можно, лишь анализируя его в системе управленческой деятельности, целям которой он, наряду с другими функциями управления, служит. В докладе проанализированы изменения, происходящие в сфере социального контроля вообще и контроля персонала в частности в России и мире в целом под воздействием цифровой революции, ослабления левых сил, рабочего и профсоюзного движения, смены поколений и ряда других факторов. Выделены важнейшие макросистемные, на уровне всего общества, и микросистемные, организационные детерминанты трансформации контроля персонала. На основе анализа динамики делается вывод о росте авторитаризма в управлении, а также тенденций тотального цифрового контроля и контроля сознания в обозримом будущем. Раскрывается авторитарная и неототалитарная направленность такого рода изменений. Предлагаются рекомендации по блокированию негативных трансформаций контроля персонала, сохранению и развитию демократических и гуманных начал в управлении.

Секция 4 «Советские управленческие практики: исторический опыт» была организована кафедрой истории государственного и муниципального управления. Руководил заседанием секции заведующий кафедрой, д.и.н., профессор А.В. Сидоров.

Работа секции была посвящена важной научной теме: изучению управленческих практик советского периода российской истории, в их соотнесении с актуальными проблемами современного государственного управления. Тематика докладов, прозвучавших на заседании секции, включала в себя вопросы управления промышленностью и сельским хозяйством; подготовки управленческих кадров; совершенствования механизмов принятия управленческих решений; значения деятельности отдельных представителей управленческого корпуса советской страны. Рассмотрение проблематики советских управленческих практик тесно связано с оценкой и анализом их применения, производимых как внутри страны, так и за рубежом.

Значительная часть докладов была посвящена управленческой практике 1920–1930-х гг. Профессор А.Я. Лившин, в докладе «Образ советских государственных служащих 1920–1930-х гг. в свете институциональной теории», отметил, что некоторые концепты теории неoinституционализма, такие как асимметрия информации, склонность субъектов к оппортунистическому поведению, проблема принципала-агента, проблема институциональных ловушек и зависимости от пути развития, могут быть использованы для анализа общественных настроений по отношению к советской бюрократии

в 1920–1930-х гг. В институциональной парадигме общественное развитие рассматривается с точки зрения влияния культуры, норм и ценностей на экономические и политические процессы, а состояние общественного сознания является важным компонентом, определяющим качество институциональной системы.

Профессор Я.В. Леонтьев сосредоточил свое выступление на управленческой деятельности братьев Г.Б. и Л.Б. Смолянских, которые являлись видными политическими деятелями и функционерами международного коммунистического и рабочего движения. Оба начинали в качестве эсеров с дореволюционной поры, побывали в ссылках, затем участвовали в Гражданской войне в качестве левых эсеров.

Профессором РГГУ Г.А. Цветковой в докладе «Трансформация местных органов власти в России (1920-е гг.)» были представлены результаты анализа количественных и качественных изменений, произошедших в волостной структуре органов власти; раскрыты общественные настроения и модели поведения деревенских жителей как основных субъектов муниципального уровня; показаны изменения в укладе их жизни, отмечены новые черты, появившиеся в сфере быта волости в революционный период.

Доцент Е.П. Наумова в докладе «“Опыт России” в оценках итальянских антифашистов: Пьеро Гобетти и Карло Росселли» указала, что Русская революция стала одним из тех событий мировой истории, значение которых сложно преувеличить. Она привела к радикальной трансформации системы государственного управления в России, на долгие годы определив вектор ее исторического развития. Последствия преобразований неоднократно анализировались отечественными и зарубежными историками, обсуждались политиками и политологами. Несмотря на столь пристальное внимание к данной тематике, некоторые аспекты остались не исследованы, а ее роль и значение сильно политизированы.

Доцент О.Н. Халуторных в докладе «Социалистический идеал и утопическая теория» отметила, что социалистический идеал общественного устройства, описанный в романах утопистов эпохи Возрождения, вдохновивший марксистов на преобразование реальности, стал неотъемлемой частью управленческих технологий советского государства.

В своем выступлении «Управление издательской деятельностью в годы НЭПа», доцент МИИГАиК и ГАУГН В.В. Попова подчеркнула, что деятельность органов управления пересекалась как между собой, так и с деятельностью органов партии большевиков.

К этому периоду относится первый опыт создания единого органа цензуры. Поиск методов руководства издательской деятельностью был обусловлен допущением частноиздательской деятельности, идеологических ограничений.

В докладе к.и.н. А.М. Меркулова «Управление высшим образованием в контексте кадровой политики советского государства в начале 1930-х гг.» акцентировала внимание слушателей на ключевых аспектах администрирования в системе высшего образования через призму кадровой политики на рубеже 1920–1930-х гг. Рассматриваемые преобразования затрагивают проблемы субъекта управления, формирования и утверждения штатного расписания, особенности оплаты труда, ряд социальных гарантий сотрудникам и внеэкономические методы стимулирования труда. Данный подход позволяет определить характер и специфику взаимодействия управленческих структур с научно-педагогическим коллективом.

Ряд докладов был посвящен управленческой практике СССР середины XX в. Профессор К.А. Соловьёв в докладе «Роль маргиналий в советской управленческой практике 1950-х гг.» обозначил наиболее значимые функции такого рода маргиналий: редакторская правка, фиксирование этапов работы над документом, комментарии к тексту, имеющие, в том числе и директивный характер.

Независимый исследователь М.М. Гершон в докладе «Руководство кинематографией накануне и после создания Министерства культуры СССР в 1953 г.» отметил, что в сфере культурной политики первые значительные перемены произошли именно в кинематографии уже в апреле 1953 г. По инициативе высшего политического руководства страны был полностью пересмотрен утвержденный в 1952 г. и исполнявшийся план производства художественных фильмов. С 1954 г. изменения в руководстве кино принимают всеобъемлющий и необратимый характер (как в сфере кинопроизводства, так и в сфере кинопроката).

В докладе «Особенности использования механизма межведомственного взаимодействия для реализации экономических преобразований в СССР в середине 60–70-х гг. XX в.» к.и.н. Н.М. Бабкина обратила внимание на то, что масштаб готовящейся реформы, а также крайне сложная система регулирования хозяйственной деятельности, сложившаяся в СССР, показали необходимость создания нового органа, который взял бы на себя решение вопросов и координацию деятельности всех участников экономического процесса. Аспирантка А.Е. Штода в выступлении «Деятельность торгового представительства СССР в Индии в 1953–1964 гг.» пред-

ставила анализ нормативных документов, определявших функции и полномочия торговых представительств.

Профессор А.В. Сидоров докладом «Республиканский хозрасчет: исторический опыт перестройки в СССР» открыл заключительную часть заседания, посвященную проблемам управления в позднем СССР. В докладе он рассмотрел проблемы разработки и принятия решений по внедрению республиканского хозрасчета в практику хозяйственной жизни СССР; обозначил цели и действия основных участников политического процесса в этой сфере, представил результаты анализа основных нормативных документов, определивших развитие республиканского хозрасчета.

Управленческой постсоветской истории посвящен доклад к.и.н. И.С. Логвенкова «Н.А. Назарбаев: “Расходиться сейчас экономически невыгодно никакой из 15 республик”. Переговорный процесс по созданию экономического союза в сентябре — декабре 1991 г.». В докладе было обозначено, что главной причиной неудачи межреспубликанских переговоров по сохранению политической и экономической интегрированности в августе — декабре 1991 г. стала неготовность российского руководства к заключению соглашений с республиками на паритетной основе. Это обстоятельство вкупе с деструктивной позицией Украины и ростом антироссийских настроений в большинстве республик предопределило разрыв военно-политических и экономических связей между бывшими союзными республиками.

Секция 5 «Устойчивое развитие бизнеса в контексте современных глобальных процессов» была организована кафедрой финансового менеджмента. В ходе работы секции (модератор — зав. кафедрой финансового менеджмента проф. А.З. Бобылева) выступили с докладами представители МГУ имени М.В. Ломоносова, Финансового университета при Правительстве РФ, МГИМО, СПбГУ, РЭУ имени Г.В. Плеханова, МГУУ Правительства Москвы, а также представители исполнительной власти и бизнеса. Ввиду большого числа участников и разнообразия поднятых вопросов были сформулированы четыре проблемы, предложенные к обсуждению. В соответствии с ними выстроена последовательность докладов.

При рассмотрении первой проблемы: «О развитии концепции устойчивого развития бизнеса» основными докладчиками были профессор А.З. Бобылева, доцент А.В. Кукушкина, доцент Л.В. Волков. Открывая работу секции, А.З. Бобылева подчеркнула, что концепция устойчивого развития обсуждается научной обще-

ственностью преимущественно на макроуровне, но без перехода бизнеса к работе на принципах устойчивого развития ее реализация невозможна. А.З. Бобылева ознакомила участников конференции с кафедральными наработками по созданию трансформационной модели перехода бизнеса к устойчивому развитию, которые выполнены совместно с НИУ ВШЭ (профессор В.М. Аньшин). А.В. Кукушкина остановилась на правовых аспектах реализации концепции устойчивого развития, а Л.В. Волков представил новое научное направление — биоэтику бизнеса, рассматривая ее как новую философию управления для устойчивого развития бизнеса.

При рассмотрении второй проблемы: «Государственное регулирование устойчивого развития» выступили: заслуженный работник высшей школы РФ В.П. Васильев; генеральный директор Центра фискальной политики к.э.н. Г.В. Курляндская; представитель Московского городского университета Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова О.Н. Любина; профессор И.Ф. Ветрова; профессор В.П. Чеглов. В.П. Васильев представил аналитический обзор рисков устойчивости, увязав их со стратегиями государственного управления. Г.В. Курляндская посвятила свое выступление фискальной политике как фактору обеспечения устойчивости экономики. О.Н. Любина познакомила участников конференции с программами г. Москвы, повышающими устойчивость предпринимательства, а В.П. Чеглов рассмотрел отраслевой аспект повышения устойчивости бизнеса на примере торговли.

Доклад профессора О.В. Кудрявцевой и к.э.н. К.С. Ситкиной: «Эффективность госпрограмм в контексте воспроизводства и сохранения биологических ресурсов» положил начало серии докладов сотрудников кафедры экономики природопользования МГУ имени М.В. Ломоносова, которые были рассмотрены на секции в рамках проблемы № 3: «Эколого-экономические аспекты устойчивого развития». По данному вопросу выступили: профессор О.И. Маликова, профессор К.В. Папенков, к.э.н. А.М. Максимова, аспирант А.К. Хауг. Их исследования посвящены анализу механизмов государственной поддержки технологической модернизации компаний добывающего комплекса, проблемам освоения и переработки отходов горного производства; к.э.н. С.В. Соловьева рассмотрела вопросы регулирования состояния воздушного бассейна городов. Доцент П.А. Кирюшин и советник губернатора Камчатского края Е.А. Емец представили результаты совместной работы, посвященной возможностям повышения устойчивости за счет государственных зеленых закупок.

Наибольшее число докладов было объединено в раздел «Инструменты обеспечения устойчивости развития». Начало рассмотрению данных вопросов положил системный доклад д.э.н. профессора Финансового университета при Правительстве РФ М.В. Мельник «Организационно-экономические рычаги обеспечения устойчивости экономического субъекта». Ряд докладов был ожидаемо посвящен финансовым инструментам обеспечения устойчивости: доцент Т.Ю. Киселева представила результаты своего исследования влияния новых инструментов финансирования бизнеса на устойчивость, доцент О.М. Пеганова показала влияние бюджетно-налоговой политики на условия реализации денежно-кредитной политики, к.э.н. Е.С. Ряскова обратила внимание слушателей на особенности обеспечения устойчивости бизнеса в условиях финансовой глобализации, доценты И.В. Березинец и Ю.Б. Ильина рассмотрели влияние агентских конфликтов на ценность компаний в современных условиях, Е.В. Мерекина и Н.С. Леушин (руководитель управления контроля информационной безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель») представили оценку влияния информационной безопасности на котировки бумаг, профессор А.Ю. Кузьмин затронул важнейшую тему учетных процедур при отражении процессов устойчивого развития бизнеса. Профессор Г.А. Сульдина, доценты С.А. Владимирова и А.И. Поминова рассмотрели стратегическое планирование как фактор развития бизнеса в условиях цифровой экономики, доцент В.В. Панюкова показала значимость программно-целевого регулирования в условиях неустойчивости на примере торговли. Участники секции не обошли вниманием и такую злободневную тему, как обеспечение устойчивости в период пандемии. Ее рассмотрели доценты М.И. Яндиев, Л.А. Покрытан, Е.Ю. Прохина, Е.Н. Жаворонкова.

В рамках международной конференции был организован **круглый стол «Кризис пандемии и его преодоление: вызовы для государственного управления»**, который был проведен на английском языке. В заседании круглого стола приняли участие ученые факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова и ведущие специалисты из других стран. Модератором круглого стола выступил заместитель декана по международным связям, профессор Александр Лившин.

Участники обсудили обширный комплекс проблем, относящихся к воздействию пандемии COVID-19 на экономику, социальные отношения и политику. В ходе обсуждения были высказаны многочисленные прогнозы развития мира после окончания пандемии и

сформулированы рекомендации по совершенствованию механизмов государственного управления.

На круглом столе были обсуждены три блока проблем. Первый блок — «Глобальные вызовы пандемии и основные тенденции развития государственного управления». В выступлении доцента ФГУ Евгении Андриюшиной были рассмотрены тенденции эволюции подходов к антикризисному государственному управлению в разных странах мира в период пандемии. Дискуссию продолжил профессор Университета государственной службы Венгрии Ласло Ловази, который представил комплексный анализ европейского исторического опыта борьбы с пандемиями и иными масштабными кризисами. В выступлении доцента исторического факультета МГУ Василия Истратова были затронуты важные проблемы влияния ограничений трансграничной мобильности людей в период пандемии на экономику, политику и социальную психологию. Профессор Университета государственной службы Венгрии Китти Поллак рассказала о венгерском опыте разработки и принятия нормативных актов, нацеленных на устранение последствий кризиса. Доцент ФГУ Ольга Львова обратила внимание на последние изменения в государственной экономической политике по поддержке российского бизнеса. Профессор университета UNISA (Южная Африка) Лиза ванн Яарсельд остановилась на особенностях противодействия пандемии в своей стране и на возможностях усиления роли BRICS в после кризисном восстановлении. Завершился первый проблемный блок выступлениями профессоров Университета государственной службы Венгрии Мартона Геллена и Петера Коронвари. Венгерские ученые обсудили проблемы противоречий между глобалистской и антиглобалистской тенденциями в период пандемиями, особенностей взаимоотношений Венгрии с ЕС, представили прогнозы относительно перспектив выхода из текущего кризиса.

В рамках второго проблемного блока — «Социальные и социально-психологические аспекты борьбы с пандемией» были обсуждены важные аспекты всестороннего влияния кризиса на общество. Профессор Университета электронных наук и технологий Китая Жао Шуронг остановилась на особенностях влияния пандемии на сельское население, на деятельности государственных органов КНР по противодействию кризису. Научные сотрудники Университета Катара Ноора Лари и Мариам Аль-Тани рассказали о специфике функционирования систем здравоохранения и социального обеспечения своей страны с момента начала эпидемии COVID-19, а также остановились на исследовании, проведенном

учеными Университета Катара, по выявлению влияния текущего кризиса на психическое здоровье людей. Завершением этого блока стало выступление профессора Сьянс По Лион (Франция) Тьерри Фортена, в котором была проанализирована антикризисная политика в сфере высшего образования в его стране.

Дискуссия третьего проблемного блока «Рынок труда, занятость, изменения в трудовой сфере» была открыта выступлением профессора ФГУ Татьяны Зайцевой, которая остановилась на сложных и неоднозначных аспектах влияния удаленной работы на сферу трудовых отношений. В совместном выступлении профессоров Университета прикладных трудовых исследований Германии Михаэля Шарпфа и Бернда-Иоахима Эртельта были комплексно проанализированы подходы федерального правительства и правительств различных земель Германии по противодействию безработице и формированию эффективного рынка труда в период пандемии. Завершило дискуссии выступление профессора Университета имени Св. Климента Охридского (София, Болгария) Любимки Андреевой. Профессор Л. Андреева обобщила тенденции, проявившиеся в системе управления человеческими ресурсами в период пандемии — как в своей стране, так и во всем мире.

Секция 6 «Новые подходы в формировании иноязычных профессиональных компетенций государственных служащих» была организована кафедрой иностранных языков. Доклады участников секции были посвящены актуальным вопросам смены парадигмы языкового образования в рамках интеграции цифровой образовательной среды в систему обучения иностранным языкам.

Открывая секцию, зав. кафедрой д.пед.н. С.М. Кашук проанализировала последствия стремительного перехода учебного процесса в дистанционный и смешанный форматы, обосновала связанные с этим изменения роли преподавателя, а также аргументировала необходимость разработки новых подходов в рамках интеграции разных форм контроля в процесс иноязычного образования с целью противостояния вызовам современной эпохи, таким как, например, проблема плагиата во время выполнения контрольных заданий и проведения экзаменов в дистанционном и смешанном форматах.

Анализ к.и.н. Е.С. Голионко был посвящен особенностям политического дискурса на современном этапе, показаны его влияние на характер коммуникации и необходимость развития у госслужащих соответствующих профессиональных компетенций.

Доклады к.пед.н. О.М. Толстых и Н.А. Черкашиной были посвящены проблеме интеграции современных цифровых технологий в

процесс формирования языковых профессиональных компетенций студентов ФГУ. Анализируя педагогический потенциал сервисов 2.0, О.М. Толстых представила особенности различных обучающих онлайн платформ и условия их внедрения процесс обучения иностранным языкам. Н.А. Черкашина, в свою очередь, обобщила опыт использования онлайн-тренажеров при проработке глагольных форм испанского языка, отмечая последовательность, увлекательность, а, следовательно, эффективность данной методики.

Особенности обучения навыкам эффективной иноязычной коммуникации были рассмотрены в докладах к.филол.н. М.И. Вершининой и к.филол.н. Д.В. Герасименко. М.И. Вершинина обосновала необходимость развития навыков успешной передачи информации во всех видах речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), проанализировала проблемы, возникающие в ходе устной коммуникации, и предложила варианты практических заданий для развития умений иноязычного профессионального общения специалистов-управленцев. Д.В. Герасименко обратила внимание участников секции на важность развития у специалистов в области государственного управления навыка публичных выступлений на иностранных языках и подготовку сопровождающих выступление презентаций, предложила практическую разработку алгоритма подготовки и проведения публичных выступлений.

Особый интерес вызвал доклад к.с.н. Р.А. Депеня, в котором были рассмотрены практические подходы к развитию у студентов критического мышления, умения выстраивать взвешенные, логичные суждения, способности анализировать высказывания оппонента и конструктивно отстаивать свою точку зрения.

К.филол.н. Л.А. Машкова предложила оригинальный подход к изучению ключевых экономических понятий, основанный на анализе литературных произведений, в частности, рассказов О. Генри, в которых проблема ограниченности ресурсов, экономического выбора и альтернативных издержек выдвигается на первый план. Обратная сторона интертекстуальности была рассмотрена в докладе к.филол.н. С.Г. Сорокиной, в котором были проанализированы прецеденты обращения к литературным произведениям авторами политических и экономических статей, опубликованных в журнале *The Economist*.

Секция 7 «Эффективность и рациональность использования природных ресурсов в экономике России и мира» была организована кафедрой теории и методологии государственного и муниципального управления.

Работа секции была посвящена актуальным темам изменения климата, его влиянию на экономику России, а также взаимозависимости развития мировой экономики, ведущих экономик мира и климатических аномалий. В ряде докладов обсуждались вопросы эффективности и рациональности разработки и использования исчерпаемых природных ресурсов на региональном и локальном уровнях, бережливой производственной деятельности, в том числе, в контексте необходимости формирования экологического мировоззрения.

В.М. Козловский из МАСО «Синергия» в своем докладе «Документы ОБСЕ о рациональном и эффективном использовании природных ресурсов» подчеркнул, что на официальном сайте ОБСЕ отмечено, что основной функцией этой глобальной структуры управления и крупнейшего в мире регионального сообщества безопасности, объединяющего 57 государств Европы, Северной Америки и Азии, является «работа во имя стабильности мира и демократии в интересах более миллиарда человек», а также «налаживание политического диалога по вопросам общих ценностей» и «практическая работа в деле достижения устойчивого прогресса». В рамках решения этих крупномасштабных задач всеобъемлющая концепция безопасности ОБСЕ охватывает одновременно «военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое измерения». Таким образом, экономико-экологическое измерение или, сужая понятие, проблематика рационального и эффективного использования природных ресурсов занимает центральное место в уставной деятельности этой глобальной организации и одного из ключевых акторов международной политики.

Профессор, д.г.н. Южного федерального университета Л.А. Беспалова в своем докладе «Современные проблемы берегопользования Азовского моря» отметила, что на рубеже XX–XXI вв. проблемы берегопользования обусловлены как придонными воздействиями, так и хозяйственной деятельностью в береговой зоне. К факторам природного характера относятся прежде всего эвстатический подъем уровня моря, увеличение частоты проявления штормовых нагонов, неблагоприятная геологическая обстановка и повсеместное развитие опасных береговых процессов, широкое развитие овражно-балочной сети. Техногенные воздействия проявляются во всевозрастающем факторе морского притяжения: высокая плотность поселения, интенсивное освоение побережья различными землепользователями, высокая сельскохозяйственная, промышленная, рекреационная нагрузка.

А.К. Капашев представил доклад на тему «Инструменты бережливого производства как индикаторы эффективности аффинажного предприятия». В докладе отметил, что аффинажное производство имеет стратегически важную роль в экономическом развитии каждой страны. Драгоценные металлы являются защитными активами государств в периоды кризисов, которые сопровождаются спросом и ростом цен на благородные металлы — золото, платину и др. Основной услугой аффинажных заводов является производство аффинированного золота, серебра и металлов платиновой группы. Внедрения инструментов бережливого производства в производственную систему аффинажных заводов открывает новые возможности для их модернизации.

Аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова Д.О. Суриков выступил с докладом «Механизм трансграничного углеродного регулирования Европейского союза и его влияние на развитие российского экспорта», указав, что введение трансграничного углеродного регулирования окажет комплексные эффекты как на отрасли российской экономики, экспортирующие углеродоемкую продукцию в страны Европейского союза, так и на смежные отрасли отечественной промышленности. Проведенный автором анализ показывает, что оценка экономического ущерба от трансграничного углеродного регулирования зависит как от потенциальных сценариев его введения, так и способности государства и экспортеров оперативно адаптировать производство к новым экологическим требованиям.

А.И. Мельников из компании «Сименс» сделал доклад на тему «Рациональное использование энергии Солнца и ветра в России», в котором были рассмотрены актуальные проблемы рационального использования энергии Солнца и ветра в России. В частности, проанализирована возможность применения данных возобновляемых источников энергии для производства электроэнергии. Показано, что удельная мощность действующих на территории России солнечных (СЭС) и ветряных (ВЭС) электростанций, на два-три порядка ниже, чем удельная мощность электростанций традиционной энергетики, что говорит о нецелесообразности применения СЭС и ВЭС для производства электроэнергии в промышленных масштабах.

А.Ю. Николаев в докладе «Способы повышения эффективности разработки месторождений трудноизвлекаемых запасов нефти и газа Западной Сибири» уделил внимание современным сложностям, возникающим перед недропользователями, работающими в нефтегазовой отрасли, поскольку обостряется проблема развития отрасли и повышения эффективности ее работы. В рамках доклада

представлен личный опыт повышения эффективности разработки месторождений Западной Сибири, а также опыт коллег, добившихся прорывов в последние годы.

А.В. Степанова в выступлении «Предупреждение рисков прекращения права пользования недрами компаниями нефтегазового сектора» представила классификацию возможных рисков, на примере отдельных компаний-недропользователей проанализировала существующие внутренние системы контроля выполнения условий лицензий, предложила рекомендации по выявлению и предупреждению рисков досрочного прекращения права пользования недрами.

Доцент, к.г.н. Б.М. Малашенков представил доклад «Государственное управление развитием аквакультуры в Прикаспийских странах: возможности и ограничения». Он отметил, что одним из актуальных вопросов взаимодействия Прикаспийских стран в природоохранной сфере остается вопрос сохранения популяции осетровых рыб Каспия. Среди главных факторов, сдерживающих развитие рыбохозяйственной отрасли прикаспийских стран, докладчик отметил: отсутствие единой системы защиты биоресурсов, отсутствие общих правил регулирования рыболовства, незаконный промысел, различие подходов и объемов финансирования национальных предприятий отрасли, недостаточный уровень межгосударственного взаимодействия по вопросам развития устойчивого рыболовства на Каспии.

Профессор, д.г.н. Н.Н. Митина в докладе «Влияние потребления первичной энергии в мире на глобальные климатические процессы» обосновала влияние потребления первичных энергетических ресурсов на глобальное повышение температуры приземного атмосферного воздуха. Сильные корреляционные связи зафиксированы между переменными «мировое ВВП» и «отклонение среднегодовой приземной температуры воздуха от нормы», а также рядом других макроэкономических показателей. Анализировались данные за последние 30 лет с 1990 г. по 2020 г.

Секция 8 «Современные практики регионального и муниципального управления» была организована кафедрой регионального и муниципального управления.

Заседание секции было посвящено анализу современных практик регионального и муниципального управления. Были рассмотрены различные аспекты отечественного и зарубежного управления на региональном и муниципальном уровнях: юридические, политические, экономические, административные, этноконфессиональные и др.

Аспирантка МГУ имени М.В. Ломоносова Д.И. Дубровина в докладе «Управление налоговыми льготами субъектов Российской Федерации» рассмотрела понятие и классификацию налоговых льгот, оценила их эффективность. На основе анализа федерального и регионального законодательства и правоприменительной практики сделаны выводы о пути дальнейшего совершенствования процедуры оценки эффективности налоговых льгот, в том числе посредством закрепления последствий проведения такой оценки.

Л.М. Ханова из Финансового университета при Правительстве РФ выступила с докладом «Совершенствование практики регионального управления финансово-обеспечения системы медицинской помощи в Российской Федерации». В докладе был представлен авторский подход к оценке основных целевых показателей, характеризующих здоровье и продолжительность жизни россиян, таких как уровень заболеваемости, инвалидности и смертности от естественных причин. В результате выявлены существенные отклонения в отрицательную сторону от первоначальных значений показателей (2018 г.). В качестве основной проблемы отмечено обеспечение региональной системы здравоохранения необходимыми финансами на фоне роста спроса на медицинские услуги и их стоимости, с учетом ограниченности ресурсов, которые регионы способны выделить на охрану здоровья населения.

Доцент, к.и.н. А.В. Квашонкин в выступлении «Нормативно-правовые основы государственной политики регионального развития на современном этапе» дал анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации по вопросам государственной региональной политики за период с 2015 г. по 2021 гг. Речь шла об Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указе Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.», постановлении Правительства РФ об утверждении «Плана реализации основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.», о «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.», Указе Президента РФ «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 г.».

Т.Г. Чернявская и к.э.н. Е.Г. Кошелева из Донецкого национального университета представили результаты своего исследования в докладе «Особенности и перспективы развития малых городов». На основе теоретико-методологического и научно-практического аспектов анализа развития малых городов были выявлены особен-

ности развития малых городов Российской Федерации и Донецкой Народной Республики, определены основные направления государственной политики, целью которой является создание условий для их устойчивого развития.

М.Е. Голик в докладе «Редевелопмент промышленных территорий: влияние на муниципальную экономику и формирование комфортной городской среды» рассмотрела теоретические и практические аспекты реабилитации территорий промышленных предприятий, находящихся в заброшенном состоянии. Важную роль в первичном формировании подобных территорий играет муниципальный земельный контроль, предполагающий актуализацию сведений об использовании или неиспользовании территорий по прямому назначению.

Профессор, д.и.н. С.В. Пронкин свой доклад «Формула Барнетта: происхождение, современное состояние, перспективы» посвятил происхождению, современному состоянию и перспективам «формулы Барнетта», на основе которой осуществляется государственное финансирование регионов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова Д.-Х.М. Копуш свой доклад «Дифференциация пространственного развития регионов Сибирского федерального округа» посвятила обзору ключевого влияния дифференциации пространственного развития регионов в составе Сибирского федерального округа на их социально-экономическое развитие. В исследовании отражены тенденции социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа, определены барьеры развития Сибирского федерального округа как макрорегиона.

Доцент, к.э.н. И.А. Захарова в докладе «Роль цифровизации в региональном развитии в посткризисный период» рассмотрела практики цифровых трансформаций в различных сферах, способствующие выведению регионов/отраслей/организаций из кризиса и повышению устойчивости в период высокой неопределенности.

Доцент, к.э.н. А.А. Сидорова свой доклад «Развитие сотрудничества университетов и бизнеса на региональном уровне в условиях пандемии» посвятила проблеме выстраивания эффективных взаимоотношений между вузами и предприятиями на уровне региона в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Отмечалось снижение интенсивности и результативности данного направления деятельности вузов в силу сложной социально-экономической ситуации. Предлагалось применение университетами адаптивной модели со-

трудничества вузов и предприятий, включающей четыре основных шага: анализ целей совместной деятельности, анализ стейкхолдеров, анализ норм законодательства, анализ «лучших практик».

Профессор, д.э.н. Л.С. Леонтьева в выступлении «Социально-политическая активность молодежи как ресурс реализации гражданских инициатив на региональном уровне» отметила, что динамичное развитие на основе цифровых технологий охватывает все возрастные группы и социальные слои современного российского общества. Состояние социально-политической активности становится одним из важнейших индикаторов жизненных стратегий определенных групп молодежи. Именно поэтому важной исследовательской и практической задачей является определение степени влияния ключевых детерминант цифровой среды на социально-политическую активность молодежи.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова Южэнь Лю в своем докладе «Особенности управления строительными проектами в Китае» отметил, что с точки зрения экономики, самой большой проблемой, стоящей сегодня перед миром, является устойчивый рост экономики. Повышение эффективности и результативности с помощью средств управления является эффективным способом содействия экономическому росту. Этот аспект более заметен в отрасли строительства инфраструктуры.

Профессор, д.и.н. И.В. Купцова свой доклад «Цифровизация муниципальной службы» посвятила проблеме цифровизации муниципальной службы Российской Федерации. Были рассмотрены основные направления (оказание муниципальных услуг, кадровые технологии, обеспечение открытости и прозрачности), перспективы и проблемы цифровизации.

В своем докладе «Вопросы пространственного развития российских регионов» к.э.н. К.Ю. Проскурнова из Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации отметила, что изменения, происходящие в системе стратегического планирования государства, включая принятие Стратегии пространственного развития России, по-разному проявляются в регионах. В докладе представлен анализ подходов российских регионов к обеспечению пространственного развития как отдельных территорий, так и их включение в общую концепцию пространственного развития.

А.Р. Искакова из ЗАО «Группа СЕБ-Восток» в своем выступлении «Пространственное развитие Республики Татарстан» отметила основные направления пространственного развития региона во

взаимосвязи со стратегией его развития до 2030 г. на примере Республики Татарстан. Также были раскрыты перспективные формы пространственного развития: территория опережающего развития, агломерация.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова С.А. Соболев в докладе «Возможности использования инструментария стратегического планирования для управления развитием российских агломераций» обратил внимание на перспективы стратегического планирования агломерационных процессов в России и рассмотрел особенности пространственного развития регионов России в контексте формирования городских агломераций (на примере регионов ЦФО).

Профессор, д.э.н. Н.Е. Булетова из РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева в выступлении «Ценностные ориентиры устойчивого развития и их влияние на стратегическое управление субъектом РФ» отметила, что национальные показатели целей устойчивого развития (ЦУР), заложенные в национальные цели развития Российской Федерации и целевые показатели национальных проектов определяют приоритеты государственного управления и реализуемой социальной и экономической политики на региональном и муниципальном уровнях исполнительной власти. Однако в силу диспропорций в уровне социально-экономического развития разных территорий страны необходимо отслеживать ценностные ориентиры общества конкретной территории и их изменение.

В докладе «Организационно-правовые механизмы и формы участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов» к.э.н. И.А. Кириченко из ИМЭИ ВАВТ отметила, что от скоординированности усилий всех уровней власти зависит успех в реализации национальных проектов и достижение поставленных в них целей и задач. За период реализации национальных проектов сформирован действенный механизм взаимодействия между региональными органами власти и органами местного самоуправления по организации решения приоритетных вопросов развития территорий.

Доцент, к.ф.н. И.В. Логунцова в выступлении «Креативные индустрии как драйвер экономического роста на примере города Москвы» отметила, что Организация Объединенных Наций объявила 2021 г. годом креативной экономики. Для ухода от сырьевой зависимости многие регионы мира направляют свои усилия на переориентацию экономики и используют в качестве основного ресурса человеческий капитал и креативность. Креативные индустрии является ядром креативной экономики, большая часть добавленной

стоимости которых формируется в результате творческой деятельности и управления правами на интеллектуальную собственность.

В выступлении «Лучшие муниципальные практики по итогам Всероссийского конкурса 2020 г.» д.и.н. В.Г. Кошкидько отметил, что в его исследовании анализируются практики победителей Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» 2020 года по четырем номинациям конкурса в категориях городские округа (городские поселения) и сельские поселения.

Доцент, к.э.н. Н.С. Сергиенко из Финансового университета при Правительстве РФ выступила с докладом «Неформальные платежи с граждан в условиях выстраивания диалога власти и населения». Она отметила, что в рамках проводимой государственной политики по развитию местного самоуправления в Российской Федерации, организациями взаимодействия органов местного самоуправления с населением активно внедряется практика «неформальных» платежей, собираемых с населения на решение вопросов местного самоуправления, посредством самообложения граждан и инициативных платежей.

Секция 9 «Искусственный интеллект в управлении: теория и практика» была организована кафедрой математических методов и информационных технологий в управлении.

С докладом на тему «Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении: вызовы и возможности» выступила к.социол.н. И.В. Яковлева. Доклад посвящен анализу современных направлений применения технологий искусственного интеллекта в области здоровья и здравоохранения, их потенциальных преимуществ и возможных нежелательных эффектов. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что системы здравоохранения разных стран находятся в схожих условиях ограниченных ресурсов и растущего спроса на медицинскую помощь.

Соискатель Саратовской государственной юридической академии Т.Н. Сергеева в докладе «Искусственный интеллект в управлении: теория и практика» отметила, что актуальность исследования данной проблемы обусловлена изучением основных тенденций развития искусственного интеллекта в современном мире. В связи с этим исследование направлено на выявление понятий правовых идей и правовых ценностей как основных ориентиров в развитии цифровизации области права.

А.Ю. Алексеев в докладе «Тьюринговая методология управления и система общего/особенного/доверенного ИИ» подчеркнул, что методологической основой изучения системы (гос-)управ-

ления (СУ) является тестовый функционализм. Он подвергает СУ комплексному тесту Тьюринга: можно ли системе приписать когнитивные феномены мышления, сознания, творчества, любви, дружбы и пр.

С докладом «Большие данные для задач государственного управления» выступила к.э.н. И.В. Шевцова, которая представила результаты исследования применения больших данных в государственном управлении, определила их ключевые характеристики на основе изучения российского и зарубежного опыта. Сравнительный анализ методов применения больших данных в задачах цифровой идентификации граждан, управления транспортом, цифровизации налогообложения показал важную роль государственно-частного партнерства в формировании больших данных, преимущество потоковой передачи и обработки данных.

В докладе «Предиктивная аналитика в государственном управлении» д.ф.н. Ю.Ю. Петрунин отметил, что традиционная предиктивная аналитика использует методы прикладной статистики и эконометрики. Трендом последнего времени стало применение в аналитике методов и технологий искусственного интеллекта — искусственных нейронных сетей, генетических алгоритмов, машинного обучения, нечеткой логики, поиска логических закономерностей в данных, деревьев решений и др. Новые методы активно применяются в корпоративном управлении, и, несколько меньше, в государственном управлении. В докладе представлены конкретные кейсы, показывающие эффективность применения метода искусственного интеллекта и проблемы, возникающие при их использовании.

Доцент, к.э.н. Финансового университета при Правительстве РФ С.Ю. Богатырев в выступлении «Индексы измерения эмоций при регулировании финансовых процессов» отметил, что предметом его исследования являются современные средства замера эмоций лиц, принимающих финансовые решения. В современных условиях переживаемого финансово-пандемического кризиса и дисбаланса рынков классические финансовые индикаторы, показатели финансово-коэффициентного анализа перестают быть главными ориентирами при принятии финансовых решений, при установлении стоимостных ориентиров инвесторов.

Доцент, к.т.н. В.В. Дудихин выступил с докладом «Использование глубинных нейронных сетей для обеспечения безопасности при распознавании предметов скрытого ношения». В его выступлении были рассмотрены вопросы распознавания радиоизображений

скрытых предметов при помощи преобученных глубинных нейронных типа MobileNet, ResNet и InceptionNet. При разработке данного проекта широко использовались методы transfer learning и оптимизации гиперпараметров в рамках библиотеки Keras.

С.А. Марышев выступил с докладом «Искусственный интеллект в управлении организациями культурной сферы». Его доклад освещает одну из актуальных сфер развития цифровизации — искусственный интеллект и дистанционные цифровые технологии. Автором рассмотрены практики оптимизации управленческих процессов на примере цифровых музеев и галерей в масштабах страны.

Секция 10 «Конфликты и кризисы в современной глобальной политике и экономике» была организована кафедрой международных организаций и проблем глобального управления и кафедрой стратегических коммуникаций.

Руководителями секции выступили: декан факультета государственного управления, заведующий кафедрой международных организаций и проблем глобального управления В.А. Никонов; заведующий кафедрой стратегических коммуникаций А.Л. Хазин.

Современный этап развития системы международных отношений характеризуется нестабильностью и неопределенностью, расширением спектра конфликтогенных факторов, влияющих на ситуацию как в масштабах отдельных регионов, так и в глобальном контексте. Экономические кризисы, эскалация конфликтов в военной, политической и экономической сферах, масштабные столкновения на почве идентичности — все эти процессы требуют взвешенного анализа и поиска путей конструктивного решения проблем. В рамках работы секции была предусмотрена дискуссия с участием специалистов в области мировой политики и экономики, международных отношений, глобального развития.

А.Е. Крючкова выступила с докладом «Эволюция концепции европейской безопасности и перспективы создания Единой европейской армии». В докладе были рассмотрены основы европейской политики безопасности, попытки ее документального и институционального закрепления в рамках стран-участниц Европейского союза. Проведен анализ трансформации отношения к роли «жесткой» силы интеграционного объединения и эволюция его силовых институтов. Также были исследованы предпосылки, факторы влияния и перспективы создания Единой европейской армии.

Младший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН Н.И. Шапиро в своем докладе

«Перипетии афганского урегулирования» отметила, что в период правления республиканской администрации Д. Трампа (2017–2021 гг.) афганское урегулирование впервые стало рассматриваться в качестве направления, требующего активного приложения усилий американской дипломатии. Приход талибов к власти в августе 2021 г. ознаменовал начало нового этапа развития ситуации в Афганистане, оказывающей влияние на интересы безопасности России, ее союзников и партнеров в регионе Центральной Азии.

С докладом «Информационное освещение проблемы коррупции» выступила к.социол.н. С.Ю. Лутошкина отметив, что в современном мире к проблеме коррупции приковано повышенное внимание со стороны международного сообщества. Коррупция носит латентный характер, поэтому никто не может оценить реальные масштабы распространения коррупции в той или иной стране, в связи с чем эта проблема приобретает манипулятивный потенциал.

Доцент, к.э.н. И.Е. Шакер из Финансового университета при Правительстве РФ в своем докладе «Регуляторно-структурная трансформация процентной политики центральных банков в условиях нестабильности» отметила, что мировой финансовый кризис страны с развитыми финансовыми рынками встретили с околонулевой или отрицательной динамикой процентной ставки. Перед мировым финансовым сообществом встал вопрос об эффективности такой нетрадиционной политики в отличие от традиционной ДКП, как показал опыт трех стран, использующих отрицательные номинальные процентные ставки, такой подход оправдал себя, но имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Студент НИУ ВШЭ А.А. Дубинин в выступлении «Кризис модели Европейской интеграции через призму финансового, миграционного и пандемического кризисов» провел анализ трех кризисов — финансового, миграционного и пандемического, оказавших существенное влияние на политику Европейского союза. На основе фактических материалов, используемых в докладе, отслеживается повторяемость процессов и проблем интеграционной модели ЕС, трансформация позиций стран и взглядов, а также формируется вывод о системном кризисе европейской интеграционной модели.

Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В.С. Шишмонин в выступлении «Обеспечение мер осуществления национальной информационной безопасности на современном этапе развития коммуникаций» уделил внимание разбору современного этапа

развития коммуникаций с точки зрения теории информационной безопасности.

С докладом «Вопрос об ответственности за пандемию COVID-19 и его влияние на международные отношения» выступила д.полит.н. И.И. Арсентьева из Института философии и права Уральского отделения РАН, которая отметила, что современные международные отношения характеризуются постоянным расширением спектра конфликтогенных факторов. Среди них — вспышка новой коронавирусной инфекции, которая обрела характер пандемии, оказывая негативное влияние на все сферы жизнедеятельности национальных государств, международные отношения и глобальную политику.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова Д.В. Демин выступил с докладом «Технологии “цветных революций” первой волны». Он показал, что «цветные революции» в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии помимо определенных различий имеют большое число сходных черт, позволяющих сделать вывод о том, что все они были организованы с использованием одинакового комплекса инструментов. В докладе на основе обобщения накопленной к сегодняшнему дню информации представлены основные этапы «цветной революции» первой волны и описаны технологии, показавшие высокую эффективность в деле свержения политических режимов.

Доцент, к.э.н. И.В. Малькова выступила с докладом «Ответственное потребление в реализации концепции устойчивого развития». Доклад был посвящен необходимости и основным путям достижения двенадцатой из числа семнадцати целей устойчивого развития — обеспечению перехода к рациональным моделям потребления и производства. Автор выявила сущность ответственного (осознанного, сознательного, разумного) потребительского поведения, определила различия между человеком экономическим и социальным, причины, требующие отказа от целей и ценностей общества потребления, выделила конкретные проявления и последствия социальной ответственности в потребительском поведении.

В докладе «Неоколонизация как основной принцип языковой политики французского государства в Азии и Африке» к.ф.н. Г.В. Бестолкова охарактеризовала современную языковую политику Франции в отношении государств Азии и Африки. Основой современной внешней политики Франции в области языка стала неоколонизация, т.е. стремление распространить французский язык за пределы Франции и укрепить его статус в других государствах.

М.В. Белоусова выступила с докладом «Технологии “мягкой” и “острой силы” в современном мире». В докладе представлен обзор

технологий «мягкой силы» и «острой силы». «Острую силу» автор определяет как внешнеполитическую деятельность недемократических государств по формированию привлекательного образа среди иностранных аудиторий. Автор приходит к выводу, что изучение «мягкой силы» в международных отношениях страдает от либерально-демократического смещения, поскольку в научной литературе либеральные концепции и ценности считаются универсальными по своей привлекательности.

Доцент, к.ф.н. Л.Б. Логунова выступила с докладом «Новая этика: парадоксы морального нигилизма». В докладе представлена этическая экспертиза соответствия универсальных моральных ценностей моральной практике современного общества потребления, базовой характеристикой которого является моральный нигилизм, переоценка нравственных ценностей, отрицание контролирующей функции моральных добродетелей и этического рационализма как способа их обоснования и трансляции. Определяющей характеристикой глобального капитализма становится воинствующий индивидуальный и групповой эгоизм, разрушающий социальную общность людей, порождающий этические дилеммы и парадоксы, в которых отражаются базовые конфликты современности. Показано, что моральный нигилизм становится инструментом деградации культуры, мотивом рискованного поведения в экономике и политике.

Н.В. Андреева в своем выступлении «Социально-гуманитарное сотрудничество и публичная дипломатия России в период пандемии COVID-19: вызовы, конфликты, возможности» отметила, что пандемия COVID-19 оказала огромное влияние на политическую жизнь во всем мире, затронув также публичную дипломатию. Выявив слабые и уязвимые места многих государств, она поставила под угрозу порядок существующего мироустройства, сдвинув приоритеты многих стран в сторону здравоохранения и безопасности.

Доцент, к.и.н. В.В. Бухарин в докладе «Деятельность Российской Федерации в области укрепления информационной безопасности в условиях COVID-19» отметил, что произошедшие изменения не только обострили старые угрозы в сфере ИТ, но и вывели проблему информационной безопасности на новый уровень. Автором доклада сделана попытка проанализировать деятельность Российской Федерации за последние несколько лет, направленную на противодействие угрозам в области информационной безопасности.

Доцент, к.и.н. М.В. Фоменко в своем докладе «Трансформации понятий “война” и “мир” на современном этапе развития системы международных отношений» отметил, что среди рассматриваемых

аспектов следует выделить фактическое исчезновение грани между «войной» и «миром» в последние десятилетия, изменения статуса военнослужащих в современных военных конфликтах, моральные аспекты ведения боевых действий в глобальном мире.

Секция 11 «Цифровая трансформация бизнеса, государства и общества» была организована кафедрой экономики инновационного развития.

В рамках указанной проблематики были рассмотрены вопросы цифровой трансформации на макро-, мезо- и микроуровне в условиях развития новых моделей роста, виртуализации современных финансов и налоговой системы, банковских цифровых экосистем.

Зав. кафедрой экономики инновационного развития, д.э.н. М.В. Кудина в своем выступлении «Интеграционные модели роста и открытые инновации в эпоху цифровизации» отметила, что в настоящее время происходит процесс становления и развития новой парадигмы корпоративного роста — интеграционной. Ядром интеграционной парадигмы, обеспечивающим быстрый рост ее популярности, выступают открытые инновации, соответственно задача исследования определяется как выявление условий для эффективного использования компаниями возможностей роста на основе восприятия и адаптации открытых инноваций в эпоху цифровизации.

Доцент, к.э.н. И.В. Чурзина в выступлении «Риски цифровизации налоговой сферы» отметила, что цифровизация коснулась практически всех сфер жизнедеятельности человечества, во многом их изменив. Процессы цифровизации успешно осуществляются и в налоговой сфере. Преимущества цифровизации в налоговой сфере очевидны, прежде всего они выражаются в существенном снижении издержек по исчислению налогов и перечислению их в бюджет, а также издержек налогового администрирования. Так же ясно, что цифровая экономика меняет понятие безопасности, порождает новые угрозы. Предотвращение и нейтрализация угроз и рисков цифровой экономики стали чрезвычайно актуальными, что определяет необходимость анализа рисков и угроз цифровизации в налоговой сфере.

Профессор, д.э.н. М.А. Сажина в докладе «Виртуализация современных финансов и ее последствия для человеческого общества» раскрыла содержание виртуализации современных финансов — замещение реальной финансовой сферы образами, титулами, симуляциями со своим особым пространством, временем, законами и ценностями. Был сделан вывод о необходимости сократить, поста-

вить под демократический контроль растущий объем современных виртуальных финансов как на национальном, так и международном уровнях.

Доцент, к.э.н. А.В. Каширова в своем докладе «Современные технологии в создании общественных благ: преимущества и перспективы» отметила, что распространение цифровых технологий влияет на широкий спектр экономических процессов и явлений. Так, цифровизация меняет подход к характеристике сущности общественного блага. Расширяется и участие негосударственного сектора в предоставлении общественных благ в цифровом пространстве. Сама глобальная сеть Интернет может рассматриваться как глобальное же общественное благо. Делается вывод, что в этих условиях у государства появляется особая зона ответственности в решении проблем цифрового неравенства как внутри страны, так и между странами. Возникает необходимость разработки и реализации государственной политики в сфере цифровизации.

Стажер-исследователь С.С. Сергеев выступил с докладом «Перспективы цифровой трансформации управления развитием старопромышленных городов», охарактеризовав основные тенденции в этой сфере.

В выступлении «Платформенные решения в сфере государственного управления» к.э.н. О.И. Терентьева раскрыла сущность цифровой платформы. Обоснована объективная необходимость создания цифровых платформ в системе государственного управления как на федеральном, так и на региональном уровне; приведены аргументы в пользу государственной поддержки создания отраслевых платформ. Рассмотрены примеры запущенных государством цифровых платформ.

Доцент, к.э.н. Т.А. Батяева в докладе «Институты коллективного финансирования в условиях цифровой трансформации» рассмотрела деятельность институтов коллективного инвестирования в условиях цифровой трансформации современного общества, проанализировала основные тенденции становления новых форм финансирования.

В своем выступлении «Негативные последствия цифровизации общества» к.э.н. О.А. Зарайская отметила, что современный этап развития экономики характеризуется влиянием цифровизации, развитие которой, с одной стороны, безусловно, связано с положительными последствиями для общества, являясь фактором повышения развития экономики, существенно влияя на ее эффективность, улучшая качество жизни населения, но, с другой стороны, имеет и

отрицательные последствия, создавая угрозы и вызовы для экономики. В докладе подробно рассмотрены негативные экономические и социальные последствия цифровизации общества.

В выступлении «Особенности формирования и перспективы управления развитием банковских цифровых экосистем» к.и.н. И.В. Галкин отметил, что в 2010-е гг. отечественный финансовый рынок претерпел известные изменения, связанные, в том числе, с возникновением банковских цифровых экосистем, объединяющих платформы как финансовых, так и нефинансовых услуг. В докладе показано, что подобная трансформация является вполне закономерной, поскольку вызвана объективными обстоятельствами. В условиях четвертой промышленной революции она может обеспечивать новое качество предпринимательской деятельности, но должна сохранять традиционные принципы финансового посредничества, присущего кредитным учреждениям.

З.Ю. Тайбер в докладе «Влияние цифровой трансформации коммуникативных технологий на управление бизнес-процессами» отметила, что в результате цифровой трансформации наблюдается новый тренд на появление таких форм взаимодействия, как сетевые, объединенные и мультисенсорные. Все это определяет влияние на социальную активность, формы кооперации, управленческие процессы самоорганизации и идентификации.

Доцент, к.э.н. А.С. Воронов в выступлении «Инструментарий формирования и сохранения тенденций устойчивого инновационного развития регионов» отметил, что мировая экономика, как и экономика государств и регионов стоит на пороге глобальных трансформационных процессов, смены парадигмы развития, формирования нового геоэкономического облика на основе становления новых технологического и мирохозяйственного укладов. Сформированная концепция устойчивого инновационного развития может быть положена в основу проведения экономико-управленческих трансформаций, обеспечивающих стабильный рост социально-экономических показателей, снижение асимметричности и неравномерности развития регионов России.

В докладе «Управление интеллектуальной собственностью в условиях развития цифровой экономики» к.э.н. А.В. Гаврилюк отметил, что управление интеллектуальной собственностью является одним из ключевых механизмов развития высокотехнологичных производств и создания инноваций. Внедрение цифровых технологий способствует ускорению процессов вовлечения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот. Цифровые техно-

логии позволяют расширять возможности экономических субъектов для участия в глобальных обменных процессах и осуществления коммерческой деятельности. Растущая кодификация знаний и их передача по информационным сетям требует от индивидов приобретения новых навыков для решения задач цифровой экономики.

Профессор, д.э.н. П.С. Лемещенко из Белорусского государственного университета в выступлении «Государственное регулирование экономики в контексте современных институциональных изменений: требуется работа над ошибками» отметил, что в настоящее время необходимо совершенствовать механизмы государственного регулирования экономики, что предполагает качественное улучшение реализации всех основополагающих функций государства и регулирование институциональных изменений. Институциональные изменения представляют собой составную часть процесса социально-экономического развития, выражающуюся в развитии и изменении институциональной структуры, институциональной среды и институтов как набора взаимосвязанных формальных правил и неформальных ограничений, определяющих систему стимулов для экономических агентов.

Доцент, к.ф.н. Ю.Д. Артамонова в докладе «Цифровое пространство современной политики в условиях глобальных технологических трансформаций: основные риски развития» представила ряд результатов экспертного опроса «Цифровое пространство современной политики в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание, структура и особенности», проведенного в июне — сентябре 2021 г. в рамках гранта РФФИ-ЭИСИ.

С.С. Бакиева в выступлении «Эволюция денег: от истоков до криптовалюты» представила результаты проведенного анализа современных исследований, посвященных становлению денежных отношений. В ходе анализа были рассмотрены основные концепции происхождения денег, их преимущества и недостатки. Кроме того, было наглядно продемонстрировано, что в разный период времени деньги были представлены в различных формах и видах. При использовании метода SWOT-анализ были проанализированы сильные и слабые стороны современных цифровых денег. На основании сделанного теоретического анализа были сделаны выводы относительно прогноза дальнейшего развития денежных отношений.

С докладом «Цифровые трансформации образовательной системы: динамика, тенденции и перспективы в условиях Союзного государства Беларуси и России» выступил к.э.н. Е.Л. Герасимов из Белорусского государственного экономического университета. В до-

кладе рассматривались особенности образовательной системы Беларуси, проблемы, стоящие на пути цифровой трансформации. Были проанализированы динамика внедрения цифровых технологий и ее последствия в контексте стратегического управления и организации деятельности учебного заведения. Исследован российский опыт внедрения цифровых технологий и возможности углубления интеграции образовательных систем двух стран.

Доцент, к.пед.н. И.В. Гончарова в докладе «Возможности технологий больших данных в решении социальных задач устойчивого развития» отметила, что одной из главных социальных задач устойчивого развития является создание благоприятной социальной среды, социальной стабильности. Технологии больших данных на основе открытых унифицированных данных могут быть успешно использованы для выявления крайних проявлений бедности, нехватки продовольствия, распространения эпидемии и других не менее характерных негативных социальных проявлений. С другой стороны, потенциал больших данных необходимо использовать и для дальнейшего развития успешных социальных кампаний.

Е.В. Купчишина выступила на тему «Институциональные преобразования в экономике нового технологического поколения». Было отмечено, что развитие отечественного цифрового производства, Индустрии 4.0, цифровых предприятий как институциональных основ экономики нового технологического поколения (ЭНТП) критически значимо в условиях борьбы за мировое информационно-цифровое пространство в XXI в. Зависимость российского производства от заемных технологий, угроза утечек промышленных данных, кибератак обуславливает необходимость укрепления цифрового суверенитета России и актуальность данной научной работы. Развитие российской микроэлектроники позволит снизить риски «закладок», уязвимостей в цифровых решениях.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Балетских в выступлении «Модель цифровой трансформации на примере концепции “Умный город”» предложил теоретическую модель цифровой трансформации, включающую три группы факторов (материально-ресурсные, институциональные и поведенческие), способствующих эффективной модернизации городских пространств вне зависимости от среды, в которой находится тот или иной город, но учитывающую индивидуальные функциональные ограничения. На примере Российской Федерации определены возможности реализации концепции «Умный город», а также выявлена основная проблема в ее реализации, связанная с отсутствием системы управления.

А.Э. Исаева в выступлении «Дизайн-мышление как инструмент цифровой трансформации бизнеса» отметила особенности дизайн-мышления как нового подхода, который используют современные компании для решения проблем различного уровня сложности (и их осмысления), и реализации благоприятных возможностей. Представлен ретроспективный взгляд на развитие дизайн-мышления, выявлены приоритетные отрасли его применения и дан обзор определений данного концепта ведущими исследователями. Показано, что дизайнеры в современной экономике начинают играть все более значимую стратегическую роль.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Ильина в своем докладе «Экономическая педагогика и ее роль в цифровизации социально-экономических систем» сообщила, что современный человек сегодня является основным локомотивом происходящих тектонических сдвигов мировых социально-экономических систем. Развитие взглядов об экономической педагогике, ее роли в цифровой трансформации социально-экономических систем, с позиции автора, позволит выработать подход к имеющимся возможностям и ограничениям в адаптации к процессам цифровизации.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова Э.К. Нуралиева в выступлении «Edtech — новый этап в развитии сферы образования» отметила, что ее работа посвящена вопросам доступности образования в современном мире благодаря цифровым технологиям. Также рассматривается возможность использования новых подходов в образовательном процессе, которые позволяют Edtech-компаниям привлекать все большее количество учеников на свои образовательные платформы. В работе также описывается значимость онлайн-обучения в последние годы.

Секция 12 «Актуальные правовые проблемы организации и осуществления публичной власти и управления» была организована кафедрой правовых основ управления. Заседание секции открыл заведующий кафедрой, д.ю.н. И.В. Лексин, который во вступительном докладе на тему «Публичная власть: доктринальная категория и нормативная конструкция» отметил широту проблематики публичной власти, высказался о проблемах использования слова «власть» в юридическом языке и о трудностях, сопряженных с удвоением «властной» терминологии, вызванным введением в законодательный обиход категории «публичная власть», прокомментировал новеллы Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н. С.Н. Шевердяев в докладе на тему «Конституционализация категории “публичная власть”: некоторые аспекты проблемы» затронул несколько актуальных вопросов. Во-первых, докладчик обозначил риски, которые влечет централизация системы публичной власти. Во-вторых, по убеждению докладчика, общественную власть (власть общественных институтов) необходимо воспринимать в качестве одного из видов публичной власти наряду с государственной и муниципальной. В-третьих, следует продолжать внимательно относиться к международному опыту, в рамках которого вырабатываются универсальные стандарты устройства публичной власти, адаптация к которым будет неизбежно происходить в ходе культурного обмена.

Руководитель отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан, к.ю.н. Б.К. Нургазинов посвятил доклад на тему «Повышение доверия граждан к публичной власти и государственному управлению» вопросам совершенствования предоставления государственных услуг как важнейшей функции в сфере публичной власти и государственного управления, направленной на повышение их эффективности и доверия к ним. Реформирование системы, принципов и методов государственного управления, по мнению докладчика, является важнейшей задачей государства, которая направлена на реализацию конституционных прав и свобод граждан в самых различных сферах общественных отношений.

Старший преподаватель кафедры правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, к.ю.н. Г.В. Трубилов в докладе по теме «Некоторые правовые вопросы введения и снятия ограничительных мер в условиях пандемии коронавируса» указал на три основных закона, которые регулируют подобные экстраординарные ситуации, и отметил выбор властями наиболее удобного в плане децентрализации вводимых ограничительных мер закона из данных трех. Докладчик также отметил несовершенство рекомендаций Роспотребнадзора по снятию ограничительных мер, в которых уровень летальности от коронавируса является дополнительным показателем, хотя все чаще в официальных заявлениях властей прослеживается позиция, что главной целью борьбы с пандемией должно быть снижение летальности, а не заболеваемости.

Заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права юридического института Сибирского федерального университета, д.ю.н. А.А. Кондрашев в докладе на тему «Проблемы формирования и деятельности системы органов государственной власти в субъектах в контексте нового федерального закона “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации”» подчеркнул, что внедрение концепции единой публичной власти в Конституцию России вступает в неразрешимый конфликт с конституционными основами, так как подрывает действие не только принципа федерализма, но и равно принципа самостоятельности местного самоуправления. По сути, концептуальная и содержательная конституционализация этой спорной теоретической конструкции стала универсальным правовым основанием выстраивания жесткой иерархии властей под полным контролем федеральной власти, что также косвенно элиминирует доктринально и принцип разделения властей по горизонтали (ст. 10 Конституции РФ).

Младший научный сотрудник кафедры государственного и административного права юридического факультета СПбГУ В.Л. Горский-Мочалов в докладе «Конституционные основы университетской автономии в России и странах Европы» отметил особые подходы к описанию природы публичной власти, обнаруженные в конституционной практике стран Восточной Европы. В частности, докладчик обратил внимание на отраженную в практике Конституционного Суда Чехии доктрину, согласно которой публичная власть включает в себя государственную и «иную публичную власть», реализуемую негосударственными образованиями, включая муниципалитеты, государственные университеты, профессиональные палаты и т.д. Докладчик подчеркнул, что рассмотрение таких образований как субъектов негосударственной публичной власти обеспечивает им свободу самоуправления и определенную степень автономии.

Профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета, доктор Ph.D. Р.Г. Нурмагамбетов представил доклад на тему «Исторический анализ правовых основ децентрализации государственного управления в Республике Казахстан».

Профессор кафедры правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н. Н.В. Постовой посвятил свое выступление теме «Организационные основы планирования в системе местного самоуправления: проблемы и тенденции», а также высказал свою позицию по актуаль-

ным нововведениям в отечественной системе государственного и муниципального управления.

Доцент кафедры правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н. К.А. Ишеков в докладе на тему «Органы принудительного исполнения Российской Федерации в современной системе государственной власти» проанализировал новеллы законодательства в сфере организации органов принудительного исполнения, определил перспективные направления развития института органов принудительного исполнения в России, сформулировал рекомендации по оптимизации системы органов принудительного исполнения, дал оценку возможности создания института частных судебных приставов и предложил «дорожную карту» развития органов принудительного исполнения Российской Федерации.

Доцент кафедры правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, к.ю.н. С.С. Попова свое выступление по теме «Правовые вопросы применения искусственного интеллекта в государственном управлении» посвятила правосубъектности искусственного интеллекта, вопросам оформления результатов деятельности искусственного интеллекта, особенностям применения ответственности в связи с внедрением технологий искусственного интеллекта.

В докладе на тему «Выборы в организационном механизме системы публичной власти: вызовы цифровой трансформации» к.ю.н. Н.Н. Чучелина отметила, что стремительная цифровизация многих областей жизни современного человека затронула порядок и механизмы избирательного процесса. Хотя прогрессирующий рост значения новых технологий напрямую не влияет на системообразующие принципы организации выборов, он, тем не менее, оказывает косвенное воздействие на практические механизмы их реализации. Поскольку именно выборы являются одним из главных инструментов реализации принципа народовластия при формировании органов публичной власти, докладчик призвал обратить особое внимание на тенденции цифровизации данного процесса, их влияние на устойчивость института выборов, с одной стороны, и на перспективы развития выборов, с другой.

Аспирант кафедры государственного и административного права юридического факультета СПбГУ С.С. Рудомётов в докладе «Необходимость алгоритмизации управленческих решений в сфере предоставления бюджетных инвестиций» отметил, что в настоящее время порядок заключения договоров о предоставлении бюджетных

инвестиций, основания и порядок заключения дополнительных соглашений к ним и т.п. полностью находятся в сфере усмотрения заказчика. Любой спор относительно исполнения такого договора разрешается с использованием гражданского законодательства, в основе которого лежат принципы свободы договора и равенства участников отношений, которые не могут в полной мере обеспечить достижение баланса интересов сторон.

В продолжение работы конференции состоялся круглый стол на тему «Институт банкротства в системе устойчивого развития бизнеса», организатором которого выступила кафедра финансового менеджмента, модераторами — зав. кафедрой, д.э.н., профессор А.З. Бобылева и к.э.н., доцент кафедры О.А. Львова.

Круглый стол был организован как площадка для дискуссии в изучении проблематики банкротства. В его работе приняли участие представители научного сообщества, крупнейших саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, ведущие специалисты российских банков.

Открыла круглый стол О.А. Львова, посвятив свой доклад необходимости разработки системной концепции модернизации института банкротства. Она отметила, что на текущий момент реформирование носит фрагментарный характер и не приводит к увеличению результативности процедур, не учитывает тренды развития предупреждения несостоятельности и стимулирования оздоровления жизнеспособного бизнеса в судебных процедурах банкротства. Руководитель подкомитета по антикризисному управлению д.э.н. профессор Финансового университета при Правительстве РФ А.Н. Ряховская раскрыла приоритетные направления развития института банкротства в целях обеспечения устойчивости бизнеса с точки зрения экономиста, а профессор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова С.А. Карелина рассмотрела эти же вопросы с правовой точки зрения. Директор крупнейшей саморегулируемой организации арбитражных управляющих «Авангард» Т.В. Гусева остановилась на роли и задачах государства в процедурах банкротства. Участник рабочих групп по совершенствованию законодательства о банкротстве И.Б. Липкин предложил свое видение развития правовых основ банкротства. Представитель адвокатского бюро «Инфралекс» Д.И. Саломатина продолжила эту тему, обратив внимание участников круглого стола на необходимость развития реабилитационных механизмов в процедурах банкротства и стимулировании этих процессов со стороны государства. Профессор, д.э.н. СПбГУ Н.А. Львова открыла серию выступлений на тему

оценки финансовой устойчивости бизнеса в контексте современных глобальных процессов. В частности, генеральный директор ООО «Аудит-эксперт» М.Г. Холина остановилась на проблемах, связанных с разработкой стандарта анализа финансового состояния должника в процедурах банкротства, декан экономического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета вместе с коллегами А.С. Беляевым и А.А. Шиловым осветили возникающие спорные моменты, связанные с определением объективного банкротства и даты его наступления. Важным вкладом в работу круглого стола стало выступление руководителя проектов Управления урегулирования корпоративной задолженности Департамента по работе с проблемными активами ПАО Сбербанк Л.В. Сияновой, которая познакомила слушателей с построением бизнес-процессов по урегулированию корпоративной задолженности в банках.

Участники круглого стола отметили высокую роль дальнейшего развития сотрудничества научного сообщества, представителей государства, бизнеса и банков для совершенствования российского института банкротства.

Секция 13 «Мировая экономика и международные финансы: регуляторно-структурные трансформации» была организована кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью.

Участники секции почтили память безвременно ушедшей зав. кафедрой Н.Г. Щеголевой.

В работе конференции приняли активное участие ученые, исследователи, представители органов государственной власти и управления, эксперты, преподаватели, аспиранты как из России, так и из Донецкой Народной Республики и Китая. География спикеров была достаточно обширной, среди широкого круга образовательных учреждений и организаций, представители которых приняли активное участие в работе секции, можно указать: Министерство промышленности и торговли Российской Федерации; Финансовый университет при Правительстве РФ; Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации; Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Российский университет дружбы народов; Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Россий-

ской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова и другие.

Среди значительного объема выступлений ведущих специалистов в сфере международных финансов, мировой экономики и внешнеэкономической деятельности можно отметить интересные доклады. А.Е. Дворецкая в своем выступлении рассказала о проблемах и рисках введения цифровых валют центральными банками. И.П. Хоминич отметила проблемы развития экологического страхования на территории России. М.Н. Конягина в своем докладе отметила влияние биржевой активности на динамику комплексного индекса Шанхайской фондовой биржи. О.В. Хмыз и С.А. Алексеева уделили внимание финансовому аспекту структурных трансформаций мирового энергетического рынка. В.Я. Пищик рассказал о развитии долгосрочного финансирования российской экономики в условиях трансформаций в мировой экономике. Г.С. Панова рассмотрела вопрос: трансформирует ли представление о финансах цифровая экономика? Завершили основную часть работы секции выступления сотрудников кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью С.В. Сенотрусовой, В.В. Кузнецовой и И.Н. Ленкова. После заслушивания всех докладов присутствующие приняли участие в оживленной дискуссии по тематике ключевых выступлений.

Следующий день работы конференции начался заседанием **секции 14 «Научное обоснование государственной национальной политики в России: взаимодействие теории и практики»**. Первым прозвучал доклад д.и.н., профессора, заведующего кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений А.Ю. Полунова на тему «Становление механизмов научного обоснования государственной национальной политики в постсоветской России». Выступающий отметил, что необходимость разработки новых подходов к анализу этнополитических процессов, совершенствования механизмов научной экспертизы была связана с резким обострением межэтнической напряженности в конце 1980-х — начале 1990-х гг. В новых условиях выдвигались концепции, подчеркивавшие значительную роль субъективного фактора в определении этнических идентичностей, возможности смены самоидентификации, изменчивости межгрупповых границ. Делался акцент на необходимость формирования гражданской нации, объединяющей россиян независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Воплотить в жизнь новые принципы должен был ряд законов, в частности, закон о национально-культурных автономиях

1996 г. Вместе с тем острые дискуссии в академическом сообществе по вопросу о природе этничности, постепенное снижение интереса властей к регулированию межэтнических отношений затруднили выстраивание эффективной системы научного обоснования государственной национальной политики. Существенные позитивные сдвиги в этой области происходят только в 2010-е гг.

Важные аспекты научного обоснования и экспертизы в области межнациональных отношений были затронуты в выступлении д.полит.н., профессора, члена Президиума Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, председателя Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты Российской Федерации В.Ю. Зорина. Докладчик раскрыл основные тенденции формирования и реализации государственной национальной политики Российской Федерации в прошлом и настоящем. По словам докладчика, главной целью разработчиков национальной политики был поиск баланса между разными подходами к пониманию этнического и национального, между различными механизмами регулирования межнациональных отношений. В 1990-е гг. результатом такой деятельности стало принятие Концепции государственной национальной политики (1996), а в последние годы — разработка Стратегии государственной национальной политики, утвержденной в 2012 г. и вышедшей в новой редакции в 2018 г.

Доцент кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений к.социол.н. В.А. Сажина сделала доклад, посвященный применению социологических методов в реализации государственной национальной политики. В рамках доклада были проанализированы и приведены некоторые типичные ошибки составления опросников, затрудняющих дальнейший анализ и интерпретацию данных о состоянии межнациональных и межконфессиональных отношениях. Было выдвинуто предложение о разработке профессионального обширного банка данных вопросов с возможностью его использования в дальнейшем заинтересованными сторонами (региональными и муниципальными органами власти) для мониторинга общественного мнения в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, а также обеспечения возможности проведения сравнительных межрегиональных исследований.

К.и.н. М.А. Буданов сосредоточился в своем докладе на проблемах развития гражданского национализма в государственной национальной политике. Гражданский национализм понимается

им как система представлений, распространенных в обществе и обосновывающих необходимость создания надэтнического образования (гражданской нации). Гражданский национализм нужен для укрепления, прежде всего, горизонтальных связей внутри нации, что проявляется в чувстве сопричастности и эмпатии, подводит мировоззренческую почву под вполне естественную потребность членов социума во взаимном попечении.

Доклад на тему «“Русская весна” как научный термин и общественно-политическое понятие» был представлен к.и.н, ассистентом кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений Л.В. Ульяновой. Главная тема доклада — вхождение в современный научный исторический понятийный аппарат и политический дискурс понятия «русская весна», возникшего в феврале — марте 2014 г. в городе Севастополь. Изначально этот термин на протяжении нескольких лет использовался и активными участниками событий, закончившихся вхождением Севастополя в состав России, и просто жителями города. Однако в последние годы он оказался включен и в научные работы.

В последний день работы конференции состоялось заседание **Секции 15 «COVID-19: социальное испытание новых технологий»**. Организатором секции выступила кафедра социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством заведующего кафедрой Д.С. Клементьева.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала жизненно важную роль цифровых технологий. В мире наблюдается ускоренная цифровизация многих видов деятельности и услуг, включая системы телеработы и видео-конференц-связи на рабочих местах и за их пределами, доступ к системам здравоохранения и образования, а также к товарам и услугам первой необходимости. Секция «COVID-19: социальное испытание новых технологий» посвящена социальному кризису, вызванному пандемией, и использованию новых технологий для борьбы с ним.

Заведующий кафедрой социологии управления, д.филос.наук Д.С. Клементьев в своем докладе «COVID-19: социальное испытание новых технологий» отметил, что пандемия COVID-19 продемонстрировала жизненно важную роль цифровых технологий. В мире наблюдается ускоренная цифровизация многих видов деятельности и услуг, включая системы телеработы и видео-конференц-связи на рабочих местах и за их пределами, доступ к системам здравоохранения и образования, а также к товарам и услугам первой необходимости.

Доцент кафедры социологии управления, к.социол.н. М.А. Малышев в докладе «Технологии против COVID-19» показал решения, которые могут помочь бизнесу преодолеть трудности пандемии. На онлайн-платформе Московского инновационного кластера представлены проекты для медицинских, образовательных учреждений и ресторанов, а также для создания безопасной среды в офисе и для удаленной работы. Страница «Технологии против COVID-19» представляет агрегированную информацию об антикризисных мерах поддержки бизнеса Правительством Москвы.

Профессор, д.социол.н. Е.М. Осипов в докладе «Новая парадигма развития социального партнерства» представил анализ развития социального партнерства.

Профессор, д.социол.н. В.В. Зотов из Московского физико-технического института (научно-исследовательский университет) в докладе «Социотехническая конвергенция: опасности и риски» отметил, что для достижения светлого цифрового будущего необходимо знать и управлять негативными последствиями социотехнической конвергенция цифровых сетевых платформ. Сегодня стоит задача выявить и структурировать наиболее серьезные опасности социотехнической конвергенции цифровых сетевых платформ. Результатом исследования стала табличная классификация опасностей и рисков социотехнической конвергенции с оценкой населением уровня их проявления.

В докладе доцента, к.социол.н. М.И. Бубновой «Развитие цифровых технологий в условиях стремительного распространения COVID-19» было подчеркнуто, что во многих странах, в том числе в России, стремительное распространение COVID-19 способствует активизации изменений в экономической и социальной жизни общества, вторгаясь в жизненную стратегию личности. Докладчиком отмечено не только активное развитие цифровизации, но и сделан акцент на потребность в анализе возникающих вопросов морально-этического характера, связанных с широким использованием цифровых технологий.

Доцент, к.социол.н. А.А. Семёнова из РГПУ имени А.И. Герцена в своем выступлении «Вызовы коронакризиса: политические меры реагирования» указала, что наша страна наравне с другими государствами проходит путь осознания природы вызова коронавируса, и необходимости выработки мер противодействия: медицинских, экономических, социальных. В докладе рассмотрены три аспекта коронакризиса: пандемия, отраженная в статистике заболеваемости и смертности сотрудников; политические меры реагирования;

продолжительность экономического эффекта пандемии и ответных мер, призванных компенсировать негативные последствия. Показано, что коронакризис спровоцировал ускорение перехода к «государству суперсервисов».

Руководитель проектов ПАО ВТБ Д.С. Рассадина в докладе «Онлайн-социология как ответ пандемии. Коррективы, которые коронавирус внес в индустрию исследований» отметила, что в условиях развития коммуникационных технологий — социология как ответ современности развивает новые для себя направления онлайн, онлайн становится автономной альтернативой классическим исследованиям, что вызывает много методических и методологических споров и вопросов. Повсеместное распространение интернета открывает для исследователей неограниченные возможности, меняются подходы к проведению традиционных количественных и качественных исследований, классические социологические методы трансформируются в использовании новых ресурсов.

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова М.Б. Пивоварова в докладе «Конфликтогенные тенденции перехода к дистанционному формату занятости в контексте общемировых тенденций» сообщила, что рассматриваемое особо сложное время пандемии COVID-19 оценивается специалистами как пик всевозможных конфликтных зон. Подчеркнуто, что важен не сам факт наличия конфликта, а возможные риски возникновения, разворачивания потенциальных конфликтов и их предупреждение.

В.А. Правосудова в выступлении «Конфликтогенные тенденции перехода к дистанционному формату занятости в контексте общемировых тенденций: методология исследования» указала, что пандемия, вызванная вирусом COVID-19, оказала свое влияние на все сферы жизни: трансформировались практически все социальные процессы, но сильнее всего изменения ощутимы в трудовых отношениях. В результате сформировалось актуальное и до сих пор не изученное поле исследования: конфликтный потенциал дистанционного формата занятости. В ходе исследования обозначена мировая тенденция перехода к дистанционному формату работы и раскрыта методология исследования, проведенного весной 2021 г.

В докладе А.М. Рябининой «Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии COVID-19» представлен системный анализ состояния и тенденций интернационализации образования в условиях цифровой трансформации современного общества, выявлены специфика, формы, механизм и перспективы развития цифровой миграции с учетом изменений

на глобальном рынке образовательных услуг. Цифровая миграция понимается как форма академической мобильности на цифровых платформах с применением различных инструментов дистанционного образования, как ответ на вызов пандемии COVID-19.

Профессор, д.филос.н. Л.Г. Судас в своем докладе «Парадоксы вакцинации» отметила, что на основе анализа динамики мирового общественного мнения предлагается рассмотреть стратегии вакцинации от COVID-19 в контексте роста субъектности общества по мере разворачивающейся борьбы с пандемией и поиска выхода из ситуации, которая оценивается не только ВОЗ, но и мировым общественным мнением как «глобальная моральная катастрофа».

В выступлении аспиранта МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.В. Манкевич «Мир после пандемии: трудовой конфликт и трансформация реальности» было отмечено, что пандемия COVID-19 позволила увидеть и почувствовать масштаб предстоящих преобразований. Переход на дистанционную форму занятости является, по сути, социальным экспериментом, который коснулся основных институтов социализации — семьи и трудовых коллективов. По своим последствиям — это системный процесс, который запускает глубинные изменения, чреватые социальными рисками и потенциальными конфликтами, фундаментальными ценностными сдвигами в направлении роста ценности здоровья, благополучия, формирования ценностноориентированной корпоративной, общественной и личностной культуры, а также начала движения в сторону устойчивости.

В целом, итоги работы XVIII Международной конференции показали интерес представителей различных отраслей науки, экспертов, общественности к проблематике, затронутой в ходе научного дискурса. Междисциплинарный характер конференции позволил осветить наиболее важные и актуальные проблемы управления в контексте основных тенденций развития экономики, права, публичной политики, идеологии, гражданского общества, социальной сферы, международных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой. Были разработаны рекомендации по совершенствованию теоретических основ рассматриваемых явлений, состоялся обмен практическим опытом. Результаты работы ежегодной международной конференции найдут отражение в сборнике научных работ и получат развитие в дальнейших научных исследованиях участников яркого научного мероприятия, состоявшегося на факультете государственного управления Московского университета имени М.В. Ломоносова.